ДБ
60
К20
Сапгерева Н.Ф
Советские, архи-
ерейские чиновни-
ки
1271

БИБЛІОТЕКА
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ КУРСОВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО Лицея
въ память ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ

Шкафъ
Полка
№ 2401

№ 16467/20
Народный Комиссариат по Просвещению

СВѢТСКІЕ АРХІЕРЕЙСКІЕ ЧИНОВНИКИ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Н. КАПТЕРЕВА.

МОСКВА.
Тип. «Современ. Извѣст.», Знаменка, Ваганьк. пер., д. Игнатьевой.
1874.

СВѢТСКІЕ АРХІЕРЕЙСКІЕ ЧИНОВНИКИ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Дозволено печатать по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи 15 іюня 1874 г.
Ректоръ Протоіерей *Александръ Горскій*.

DБ
60
K20

16467/80 V м

322 (09)

СВѢТСКІЕ АРХІЕРЕЙСКІЕ ЧИНОВНИКИ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Н. КАПТЕРЕВА.

МОСКВА.
Тип. «Современ. Извѣст.», Знаменка, Ваганьк. пер., д. Игнатьевой.
1874.

СВѢТСКІЕ АРХІЕРЕЙСКІЕ ЧИНОВНИКИ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

I.

Грецiя, просвѣтивъ Россiю христiанствомъ, въ тоже время, вмѣстѣ съ христiанствомъ, передала ей свои церковныя учрежденiя и законы; она сдѣлалась образцемъ, который Русь постоянно имѣла въ виду при устройствѣ своей религiозно-церковной жизни, вслѣдствiе чего эта послѣдняя необходимо должна была слагаться подъ греческимъ вліяніемъ [1]). Но если, съ одной стороны, наша церковная жизнь устроялась по образцу греческому, то, съ другой стороны, она не могла не подчиниться и особенностямъ собственно русской жизни. Послѣдняя была непохожа на жизнь греческую, и потому-то, что было пригодно и умѣстно въ Грецiи, не могло быть безъ передѣлокъ и примѣненiй перенесено на русскую почву. Вслѣдствiе этого нѣкоторыя церковныя учрежденiя Грецiи, особенно тѣ, которыя выработались подъ вліяніемъ особенностей чисто греческой жизни, будучи перенесены на Русь, необходимо должны были съ нѣкоторыхъ сторонъ, въ силу вліянiя особенностей русской жизни, потерпѣть болѣе или менѣе существенныя измѣненiя и явиться у насъ въ нѣсколько иномъ видѣ, нежели какъ онѣ были въ Грецiи. Такъ, напримѣръ, вмѣстѣ съ христiанствомъ Русскiе приняли отъ Грековъ и номоканонъ, который имѣлъ очень большое вліяніе на всю жизнь русскаго общества [2]). Но мы знаемъ, что только первая часть номоканона, содержащая въ себѣ правила апостольскiя, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и пра-

---

[1]) Иконникова «Опытъ изслѣдованiя о культурномъ значенiи Византiи въ Русской исторiи».

[2]) См. статью Калачева «о значенiи кормчей въ системѣ русскаго права». Чт. общ. Ист. 1847 г. № 3.

вила св. отцевъ, была принята у насъ вполнѣ безусловно, безъ всякихъ измѣненій, какъ содержащая въ себѣ законы церковные, обязательные для всѣхъ частныхъ церквей. Напротивъ что касается до второй части номоканона, въ которой заключались законы гражданскіе по дѣламъ церковнымъ, то эти законы не были приняты русскими безусловно, но, какъ показываютъ уставы Владиміра и Ярослава, они подверглись у насъ значительнымъ измѣненіямъ, которыя необходимо требовались особенностями и совершенно иными, нежели въ Греціи, условіями жизни русскаго общества [1]). Такъ было въ области церковно-гражданскаго законодательства, такъ было и въ области церковнаго управленія. Существенныя черты церковнаго управленія, опредѣленныя уже отчасти въ св. писаніи, но раскрытыя главнымъ образомъ въ различныхъ каноническихъ постановленіяхъ православной церкви, каковы постановленія о значеніи соборовъ, власти митрополита, епископа, ихъ архипастырскихъ отношеній къ низшему духовенству и пр. во всей силѣ приняты были русскою церковію и всегда считались у насъ необходимымъ условіемъ истинно православной церковной жизни Совсѣмъ иное мы видимъ въ устройствѣ внѣшняго церковнаго управленія, которымъ церковь ближе всего соприкасается съ жизнію мѣстнаго гражданскаго общества, и вліяніе послѣдняго на эту именно сторону церковнаго управленія всегда бываетъ поэтому особенно сильно и замѣтно. Внѣшнія формы церковнаго управленія, выработанныя подъ вліяніемъ особенностей собственно греческой жизни, не могли быть всецѣло перенесены къ намъ, ибо необходимо встрѣтились у насъ съ особымъ характеромъ и формами русской государственной жизни, которыя естественно должны были произвести свое воздѣйствіе на церковное управленіе и такъ или иначе отразиться на немъ. Церковь, существуя въ государствѣ, тѣсно органически соединенная съ нимъ, не могла не уступить его вліянію, особенно въ устройствѣ внѣшнихъ формъ церковнаго и въ частности епархіальнаго архіерейскаго управленія, такъ что послѣднее поэтому съ теченіемъ времени естественно сложилось въ томъ видѣ, какъ того требовали особенности русской жизни и слѣдовательно, только съ точки зрѣнія этихъ особенностей оно можетъ быть понято и объяснено.

Церковное епархіальное управленіе въ первые вѣка христіанства отличалось простотою и несложностію, только съ тече-

---

[1]) Макарія «Исторія Русской церкви». т. 1, отд. IV.

ніемъ времени при архіереяхъ начинаютъ появляться различные чины и должности, между которыми раздѣлены были всѣ отрасли архіерейскаго управленія. Для насъ конечно въ этомъ отношеніи важна особенно церковь Константинопольская, отъ которой мы приняли христіанство, которая служила намъ образцемъ въ устройствѣ нашей церковной жизни и потому мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о церковныхъ чинахъ и должностяхъ при константинопольскомъ патріархѣ, какъ они сложились уже въ позднѣйшее время въ IX, X и XI столѣтіяхъ, когда Греція передала намъ христіанство.

При патріархѣ константинопольскомъ образовался съ теченіемъ времени цѣлый дворъ, состоявшій изъ разныхъ духовныхъ сановниковъ, между которыми точно и опредѣленно раздѣлены были различныя отрасли церковнаго патріаршаго управленія. По однимъ каталогамъ эти чины раздѣлялись на шесть, а по другимъ на девять пятерицъ [1]). Изъ нихъ особенное значеніе во всемъ патріаршемъ управленіи имѣли лица, принадлежавшія къ первой пятерицѣ, такъ называемыя „ἐζωκατάκοιλοι“. Сюда относится *великій экономъ*, который управлялъ всѣми недвижимыми имуществами патріаршей епархіи, завѣдывалъ всѣми доходами патріаршими и епархіальными, давалъ отчетъ во всемъ управленіи патріарху. *Великій Сакелларій*, который завѣдывалъ управленіемъ монастырей, или, какъ выражается Алляцій, «заботился о всемъ, касающемся монастырей, защищалъ ихъ права, завѣдывалъ ихъ отчетами, приходами и расходами, и повѣрялъ ихъ, наблюдая въ тоже время за образомъ жизни и правами монашествующихъ и дважды въ годъ доносилъ о всемъ патріарху» [2]). *Великій Скевофилаксъ*, который завѣдывалъ всею церковною утварью какъ въ великой константинопольской церкви, такъ и въ епархіи, доходами собственно храмовыми, а также и доходами, поступавшими въ пользу клира, и наблюдалъ за благочиніемъ въ храмѣ. Но особенно важною, почетною и вліятельною должностію при дворѣ константинопольскаго патріарха была должность *великаго хартофилакса*, обязанности котораго были особенно разнообразны: онъ давалъ разрѣшеніе на построеніе церквей

---

[1]) Всѣ свѣдѣнія о чинахъ константинопольской церкви мы заимствуемъ изъ сочиненій Павла: «о должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» и Zhishman'a: «Die synoden und die episkopal—Amter in der morgenlandischen Kirche».

[2]) Павла... 159.

и монастырей, избиралъ и представлялъ къ поставленію священнослужителей, наблюдалъ за вѣрою, благочестіемъ и нравами всѣхъ и каждаго, завѣдывалъ дѣлами брачными и рѣшалъ различныя недоумѣнія, возникавшія по этимъ предметамъ въ церкви, судилъ по дѣламъ церковнымъ всѣхъ безъ исключенія, а клириковъ и по дѣламъ гражданскимъ, и подвергалъ виновныхъ наказаніямъ, какихъ они заслуживали. Чрезъ него патріархъ дѣлалъ всѣ свои распоряженія: онъ записывалъ рѣшенія патріарха, скрѣплялъ ихъ своею печатію и надписью, и передавалъ волю патріарха собору епископовъ; въ отсутствіе патріарха онъ предсѣдательствовалъ на патріаршемъ соборѣ въ качествѣ патріаршаго намѣстника и его голосъ имѣлъ здѣсь очень рѣшительное значеніе во всѣхъ дѣлахъ. Его власть не ограничивалась извѣстною только частію патріархата, какъ это было съ другими сановниками патріаршими, но простиралась на весь округъ патріарха константинопольскаго, проникала даже въ округи другихъ патріарховъ, если тамъ признавалась кѣмъ либо власть патріарха константинопольскаго. Не ограничивалась его власть и какимъ нибудь однимъ только родомъ лицъ и дѣлъ, но простиралась на лица и дѣла самыя разнородныя. Отъ него зависѣли даже и епископы, потому что онъ принималъ дѣятельное участіе въ ихъ избраніи и въ судѣ надъ ними, и потому, что ни одинъ епископъ, являвшійся въ Константинополь, безъ его согласія не могъ получить доступа къ патріарху. *Сакелліи* наблюдалъ за приходскими церквами съ ихъ хозяйственной стороны и за нравственностію клириковъ, служившихъ при церквахъ. Кромѣ этого на него возлагались еще слѣдующія обязанности: надзоръ за патріаршею темницею, въ которой содержались клирики, замѣченные въ какихъ нибудь проступкахъ, попеченіе о малой сакеллѣ денежной (или казнохранилищѣ) и наконецъ право принимать подъ свое покровительство прибѣгающихъ къ церкви. Послѣднимъ членомъ ἐξωκατάκοιλων былъ *протэкдикъ*, впрочемъ къ первой пятеричѣ онъ причисленъ уже только въ позднѣйшихъ спискахъ. На обязанности протэкдика лежало: разбирать тяжбы, особенно уголовныя, возникавшія между клириками съ одной стороны и мірянами съ другой; онъ завѣдывалъ дѣлами лицъ, искавшихъ себѣ освобожденія изъ рабства и вообще защиты отъ притѣсненій; ходатайствовалъ предъ судами гражданскими, какъ по дѣламъ самой церкви, такъ и по дѣламъ лицъ, обращавшихся къ ея покровительству.

Перечисленные нами церковные чины завѣдывали всѣми важнѣйшими отраслями церковнаго управленія, они были начальниками особыхъ присутственныхъ мѣстъ; лица же всѣхъ другихъ пятерицъ были только ихъ помощниками, почти вовсе не имѣли самостоятельнаго круга дѣятельности, но всегда дѣйствовали по указаніямъ и подъ контролемъ какого либо изъ членовъ первой пятерицы [1]). Вообще о чинахъ при константинопольскомъ патріархѣ нужно сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а) всѣ они избирались всегда исключительно только изъ лицъ духовныхъ и имѣли какую нибудь іерархическую степень (пресвитера, или, въ большинствѣ случаевъ, діакона), свѣтскія лица вовсе не допускались къ занятію церковныхъ должностей, какъ при патріаршемъ дворѣ, такъ и при дворахъ другихъ епископовъ, такъ какъ это считалось совершенно не согласнымъ съ строго духовнымъ характеромъ церковныхъ должностей, почему на допущеніе къ нимъ мірянъ всегда смотрѣли какъ на злоупотребленіе [2]). b) Церковные сановники не просто назначались на извѣстную должность, но получали ее съ рукоположеніемъ. «Они, говоритъ о должностныхъ лицахъ при патріархѣ бл. Симеонъ Солунскій, рукополагаются въ судіи особеннымъ образомъ, принимая въ руки божественное Евангеліе, которое есть лучшее руководство, и суть приближенные архіерея и первые его споспѣшники... Всѣ они дѣйствуютъ не просто и какъ случилось, но получая благодать Духа, дабы чрезъ благодать имѣть и благословеніе іерархическое, и освященіе, и дарованіе, и силу для дѣйствованія» [3]). Особенною торжественностію отличалось рукоположеніе хартофилакса. «Патріархъ, говоритъ Вальсамонъ, надѣвалъ на руку хартофилакса золотое кольцо и на груди его полагалъ своего рода *слово судное* (печать, которая висѣла на цѣпи и полагалась на грудь), имѣя въ виду слова, сказанныя нѣкогда Моисею Господомъ: и возложиши слово судное на грудь Аарону и кольцо сотвориши златое. Наконецъ патріархъ вручалъ хартофилаксу ключи царствія небеснаго, также какъ и св. первоверховному ап. Петру даны были они отъ Господа, и какъ Господь говорилъ Петру, такъ и патріархъ говорилъ харто-

---

[1] Желающихъ ближе познакомиться со всѣми чинами греческой церкви въ ихъ историческомъ развитіи отсылаемъ къ упомянутымъ сочиненіямъ Павла и Zhishman'a.

[2] Zhishman. стр. 188 и особенно примѣч. 5.

[3] Павла... 135. Zhishman... 203.

филаксу: еже разрѣшиши на земли, разрѣшено будетъ на небеси, и еже свяжеши на земли, будетъ связано на небеси» [1]). c) Они участвовали при патріаршемъ служеніи и имѣли при этомъ нѣкоторыя особенныя права и преимущества: общее же отличіе всѣхъ „ἐζωκατάκοιλων“ при богослуженіи состояло въ томъ, что они имѣли кресты на головныхъ покровахъ. d) Отъ желающихъ занять какую либо церковную должность, кромѣ принадлежности къ клиру, требовалась еще строго нравственная жизнь, научное богословское образованіе и особенно основательное знаніе церковнаго и церковно-гражданскаго законодательства, такъ какъ только подъ этими условіями церковные сановники могли быть истинными совѣтниками и помощниками патріарха по различнымъ отраслямъ церковнаго управленія. Кромѣ того нѣкоторые изъ сановниковъ дѣлались даже въ послѣдствіи патріархами, чему не разъ были примѣры [2]), а это заставляло, конечно, помимо всего другаго, обращать строгое вниманіе на нравственныя и умственныя свойства и на научную подготовку лицъ, занимающихъ высшія церковныя должности при патріаршемъ дворѣ. e) Различныя церковныя должности въ греческой церкви появились не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ обязанности и дѣла епископскаго управленія все болѣе и болѣе разширялись и усложнялись, когда епископъ безъ явныхъ опущеній не могъ самъ непосредственно вѣдать всѣхъ дѣлъ и по необходимости долженъ былъ передать ихъ въ вѣдѣніе своихъ помощниковъ, права, обязанности и кругъ дѣятельности которыхъ опредѣлялись опять постепенно, въ теченіе долгаго періода времени, смотря потому, какъ требовали того тѣ или другія условія даннаго времени и положенія церкви; нѣкоторыя изъ этихъ должностей были учреждены даже по образу должностей императорскаго двора [3]).

Такъ какъ различные чины и должности при константинопольскомъ патріархѣ явились подъ вліяніемъ особенностей и потребностей греческой религіозно-церковной жизни, поэтому они должны были имѣть только мѣстное значеніе, имѣли смыслъ и достигали цѣли только среди извѣстныхъ опредѣленныхъ условій общественной и гражданской жизни; будучи же перенесены на совершенно иную почву, будучи поставлены въ иныя условія

---

1) ibid... 169—170.
2) ibid... 107.
3) ibid... 118 Zhishman. 94.

общественной и государственной жизни, они теряли свое значеніе и потому не могли существовать въ томъ видѣ, какъ они сложились въ Греціи. Слѣдствіемъ всего этого было то, что Русь, принявъ отъ Греціи христіанство и подражая ей въ устройствѣ всей своей церковной жизни, не могла однако, по совершенному несходству условій своей общественной и государственной жизни съ общественною и государственною жизнію Греціи, принять церковное епархіальное управленіе въ томъ видѣ, какъ оно сложилось въ константинопольской церкви, но, подобно греческой церкви, должна была выработать свои собственныя внѣшнія формы епархіальнаго управленія, сообразно требованію особенностей чисто русской жизни.

Понятно, что выработка самобытныхъ внѣшнихъ формъ епархіальнаго управленія на Руси совершилась не вдругъ, но въ теченіе длиннаго періода времени, по мѣрѣ того, какъ особенности мѣстной русской жизни все болѣе и болѣе оказывали свое вліяніе на жизнь церковную и подчиняли ее себѣ. Тѣмъ болѣе это должно было совершиться не скоро, – что во главѣ нашей церкви, очень долгое время, стояли іерархи—греки, которые не могли устроить у насъ епархіальное управленіе ни по образу греческой церкви, ни по требованію особенностей русской жизни. Они не могли учредить на Руси того блестящаго многочисленнаго и разнообразнаго двора церковныхъ чиновъ, какой мы видимъ въ константинопольской церкви, уже просто потому, что выработанное жизнію Греціи и перенесенное къ намъ представляло бы странную противоположность съ первобытною простотою русской жизни, которая еще не успѣла тогда установить у себя никакихъ опредѣленныхъ общественныхъ формъ и отношеній. Съ другой стороны, іерархи-греки не могли устроить у насъ епархіальное управленіе и сообразно съ требованіями различныхъ мѣстныхъ особенностей и обстоятельствъ. Грекъ, прибывши на Русь и сдѣлавшись іерархомъ русской церкви, продолжалъ оставаться все таки грекомъ. Онъ даже не считалъ для себя нужнымъ выучиться русскому языку. Онъ не могъ отказаться отъ Греціи, не могъ не считать ее образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ, которому Русь должна была подражать,—идеалъ церковнаго управленія онъ конечно видѣлъ въ Греціи и лучшаго не представлялъ себѣ. Очевидно поэтому, что грекъ мало былъ способенъ подчиняться особенностямъ собственно русской жизни, тѣмъ болѣе строить что нибудь на основаніи этихъ особенностей.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ епархіальное управленіе въ древней Руси, за все время существованія у насъ митрополитовъ—грековъ, не получило какой либо опредѣленной организаціи, но имѣло, такъ сказать, нѣсколько случайный характеръ, чѣмъ, какъ намъ кажется, между прочимъ и объясняется то обстоятельство, что объ епархіальномъ управленіи на Руси до XIV вѣка до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Все, что мы знаемъ относительно этого предмета, заключается въ слѣдующемъ: первоначально, когда христіанство только еще распространялось на Руси, когда епархіи были невелики, паства въ нихъ немногочисленна и когда поэтому дѣла по епархіальному управленію не отличались особою сложностію и разнообразіемъ, всѣмъ въ епархіи управлялъ самъ архіерей. Но по мѣрѣ увеличенія и усложненія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію архіерея, у него необходимо должны были явиться помощники, и конечно, какъ это всегда было въ Греціи, изъ духовныхъ лицъ,—архіерей—грекъ, вѣрный духу и преданіямъ греческой церкви, не могъ, не измѣнивши ей, допустить свѣтскихъ лицъ къ участію въ епархіальномъ управленіи. Такими помощниками могли быть клирики каѳедральнаго собора, которымъ архіерей, какъ ближайшимъ къ нему лицамъ, давалъ нѣкоторыя порученія по епархіальному управленію, не учреждая въ тоже время изъ нихъ какихъ либо постоянныхъ должностей съ опредѣленными обязанностями и кругомъ дѣятельности. Естественно, что клиръ каѳедральнаго собора съ теченіемъ времени выдвинулся изъ ряда обыкновеннаго приходскаго духовенства и занялъ особое привилегированное положеніе, которое осталось за нимъ и въ послѣдующее время. На такое значеніе каѳедральнаго клира въ архіерейскомъ епархіальномъ управленіи въ древнѣйшее время есть нѣкоторыя, хотя и крайне скудныя, указанія. Такъ въ житіи Авраамія Смоленскаго разсказывается, что епископъ Игнатій «призва единаго отъ своего честнаго клироса перваго отъ старѣйшихъ протопопа именемъ Георгія, глагола ему о блаженномъ Авраміи» и пр. [1]); изъ словъ біографа Авраамія видно, что при епископахъ находился ихъ клиросъ, во главѣ котораго стоялъ первый отъ старѣйшихъ протопопъ, его епископъ призываетъ къ себѣ, говоритъ ему объ Авраміи и повелѣваетъ ему привести его къ себѣ; такимъ образомъ каѳедральный протопопъ, а не кто либо другой является исполнителемъ воли епископа.

---

[1]) Прав. Соб. 1858 г. кн. III, стр. 385.

Въ Новгородѣ рядомъ съ епископомъ часто упоминаются «Софьяне», подъ которыми первоначально разумѣлся клиросъ св. Софіи, а потомъ это названіе перенесено было и на свѣтскихъ владычныхъ служилыхъ людей. Софьяне участвовали въ выборѣ и посаженіи владыкъ, сопровождали ихъ въ Псковъ, куда владыки ѣздили чрезъ каждые три года въ четвертый для мѣсячнаго суда. О митрополитѣ Максимѣ лѣтописецъ говоритъ, что онъ, послѣ разоренія Кіева татарами переѣхалъ во Владиміръ съ своимъ клиросомъ [1]). Подъ клиросомъ здѣсь разумѣется собственно архіерейскій клиръ, состоящій изъ разныхъ духовныхъ лицъ, которыя постоянно находились при архіереѣ въ качествѣ исполнителей его распоряженій по различнымъ епархіальнымъ дѣламъ и которыя поэтому не остаются въ Кіевѣ, но переѣзжаютъ вмѣстѣ съ митрополитомъ въ новый городъ, избранный имъ для своего мѣстопребыванія послѣ оставленія Кіева. Такимъ образомъ члены архіерейскаго клироса, находясь постоянно при архіереѣ, какъ ближайшія къ нему лица, были въ древнѣйшее время органами власти архіерея по епархіальному управленію, исполняя тѣ или другія данныя имъ порученія. Кромѣ собственно членовъ клира, не занимавшихъ опредѣленныхъ должностей въ епархіальномъ управленіи, съ теченіемъ времени явились при архіереяхъ и постоянныя должности, это были намѣстники и десятильники. Намѣстники находились какъ при самыхъ архіереяхъ, такъ и въ другихъ важнѣйшихъ городахъ ихъ епархій, впрочемъ намѣстниковъ при каждомъ архіереѣ было, кажется, не болѣе двухъ или трехъ. Они, какъ показываетъ самое ихъ названіе, были полными представителями архіерейской власти, какими были въ послѣдствіи намѣстники московскихъ митрополитовъ въ Кіевѣ [2]). Они избирались всегда изъ духовныхъ лицъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ посланія къ Поликарпу епископа Симона, въ которомъ послѣдній говоритъ, что онъ, если бы Поликарпъ былъ достоинъ, «своими руками поставилъ бы (его) сопрестольникомъ себѣ въ обѣ епископіи: въ Владиміръ и Суздаль [3]), а такъ же изъ постановленій владимірскаго собора 1274 года, которыми запрещается ставить намѣстника на мздѣ [4]). Намѣстники, какъ засту-

---

[1]) Ник. лѣт. III, стр. 96 (подъ 1299).
[2]) См. ниже «намѣстники».
[3]) Патерикъ Кіевопечерскій, Викторовой, стр. 26.
[4]) Рус. дост. ч. I, стр. 112.

нающіе мѣсто епископа по епархіальному управленію, были осо· бенно необходимы при іерархахъ грекахъ, которые не знали ни русскаго языка, ни особенностей и всѣхъ условій русской жизни, и потому по необходимости должны были большую часть непосредственныхъ отношеній къ подчиненному имъ епархіальному духовенству предоставить другимъ уполномоченнымъ отъ нихъ лицамъ, какими и были намѣстники. Для надзора за сельскимъ духовенствомъ, для сбора съ него и прихожанъ пошлинъ въ пользу архіерея съ древнѣйшихъ временъ существовали десятильники, которые избирались изъ духовныхъ лицъ, какъ это видно опять изъ постановленій владимірскаго собора 1274 года. О существованіи какихъ либо другихъ органовъ архіерейской власти въ епархіальномъ управленіи, кромѣ намѣстниковъ и десятильниковъ, мы не имѣемъ изъ древнѣйшаго времени никакихъ свѣдѣній, конечно потому, что другихъ органовъ архіерейской власти, кромѣ указанныхъ, тогда вовсе не было. Представленный порядокъ дѣлъ въ епархіальномъ управленіи продолжался до самаго перенесенія митрополичьей каѳедры изъ Кіева въ Москву и до того времени, какъ на каѳедру митрополита стали возводиться русскіе люди.

Если митрополиты—греки, съ одной стороны, не могли, по рѣшительному несходству условій русской жизни съ греческою, устроить у насъ епархіальное управленіе по образцу константинопольской церкви, съ другой стороны, какъ иностранцы, какъ продолжавшіе и на Руси по прежнему оставаться греками, не могли организовать у насъ епархіальнаго управленія и сообразно особенностямъ нашей жизни; то положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи рѣшительно измѣнилось послѣ того, какъ митрополичья каѳедра изъ Кіева была перенесена сначала во Владимірь, а потомъ въ Москву. Прежнія подчиненныя отношенія русской церкви къ константинополю въ Москвѣ сильно и скоро измѣнились, вліяніе константинопольской патріархіи сдѣлалось довольно слабымъ и мало замѣтнымъ, русская церковь стала жить своею собственною, независимою отъ Константинополя жизнію, а это естественно открывало полный просторъ ничѣмъ теперь не сдерживаемому вліянію на церковную жизнь, чисто мѣстнымъ особенностямъ, подчиняло церковную жизнь условіямъ данной русской общественной и государственнвй жизни, которая такъ или иначе должна была отразиться на церковномъ управленіи, наложить на него своеобразный русскій характеръ. Съ другой стороны, послѣ перенесенія митрополичей каѳедры въ

Москву, митрополиты стали избираться изъ русскихъ. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что митрополиты изъ русскихъ, которые воспитались и жили въ условіяхъ исключительно русской жизни, легче и скорѣе поэтому, нежели греки, подчинялись всѣмъ особенностямъ этой жизни и потому самому болѣе нежели греки способны были устроить свое епархіальное управленіе въ томъ видѣ, какъ того требовали отъ нихъ различныя мѣстныя особенности и обстоятельства. Это вполнѣ подтверждается примѣромъ новгородской епархіи, которая вѣроятно оказала потомъ вліяніе и на митрополію, когда тамъ стало организоваться епархіальное управленіе сообразно особенностямъ русской жизни. Въ Новгородѣ, гдѣ владыки со времени Луки Жидяты всегда избирались изъ русскихъ, гдѣ вліяніямъ особенностей мѣстной жизни на церковную съ первыхъ временъ введенія христіанства не было поставлено никакихъ преградъ, уже давно образовался самобытный порядокъ архіерейскаго епархіальнаго управленія, именно въ томъ духѣ и направленіи, какъ онъ сложился потомъ и въ митрополіи. Новгородскій владыка рано выдѣлился изъ ряда другихъ архіереевъ по своему особому положенію въ епархіи; онъ былъ въ Новгородѣ не только духовный правитель, но и гражданскій дѣятель, особенно съ половины XII вѣка, когда владыка сталъ выбираться вѣчемъ. Всѣ православные новгородскіе владыки были не столько великіе пастыри и учители церкви, сколько замѣчательные дѣятели на гражданскомъ и политическомъ поприщѣ; такими ихъ всегда изображаютъ новгородскіе лѣтописцы. Вслѣдствіе особаго положенія архіепископа въ средѣ новгородской общины, вслѣдствіе лежавшихъ на немъ различныхъ гражданскихъ обязанностей и даже земскихъ повинностей, вся его власть и все его собственно церковное управленіе рано получили мірской характеръ; а значительныя земельныя имущества, которыми съ древнѣйшихъ временъ владѣла новгородская каѳедра, дали владыкамъ возможность имѣть у себя на службѣ свѣтскихъ служилыхъ людей, которые поэтому появляются у нихъ ранѣе, чѣмъ при другихъ епископахъ. Такъ уже съ первыхъ временъ христіанства въ Новгородѣ владыки его имѣли у себя слугъ изъ «простой чади», какъ это видно изъ исторіи Луки Жидяты, оклеветаннаго предъ митрополитомъ своими рабами [1]) и изъ разсказа о смерти владыки

---

[1]) П. С. Р. Л. III, стр. 122.

Стефана, задушеннаго своими холопями [1]). Въ половинѣ XII вѣка при первомъ выборномъ владыкѣ Аркадіѣ упоминается Тіунъ Тупочелъ [2]). Изъ начала XIII вѣка въ лѣтописяхъ упоминаются двѣ должности «владычный стольникъ» и «стольникъ софійскій» [3]),—въ чемъ состояли эти должности и чѣмъ различались между собою, рѣшительно не извѣстно. Но во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что еще съ самаго начала XIII вѣка и вѣроятно ранѣе при новгородскихъ епископахъ существовали свѣтскіе служилые люди, остается несомнѣннымъ. Переходъ же свѣтскихъ служилыхъ людей епископа изъ чиновниковъ по управленію домомъ и имѣніями въ чиновники епархіальные при извѣстныхъ условіяхъ тогдашней русской церковной жизни, которыя мы разсмотримъ ниже, былъ очень не трудень, особенно въ новгородской епархіи, гдѣ епископъ былъ вмѣстѣ и гражданскимъ дѣятелемъ, гдѣ смѣшеніе церковнаго и свѣтскаго было явленіемъ всегдашнимъ, обычнымъ, и гдѣ поэтому легче и скорѣе всего могла появиться своеобразная церковная администрація, состоящая изъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея, которые въ одно и тоже время были и придворными архіерейскими слугами и епархіальными чиновниками, завѣдывавшими различными епархіальными дѣлами, исключая дѣлъ строго духовныхъ. Тоже самое явленіе произошло и въ митрополіи, какъ скоро она въ Москвѣ стала внѣ подавляющаго вліянія и зависимости отъ Константинополя, какъ скоро митрополиты стали избираться изъ русскихъ и вся церковная жизнь вмѣстѣ съ этимъ стала на русскую почву, въ среду исключительно русскихъ условій. Митрополиты въ Москвѣ самою силою обстоятельствъ, о которыхъ скажемъ ниже, вынуждены были позаботиться объ организаціи своего епархіальнаго управленія сообразно даннымъ мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, именно: примѣнительно къ строю и наличнымъ формамъ тогдашняго государственнаго управленія.

Въ первый разъ въ митрополіи свѣтскіе служилые люди упоминаются при митрополитѣ Алексіѣ. Это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что къ этому времени земельныя владѣнія митрополичей каѳедры сдѣлались очень значительны, такъ что митрополиты сами непосредственно не могли пользоваться всѣми свои-

---

[1]) ibid. стр. 212.
[2]) Макарія Опис. Новг. арх. дома, стр. 96.
[3]) П. С. Р. Л. Ш, стр. 44.

ми землями, вслѣдствіе чего, имѣя предъ глазами примѣръ государства, стали отдавать ихъ на извѣстныхъ условіяхъ (о которыхъ скажемъ ниже) различнымъ свѣтскимъ служилымъ лицамъ въ пожизненное пользованіе и такимъ образомъ усвоили въ управленіи церковными землями туже помѣстную систему, какая введена была князьями при управленіи государственными землями. Съ другой стороны появленіе свѣтскихъ служилыхъ людей особенно изъ знатныхъ боярскихъ родовъ при митрополитѣ Алексіѣ объясняется отчасти самою личностію и особымъ положеніемъ св. Алексія. Онъ пользовался самымъ высокимъ авторитетомъ не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и государственныхъ, онъ былъ не только церковный дѣятель, но и выдающійся государственный человѣкъ, соединявшій въ своемъ лицѣ власть государственную и церковную, онъ былъ первымъ митрополитомъ, при которомъ достоинство митрополита стало на необыкновенную дотолѣ высоту. При такихъ обстоятельствахъ вполнѣ было естественно, что люди знатныхъ и именитыхъ родовъ охотно шли теперь на службу къ митрополиту, такъ что около него скоро явился довольно многочисленный классъ свѣтскихъ служилыхъ людей знатныхъ и не знатныхъ фамилій, подобно тому, какъ это было при дворахъ владѣтельныхъ князей того времени. Изъ принятыхъ на службу нѣсколькихъ служилыхъ лицъ митрополитъ сталъ учреждать различные чины и должности при своемъ дворѣ, раздавалъ имъ въ управленіе церковныя земли и, что очень вѣроятно, давалъ имъ иногда нѣкоторыя частныя порученія и по дѣламъ, относящимся собственно къ епархіальному управленію, чѣмъ положено было начало тому строю епархіальнаго управленія, которое, окончательно сложившись уже въ XV вѣкѣ, во всѣхъ своихъ подробностяхъ явилось довольно точнымъ отображеніемъ тогдашняго государственнаго управленія и отличительную черту котораго составляетъ существованіе свѣтскихъ чиновниковъ подобныхъ княжескимъ съ обширными правами и полномочіями въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Этимъ, впрочемъ, мы не хотимъ сказать того, чтобы до св. Алексія при митрополитахъ вовсе не было свѣтскихъ служилыхъ людей, но что только съ него начали поступать на службу къ митрополитамъ знатные боярскіе роды, которые, по самому своему происхожденію и общественному положенію, не могли быть только простыми слугами, что онъ сталъ учреждать изъ нихъ при своемъ дворѣ и для управленія церковными землями тѣже чины, какіе были въ то время и у князя, и что

онъ первый сталъ давать своимъ свѣтскимъ служилымъ людямъ нѣкоторыя порученія по епархіальному управленію и такимъ образомъ былъ первымъ митрополитомъ, отъ котораго свѣтская церковная администрація въ митрополіи получила начало для своего существованія. Послѣдующіе митрополиты его преемники только приняли и далѣе развили то, чему начало положилъ св. Алексій, что освящено было авторитетомъ человѣка, проявившаго въ своей дѣятельности высокія государственныя способности и кромѣ того признаннаго церковію за великаго угодника Божія. Что св. Алексій дѣйствительно первый изъ митрополитовъ сталъ принимать къ себѣ на службу разныхъ свѣтскихъ служилыхъ людей и придалъ имъ то значеніе, которое они съ этого времени имѣли при дворѣ митрополита и въ его епархіальномъ управленіи, это подтверждается слѣдующими данными. Въ житіи митрополита Петра, составленномъ митрополитомъ Кипріаномъ, разсказывается, что нѣкто игуменъ Геронтій хотѣлъ самовольно получить санъ митрополита, для чего «пріемлетъ святительскую одежду и утварь, подъемлетъ и жезлъ пастырскій и *сановники церковные* и пойде къ Константину граду». Когда происки Геронтія не удались и въ митрополиты былъ поставленъ св. Петръ, то патріархъ передалъ ему отобранныя у Геронтія святительскія ризы, пастырскій жезлъ и *церковные сановники* [1]). Сопоставляя это извѣстіе степенной книги съ лѣтописнымъ сказаніемъ объ отправленіи Митяя въ Константинополь для поставленія въ митрополиты, гдѣ говорится, что Митяя сопровождали между другими и *митрополичьи бояре* [2]), мы въ правѣ заключить, что если при митрополитѣ Петрѣ упоминаются только церковные сановники, а при Митяѣ, при тѣхъ же совершенно обстоятельствахъ, уже митрополичьи бояре, то слѣдовательно, они появились въ первый разъ только при митрополитѣ Алексіѣ. Тоже подтверждается и другими данными. Въ уставной грамотѣ вел. кн. Василія Димитріевича съ митрополитомъ Кипріаномъ говорится: «а кто будетъ бояръ и слугъ не служивалъ Алексѣю митрополиту и приказался ново митрополиту» и пр. [3]). Очевидно, что во время составленія упомянутой уставной грамоты бояре только что начали поступать на службу къ митрополитамъ «ново приказался митрополиту», и старѣйшими изъ нихъ называются

---

[1]) Степен. кн. ч. 1, стр. 414, 416.
[2]) Ник. лѣт. IV, стр. 74.
[3]) А. Э. 1, № 9.

только тѣ, которые служили Алексѣю митрополиту, неранѣе. Съ другой стороны, до уставной грамоты в. князя съ митрополитомъ Кипріаномъ отношенія митрополичьихъ бояръ и слугъ къ князю, какъ это видно, еще не были опредѣлены, что опять указываетъ на ихъ очень недавнее появленіе на службѣ митрополита, въ противномъ случаѣ князья ранѣе позаботились бы поставить митрополичьихъ служилыхъ людей въ опредѣленныя отношенія къ себѣ и тогда уставная грамота съ митрополитомъ Кипріаномъ была бы ненужна вовсе. Въ родословной книгѣ находится извѣстіе, что къ митрополиту Алексѣю поступилъ на службу его младшій братъ Ѳеофанъ, родъ котораго подъ названіемъ Ѳоминыхъ остался на службѣ и у послѣдующихъ митрополитовъ [1]). Изъ представленныхъ свидѣтельствъ съ несомнѣнностію можно заключить, что бояре и вообще болѣе знатные служилые люди стали поступать на службу къ митрополитамъ только со времени св. Алексѣя. Послѣ него митрополичьи бояре и слуги упоминаются при всѣхъ его преемникахъ: Митяѣ [2]), Кипріанѣ [3]), Фотіѣ [4]), а съ конца XV вѣка дошедшія до насъ свидѣтельства говорятъ уже не только о существованіи свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, но и объ ихъ обязанностяхъ и дѣятельности.

Такимъ образомъ основаніе существованію и дальнѣйшему развитію въ митрополіи свѣтскаго архіерейскаго чиновничества положено было только въ Москвѣ, когда сюда перенесена была митрополичья каѳедра, и когда митрополиты стали избираться изъ русскихъ. Что же касается времени появленія свѣтскихъ чиновниковъ у другихъ епархіальныхъ архіереевъ, то объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, исключая новгородскаго владыки, у котораго, какъ мы видѣли, свѣтскіе служилые люди явились гораздо ранѣе, чѣмъ въ митрополіи. Очень вѣроятно, что и у нѣкоторыхъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ свѣтскіе чиновники появились тоже ранѣе, чѣмъ въ митрополіи, такъ какъ причины и условія, вызвавшія собою существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, имѣли свою силу въ XIII уже столѣтіи (ихъ дѣйствіе въ митрополіи задерживалось указанными выше причинами); по-

---

[1]) Времен. кн. X, стр. 98, 100, 179, 260.
[2]) Ник. лѣт. IV. 74.
[3]) А. Э. I, № 9. А. И. I, №. 205. П. С. Р. Л III, 98. IV, 100. V, 256.
[4]) Ник. лѣт. V, 82,

этому вполнѣ возможно, что въ то время, когда при митрополитахъ только что начали появляться свѣтскіе служилые люди, они ранѣе существовали уже при дворахъ нѣкоторыхъ другихъ архіереевъ особенно сѣверныхъ епархій. Очень вѣроятно, что св. Алексій не поступалъ какъ новаторъ, когда учреждалъ при своемъ дворѣ и для управленія церковными землями различные чины и должности изъ свѣтскихъ служилыхъ лицъ и когда допускалъ послѣднихъ къ участію въ епархіальныхъ дѣлахъ, но только вводилъ и въ митрополіи тотъ именно порядокъ управленія церковными землями и отчасти епархіею, который ранѣе уже возникъ и фактически существовалъ въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, и каковой порядокъ онъ, какъ государственный человѣкъ, находилъ дѣйствительно болѣе удобнымъ, болѣе соотвѣтствующимъ и подходящимъ ко всему строю и особенностямъ тогдашней русской государственной жизни. Важность дѣятельности св. Алексѣя въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, что онъ принялъ именно этотъ порядокъ, узаконилъ и упрочилъ своимъ авторитетомъ его дальнѣйшее существованіе и развитіе, такъ что послѣ него свѣтскіе чиновники изъ служилыхъ людей архіереевъ появились уже во всѣхъ епархіяхъ сѣверовосточной Руси и законность ихъ существованія никто не думалъ оспаривать до самаго собора 1667 года.

Свѣтское архіерейское чиновничество какъ оно сложилось въ Москвѣ, придало епархіальному управленію древней Руси своеобразный чисто русскій характеръ. Если въ Греціи епархіальный архіерей былъ окруженъ постоянно духовными лицами, съ помощію и при посредствѣ которыхъ онъ управлялъ всѣми дѣлами своей епархіи, свѣтскія же лица совершенно не допускались къ участію въ епархіальныхъ дѣлахъ, такъ что одного взгляда на обстановку и окружающихъ греческаго архіерея лицъ достаточно, чтобы признать въ немъ духовнаго іерарха-архипастыря церкви, то далеко не то впечатлѣніе выносится, если мы посмотримъ на всю обстановку и лицъ окружающихъ архіерея древней Руси, послѣ того какъ у нихъ появились свѣтскіе служилые люди. Обстановка жизни нашихъ іерарховъ носила во многомъ свѣтскій мірской характеръ. У нихъ были обширныя земельныя владѣнія и множество крестьянъ, всевозможныя хозяйственныя и промышленныя заведенія и учрежденія, они занимались, чрезъ посредство своихъ слугъ [1]) торговлею, они

---

[1]) Такъ съ подорожной своему слугѣ митрополитъ Филиппъ говоритъ,

содержали свой собственный военный полкъ, который являлся на войну вмѣстѣ съ княжескими войсками, у митрополита былъ особый митрополичій воевода; полкъ новгородскаго владыки составлялъ нѣчто самостоятельное въ ряду новгородскихъ войскъ и, кажется, не всегда подчинялся общему главнокомандующему. Дворъ русскаго архіерея, особенно митрополита и потомъ патріарха, былъ наполненъ толпою свѣтскихъ служилыхъ людей, подобно двору владѣтельнаго князя; мы видимъ архіерея окруженнымъ его собственными боярами, дѣтьми боярскими, дворянами, которые сопровождаютъ его при всѣхъ выходахъ и входахъ въ качествѣ его постоянной свиты [1]); патріарху на его торжественныхъ обѣдахъ прислуживаютъ стольники, кравчіе, чашники, дьяки, подобно тому, какъ это было на обѣдахъ царя. Среди этой многочисленной толпы свѣтскихъ служилыхъ людей, окружавшихъ древне-русскаго архіерея [2]), мы рѣдко и мало видимъ собственно духовныхъ лицъ, конечно потому, что они не занимали при дворѣ архіерея никакихъ опредѣленныхъ должностей, подобно свѣтскимъ чиновникамъ, и потому послѣдніе почти совершенно заслоняли ихъ собою. Невольно, глядя на указанную обстановку жизни нашихъ іерарховъ, является мысль, что они при устройствѣ своего двора и разныхъ придворныхъ чиновъ подражали князьямъ, вслѣдствіе чего по внѣшней обстановкѣ своей жизни они во многомъ напоминали ихъ. Впечатлѣніе въ этомъ отношеніи еще болѣе усилится, если мы посмотримъ на самое епархіальное управленіе архіерея. Вотъ что говоритъ о немъ священникъ Георгій Скрипица въ лицо всѣмъ архіереямъ, присутствовавшимъ на соборѣ 1503 года: «Господа священноначальницы! Благословно ли сами, ли священники избранными, не дозираете священникомъ, а во грады и села не посылаете опытывати, како кто пасетъ церковь Божію, назираете священ-

---

обращаясь къ различнымъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ: «послалъ есмь» сынове, сего своего слугу съ добромъ пречистыя Богородицы торговати, ци бы што прибыло церкви Божіей въ подможеніе». Раньше митр. Іона посылалъ своего слугу въ Казань «съ своею рухлядью». (А. И. 1, № 67, 79).

[1]) Напримѣръ о посѣщеніи патр. Іосифомъ царя говорится: «а патріаршъ бояринъ шли предъ патріархомъ до передней, а дѣти боярскіе патріарши шли до переграды» (Др. вивл. VI, стр. 302 и 312).

[2]) Употребляя общее выраженіе «древне русскій архіерей» мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ митрополитовъ и потомъ патріарховъ, такъ какъ о служилыхъ лицахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ, исключая новгородскаго, не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній.

никовъ по царьскому чину земнаго царя боляры и дворецкими, недѣльщики, тіуны и доводчики, своихъ дѣля прибытковъ, а не по достоянію святительскому. Апостолъ пишетъ: служащіи олтарю, съ олтаремъ содѣляются. И вамъ достоитъ пасти церковь священниками богобоязневыми, а не мірскимъ воинствомъ» [1]). Нѣтъ никакихъ данныхъ не вѣрить приведеннымъ словамъ священника Скрипицы объ епархіальномъ архіерейскомъ управленіи тогдашняго времени, или чѣмъ либо ослаблять ихъ силу. Напротивъ, всѣ историческія данныя говорятъ, что у архіереевъ несомнѣнно было много свѣтскихъ чиновниковъ: бояръ, дьяковъ, десятильниковъ, тіуновъ, приставовъ, дворецкихъ волостелей и пр. и что они дѣйствительно «назирали церковь по царскому сану земнаго царя». Если бы упомянутые чиновники существовали только въ качествѣ слугъ архіерея, только какъ его придворный штатъ не болѣе, то дѣло бы объяснялось просто тѣмъ, что такъ какъ въ то время пышность двора, множество и разнообразіе служилыхъ лицъ, считалось необходимою принадлежностью всякаго богатаго высокопоставленнаго лица, то и архіереи, какъ лица богатыя и занимавшія самое высокое общественное положеніе, устроили свой дворъ по образцу княжескаго двора, учредили у себя придворныя должности бояръ, дѣтей боярскихъ, дворецкихъ и пр. Но дѣло получаетъ совершенно иной видъ, когда мы узнаемъ, что вышеупомянутые чиновники не были только простыми слугами архіерея, штатомъ содержимымъ для блеска архіерейскаго двора, но были вмѣстѣ и чиновниками епархіальными; чрезъ нихъ архіереи завѣдывали различными отраслями епархіальнаго управленія,—такъ что судъ, надзоръ за жизнію и дѣятельностію духовенства и финансы епархіи находились въ ихъ рукахъ; только въ дѣла чисто духовныя они не имѣли права вмѣшиваться, они судили затѣмъ всѣхъ свѣтскихъ лицъ по дѣламъ, которыя опредѣленно и точно были перечислены стоглавымъ соборомъ и наконецъ всѣхъ крестьянъ, жившихъ на архіерейскихъ земляхъ.

Епархіальное управленіе со времени св. Алексѣя митрополита явилось въ слѣдующемъ видѣ: во главѣ всего управленія стоялъ епархіальный архіерей, завѣдывавшій главнымъ образомъ чисто духовными дѣлами епархіи, вѣроятно при посредствѣ протоіереевъ и архимандритовъ, которые, не занимая никакихъ опредѣленныхъ должностей по епархіальному управленію, испол-

---

[1]) Чт. общ. ист. 1848 г. № 6, смѣсь, стр. 48.

няли по указанію архіерея тѣ или другія частныя его порученія по епархіальнымъ собственно строго—духовнымъ дѣламъ. Всѣ гражданскія и финансовыя дѣла архіереи поручали вѣдѣнію своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, подъ своимъ высшимъ надзоромъ. Непосредственно за архіереемъ слѣдовали такъ называемые архіерейскіе бояре, которые постоянно находились при архіереѣ и составляли изъ себя нѣчто въ родѣ нынѣшней консисторіи; они творили судъ и расправу надъ всѣмъ духовенствомъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, подъ непремѣннымъ впрочемъ условіемъ доклада самому архіерею; только послѣ его разсмотрѣнія они произносили рѣшительный приговоръ. Они же разсматривали и всѣ иски свѣтскихъ лицъ, подаваемые на имя архіерея. Очень вѣроятно, что бояре предварительно разсматривали и обвиненія противъ духовныхъ лицъ въ какихъ либо чисто духовныхъ проступкахъ; но крайней мѣрѣ стоглавый соборъ, запрещая боярамъ даже присутствовать на судѣ строго духовномъ, въ тоже время говоритъ, чтобы недѣльщики духовныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ духовныхъ преступленіяхъ, представляли напередъ предъ архіерейскихъ бояръ, а тѣ ставили предъ святителями для суда. Обязанность бояръ въ этихъ дѣлахъ состояла въ томъ, чтобы не рѣшая дѣла, уяснить различныя его обстоятельства и тѣмъ способствовать скорѣйшему и правильному его рѣшенію. При боярахъ всегда были дьяки въ качествѣ секретарей. За боярами слѣдовали намѣстники, о которыхъ сохранились очень отрывочныя и недостаточныя свѣдѣнія, и десятильники, жившіе по городамъ въ особыхъ десятильничьихъ домахъ и завѣдывавшіе отдѣльными округами—десятинами, на которыя обыкновенно дѣлились всѣ епархіи. Десятильники завѣдывали административнымъ, судебнымъ и финансовымъ управленіемъ своего округа; они каждый годъ два раза объѣзжали свои десятины, творили въ нихъ судъ и расправу, собирали свои и архіерейскія пошлины,—только въ дѣлахъ строго духовныхъ они не могли судить духовенства, а обязаны были немедленно представлять виновныхъ на судъ самого святителя. Десятильникамъ приданы были, находившіеся въ ихъ распоряженіи тіуны, приставы, праведчики, доводчики, исполнявшіе различныя, по большей части полицейскія обязанности по суду, расправѣ, сбору пошлинъ и пр. Для исполненія различныхъ непосредственныхъ распоряженій архіерея по дѣламъ епархіи у него были свои собственные тіуны, недѣльщики и вообще, такъ называемые, приказные люди. Всѣми собственно

домовыми дѣлами архіерея: служащими у него лицами, домовымъ хозяйствомъ, управленіемъ церковныхъ земель, судомъ и расправою надъ жившими на этихъ земляхъ лицами, завѣдывалъ архіерейскій дворецкій. Для управленія отдѣльными волостями, принадлежавшими каѳедрѣ, какъ имѣнія, за тѣмъ селами и деревнями существовали особые чиновники подъ именемъ волостелей и прикащиковъ, со своими тіунами, недѣльщиками, доводчиками. Такъ называемою домовою архіерейскою пашнею завѣдывали посельскіе, которые избирались по большей части изъ монашествующей братіи, иногда впрочемъ и они назначались изъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея. Только должность одного казначея при архіереяхъ всегда предоставлялась монахамъ и никогда свѣтскимъ лицамъ. Такимъ образомъ управленіе епархіею и имѣніями архіереи производили почти исключительно при посредствѣ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, исключая управленія по дѣламъ чисто духовнымъ. Дѣла послѣдняго рода вѣдались или непосредственно самимъ архіереемъ, или по его порученію архимандритами и протопопами. при чемъ ни откуда не видно, чтобы духовныя лица занимали какія нибудь опредѣленныя и постоянныя должности по епархіальному управленію, подобно свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ. Впрочемъ были и исключенія въ этомъ отношеніи, именно въ управленіи псковской церкви. Псковская область въ церковно административномъ отношеніи дѣлилась съ древнѣйшихъ временъ на соборы или купы. Всѣхъ соборовъ или купъ въ Псковѣ было въ половинѣ XVI в. семь [1]), они образовались постепенно по мѣрѣ увеличенія такъ называемаго невкупнаго духовенства [2]). Къ городскимъ соборамъ приписывалось и все сельское духовенство, только съ 1544 года оно отдѣлилось отъ городскаго духовенства, получило себѣ особаго поповскаго старосту и составило самостоятельную куну [3]). Во главѣ Псковскихъ соборовъ или купъ стоялъ поповскій староста, который избирался изъ среды мѣстнаго духовенства. Онъ наблюдалъ за правильнымъ исполненіемъ обязанностей священниками его собора, за церковнымъ благочиніемъ въ своемъ округѣ, за правильною раскладкою и сборомъ архіерейскихъ пошлинъ съ духовенства и проч. Свѣтскія лица, въ качествѣ архіерейскихъ чиновниковъ, не

---

[1]) П. С. Р. Л. V, стр. 306.
[2]) П. С. Р. Л. IV, стр. 191, V, 211, 215, 221, 243. А. И. 1, № 283.
[3]) П. С. Р. Л. V, стр. 306.

принимали никакого участія въ церковныхъ дѣлахъ и управленіи псковской церкви до самаго паденія независимости Пскова. Раздѣленіе духовенства на соборы или купы, съ выборными поповскими старостами во главѣ, имѣло мѣсто только во Псковѣ и отчасти въ Новгородѣ [1]), хотя въ послѣднемъ, какъ и во всѣхъ другихъ епархіяхъ древней Руси, главную роль въ епархіальномъ управленіи играли свѣтскіе архіерейскіе чиновники. Указанное устройство псковскаго духовенства стоглавый соборъ взялъ какъ образецъ для организаціи управленія низшаго духовенства во всѣхъ епархіяхъ безъ исключенія. Онъ подѣлилъ всѣ епархіи на округи, для каждой группы приходовъ, образовавшей изъ себя нѣчто въ родѣ псковской купы, велѣлъ духовенству выбрать изъ среды себя поповскаго старосту, который бы наблюдалъ въ своемъ округѣ за церковнымъ благочиніемъ и собиралъ съ подвѣдомственнаго ему духовенства пошлины, которыя шли въ пользу мѣстнаго архіерея. Такимъ образомъ поповскіе старосты, по мысли стоглаваго собора, должны были отчасти ограничить власть и значеніе въ епархіальномъ управленіи свѣтскихъ чиновниковъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и совсѣмъ замѣнить ихъ. Но это постановленіе стоглаваго собора не измѣнило однако прежняго положенія дѣлъ: а) вмѣстѣ съ поповскими старостами соборъ призналъ существованіе и извѣстныя права свѣтскихъ чиновниковъ въ епархіальномъ управленіи; б) роль поповскихъ старостъ была слишкомъ ничтожна даже сравнительно съ десятильниками; въ судныхъ гражданскихъ и даже нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлахъ они находились въ прежней зависимости отъ тѣхъ самыхъ десятильниковъ, которыхъ въ извѣстномъ отношеніи должны были замѣнить собою; в) но что особенно важно,—постановленія стоглаваго собора о свѣтскихъ архіерейскихъ чиновникахъ и о поповскихъ старостахъ не имѣли почти никакого практическаго приложенія въ послѣдующей жизни, такъ что и послѣ стоглава до собора 1675 года архіереи церковное епархіальное управленіе, за исключеніемъ дѣлъ строго духовныхъ, по прежнему производили чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, и мы по прежнему не видимъ, чтобы духовныя лица принимали какое либо участіе въ епархіальномъ управленіи.

---

[1]) Въ Новгородѣ при его паденіи было семь священническихъ соборовъ. Чт. Общ. Ист. 1847. № 4, стр. 55 и 61).

Существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ составляетъ рѣзко выдающуюся особенность нашей древней церковной жизни;—греческая церковь не знала свѣтскаго епархіальнаго архіерейскаго чиновничества и на допущеніе его къ участію въ епархіальныхъ дѣлахъ всегда смотрѣла какъ на злоупотребленіе, какъ на явленіе антицерковное. Нельзя сказать и того, чтобы и Русская церковь признавала подобное положеніе дѣлъ вполнѣ законнымъ и согласнымъ съ духомъ истинно—христіанскаго правильнаго церковнаго устройства, ибо не разъ соборы возставали если и не противъ самаго существованія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, то противъ слишкомъ широкаго ихъ участія во всѣхъ отрасляхъ епархіальнаго управленія, какъ это сдѣлалъ, напримѣръ, стоглавый соборъ. Соборы же 1667 и 1675 г. окончательно утвердили, чтобы духовныя лица управлялись и судились исключительно духовными же, власть свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ надъ духовенствомъ была уничтожена какъ незаконная и противорѣчащая канонамъ церкви и потому они устранены были отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ. Точно также никакимъ образомъ нельзя сказать и того, чтобы тѣ самые епископы, которые управляли епархіями чрезъ своихъ чиновниковъ, предоставляли имъ судъ и расправу надъ духовенствомъ, признали бы правильнымъ такое положеніе дѣлъ, при которомъ духовные могли быть управляемы свѣтскими лицами вообще, напримѣръ, выборными отъ общества или чиновниками царскими; изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ посланій нашихъ іерарховъ, особенно обращенныхъ къ новгородцамъ и псковитянамъ [1]), которые неразъ вмѣшивались въ дѣла церковныя, мы несомнѣнно убѣждаемся, что наши іерархи всегда признавали и проповѣдывали, что духовенство не подсудно свѣтскимъ судьямъ, что свѣтскія лица никакимъ образомъ не могутъ, подъ опасеніемъ кары свыше, вмѣшиваться въ какія бы то нибыло дѣла церковныя, тѣмъ болѣе въ епархіальное управленіе,—и при всемъ томъ они управляли своими епархіями чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ. Наконецъ, нельзя сказать и того, чтобы существованіе свѣтской церковной администраціи оправдывалось въ глазахъ архіереевъ и всего духовенства несомнѣнными достоинствами и превосходствомъ такой

---

1) См. напр., посл. митр. Кипріана псковичамъ 1395 г. (А. И. 1, № 9) и новгородцамъ (№ 7).

администраціи предъ администраціею, состоящею изъ духовныхъ лицъ, ея благотворнымъ вліяніемъ на весь механизмъ архіерейскаго управленія, ея благотворнымъ вліяніемъ на духовенство, несомнѣнными достоинствами и высокою честностію занимавшихъ ее лицъ, ничего подобнаго въ дѣйствительности не было. Напротивъ, свѣтска церковная администрація страдала самыми вопіющими недостатками, которые болѣе или менѣе ясно сознавали какъ сами архіереи, такъ и особенно подвѣдомственное имъ духовенство. Церковная администрація, какъ и государственная того времени, построена была на системѣ кормленія, и архіерейскіе чиновники въ большинствѣ случаевъ смотрѣли на свою должность только какъ на средство нажиться на счетъ духовенства, нравственная сторона всякой должности обыкновенно мало сознавалась ими. Духовенство, особенно низшее, было почти совсѣмъ беззащитно предъ свѣтскими архіерейскими чиновниками, которые, пользуясь своею обширною и почти безконтрольною властію надъ нимъ, страшно притѣсняли его,— искать на нихъ управы и суда у архіерея было для бѣдняка слишкомъ хлопотно и дорого, да и цѣль-то при этомъ очень часто не достигалась, и потому нерѣдко случалось, что изъ страха предъ грознымъ, всеобирающимъ и притѣсняющимъ, напримѣръ, десятильникомъ священники разбѣгались и церкви по нѣскольку лѣтъ стояли пустыми. Что архіереи не могли не знать, и дѣйствительно знали о злоупотребленіяхъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, объ угнетеніи ими духовенства, недовольство и ропотъ послѣдняго на подобное положеніе дѣлъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Помимо рѣзкаго заявленія, сдѣланнаго священникомъ Георгіемъ Скрипицею собору 1503 года, стоглавый соборъ не только говоритъ о злоупотребленіяхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, неразъ жалуется, что они причиняютъ духовенству убытки и волокиты многіе, но предпринимаетъ и мѣры противъ ихъ злоупотребленій. Соборъ 1667 года рѣшительно настаиваетъ на освобожденіи духовныхъ отъ всякой зависимости отъ свѣтскихъ чиновниковъ, соборъ же 1675 года уничтожаетъ совсѣмъ десятильниковъ за злоупотребленія ими своею властію и дозволяетъ посылать ихъ только «на непослушниковъ и непокорниковъ»; слѣдовательно, управленіе чрезъ десятильниковъ епархіальнымъ духовенствомъ было, по сознанію собора, зломъ, тяжелымъ бѣдствіемъ для духовенства. Что тѣ или другіе архіереи въ частности вполнѣ ясно сознавали злоупотребленія своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, часто

рѣшительно невыносимое положеніе духовенства, постоянно терпѣвшаго отъ этихъ злоупотребленій, это также не подлежитъ нималѣйшему сомнѣнію, лучшимъ и убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ чему служатъ довольно многочисленныя жалованныя грамоты, данныя архіереями различнымъ монастырямъ и приходскимъ церквамъ по тѣмъ или другимъ случаямъ. Въ этихъ грамотахъ архіерей, въ видѣ особой чрезвычайной милости, освобождаетъ тотъ или другой монастырь, или какую либо приходскую церковь изъ подъ вѣдѣнія своихъ свѣтскихъ чиновниковъ и подчиняетъ ихъ своему непосредственному вѣдѣнію. Понятно, что архіерей хорошо зналъ мотивы, побуждавшіе духовенство искать у него, какъ милости, освобожденія отъ вѣдѣнія, поборовъ и суда его свѣтскихъ чиновниковъ, тѣмъ болѣе, что эти мотивы нерѣдко излагались въ самыхъ грамотахъ; это были: крайняя бѣдность и невозможность дальнѣйшаго существованія монастыря или церкви при грабительствѣ и злоупотребленіяхъ его чиновниковъ, и архіереи, конечно, вполнѣ хорошо понимали смыслъ своей милости, смыслъ освобожденія монастыря или церкви отъ зависимости своихъ чиновниковъ.

Такимъ образомъ существованіе свѣтской церковной администраціи съ тѣми правами и полномочіями, какія даны были ея членамъ въ древней Руси, не оправдывалось практикою и примѣромъ Греціи; сама русская церковь и ея епископы никогда не признавали за свѣтскою властію права управлять и судить духовенство, признавали несостоятельность и злоупотребленія своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, тяжелое, бѣдственное положеніе духовенства, угнетаемаго ими, слышали поднимавшіеся протесты со стороны духовенства противъ такого ненормальнаго положенія дѣлъ, хорошо понимали справедливость этихъ жалобъ и протестовъ и, не смотря на все это, свѣтскіе архіерейскіе чиновники продолжали существовать цѣлыя столѣтія, продолжали судить и рядить духовенство и вмѣстѣ съ этимъ всячески притѣснять его. Замѣчательно при этомъ, что архіереи, за небольшими исключеніями, не только не выражаля желанія уничтожить своихъ свѣтскихъ чиновниковъ и тѣмъ облегчить бѣдственное положеніе подвѣдомственнаго имъ духовенства, но напротивъ, твердо настаивали на возстановленіи своихъ свѣтскихъ чиновниковъ тамъ, гдѣ они по какому либо случаю были замѣняемы чиновниками изъ духовныхъ лицъ. Даже соборныя постановленія, стремившіяся ограничить, а потомъ и совсѣмъ уничтожить власть свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, всегда обходились архіереями,

что случилось именно съ постановленіями стоглаваго собора о поповскихъ старостахъ, долженствовавшихъ во многомъ замѣнить собою въ епархіальномъ управленіи десятильниковъ. Власть свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ надъ духовенствомъ была уничтожена соборомъ 1667 года, на которомъ присутствовали греческіе патріархи. Но замѣчательно также, что и постановленіе собора 1667 года о неподсудности духовенства свѣтскимъ лицамъ не вдругъ приведено было въ исполненіе, а потребовались относительно этого предмета новыя, болѣе энергичныя и рѣшительныя постановленія собора 1675 г., хотя и послѣ ихъ у сибирскаго, напримѣръ, митрополита мы встрѣчаемъ еще свѣтскихъ десятильниковъ: такъ трудно и тяжело было архіереямъ разстаться съ своими свѣтскими чиновниками.

Если не смотря на всѣ указанныя столь неблагопріятныя, по видимому, обстоятельства къ существованію въ церковной администраціи свѣтскихъ чиновниковъ, они все-таки существовали цѣлыя столѣтія, если сами архіереи, не смотря на частыя заявленія жалобъ на злоупотребленія чиновниковъ, все-таки крѣпко держались ихъ и неохотно допускали реформы въ своемъ епархіальномъ управленіи, клонившіяся къ ограниченію или къ уничтоженію ихъ свѣтскихъ чиновниковъ; то значитъ, что появленіе и дальнѣйшее существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ не было чѣмъ либо случайнымъ, внѣшнимъ относительно всей тогдашней церкопо-гражданской жизни, но было естественнымъ и необходимымъ ея послѣдствіемъ, въ ней находило свои постоянныя и твердыя основанія, которыя, не смотря на частные и коллективные протесты противъ такого положенія дѣлъ, были настолько однако сильны, что дали возможность просуществовать свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ нѣсколько столѣтій съ самыми обширными правами и властію, которыя заставляли архіереевъ постоянно крѣпко держаться за свою свѣтскую администрацію и предпочитать ее администраціи изъ духовныхъ лицъ.

Чтобы объяснить причины, вызвавшія и поддержавшія собою существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ въ нашей древней церковной администраціи, мы для этого отвѣтимъ на три слѣдующихъ вопроса: а) какимъ образомъ при дворахъ архіереевъ древней Руси могли появиться свѣтскіе служилые люди свободнаго, а иногда и знатнаго происхожденія, которые по этому не могли быть только простыми слугами архіерея? b) Вслѣдствіе какихъ причинъ свѣтскіе служилые люди архіереевъ сдѣлались съ теченіемъ времени епархіальными чиновниками,

получили въ свои руки все епархіальное управленіе, исключая только дѣлъ строго духовныхъ? с) Какія причины заставляли архіереевъ твердо держаться за управленіе епархіею чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, предпочитать ихъ лицамъ духовнымъ, не смотря на жалобы, отовсюду раздававшіяся на крайнія злоупотребленія свѣтскихъ чиновниковъ, не смотря на ясно выраженныя желанія соборовъ—передать епархіальное управленіе въ руки духовныхъ лицъ?

Извѣстно, что греческая церковь владѣла значительною земельною собственностію и что государство всегда признавало за нею право на эти владѣнія. Русской церкви также усвоено было право владѣть земельною собственностію еще первыми русскими христіанскими князьями св. Владиміромъ и Ярославомъ и это право признавалось за нею всѣми послѣдующими князьями, а потомъ царями. Вслѣдствіе этого русскіе архіереи еще очень рано начали пріобрѣтать себѣ населенныя и ненаселенныя земли, такъ что ко времени нашествія монголовъ на Русь—ихъ земельныя владѣнія были вѣроятно уже довольно значительны [1]). Особенно сильно и замѣтно владѣнія архіереевъ стали увеличиваться въ такъ называемый монгольскій періодъ. Въ ханскомъ ярлыкѣ, напримѣръ, митрополиту Петру говорится, чтобы ханскіе чиновники не вступались «ни въ городы ихъ (митрополитовъ), ни въ волости ихъ, ни въ села ихъ, ни во всякіе ловли ихъ, ни въ улусы ихъ» и проч. [2]). Митрополитъ Петръ купилъ городъ Олексинъ «съ волостми и селы, и съ водами, съ рѣки и съ озера, и съ бобровными ловлями, и съ бортными ухожаи и со всѣми угодьи, что ни потягло изстари къ городу Олексину» [3]). Въ послѣдующее время земельныя владѣнія архіереевъ продолжали быстро увеличиваться, благодаря пожертвованіямъ князей и различныхъ частныхъ лицъ, вслѣдствіе купли, заклада и другихъ способовъ пріобрѣтенія тогдашняго времени, такъ что во второй половинѣ XV вѣка государство начало уже стремиться положить предѣлы дальнѣйшему разширенію церковныхъ владѣній. Но запрещеніе прави-

---

1) См. сочиненія: Горчакова «о земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода»; Милютина «о недвижимыхъ имуществахъ духовенства».

2) Собр. госуд. грам. и договор. II, № 7; тоже говорится и въ ханскихъ ярлыкахъ послѣдующимъ митрополитамъ—№ 9. 11, 12.

3) А. И. 1, № 215.

тельства увеличивать церковныя владѣнія рѣшительно не соблюдалось на практикѣ, онѣ продолжали увеличиваться до времени Петра Великаго, такъ что при Алексіѣ Михайловичѣ, по словамъ Котошихина, за патріархомъ числилось болѣе 7.000 дворовъ, за архіереями до 28.000 и за монастырями до 83.000, всего 118.000 дворовъ [1]).

Такимъ образомъ русскіе архіереи еще довольно рано сдѣлались богатыми землевладѣльцами. Первоначально земли архіереевъ подлежали вѣдѣнію и юрисдикціи государства, обязаны были извѣстными податями и военною повинностію, такъ что архіереи въ своихъ земляхъ были не болѣе, какъ и обыкновенные землевладѣльцы. Но изъ этого общаго положенія государство еще очень рано начало дѣлать исключенія; князья по тѣмъ или другимъ побужденіямъ выдѣляли нѣкоторые участки архіерейскихъ владѣній изъ подъ вѣдѣнія и суда своихъ чиновниковъ и предоставляли ихъ въ этомъ отношеніи въ полное распоряженіе архіереевъ. Точно также они въ видѣ частной особой льготы уступали архіереямъ тѣ подати съ какого либо ихъ имѣнія, которыя собирались съ него въ пользу князя. Такъ, еще уставы Владиміра и Ярослава подчиняютъ исключительно архіерейскому суду всѣхъ лицъ, какимъ либо образомъ причисляющихся къ церкви,—княжескимъ чиновникамъ упомянутые уставы запрещаютъ вмѣшиваться въ церковный судъ; въ дѣлахъ же между княжескими и архіерейскими лицами устанавливается судъ смѣсный. Ханы въ своихъ ярлыкахъ всѣхъ духовныхъ и на церковныхъ земляхъ живущихъ лицъ освобождаютъ отъ всѣхъ податей и подчиняютъ ихъ, даже во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, архіерейской юрисдикціи. Такъ, въ ханскомъ ярлыкѣ митрополиту Петру сказано: «а знаетъ Петръ митрополитъ въ правду и право судитъ и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ нибудь, і въ разбоѣ и въ поличномъ и въ татьбѣ и всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ митрополитъ единъ или кому прикажетъ»; тутъ же говорится, что «вся его люди и вся стяжанія его» освобождаются отъ всякихъ податей [2]). Въ уставной грамотѣ Василія Димитріевича съ митрополитомъ Кипріяномъ за послѣднимъ признается исключительное право суда, управленія и сбора пошлинъ со всѣхъ лицъ, жившихъ на извѣстныхъ земляхъ митрополита, княжескіе

---

[1]) Гл. XI, ст. 6.

[2]) Собр. госуд. грам. и догов. II, № 7.

данщики и всѣ чиновники не имѣютъ права вступаться въ митрополичьи земли и митрополичьихъ людей [1]) Точно также и во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ, которыя князья давали митрополитамъ и епископамъ, они освобождали ихъ земли отъ вѣдѣнія, суда и поборовъ своихъ чиновниковъ, усвояя всю административную и судебную власть самимъ архіереямъ или ихъ приказнымъ людямъ, такъ что архіерей становился полнымъ господиномъ своихъ земель не только какъ обыкновенный землевладѣлецъ, но и въ качествѣ самостоятельнаго, независимаго отъ различныхъ княжескихъ чиновъ и учрежденій, правителя и судьи. Исключеніе дѣлалось только въ двухъ случаяхъ: въ дѣлахъ собственно губныхъ, какъ убійство, татьба съ поличнымъ, судъ и расправа всегда предоставлялись княжескимъ чиновникамъ, но самый позывъ на судъ обвиняемыхъ и въ этихъ дѣлахъ предоставлялся приставамъ какъ княжескимъ, такъ и архіерейскимъ вмѣстѣ [2]). Другой случай: въ дѣлахъ между архіерейскими и посторонними лицами судъ былъ смѣсный и судебныя пошлины дѣлились поровну между судьями обѣихъ тяжущихся сторонъ; въ случаѣ несогласія и спора между судьями дѣло рѣшалось самимъ княземъ или его дворецкимъ, или боярином введеннымъ. Указанное выдѣленіе архіерейскихъ земель изъ подъ вѣдѣнія и суда княжескихъ чиновниковъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ нѣкоторыхъ уголовныхъ, освобожденіе ихъ отъ сбора княжескихъ пошлинъ и большей части государственныхъ повинностей, совершавшееся постепенно и для различныхъ частей архіерейскихъ владѣній различно, во второй половинѣ XVI вѣка сдѣлалось общимъ для всѣхъ земель, по крайней мѣрѣ—митрополита, такъ что архіерейскія земли почти во всѣхъ отношеніяхъ составили изъ себя нѣчто самостоятельное, выдѣленное изъ круга непосредственнаго вѣдѣнія государственной власти, всѣмъ завѣдывали и пользовались въ нихъ архіереи и ихъ приказные люди. Такимъ образомъ русскіе архіереи были не только богатыми землевладѣльцами, но имъ принадлежала въ ихъ земляхъ вся власть административная, судебная, финансовая; царскіе чиновники не только не вмѣшивались въ ихъ управленіе, но не имѣли даже права и въѣзжать въ ар-

---

[1]) А. Э. I, № 9.

[2]) Впрочемъ въ нѣкоторыхъ грамотахъ даже татьба и разбой предоставляется духовному суду. (А. Э. I, № 7, 41, 122, 131, 135 и 136. А. И. I, № 606. Собр. госуд. грам. и догов. II, № 7.

хіерейскія имѣнія. Слѣдствія такого положенія дѣлъ были очень важны.

Какъ скоро архіереи сдѣлались богатыми землевладѣльцами, то они стали устроять свой дворъ точно такъже, какъ и всѣ богатые люди того времени и, конечно, прежде всего взяли за образецъ при этомъ дворъ княжескій, который, впрочемъ, не отличался особенно въ своемъ устройствѣ отъ дворовъ всѣхъ богатыхъ людей того времени, такъ какъ многочисленныя и разнообразныя должности и чины, существовавшіе въ послѣдствіи при московскомъ дворѣ, явились сравнительно въ позднѣйшее время. Устроивая свой дворъ по образцу княжескаго, архіереи естественно стали учреждать у себя тѣ же придворные чины и должности, какія были у князя.—подобно всѣмъ богатымъ, знатнымъ людямъ того времени они стали окружать себя многочисленнымъ штатомъ разнообразной прислуги, что въ то время считалось необходимою принадлежностію всякаго богатаго знатнаго человѣка. Къ архіереямъ, какъ богатымъ землевладѣльцамъ, какъ лицамъ занимающимъ самое высокое общественное положеніе охотно шли на службу люди свободнаго происхожденія, лица, принадлежавшія нерѣдко къ знатнымъ фамиліямъ: они точно также занимались служить архіерею, какъ служили и князьямъ, удерживая всегда за собою право переходить на службу къ другимъ лицамъ. Архіереи съ своей стороны охотно принимали къ себѣ на службу свободныхъ людей, такъ какъ они были рѣшительно для нихъ необходимы, особенно для управленія ихъ землями и отбыванія съ нихъ военной повинности. Архіерейскія земли со всѣми живущими на нихъ лицами были, какъ мы сказали, независимы отъ государственныхъ чиновъ и различныхъ правительственныхъ учрежденій и вмѣстѣ съ тѣмъ были свободны почти отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей, исключая военной,—ихъ единственнымъ и безконтрольнымъ правителемъ былъ архіерей. Понятно, что архіереи, какъ самостоятельные владѣльцы обширныхъ земель, въ которыхъ имъ предоставлено было государствомъ право управленія, суда и сбора податей, должны были организовать у себя самостоятельное управленіе своими землями и правильную ихъ эксплуатацію. Вслѣдствіе этого у архіереевъ долженъ былъ явиться многочисленный классъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ административнымъ, судебнымъ и финансовымъ управленіемъ архіерейскихъ земель; у нихъ должны были явиться свои управители имѣній, судьи, сборщики податей и проч. При устройствѣ всѣхъ

этихъ чиновъ и должностей архіереи конечно опять брали за образецъ князя, вслѣдствіе чего у нихъ явились тѣ же чины и должности, что и укнязя и конечно съ тѣмъ же духомъ и характеромъ, такъ что весь архіерейскій дворъ и управленіе землями представляло изъ себя довольно вѣрную копію княжескаго двора и управленія. Повидимому управленіе архіерейскихъ имѣній, всей ихъ хозяйственной части, можно бы было поручить, минуя свѣтскихъ лицъ, монахамъ—посельскимъ, какъ это случилось потомъ относительно тѣхъ архіерейскихъ земель, гдѣ была, такъ называемая, домовая запашка. Но такъ поступить не дозволяли слѣдующія обстоятельства: а) архіерейскихъ земель было слишкомъ много для того, чтобы всѣ ихъ можно было обратить въ домовую запашку, необходимо было эксплоатировать ихъ другимъ способомъ, какимъ между прочимъ и является раздача лишнихъ земель въ пожизненное или временное пользованіе разнымъ служащимъ лицамъ, вмѣсто другой платы за ихъ службу; государство такъ поступало съ своими землями, архіереи брали съ него въ этомъ случаѣ примѣръ, и не имѣли, конечно, никакихъ причинъ поступать иначе. b) На архіереяхъ лежала обязанность отбывать съ своихъ земель военную повинность, отъ которой они никогда не освобождались,—эта повинность была самою главною и князья всегда требовали самаго точнаго ея выполненія,—а для этого очевидно архіереямъ нужно было имѣть всегда подъ рукою способныхъ къ этому людей, которые бы по первому призыву могли явиться на войну [1]); такими лицами и были ихъ наемные свѣтскіе служилые люди, которые въ военное время отбывали воинскую повинность съ архіерейскихъ земель, въ мирное время служили при дворѣ архіерея, исполняли разныя его порученія и получали отъ него за службу земли въ пожизненное владѣніе. Очевидно для архіереевъ выгодно было принимать къ себѣ на службу свѣтскихъ служилыхъ людей, а послѣднимъ выгодно было служить у архіереевъ, отъ которыхъ они получали земли во владѣніе и имѣли особые доходы, если назначались на какую нибудь придворную должность.

Такимъ образомъ вслѣдствіе того, что архіереи пріобрѣли себѣ земельныя владѣнія, они скоро явились настоящими богатыми землевладѣльцами того времени: у нихъ былъ дворъ,

---

[1]) А. Э. I, № 9, 205, стр. 184, 186 и 187. IV, № 71, 81 и др. А. И I, № 42, II, № 98 и др. А. Ю. № 320.

устроенный по образцу княжескаго, былп, какъ и у князя, свои придворные чины и должности, множество служилыхъ людей изъ свободнаго сословія, въ ихъ земляхъ введено было управленіе административное, судебное и финансовое точно такое же, какъ это было въ то время и въ государственномъ управленіи. Слѣдовательно, фактъ возникновенія и существованія при архіереяхъ свѣтскихъ служилыхъ людей, въ качествѣ придворныхъ слугъ и управителей ихъ землями, при указанныхъ обстоятельствахъ является вполнѣ естественнымъ и понятнымъ, —этого требовали особенности положенія русскаго архіерея среди государства и общества.

Если для насъ становится понятнымъ фактъ появленія при дворѣ архіерея свѣтскихъ служилыхъ людей, то изъ сказаннаго однако еще вовсе не видно, какимъ же образомъ эти придворные служилые люди архіерея сдѣлались потомъ епархіальными чиновниками, какимъ образомъ они вошли въ составъ церковной епархіальной администраціи, вытѣснили оттуда духовныхъ лицъ и присвоили себѣ надъ духовенствомъ власть административную, судебную, финансовую. Чтобы объяснить это явленіе, мы должны указать на нѣкоторыя особенныя стороны тогдашняго государственнаго управленія, которое вліяло собою и на характеръ управленія епархіальнаго, а также на особыя отношенія тогдашняго духовенства къ своему архіерею, которыя облегчали переходъ архіерейскихъ придворныхъ слугъ въ епархіальные чиновники.

Главная и существенная особенность всего древнѣйшаго государственнаго управленія до Іоанна III-го и даже далѣе состояла въ томъ, что оно во всемъ носило на себѣ характеръ частно владѣльческій, такъ какъ въ то время еще не было строгаго раздѣленія между частнымъ владѣніемъ князя и княжествомъ. Князь смотрѣлъ на свои владѣнія какъ на свою частную собственность, не различая своего личнаго отъ государственнаго. Вслѣдствіе этого князья управляли княжествомъ какъ частные собственники, какъ управлялъ тогда своимъ имѣніемъ всякій богатый человѣкъ. Управляя княжествомъ какъ частный собственникъ, князь самъ творилъ повсюду судъ и расправу, дѣйствовалъ вездѣ самъ, гдѣ только это было возможно; въ противномъ же случаѣ онъ посылалъ вмѣсто себя своихъ придворныхъ служилыхъ людей, которые занимали различныя должности при его дворѣ и несли при немъ личную службу. Придворные служилые люди князя, исполняя различныя его порученія по управ-

ленію княжествомъ, становились такимъ образомъ государственными чиновниками, не переставая въ тоже время быть и частными слугами князя,—различія между чиновникомъ государства и личнымъ слугою князя не было, такъ что одно и тоже лицо было вмѣстѣ и государственнымъ чиновникомъ и княжескою прислугою. Понятно. что такъ происшедшіе государственные чины и должности имѣли первоначально случайный и, такъ сказать, неустойчивый характеръ; они во всемъ зависѣли отъ произвола князя, который, какъ и всякій частный владѣлецъ, считалъ себя въ правѣ распоряжаться своею собственностію, какъ ему хотѣлось въ данную минуту, какъ этого требовали его частныя выгоды и интересы, почему онъ могъ свободно уничтожать однѣ должности и учреждать другія, возстановлять прежде уничтоженныя и т. п. Естественно также, что при такомъ характерѣ управленія съ извѣстною должностію, особенно въ началѣ, не было соединено строго опредѣленныхъ, устойчивыхъ обязанностей, дробнаго дѣленія должностей, какое было въ послѣдствіи, первоначально не существовало;—въ одномъ лицѣ соединялись тогда самыя разнообразныя и многочисленныя должности и обязанности, вообще,—личное усмотрѣніе, произволъ князя и случайныя обстоятельства опредѣляли въ то время должности, кругъ обязанностей и характеръ ихъ выполненія служилыми людьми князя. Только съ теченіемъ времени, мало по малу, стали устанавливаться при князьяхъ извѣстныя должности, какъ постоянныя, только постепенно къ извѣстнымъ должностямъ стали пріурочивать извѣстный кругъ обязанностей болѣе или менѣе разграниченныхъ съ кругомъ обязанностей другихъ должностныхъ лицъ, хотя спутанность и сбивчивость обязанностей при частно владѣльческомъ, основанномъ только на личномъ усмотрѣніи князя управленіи, еще долго не прекращалась.

Указанный характеръ древнѣйшаго государственнаго управленія Руси по тѣсной связи церковной жизни съ государственною не могъ остаться безъ вліянія на церковное управленіе; естественно было, что при всеобщемъ господствѣ въ государственномъ управленіи частно владѣльческаго начала, архіереи, сдѣлавшись землевладѣльцами, устроивши свой дворъ и управленіе своими землями по образцу княжескому, призвавши къ себѣ на службу вольныхъ служилыхъ свѣтскихъ людей, съ теченіемъ времени, мало по малу внесли и въ епархіальное управленіе владѣльческій характеръ, стали плохо различать свое частное отъ

епархіальнаго, стали управлять своими епархіями въ томъ же духѣ и чрезъ тѣхъ же лицъ, въ какомъ духѣ и чрезъ какихъ лицъ они управляли своимъ дворомъ и имѣніями. Примѣръ князя, управлявшаго княжествомъ, какъ своею частною собственностію, у котораго архіереи заимствовали уже устройство своего двора и управленія своими имѣніями, былъ у нихъ постоянно предъ глазами, вся государственная жизнь представляла полное смѣшеніе началъ частно-владѣльческаго и государственнаго, и потому ничего не было удивительнаго, если архіереи подчинились съ теченіемъ времени вліянію всей окружающей ихъ жизни, внесли въ епархіальное управленіе характеръ частно-владѣльческій, особенно если принять во вниманіе нѣкоторыя благопріятствовавшія этому обстоятельства.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что церковными канонами точно и ясно опредѣлены отношенія епископа къ духовенству его епархіи и что эти отношенія должны быть совершенно чужды владѣльческаго характера, архіерей долженъ быть для духовенства духовнымъ главою, отцемъ и наставникомъ, ревнителемъ ихъ доброй жизни и руководителемъ при исполненіи ими своихъ пастырскихъ обязанностей, повидимому, нельзя было бы ожидать, чтобы на Руси, гдѣ каноны церкви всегда и всюду имѣли всю свою силу, сложились какія либо иныя отношенія между архіереями и подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ, нежели какія опредѣлены въ церковныхъ канонахъ, а между тѣмъ на дѣлѣ было иначе: архіерейское епархіальное управленіе на Руси, исключая управленія по дѣламъ строго духовнымъ, носило чисто владѣльческій характеръ. Конечно, въ виду опредѣленныхъ каноновъ церкви, одного внѣшняго вліянія, какимъ было вліяніе всего строя тогдашняго государственнаго управленія, было еще недостаточно, чтобы архіереи частное управленіе своими землями и дворомъ смѣшали съ епархіальнымъ управленіемъ, чтобы своихъ придворныхъ служилыхъ людей они сдѣлали вмѣстѣ и епархіальными чиновниками; очевидно для этого должны были существовать, помимо вліянія государственной жизни, еще другія спеціальныя причины, которыя давали архіереямъ полную возможность несознательно и незамѣтно для себя устроить свое епархіальное управленіе на частно-владѣльческихъ началахъ. Такими спеціальными причинами, побуждавшими архіереевъ управлять своими епархіями на началахъ частно-владѣльческихъ, были особыя отношенія духовенства древней Руси къ епархіальнымъ архіереямъ. Эти особыя

отношенія состояли въ томъ, что духовенство, будучи освобождено отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей, въ то же время обязано было платить архіерею со дня своего посвященія до конца жизни подати поземельныя, личныя, натурою, деньгами, почему въ нѣкоторыхъ грамотахъ оно и называется иногда тяглымъ сословіемъ.

Чтобы лучше и отчетливѣе уяснить себѣ тѣ отношенія, какія въ древней Руси существовали между епархіальными архіереями и подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, мы коротко укажемъ на тѣ пошлины, которыя духовенство платило своимъ архіереямъ: а) *ставленыя пошлины*, которыя «скареднаго ради прибытка» еще очень рано были до того увеличены, что вызвали противъ себя соборныя опредѣленія, имѣвшія въ виду или ограничить ихъ, какъ это сдѣлалъ владимірскій соборъ 1274 года [1]), или вовсе уничтожить ихъ, какъ это думалъ сдѣлать соборъ 1503 года [2]), но опредѣленіе котораго не имѣло практической силы, такъ что ставленыя пошлины существовали еще въ XVIII вѣкѣ, хотя и были уменьшены [3]). b) *Благословенная куница*, существовавшая до XVII вѣка и состоявшая въ томъ, что новопоставленный предъ отправленіемъ въ назначенное ему мѣсто служенія, приходилъ за благословеніемъ къ архіерею, который при этомъ бралъ съ него гривну; это благословеніе повторялось потомъ каждый годъ [4]). c) *Пошлины, платимыя съ разнаго рода грамотъ:* всякій новый епископъ свидѣтельствовалъ въ своей епархіи, при своемъ вступленіи на епископскую каѳедру, всѣ ставленыя и настольныя грамоты духовенства и скрѣплялъ ихъ своею надписью, за что бралъ пошлинъ съ настольныхъ грамотъ по 6 алтынъ 4 деньги, съ ставленыхъ 3 алтына 2 деньги. Если оказывалось, что грамоты не были засвидѣтельствованы его предшественникомъ, то пошлины брались вдвое, если не свидѣтельствованы двумя предшественниками, то бралось втрое; эта пошлина называлась *явленою куницею съ грамотою* [5]). При переходѣ изъ одного прихода въ другой десятильники, а потомъ

---

1) Русск. дост. ч. I, стр. 106.

2) А. Э. 1, № 382.

3) Какъ значительны были ставленыя пошлины въ XVII вѣкѣ, это можно видѣть изъ докладной выписки казеннаго приказа патр. Іоакиму, гдѣ подробно перечислены всѣ пошлины, какія приходилось платить ставленику. (А. И. IV, № 259).

4) А. Э. I, № 319.

5) А. И. IV, № 259.

поповскіе старосты, выдавали попамъ и дьяконамъ перехожую память и брали съ нихъ *перехожія или повичныя гривны* [1]). Въ древней Руси вдовые священники и дьяконы не имѣли права священнодѣйствовать, а должны были или постригаться въ монахи, или исполнять при церквахъ только дьяческія должности. Но тѣмъ изъ нихъ, которые отличались хорошею жизнію, съ особаго резрѣшенія, дозволялось оставаться при прежнихъ приходахъ и отправлять здѣсь нѣкоторыя пастырскія обязанности, для чего они получали, такъ называемыя, епитрахильныя и орарныя грамоты. Каждый годъ они платили за эти грамоты десять алтынъ, да при полученіи грамоты они платили подъячему за письмо гривну; получившій же грамоту безъ дозволенія «литургисать» платилъ за нее каждый годъ по пяти алтынъ [2]). d) *Святительская дань*, что означало подать, собираемую съ недвижимаго имущества духовенства: съ земли, дворовъ и разныхъ угодій. Въ грамотѣ патр. Іосифа псковскому архіепископу Арсенію 1667 г. объ обложеніи данью приходскихъ церквей, по примѣру патріаршей области, сказано, что посланные для описи приходовъ данью окладывали: съ попова двора по 4 деньги, съ дьяконова по 2 деньги, съ дьячкова и пономарева и съ просвирницына и съ бобыльскихъ по деньгѣ съ двора, съ церковныя земли, съ пашни съ четверти по три деньги, съ сѣнныхъ по двѣ деньги съ копны, да сверхъ того окладу десятильничьихъ и заѣзда по три алтына по двѣ деньги съ церкви, да казенныхъ платежныхъ пошлинъ по три алтына по три деньги съ церкви [3]). Иногда же поземельная подать обращалась въ личную; такъ въ псковской епархіи вносилось въ архіерейскую казну «по двадцати алтынъ съ скуфьи на годъ» [4]). e) *Подъѣздъ*, иначе *заѣздъ*, *выѣздъ*, *ѣздъ*, — подать, платимая духовенствомъ епископу при обозрѣніи имъ своей епархіи, при чемъ духовенство должно было совершать его на свой счетъ. Когда епископъ по обстоятельствамъ не могъ обозрѣвать самъ своей епаріхи, а это съ теченіемъ времени стало постояннымъ явленіемъ,—подати за въѣздъ собиралъ особый чиновникъ, посылаемый епископомъ. Какъ дорого подъѣздъ архіерея обходился мѣстному духовенству, это видно изъ жалобъ повго-

---

[1]) A. И. IV. № 259.
[2]) ibid.
[3]) ibid. IV, № 193.
[4]) Ibid. IV, № 172.

родцевъ на пріѣзды къ нимъ митрополита и изъ жалобъ псковичей на новгородскихъ епископовъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ черезъ три года въ четвертый, а также изъ грамоты Грознаго объ архіерейскихъ доходахъ во Псковѣ [1]).

Кромѣ указанныхъ нами пошлинъ, духовенство платило архіереямъ и другія болѣе или менѣе мелкія, съ теченіемъ времени видоизмѣнявшіяся и въ XVII в. переложенныя на деньги. Изъ XVI в. до насъ дошли двѣ грамоты, въ которыхъ подробно перечисляются подати, платимыя духовенствомъ. Въ жалованной грамотѣ пермскаго и вологодскаго епископа Алексія Кириллову монастырю 1539 г. сказано: «и не надобеть имъ моя дань Рожественская, ни данскіе пошлины, ни десятиничьи, ни доводчичьи, ни людское, ни благословенная куница, ни соборная, ни явленная куница съ грамотою, ни съ оброкомъ куница, ни полюдная пшеница, ни полоть, ни казенные алтыны» [2]).

Изъ представленнаго перечня податей, платимыхъ духовенствомъ въ пользу архіерея, очевидно, что духовенство въ древней Руси было относительно архіерея податнымъ сословіемъ,

---

[1]) Въ этой грамотѣ между прочимъ сказано: «коли пріѣдетъ богомолецъ нашъ архіепископъ на свой подъѣздъ во Псковъ въ четвертый годъ на одинъ мѣсяцъ и ему имати было у нихъ за свой и за людской и за конской кормъ и за всякой мелкой расходъ на тотъ мѣсяцъ по двѣсти рублей Московскою... А прежде наши богомольцы архіепископы ѣздили на подъѣздъ во Псковъ на четвертый годъ, а живутъ во Псковѣ мѣсяцъ, а имати у тѣхъ шести соборскихъ старостъ и игуменовъ и у поповъ, и у дьяковъ, и у посадскихъ и у пригородскихъ и у сельскихъ подъѣзду со всякаго игумена и съ попа и съ дьякона и съ городскихъ и съ сельскихъ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ по архіепископлей по Геннадіевѣ грамотѣ съ-плѣши по полтинѣ, да по пятнадцати денегъ въ московское число, да корму на всякій день по полтораста калачей, да по пятидесяти хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривенъ за мясную вологу, да за рыбу за всякую по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду русскаго, а не любо медъ ино за двѣ бочки полтина, да рублевая гривенка перцу, да рублева жъ гривенка пшена сорочинскаго, да по безмѣну меду русскаго; а коли у архіепископа пиръ, ино по двѣ гривенки перцу, да по двѣ гривенки пшена сорочинскаго, да по два безмѣна меду, пудъ солп, масло коровье и конопляное, яица, сыры, просы, крупы житныя, уксусъ, лукъ, крошиво поварамъ; а солоду на квасъ сколько надобѣ; да за свѣчи восчатыя полтретьятцать денегъ, да по двѣ свѣчи большихъ литыхъ, да по сту свѣчь сальныхъ, да по пятнадцати зобней овса, да по пятнадцати возовъ сѣна, да по пятнадцати возовъ дровъ, да по возу лучины, а соломы подъ коней сколько надобѣ». (Куницына. Прилож. III).

[2]) Дополн. къ А. И. I, № 220. Тѣже подати, которыя платило духовенство, перечисляются и въ грамотѣ ростовскаго архіепископа Іоны 1576 г. (А. Э. I, № 293).

обязаннымъ ему взносомъ извѣстныхъ податей, вслѣдствіе чего оно и приравнивалось въ этомъ отношеніи къ тяглому сословію, такъ что выраженіе «тяглые попы» сдѣлалось оффиціальнымъ,— «а опричь того съ тяглыми попы не тянуть ничего, писалось въ нѣкоторыхъ грамотахъ [1]). Государство, съ своей стороны, смотрѣло на духовенство, владѣвшее землею, такжс, какъ на податное, относительно архіерея, сословіе и признавало право послѣдняго налагать на духовенство подати по своему произволу, вѣдать и судить его по своему личному усмотрѣнію. Въ царской жалованной грамотѣ новгородскому митрополиту Макарію 1622 года между прочимъ говорится, что попы и дьяконы вновь построенныхъ церквей, не вошедшихъ еще въ опись данныхъ книгъ, обязаны платить подати по тому окладу, «чѣмъ ихъ обложетъ богомолецъ нашъ Макарій митрополитъ» [2]). Въ царской жалованной грамотѣ патр. Филарету сказано: «вольно ему отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу въ своемъ патріаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ и уѣздовъ и на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пустошныя земли свою святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ, великій государь, которыхъ ружныхъ и приходскихъ поповъ и дьяконовъ и пустую церковную землю данью своею и оброкомъ изоброчитъ» [3]). Въ приведенной царской грамотѣ патріархъ представляется и признается безусловнымъ, единовластнымъ владѣльцемъ духовенства своей епархіи; его права надъ духовенствомъ приравниваются къ правамъ помѣщика надъ крестьянами. Въ помѣстныхъ грамотахъ царей и архіереевъ, которыя они давали своимъ служилымъ людямъ, отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ обыкновенно опредѣляются такимъ образомъ, что помѣщикъ вѣдаетъ и судитъ крестьянъ, а тѣ платятъ ему подати, какими онъ ихъ изоброчитъ,—въ указанной грамотѣ царя патріарху отношенія послѣдняго къ духовенству опредѣляются точно такимъ же образомъ и даже въ тѣхъ же словахъ и выраженіяхъ.

Указанное нами особое отношеніе, существовавшее въ древней Руси между духовенствомъ и архіереями, естественно открывало широкій путь введенію владѣльческаго характера во все епархіальное управленіе архіерея, незамѣтно и постепенно

---

[1]) А. И. I, № 241.
[2]) А. Э. III, № 123, стр. 173.
[3]) Ibid. III, № 164.

утверждало въ епархіальномъ управленіи принципъ частно владѣльческій и на немъ построенную администрацію. Если духовенство было относительно архіерея податнымъ тяглымъ сословіемъ, обязаннымъ вносить исправно въ архіерейскую казну извѣстныя подати, то его отношенія къ архіерею опредѣлялись въ этомъ случаѣ не церковными уже канонами, но личною волею и усмотрѣніемъ святителя, которымъ руководили опять уже не архипастырскія соображенія, но просто финансовыя. Архіерей смотрѣлъ въ этомъ случаѣ на всякое духовное лицо, какъ на податную единицу, какъ на такого человѣка, который обязанъ былъ ему взносомъ извѣстнаго количества податей, отъ исправнаго или неисправнаго платежа которыхъ наполнялась или терпѣла ущербъ его архіерейская казна. Вслѣдствіе этого вполнѣ было естественно, что архіереи старались такъ устроить свое епархіальное управленіе, чтобы всѣ подати духовенствомъ вносились вполнѣ исправно, чтобы архіерейская казна не только не терпѣла ущерба, но и увеличивалась въ своемъ объемѣ на счетъ духовенства и его прихожанъ. Что архіереи въ своемъ епархіальномъ управленіи значительно руководились денежными соображеніями, горячо преслѣдовали и отстаивали вездѣ интересы своей казны, это ясно видно, напримѣръ, изъ рассрей новгородцевъ съ митрополитами изъ за мѣсячнаго суда и изъ ссоръ новгородскихъ владыкъ съ псковскимъ духовенствомъ изъ за того же, а также изъ свидѣтельствъ многихъ дошедшихъ до насъ грамотъ. Въ грамотѣ, напримѣръ, новгородскаго архіепископа псковичамъ 1477 г. сказано: «оставляю вамъ, сынове, въ свое мѣсто, на свой святительскій судъ, и на свой подъѣздъ и на всѣ свои пошлины, намѣстника своего... и вы къ нему на судъ приходите и на всякую расправу, и честь надъ нимъ держите по нашему благословенію; а вы священницы, которые не заплатили подъѣзда моего, и вы ему платите подъѣздъ нашъ, въ домѣ святѣй Софѣи и мнѣ, чисто, по старинѣ, безо всякаго забвенія, и коръ давайте по старинѣ; а которые не заплатятъ подъѣзда моего, и азъ тѣмъ литургисати не велю» [1]). Въ наказной памяти новгородскаго митрополита Іоакима поповскому старостѣ 1673 года повелѣвается «всѣ подати собрати безъ недобору, а на ослушникахъ правити безъ всякія пощады»; собирать повелѣвается «съ большимъ поспѣшеніемъ днемъ и ночью», за мѣдленность «поповскому старостѣ

---

[1]) А. И. I, № 284.

быть въ жестокомъ наказаньѣ и смиреніи и отъ божественныя службы въ запрещеніи» [1]). Въ инструкціи патріарха Адріана поповскимъ старостамъ сказано подобное же [2]). Если архіереи такъ тщательно и ревниво наблюдали въ епархіи интересы своей казны, то самымъ первымъ и лучшимъ средствомъ охранить ее отъ всякаго ущерба было: поручить епархіальное финансовое управленіе своимъ свѣтскимъ служилымъ лицамъ. Такъ смотрѣли на это дѣло архіереи, такъ они и поступали. Когда у колмогорскихъ, важскихъ и каргопольскихъ десятильниковъ отнято было право сбора податей и суда надъ духовенствомъ, то новгородскій митрополитъ въ 1622 году жаловался царю, что «тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, по монастырямъ архимандриты и игумены и по мірскимъ храмамъ попы и дьяконы, и церковные причетники и земскіе люди, его богомольца нашего и его приказныхъ людей и десятильниковъ ни въ чемъ не слушаютъ, и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ подъ судъ не даются и ставятся сильны, и духовныхъ дѣлъ судными и всякими пошлинами тѣ архимандриты и игумены и попы владѣютъ и корыстуются сами межь себя, а въ софѣйскую казну архимандриты и игумены и по мірскимъ храмамъ попы и дьяконы, и церковные причетники и земскіе люди, богомольца нашего всякихъ пошлинъ не платятъ» [3]). Благодаря этимъ жалобамъ митрополита, права десятильниковъ въ упомянутыхъ городахъ были возстановлены въ прежнемъ объемѣ. Когда въ 1649 году духовенству Лопскихъ погостовъ дозволено было самимъ, помимо десятильниковъ, собирать и доставлять различныя пошлины въ Олонецъ царскимъ воеводамъ, которые и отсылали уже ихъ митрополиту, то послѣдній жаловался царю, что «въ Лопскихъ погостахъ попы и иные церковные причетники вѣнечную пошлину многую таятъ и повичныхъ и перехожихъ гривенъ и почеревныхъ и похоронныхъ денегъ въ софѣйскую казну не платятъ» [4]); десятильники и здѣсь были возстановлены. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что архіереи только тогда считали свои финансовые интересы въ епархіи обезпеченными, когда власть надъ епархіальнымъ духовенствомъ находилась въ рукахъ ихъ свѣтскихъ чиновниковъ, но не выборныхъ изъ среды самаго ду-

---

1) А. И. IV. № 240.
2) Древн. внвл. ч. XV, ст. 51.
3) А. Э. III, № 123.
4) А. Э. IV, № 42.

ховенства. И это вполнѣ понятно: чиновники изъ самаго духовенства, какъ члены той же корпораціи, съ которою каждый изъ нихъ былъ связанъ своими личными и сословными интересами, единствомъ правъ и положенія, не могли быть въ глазахъ архіерея вполнѣ надежными представителями и блюстителями въ епархіи его денежныхъ интересовъ, такъ какъ они были діаметрально противоположны ихъ личныхъ и сословнымъ интересамъ. На сколько сильно было въ каждомъ архіереѣ стремленіе получить съ духовенства подати «всѣ сполна безъ недобору», на столько же сильно было стремленіе въ каждомъ духовномъ лицѣ не платить податей архіерею и его чиновникамъ, лишь бы представился только къ сему удобный случай. Выборныя духовныя лица, какъ члены того же тяглаго сословія, какъ сами платившія тяжелыя подати архіерею, естественно, вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ, старались выдти изъ тяжелаго для нихъ положенія, и бывали случаи, что выборные изъ духовенства поповскіе старосты не только сами не платили слѣдующихъ съ нихъ податей, но и другихъ побуждали къ тому же, открыто возбуждая духовенство противъ поборовъ архіереевъ и ихъ чиновниковъ [1]). Такимъ образомъ всѣ указанныя обстоятельства побуждали архіереевъ къ тому, чтобы все финансовое епархіальное управленіе ввѣрить своимъ свѣтскимъ служилымъ людямъ, какъ такимъ лицамъ, которыя не принадлежали къ духовенству, не были связаны съ нимъ никакими личными и сословными интересами и которыя въ архіерейскихъ выгодахъ видѣли и находили свою личную выгоду. Слѣдовательно, благодаря тому обстоятельству, что духовенство въ древней Руси было обязано архіерею взносомъ извѣстныхъ податей, вслѣдствіе чего архіерей былъ какъ бы частнымъ владѣльцемъ его, все финансовое епархіальное управленіе получило поэтому частно-владѣльческій характеръ,—господствовала только личная воля и благоусмотрѣніе святителя и, какъ результатъ этого, поставленные имъ на епархіальныя должности его свѣтскіе служилые люди.

Епархіальное духовенство находилось въ безусловной зависимости отъ епархіальнаго архіерея, какъ владѣльца, не только въ финансовомъ отношеніи, но въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ, такъ какъ архіерей не только облагалъ духовенство податями по своему личному усмотрѣнію, но онъ еще

---

[1]) А. Ю. № 49.

вѣдалъ и судилъ сего во всѣхъ дѣлахъ, какъ духовныхъ, такъ гражданскихъ и уголовныхъ, за исключеніемъ татьбы съ поличнымъ, разбоя и убійства. Слѣдовательно, въ административномъ и судебномъ отношеніи, также какъ и въ финансовомъ духовенство опять зависѣло отъ архіерея. Поэтому, вполнѣ было естественно, что административное и судебное управленіе епархіею получило тотъ же самый владѣльческій характеръ, какъ и финансовое, и тѣ же лица, которыя, какъ частные служилые люди архіерея, завѣдывали административнымъ и судебнымъ управленіемъ принадлежавшихъ его каѳедрѣ владѣній, сдѣлались потомъ и епархіальными чиновниками, получили власть надъ духовенствомъ административную, полицейскую, судебную. Этотъ переходъ частныхъ служилыхъ людей при архіерейскомъ дворѣ въ епархіальныхъ чиновниковъ, какъ естественный результатъ владѣльческаго управленія архіереемъ своею епархіею, кромѣ того облегчался еще нѣкоторыми побочными, но очень важными, въ этомъ случаѣ, обстоятельствами.

Назначеніе на различныя должности по епархіальному управленію духовныхъ лицъ могло имѣть въ глазахъ архіереевъ слѣдующія неудобства, которыя заставляли ихъ предпочитать въ епархіальномъ управленіи свѣтскихъ служилыхъ людей выборнымъ изъ духовенства. Во первыхъ, духовныя лица всегда имѣли свои собственныя обязанности по сану, и потому естественно не могли обращать исключительнаго вниманія на порученныя имъ епархіальныя дѣла, не могли отрываться всегда отъ своихъ пастырскихъ обязанностей, чтобы точно выполнить обязанности чиновниковъ. Во вторыхъ, чиновники изъ духовенства, какъ лица сами заинтересованныя, могли представлять архіерею дѣла епархіальныя въ иномъ свѣтѣ, нежели какими онѣ были въ дѣйствительности, или о многомъ, гдѣ примѣшивался личный интересъ, и вовсе не доносить архіерею, отъ чего въ церковную жизнь вкрались бы многіе безпорядки и злоупотребленія, чему мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ примѣры. Къ этому еще нужно прибавить и то, что уровень пониманія тогдашнимъ духовенствомъ его пастырскихъ обязанностей былъ особенно не высокъ; духовенство по своему умственному и нравственному развитію мало чѣмъ отличалось отъ своихъ прихожанъ, иногда только умѣньемъ читать и писать, да и это преимущество не всегда принадлежало ему, а потому не удивительно, что оно часто не могло быть не только строгимъ, но и просто ревнителемъ правильнаго теченія епархіальныхъ дѣлъ,

такъ что и въ этомъ отношеніи не имѣло преимуществъ предъ свѣтскими чиновниками. Никонъ свою просьбу царю о возстановленіи въ Лоскихъ погостахъ упраздненныхъ—было десятильниковъ мотивировалъ между прочимъ тѣмъ, что «крестьяне межь собою женятся въ роду и въ племени, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и въ крестномъ братствѣ, а попы на нихъ не извѣщаютъ» [1]). Въ царской жалованной грамотѣ патріарху Филарету на Ржевскую десятину между прочимъ говорится: «велѣлъ дѣдъ нашъ протопопу съ братьею игуменовъ и поповъ и дьяконовъ городскихъ и сельскихъ и весь причетъ церковный судити и дань съ нихъ имати... и протопопъ и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и весь причетъ церковный судитъ во всемъ и въ духовныхъ дѣлѣхъ кромѣ божественныхъ правилъ, а попыде городскіе и сельскіе живутъ не по церковному чину, а воздержати. ихъ отъ того безчинства некому, о всемъ же приходятъ къ протопопу съ братьею, а благословенія Макарія митрополита не требуютъ» [2]). Указанныя неудобства, сопряженныя съ назначеніемъ на должности административныхъ епархіальныхъ чиновниковъ духовныхъ лицъ въ значительной степени устранялись, когда эти должности замѣщались свѣтскими служилыми людьми архіерея. Они не были связаны никакими другими обязанностями, кромѣ обязанностей занимаемой ими должности, они постоянно находились при архіереѣ и доставляли ему точныя необходимыя свѣдѣнія о положеніи епархіальныхъ дѣлъ, такъ какъ назначались на должности на короткіе сроки, по большей части на одинъ годъ, и по возвращеніи давали архіерею точный отчетъ о своемъ управленіи и теченіи всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ; они не связаны были съ духовенствомъ никакими общими интересами, не имѣли нужды потакать его недостаткамъ и простукамъ. Напротивъ, въ открытіи и преслѣдованіи безпорядковъ и преступленій въ жизни и дѣятельности духовенства былъ замѣшанъ ихъ личный, денежный интересъ. За позывъ къ суду обвиняемаго,, за самый судъ и проч. они получали за каждый разъ извѣстную плату,—это было ихъ жалованье, награда за службу, кормленіе;—потому собственный личный интересъ побуждалъ ихъ зорко слѣдить за всѣми безпорядками епархіальной жизни и немедленно преслѣдовать ихъ, какъ скоро они замѣчались, такъ что архіерей, ввѣривши имъ

---

[1]) А. Э. IV, № 42.
[2]) А. Э. III, № 109, стр. 150.

административное епархіальное управленіе, былъ вполнѣ увѣренъ, что ему хорошо будетъ извѣстно каждое криминальное событіе въ его епархіи, что его чиновники не оставятъ безъ преслѣдованія ни одного проступка духовнаго лица, что надъ духовенствомъ такимъ образомъ существовалъ постоянный и строгій надзоръ. Кромѣ того, архіерей могъ распоряжаться своими свѣтскими чиновниками съ гораздо большею свободою и произволомъ, нежели чиновниками изъ духовенства, такъ какъ въ послѣднихъ онъ видѣлъ не только чиновниковъ, но и пастырей церкви, имѣющихъ свои постоянныя опредѣленныя обязанности, исполненіе которыхъ, конечно, было важнѣе и выше исполненія обязанностей чиновника, почему архіерей духовнымъ лицомъ не всегда могъ такъ свободно распорядиться, какъ свѣтскимъ, что, конечно, стѣсняло архіереевъ и побуждало ихъ предпочитать, при назначеніи на разныя епархіальныя должности, своихъ свѣтскихъ служилыхъ людей духовнымъ лицамъ. Что же касается полицейскихъ, собственно, обязанностей по епархіальному управленію, которыя были и многочисленны и сложны, а между тѣмъ, въ силу полной самостоятельности архіерейскаго епархіальнаго управленія, должны были быть выполняемы архіерейскими чиновниками, то возложить ихъ на свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея было, очевидно, самое лучшее. Духовное лицо не могло отрываться отъ своихъ пастырскихъ обязанностей, чтобы призывать на судъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, снимать допросы и дѣлать предварительныя разслѣдованія на мѣстѣ, держать обвиняемыхъ во время слѣдствія и суда при себѣ въ оковахъ, производить расправу надъ виновными и пр. Священникъ въ такомъ случаѣ рѣшительно долженъ бы былъ совсѣмъ оставить свой приходъ и свои пастырскія обязанности; при томъ полицейскія обязанности и просто были не приличны духовному лицу.

Если архіереи, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, имѣли достаточныя для нихъ основанія поручить финансовое, административное и полицейское епархіальное управленіе своимъ придворнымъ свѣтскимъ служилымъ людямъ, то этого, по видимому, совершенно нельзя сказать о судебномъ епархіальномъ управленіи въ виду тѣхъ церковныхъ правилъ, которыя требуютъ, чтобы духовныя лица судились духовными же, а не мірскими лицами, такъ что обойти эти правила, по видимому, не было никакой возможности. Чтобы объяснить себѣ, какимъ образомъ архіереи могли предоставить своимъ свѣтскимъ чиновникамъ судъ надъ

духовенствомъ вопреки церковнымъ правиламъ и всей церковной практикѣ, необходимо обратить вниманіе на область и предметы церковнаго суда въ древней Россіи вообще.

Область церковнаго или епископскаго суда въ древней Руси была очень обширна. Епископскому суду подлежали: a) всѣ лица бѣлаго и чернаго духовенства въ дѣлахъ духовныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ, исключая татьбы съ поличнымъ, убійства и разбоя; впрочемъ, въ ханскихъ ярлыкахъ и нѣкоторыхъ грамотахъ и эти преступленія отнесены къ области церковнаго суда. b) Суду церковному подлежали жены и дѣти духовенства, послѣднія впрочемъ только въ томъ случаѣ, когда онѣ жили нераздѣльно съ отцомъ [1]). c) Всѣ лица, которыя въ какомъ-либо отношеніи причислялись къ церковнымъ людямъ, каковы, напримѣръ, паломники, врачь, люди съ физическими недостатками— слѣпецъ, хромецъ и проч. d) Всѣ служилые и дворовые люди архіереевъ, а также всѣ лица, жившія на земляхъ, принадлежавшихъ архіерейскимъ каѳедрамъ. e) Наконецъ, суду епископскому подлежали всѣ мірскіе люди по преступленіямъ противъ вѣры, каковы: богохульство, ересь, расколъ, волшебство и пр.; по преступленіямъ противъ нравственности, именно: различные виды плотской нечистоты: по дѣламъ брачнымъ: незаконные въ какомъ-либо отношеніи браки, нарушеніе чистоты брачныхъ отношеній и т. п.; отношенія родителей къ дѣтямъ: преступленія дѣтей противъ родителей, насильственныя дѣйствія послѣднихъ надъ дѣтьми, насильственное ихъ постриженіе, насильственный бракъ и пр.; дѣла по наслѣдству: о духовныхъ завѣщаніяхъ, о раздѣлѣ имущества послѣ умершихъ и проч. При всемъ множествѣ и разнообразіи дѣлъ, принадлежавшихъ къ области архіерейской юрисдикціи въ древней Руси, они однако удобно допускали раздѣленіе ихъ на двѣ обширныя, но совершенно отличныя одна отъ другой категоріи: къ первой принадлежали дѣла собственно духовныя, преступленія духовныхъ лицъ противъ ихъ сана и соединенныхъ съ нимъ обязанностей, преступленія противъ вѣры: нарушенія различныхъ церковныхъ правилъ и постановленій; ко второй принадлежали всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, которыя только относились къ области архіерейской юрисдикціи. Согласно такому раздѣленію судебныхъ дѣлъ, архіери, какъ скоро у нихъ появились свѣт-

[1]) А Э. I, № 9.

скіе чиновники, оставили за собою непосредственный судъ только по дѣламъ чисто духовнымъ, судъ же по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ надъ всѣми лицами, подлежащими ихъ юрисдикціи, они предоставили своимъ свѣтскимъ чиновникамъ, впрочемъ такъ, что послѣдніе не имѣли права сами собою рѣшить ни одного сколько нибудь важнаго дѣла безъ доклада архіерею. Окончательный приговоръ по всѣмъ судимъ дѣламъ, въ существѣ дѣла, всегда принадлежалъ архіерею, который не иначе утверждалъ судебный приговоръ своихъ чиновниковъ, какъ спросивши предварительно тяжущихся, таковъ ли имъ былъ судъ въ дѣйствительности, какъ записанъ въ судныхъ спискахъ, или нѣтъ. Правда, было въ этомъ случаѣ одно очень важное препятствіе, которое, по видимому, должно бы было удержать архіереевъ отъ передачи судныхъ дѣлъ второй категоріи въ руки своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, именно: указанныя судныя дѣла для того и уступлены были вѣдѣнію церкви, чтобы онѣ разбирались и рѣшались именно духовными лицами, иначе въ уступкѣ этихъ дѣлъ вѣдѣнію церкви не было бы никакого смысла, такъ какъ княжескіе чиновники разбирали бы и рѣшали ихъ конечно ничѣмъ не хуже точно такихъ же архіерейскихъ чиновниковъ. Но дѣло въ томъ, что свѣтскіе архіерейскіе чиновники появились сравнительно въ позднѣйшее время, когда первоначальный смыслъ передачи указанныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе церкви отчасти потерялъ свое значеніе, отчасти не сознавался болѣе какъ передавшимъ, такъ и принявшимъ, вслѣдствіе чего архіереи въ этомъ случаѣ поступали такъ, какъ находили для себя болѣе удобнымъ, принимая во вниманіе только современное имъ положеніе дѣлъ. Въ томъ обстоятельствѣ, что они дѣла гражданскія—мірскія отдали въ вѣдѣніе своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, архіереи не видѣли ничего противоцерковнаго; напротивъ, они находили, что свѣтскимъ лицамъ было приличнѣе заниматься дѣлами свѣтскими, мірскими, тѣмъ болѣе, что окончательное рѣшеніе и этихъ дѣлъ всегда зависѣло отъ самого архіерея, который по своему усмотрѣнію отмѣнялъ или утверждалъ приговоры своихъ свѣтскихъ чиновниковъ; почему архіереи и оставили въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи только дѣла строго-духовныя, въ которыя свѣтскіе чиновники уже не имѣли права вмѣшиваться. Епископы, говоритъ Гербериштейнъ, больше занимаются предметами вѣры, а попеченіе о домѣ и другихъ дѣлахъ поручаютъ подъ своимъ надзо-

ромъ чиновникамъ [1]). Конечно съ церковной точки зрѣнія лучше было бы поручить всѣ эти дѣла вѣдѣнію духовныхъ лицъ, выбранныхъ изъ среды епархіальнаго духовенства, но этому препятствовали финансовыя выгоды архіерея, такъ какъ онъ не платилъ жалованья своимъ свѣтскимъ служилымъ людямъ, а вмѣсто этого отдавалъ имъ въ кормленіе различныя епархіальныя должности. Какъ бы то ни было, но только благодаря указанному раздѣленію области архіерейскаго суда все духовенство, какъ бѣлое, такъ и черное, подчинено было во всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ суду свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, которые подъ высшимъ надзоромъ святителей и судили «опричь духовныхъ дѣлъ» все епархіальное духовенство; о дѣлахъ же послѣдняго рода они только обязаны были «всегда, безурочно» доносить архіерею и немедленно представлять виновныхъ на его самоличный святительскій судъ, — самимъ же вмѣшиваться въ духовныя дѣла имъ строго запрещалось. Правда, что на практикѣ послѣднее условіе не всегда строго соблюдалось отчасти и самими архіереями, которые, будучи заняты множествомъ дѣлъ, могли сами поручать иногда ближайшимъ довѣреннымъ своимъ свѣтскимъ служилымъ лицамъ разслѣдованіе и судебное разбирательство и дѣлъ собственно духовныхъ, конечно оставляя за собою произнесеніе окончательнаго приговора, но въ большинствѣ случаевъ оно не соблюдалось самими чиновниками, которые самовольно вторгались въ непринадлежащую имъ область собственно церковнаго суда. Стоглавый соборъ съ особою силою настаиваетъ на томъ, чтобы духовныя лица во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ судились духовными же, и чтобы свѣтскіе чиновники на этомъ судѣ и не присутствовали, развѣ въ качествѣ только писарей, и тѣмъ самымъ показываетъ, что до собора порядокъ дѣлъ въ указанномъ отношеніи былъ нѣсколько иной. Но если свѣтскіе архіерейскіе чиновники и судили иногда духовныхъ лицъ не только въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, но и въ духовныхъ, то это были въ большинствѣ случаевъ исключенія, или же чаще злоупотребленія со стороны самыхъ свѣтскихъ чиновниковъ, такъ какъ архіереи, по крайней мѣрѣ, теоретически всегда строго различали дѣла собственно духовныя и гражданскія и предоставляли вѣдѣнію свѣтскихъ чиновниковъ только послѣднія, оставляя первыя за собою.

---

1) Чт. общ. ист. 1863 г. кн. I, стр. 45, примѣч. 86.

Такимъ образомъ хотя русская церковь приняла изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанствомъ вполнѣ выработанное и строго опредѣленное законодательство, церковныя учрежденія и управленіе; однако это нисколько не помѣшало или, по крайней мѣрѣ, не воспрепятствовало образованію у насъ самобытной, на началахъ и особенностяхъ русской жизни основанной, свѣтской церковной администраціи, не помѣшало внѣшнимъ формамъ епархіальнаго церковнаго управленія сложиться у насъ самобытно, какъ того требовали особенности русской церковной и государственной жизни, особенности русскихъ юридическихъ воззрѣній.

Въ виду церковныхъ каноновъ и практики греческой церкви порядокъ епархіальнаго управленія, какъ онъ сложился въ древней Руси, по видимому, долженъ бы навести на нашихъ іерарховъ сомнѣніе въ его законности, съ строго церковной точки зрѣнія; но на дѣлѣ этого не было, да и не могло быть, ибо что такое были свѣтскіе епархіальные чиновники въ глазахъ архіерея? Не болѣе, какъ его слуги. Они назначались на свои должности, по крайней мѣрѣ до второй половины XVI в., исключительно архіереями, находились отъ нихъ въ безусловной всегдашней зависимости, кругъ ихъ дѣятельности, ихъ обязанности, тотъ или другой характеръ выполненія этихъ обязанностей, образъ и способъ веденія дѣлъ—словомъ, во всемъ и всегда они безусловно зависѣли отъ архіерея. Какъ князь въ своей области былъ полный, ничѣмъ не ограниченный, господинъ, назначавшій и смѣнявшій своихъ чиновниковъ по своему личному усмотрѣнію и произволу, по своему усмотрѣнію опредѣлявшій кругъ и образъ ихъ дѣятельности, такъ дѣйствовалъ и архіерей относительно своихъ свѣтскихъ чиновниковъ: онъ могъ распоряжаться ими рѣшительно по своему произволу, могъ по своему личному усмотрѣнію назначать и увольнять ихъ отъ должности, нынѣ могъ такъ опредѣлить кругъ дѣятельности извѣстнаго чиновника, завтра—иначе, словомъ, архіерей былъ владѣлецъ — господинъ, свѣтскіе его чиновники — простые, относительно его, слуги, не отличавшіеся, по крайней мѣрѣ до стоглаваго собора, отъ обыкновенныхъ вольно-наемныхъ слугъ. Понятно, что при такомъ отношеніи свѣтскихъ чиновниковъ къ своему архіерею, послѣдній вовсе не думалъ, что, управляя епархіею чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, онъ нарушаетъ тѣмъ истинный характеръ церковнаго управленія [1]; все происходитъ отъ него, только

---

[1]) На заявленіе свящ. Георгія Скрипицы о незаконности управленія епар-

отъ него его свѣтскіе чиновники получаютъ свои права, власть и силу въ епархіальномъ управленіи, только по его санкціи они дѣлаютъ то или другое, и сами по себѣ рѣшительно не имѣютъ никакого самостоятельнаго значенія. Слѣдовательно, въ существѣ дѣла всѣмъ въ епархіи управляетъ онъ архіерей, а не кто либо другой,—принципъ независимости духовенства отъ посторонней власти кромѣ архіерейской нисколько не нарушался такимъ образомъ въ глазахъ архіерея существованіемъ свѣтскихъ епархіальныхъ чиновниковъ; архіерей, какъ самостоятельный и независимый правитель, могъ назначать на различныя епархіальныя должности кого хотѣлъ, будутъ ли то духовныя или свѣтскія лица. Дѣло получило бы совершенно иное значеніе, еслибы свѣтскіе архіерейскіе чиновники, какъ это было въ XVII в., назначались отъ государства, или были выборными отъ общества, въ этомъ случаѣ русскіе архіереи всегда являлись ревностными поборниками полной независимости церковнаго управленія отъ вмѣшательства свѣтской мірской власти. Притомъ, архіереи если не всегда на практикѣ, то всегда въ принципѣ строго держались того взгляда, что духовные во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ должны зависѣть отъ духовныхъ лицъ; слѣдовательно, существованіе свѣтскихъ епархіальныхъ чиновниковъ не нарушало и не уничтожало коренной отличительной черты духовенства въ ряду другихъ сословій — зависѣть во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ только отъ архіереевъ и поставленныхъ ими духовныхъ лицъ. Дѣла же гражданскія, уголовныя и финансовыя духовенства, какъ не имѣющія прямаго отношенія къ ихъ пастырскому служенію и обязанностямъ, могли быть поэтому поручены и вѣдѣнію свѣтскихъ лицъ, почему архіерей, ничтоже сумняся, могъ спокойно поручить все епархіальное административное, судебное и финансовое управленіе своимъ свѣтскимъ придворнымъ служилымъ людямъ, въ полной увѣренности, что отъ этого епархіальное управленіе не только не проиграетъ, но еще выхіальными дѣлами чрезъ свѣтскихъ чиновниковъ отцы собора 1503 года не обратили никакого вниманія конечно потому, что смотрѣли на это дѣло иначе, нежели Скрипица. Точно также и стоглавый соборъ не возстаетъ противъ участія свѣтскихъ чиновниковъ въ епархіальныхъ дѣлахъ, и только старается точнѣе опредѣлять степень этого участія и ограничить ихъ злоупотребленія. Въ частныхъ заявленіяхъ духовенства противъ поборовъ и притѣсненій свѣтскихъ чиновниковъ архіереи не видѣли протеста на всю систему ихъ управленія, а только заявленія о частныхъ злоупотребленіяхъ, какъ это и было въ дѣйствительности.

игрываетъ. Но еслибы у него и послѣ всего этого оставались какія либо сомнѣнія въ законности подобнаго порядка дѣлъ, то всѣ эти сомнѣнія скоро улетучивались въ виду одного, очень убѣдительнаго для архіереевъ, аргумента, который всегда крѣпко поддерживалъ ихъ въ той мысли, что епархіальное управленіе должно совершаться именно чрезъ ихъ свѣтскихъ служилыхъ людей, что лучшаго управленія епархіею и не можетъ быть.

Вся древняя государственная администрація была построена на такъ называемой системѣ кормленія, сущность которой состояла въ томъ, что князья не платили жалованья своимъ служилымъ и должностнымъ лицамъ, а вмѣсто этого послѣднія пользовались доходами отъ самаго прохожденія должности, что называлось кормленіемъ. Дворянинъ, напримѣръ, просясь на воеводство въ какой либо городъ, обыкновенно писалъ: «прошу отпустить покормиться». Въ государственномъ разрядѣ хранились особыя записи, въ которыхъ было высчитано среднее количество суммы, какую въ какомъ городѣ наживалъ воевода. Сначала отпускали не болѣе, какъ на три года, но потомъ стали назначать на неопредѣленные сроки, вслѣдствіе чего явились такія злоупотребленія, что о нихъ, говоритъ Татищевъ, упоминать жалко и стыдно [1]). Свѣтская епархіальная церковная администрація, такъ же какъ и государственная, была построена на системѣ кормленія, — каждый епархіальный чиновникъ не получалъ изъ архіерейской казны жалованья, но кормился отъ прохожденія своей должности: судья бралъ извѣстный процентъ съ цѣны иска, дьяки — съ подписи различнаго рода бумагъ, приставъ или недѣльщикъ получалъ извѣстную плату за позывъ и доставку къ суду отвѣтчика и свидѣтелей, десятильникъ собиралъ въ свою пользу извѣстныя пошлины съ своей десятины и пр. Вслѣдствіе этого, вполнѣ было естественно, что архіереи старались всѣ епархіальныя должности занять своими придворными служилыми людьми. Каждая должность отдавалась въ кормленіе только на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго кормленщикъ смѣнялся и его замѣнялъ другой, такъ что всѣ служилые люди архіерея, чередуясь въ занятіи тѣхъ или другихъ должностей, успѣвали отъ нихъ «покормиться», не требуя отъ архіерея никакой другой награды за свою службу у него. Архіерейская казна въ этомъ случаѣ не тратила ни одной своей копѣйки, а между тѣмъ у архіерея постоянно былъ многочислен-

[1]) Суд. пар. 24 примѣч.

ный штатъ служилыхъ людей, которые всѣмъ ему были обязаны, во всемъ безусловно отъ него зависѣли, и которыми онъ всегда могъ распоряжаться по своему личному усмотрѣнію и произволу. Еслибы всѣхъ свѣтскихъ чиновниковъ удалить отъ епархіальныхъ должностей, то не духовенству, а архіереямъ пришлось бы содержать ихъ на свой счетъ, чего, конечно, имъ очень не хотѣлось, а потому не удивительно, что архіереи всѣ епархіальныя должности отдали своимъ свѣтскимъ служилымъ людямъ, не удивительно, что они твердо держались за такой порядокъ дѣлъ и были убѣждены, что съ поставленіемъ духовныхъ лицъ, вмѣсто ихъ служилыхъ людей, на различныя епархіальныя должности, нарушится правильное теченіе епархіальныхъ дѣлъ, духовенство окончательно выйдетъ изъ подъ власти своего архіерея и послѣдній будетъ вполнѣ безсиленъ въ борьбѣ съ различными церковными безпорядками, такъ какъ ему не на кого будетъ опереться. Такимъ образомъ несомнѣнныя удобства, денежныя выгоды и, по воззрѣніямъ архіереевъ, самый интересъ правильнаго теченія всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ побуждали ихъ управлять епархіею чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, предпочитать ихъ выборнымъ духовнымъ лицамъ, вслѣдствіе чего свѣтскіе архіерейскіе чиновники и продолжали существовать до самаго конца XVII в., пока измѣнившіяся условія государственной и церковной жизни не вызвали наконецъ въ церковномъ епархіальномъ управленіи коренной реформы, послѣ которой свѣтскіе архіерейскіе чиновники были удалены отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ и замѣнены духовными лицами.

Свѣтское архіерейское чиновничество очень не скоро явилось какъ опредѣленный, вполнѣ организованный институтъ, не скоро заняло опредѣленное мѣсто и положеніе въ епархіальномъ управленіи. Сліяніе частно-владѣльческаго-архіерейскаго управленія съ епархіальнымъ, конечно, произошло не вдругъ, а постепенно, совершалось мало по малу, незамѣтно и въ теченіи значительнаго періода времени. Поэтому и смѣшеніе обязанностей свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, какъ частныхъ придворныхъ служилыхъ людей архіерея, какъ завѣдующихъ управленіемъ его частными дѣлами, съ обязанностями епархіальныхъ чиновниковъ, какъ завѣдующихъ не только частными дѣлами архіерея, но и епархіальнымъ управленіемъ, совершилось тоже не вдругъ, а постепенно, незамѣтно для самихъ архіереевъ, пока, наконецъ, привычка и давность, уже утвердившійся и сложившійся обычай, не получилъ легальнаго характера, какъ совер-

шившійся и признанный практикою жизни фактъ. Первоначально участіе придворныхъ служилыхъ людей архіерея въ епархіальномъ управленіи, какъ необходимо предполагать, носило на себѣ характеръ совершенно случайный и временный. Архіерей, занятый многочисленными разнообразными дѣлами и исполненіемъ трудныхъ своихъ пастырскихъ обязанностей, посылалъ иногда къ случаю своего служилаго человѣка разслѣдовать какое нибудь особенно спутанное, необходимо требующее присутствія на мѣстѣ, дѣло въ какомъ нибудь отдаленномъ углу его епархіи, поручалъ иногда ему, за неимѣніемъ досуга и времени, разобрать какое нибудь судебное дѣло, конечно, подъ условіемъ донесенія о всемъ ему, архіерею; при случаѣ поручалъ ему присмотрѣть за жизнію и поведеніемъ духовенства въ томъ или другомъ мѣстѣ его епархіи, за исполненіемъ со стороны духовенства тѣхъ или другихъ его предписаній, которыми онъ особенно дорожилъ, посылалъ его позвать виновныхъ на судъ, собрать съ духовенства пошлины, которыя оно не совсѣмъ исправно доставляло и пр., словомъ, архіерей давалъ сначала своимъ служилымъ людямъ только частныя и случайныя порученія по епархіальному управленію, при чемъ ничего твердаго и опредѣленнаго въ ихъ обязанностяхъ въ этомъ отношеніи еще не было. Только съ теченіемъ времени первоначально случайный и временный характеръ участія свѣтскихъ чиновниковъ въ епархіальномъ управленіи получилъ нѣкоторую устойчивость и опредѣленность, именно: когда одинъ архіерей сталъ принимать такой порядокъ дѣлъ отъ своего предшественника какъ нѣчто утвержденное обычаемъ и жизнію, какъ завѣщанное стариною. Съ другой стороны, самый владѣльческій характеръ архіерейскаго епархіальнаго управленія и произволъ, особенно относительно ихъ служилыхъ людей, естественно былъ въ высшей степени неблагопріятенъ установленію постоянныхъ строго опредѣленныхъ чиновъ и должностей, съ постоянно одинаковымъ и устойчивымъ кругомъ обязанностей, такъ что о правильномъ и опредѣленномъ распредѣленіи должностей и обязанностей между извѣстными чинами и разными должностными лицами въ древнѣйшее время не могло быть и рѣчи; кому что въ данную минуту архіерей поручалъ, тотъ то и исполнялъ, нынѣ съ извѣстною должностію соединены были такія обязанности, завтра—другія; не должностію или чиномъ опредѣлялся характеръ, кругъ обязанностей и дѣятельности извѣстнаго лица, но личнымъ взглядомъ архіерея и требованіемъ обстоятельствъ, такъ что опять требовалось

время, привычка и давность, чтобы изъ неопредѣленнаго и случайнаго вначалѣ выработалось потомъ опредѣленное и постоянное. Если, сравнительно, въ позднѣйшее время, въ XVI и даже XVII вв. смѣшеніе обязанностей свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, какъ частныхъ слугъ архіерея и какъ епархіальныхъ чиновниковъ еще существовало такъ, что дьякъ, напримѣръ, исполняя въ приказѣ секретарскія обязанности, въ тоже время, за обѣдомъ архіерея, являлся въ роли какого нибудь кравчаго, то въ первое время возникновенія свѣтскаго архіерейскаго чиновничества, это смѣшеніе различныхъ обязанностей, конечно, было явленіемъ самымъ обычнымъ и постояннымъ. При этомъ нельзя опускать изъ вида и того обстоятельства, что въ древнѣйшее время свѣтскіе архіерейскіе чиновники и служилые люди не были такъ многочисленны и разнообразны, какъ въ позднѣйшее время, и потому тогда на долю одного лица выпадало исполненіе довольно разнообразныхъ обязанностей, которыя потомъ были раздѣлены между нѣсколькими лицами, вслѣдствіе чего въ ихъ обязанностяхъ не могло быть строгой опредѣленности, раздѣльности и устойчивости. На эту неопредѣленность и неустойчивость обязанностей архіерейскихъ служилыхъ людей древнѣйшаго времени указываютъ и дошедшія до насъ изъ древнѣйшаго періода грамоты, въ которыхъ обыкновенно употребляется выраженіе: «вѣдаетъ и судитъ епископъ самъ или кому прикажетъ», «сужу азъ (митрополитъ, епископъ) или мои приказные люди»; между тѣмъ, въ позднѣйшихъ грамотахъ эти неопредѣленныя выраженія замѣняются опредѣленнымъ указаніемъ на то или другое должностное лицо: сужу азъ или мои бояре, или десятильники и проч. Изъ сказаннаго о характерѣ образованія и дѣятельности свѣтскаго архіерейскаго чиновничества въ древнѣйшее время само собою становится очевиднымъ, что точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о чиновникахъ перваго времени ихъ существованія мы не можемъ имѣть, ради крайней неопредѣленности и необходимой спутанности ихъ обязанностей и отношеній. Слѣдовательно, прослѣдить исторію развитія свѣтскаго епархіальнаго чиновничества съ первыхъ временъ его возникновенія до позднѣйшаго времени, съ отчетливымъ указаніемъ тѣхъ перемѣнъ, какія происходили въ немъ въ то или другое время, по недостатку свѣдѣній, особенно за первое время, нѣтъ почти никакой возможности, такъ что необходимо приходится прибѣгать иногда къ предположеніямъ, догадкамъ или къ аналогіи съ государственнымъ чиновничествомъ. Болѣе точныя и

опредѣленныя свѣдѣнія о самыхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновникахъ относятся уже къ XV и XVI вѣкамъ, и это вполнѣ понятно. Такъ какъ архіереи въ устройствѣ своего двора, при учрежденіи различныхъ чиновъ и должностей, брали за образецъ княжескій дворъ, то вполнѣ было естественно, что свѣтское архіерейское чиновничество развивалось параллельно княжескому чиновничеству. А такъ какъ княжескій дворъ, со множествомъ своихъ чиновъ и должностей, явился не вдругъ, а постепенно, и придворное чиновничество вполнѣ развилось и сложилось въ Москвѣ, когда она стала объединять и, дѣйствительно, объединила всю сѣверовосточную Русь; то и свѣтское архіерейское чиновничество вполнѣ развилось и сложилось при московскихъ митрополитахъ второй половины XV и въ началѣ XVI вѣка. А какъ полное развитіе формъ древняго государственнаго управленія относится ко второй половинѣ XVI и къ первой половинѣ XVII столѣтій, такъ къ этому же времени относится полное развитіе свѣтскаго архіерейскаго чиновничества, и далѣе, какъ въ сферѣ государственнаго управленія съ конца XVII столѣтія начались реформы и преобразованія, такъ тоже произошло и въ сферѣ церковнаго епархіальнаго управленія.

Такимъ образомъ до XV вѣка, и даже до второй его половины, мы мало можемъ сказать что-либо опредѣленное и положительное о свѣтскомъ архіерейскомъ чиновничествѣ, особенно, если будемъ говорить не вообще о чиновничествѣ, но о томъ или другомъ чиновникѣ въ отдѣльности; по необходимости приходится начинать дѣло по большей части съ XV вѣка, къ концу котораго уже несомнѣнно все епархіальное управленіе находилось въ рукахъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, и когда свѣтскіе чиновники заняли въ епархіальной администраціи болѣе или менѣе опредѣленное мѣсто и положеніе. Особенно важное значеніе въ исторіи свѣтскаго архіерейскаго чиновничества имѣютъ постановленія собора 1551 г. «о святительскомъ судѣ» [1]).

До стоглаваго собора свѣтскіе архіерейскіе чиновники хотя и заправляли всѣми епархіальными дѣлами, однако ихъ существованіе не было еще признано доселѣ такимъ церковно-законодательнымъ актомъ, который бы имѣлъ обязательную для всѣхъ силу, каковы соборныя постановленія, - чиновники доселѣ существовали только фактически, въ силу утвердившагося обычая. Поэтому, самыя ихъ права, обязанности, степень власти, точно

---

[1]) А. И I, № 153.

также не были опредѣлены законодательствомъ; здѣсь опять дѣйствовалъ установившійся обычай, традиція и затѣмъ личная воля и усмотрѣніе святителей. Каждый святитель могъ по своему понимать и опредѣлять права и обязанности своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, руководствуясь личнымъ усмотрѣніемъ, требованіемъ обстоятельствъ и обычаемъ, такъ какъ ни церковное, ни свѣтское законодательство этого не касалось. Правда, существовали кой-какія грамоты, въ которыхъ архіереи, по какому нибудь частному случаю, опредѣляли обязанности и права своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, но эти грамоты, какъ частныя и случайныя, не имѣли, конечно, никакого обязательнаго значенія. Мало этого, самая личность свѣтскаго архіерейскаго чиновника, до стоглаваго собора, была ничѣмъ не гарантирована отъ произвола архіерея: онъ могъ во всякое время, по своему лишь собственному усмотрѣнію, смѣнить любаго своего чиновника и даже вовсе уволить его отъ службы у себя,—могъ набирать къ себѣ на службу новыя лица и раздавать имъ придворныя и епархіальныя должности, никто не препятствовалъ его произволу, государство еще не вмѣшивалось въ его отношенія къ служилымъ людямъ, почему архіерей всегда могъ распорядиться ими, какъ и обыкновенною вольнонаемною прислугою. Со времени стоглаваго собора положеніе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ и ихъ отношенія къ архіерею значительно измѣнились. Соборъ, прежде всего, призналъ фактъ существованія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, допустилъ ихъ къ участію въ епархіальномъ управленіи, согласно установившемуся и общему всѣмъ епархіямъ обычаю; но онъ при этомъ постарался точнѣе опредѣлить степень ихъ власти и участія въ епархіальныхъ дѣлахъ, ихъ права и обязанности, старался ограничить ихъ злоупотребленія и притѣсненія, которыя они дѣлали духовенству, строго запретилъ вмѣшиваться особенно въ духовный судъ и въ собственно духовныя епархіальныя дѣла, предоставивъ ихъ вѣдѣнію исключительно дѣла гражданскія. Кромѣ этого, такъ какъ свѣтскіе чиновники захватили въ свои руки рѣшительно всѣ епархіальныя должности, совсѣмъ вытѣснивъ отсюда духовныхъ лицъ, то соборъ призналъ такое положеніе дѣлъ незаконнымъ и ввелъ въ епархіальное управленіе духовныя лица, такъ называвмыхъ, поповскихъ старостъ, которые избирались духовенствомъ изъ своей среды, должны были замѣнить собою во многомъ свѣтскихъ чиновниковъ и, даже болѣе,—контролировать всю служебную дѣятельность послѣднихъ, съ правомъ дѣлать

имъ предостереженія и доносить объ ихъ злоупотребленіяхъ святителю и самому царю. Опредѣливъ права, обязанности и степень власти свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, призвавъ къ участію въ епархіальномъ управленія духовныя лица, стоглавый соборъ отнялъ у архіереевъ право безконтрольнаго распоряженія ихъ свѣтскими чиновниками. Прежде всего, соборъ поставилъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ въ прямую параллель съ царскими чиновниками, въ отправленіи ими нѣкоторыхъ обязанностей, такъ что пошлины, напримѣръ, съ различныхъ судебныхъ дѣлъ они должны были получать въ размѣрѣ, опредѣленномъ судебникомъ для соотвѣтствующихъ имъ царскихъ чиновниковъ. Но главное постановленіе стоглаваго собора въ этомъ отношеніи состояло въ томъ, что онъ запретилъ архіереямъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ архіерейскихъ чиновниковъ, каковы: бояре, дворецкіе, дьяки, назначать на ихъ должности безъ согласія царя; теперь только испросивши предварительно согласіе царя, онъ могъ назначать извѣстное лицо въ бояре, дворецкіе или дьяки и при этомъ въ бояре, напримѣръ могъ производить лицъ только извѣстныхъ, опредѣленныхъ родовъ, а не тѣхъ, кого бы онъ захотѣлъ. Если же у архіерея такихъ лицъ или родовъ не было, то онъ обязанъ былъ донести объ этомъ царю, и тотъ назначалъ ему бояръ изъ своихъ служилыхъ людей. Такимъ образомъ, стоглавый соборъ произвелъ очень важныя измѣненія въ отношеніяхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ къ епархіальнымъ дѣламъ, точнѣе опредѣливъ ихъ права и кругъ дѣятельности, и въ ихъ отношеніяхъ къ архіерею, отнявъ у послѣдняго право безконтрольнаго распоряженія своими высшими чиновниками и подчинивъ ихъ отчасти вѣдѣнію царской власти. Послѣ стоглаваго собора, въ архіерейскомъ епархіальномъ управленіи, а вмѣстѣ съ этимъ и въ судьбѣ свѣтскаго архіерейскаго чиновничества не произошло никакого замѣтнаго измѣненія до патріарха Филарета. Послѣдній, по примѣру царя, учредилъ у себя приказы, сдѣлавшіеся высшими, послѣ власти самого патріарха, церковными правительственными учрежденіями, въ которыхъ засѣдали до послѣдняго времени патріаршіе бояре и дьяки; низшее епархіальное управленіе осталось безъ перемѣнъ и въ это время. Наконецъ, большой московскій соборъ 1667 года, на которомъ присутствовали и греческіе патріархи, и затѣмъ соборъ 1675 года окончательно постановилъ, чтобы свѣтскіе архіерейскіе чиновники были вовсе устранены отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ, что и было по-

томъ приведенó въ исполненіе,—всѣ должности по епархіальному управленію были замѣщены теперь исключительно духовными лицами, и свѣтскіе архіерейскіе чиновники, въ качествѣ епархіальныхъ чиновниковъ, прекрáтили свое существованіе; вообще же они отобраны были у архіереевъ уже въ XVIII вѣкѣ.

Мы не разъ выше говорили, что архіереи управленіе епархіями чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ считали за самое удобное и выгодное для себя и противились по этому всякой реформѣ, которая имѣла въ виду уничтожить этотъ порядокъ дѣлъ. Между тѣмъ, свѣтскіе архіерейскіе чиновники устраняются отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ по иниціативѣ самихъ же іерарховъ, собравшихся на соборъ 1667 года. Правда, на этомъ соборѣ присутствовали греческіе патріархи, которымъ бы, повидимому, можно приписать иниціативу соборнаго рѣшенія о свѣтскихъ архіерейскихъ чиновникахъ, но греческіе іерархи сами собою, обыкновенно, не вмѣшивались во внутреннюю церковную жизнь русскихъ и едвалибы рѣшились сдѣлать такой шагъ, который былъ непріятенъ всѣмъ русскимъ іерархамъ,—это было не въ ихъ духѣ. Слѣдовательно, упомянутое соборное рѣшеніе должно принадлежать исключительно русскимъ архіереямъ, которые вынуждены были къ подобному рѣшенію очевидно какими нибудь причинами. Повидимому, эти причины вполнѣ очевидны: съ одной стороны—сознаніе, что управленіе епархіальными дѣлами и всѣмъ духовенствомъ чрезъ свѣтскихъ мірскихъ лицъ не соотвѣтствуетъ истинному характеру церковнаго управленія, съ другой стороны—злоупотребленія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, ихъ постоянныя притѣсненія духовенству, жалобы послѣдняго на подобное положеніе дѣлъ. На послѣднее обстоятельство указываетъ и самый соборъ 1675 года, какъ на побужденіе къ отстраненію свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ: «мирстіи судіи духовнаго чина ни въ чемъ да не судятъ и ни въ чемъ не управляютъ.... отъ нихъ (свѣтскихъ чиновниковъ) объявилося всякое безчиніе ко священному чину налоги и обругательство и убытки» [1]). Но дѣло въ томъ, что эти причины къ отстраненію свѣтскихъ чиновниковъ отъ епархіальнаго управленія существовали всегда, а между тѣмъ архіереи до послѣдняго времени не только не старались замѣнить ихъ духовными лицами, но еще выражали, какъ мы уже видѣли, свое крайнее

---

[1]) А. Э. IV, № 204, стр. 261.

недовольство, если гдѣ это случалось. Слѣдовательно, кромѣ указанныхъ причинъ, должны были существовать и другія причины, которыя въ XVII вѣкѣ измѣнили взглядъ архіереевъ на значеніе ихъ свѣтскихъ чиновниковъ и заставили ихъ избрать органами своей епархіальной власти исключительно духовныя лица. Такія причины дѣйствительно существовали. Это было, прежде всего, сознаніе различія между частнымъ архіерейскимъ — и епархіальнымъ, вслѣдствіе чего дальнѣйшее управленіе епархіею на началахъ частно владѣльческихъ дѣлалось уже невозможнымъ, а слѣдовательно, невозможно было и существованіе въ епархіальномъ управленіи такой администраціи, которая вся была построена на началахъ частновладѣльческаго управленія, почему свѣтскіе архіерейскіе чиновники должны были теперь сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ бы они и всегда должны быть, т. е. простыми архіерейскими слугами, завѣдывающими только частными дѣлами архіерея и не имѣющими никакого отношенія къ епархіальному управленію. Другою спеціальною причиною къ — устраненію свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ были особыя отношенія этихъ чиновниковъ къ высшей свѣтской правительственной власти и стремленіе послѣдней подчинить своему вліянію церковную жизнь. Еще на стоглавомъ соборѣ было постановлено, чтобы архіереи самолично, безъ вѣдома царя, не назначали и не увольняли своихъ бояръ, дворецкихъ и дьяковъ. Послѣ, во время патріаршества, бояре къ патріархамъ назначились уже царемъ изъ его придворныхъ чиновниковъ, которые, будучи на службѣ у патріарха въ качествѣ его бояръ, въ то же время, въ существѣ дѣла, оставались царскими чиновниками, а между тѣмъ они были предсѣдателями въ патріаршихъ приказахъ и чрезъ ихъ руки проходили всѣ епархіальныя дѣла. Понятно, что архіереямъ не могло нравиться подобное положеніе дѣлъ; они не могли по своей волѣ распорядиться служащими у нихъ чиновниками, принуждены были терпѣть ихъ около себя, давать имъ власть и значеніе въ епархіальномъ управленіи даже въ томъ случаѣ, еслибы назначенные къ нимъ чиновники почему либо и не нравились имъ, ибо уволить ихъ отъ должности они не могли безъ согласія царя. Естественно, что архіереи чувствовали себя крайне стѣсненными такимъ положеніемъ дѣлъ, сознавали, что ради своихъ свѣтскихъ чиновниковъ они не могутъ вполнѣ самостоятельно дѣйствовать даже въ сферѣ епархіальнаго управленія, что высшая правительственная свѣтская власть, ради ихъ

свѣтскихъ чиновниковъ, отнимаетъ у нихъ возможность самостоятельно дѣйствовать и распоряжаться тамъ, гдѣ они всегда считались и должны быть единовластными владыками, куда постороннее вмѣшательство недолжно допускаться. Все это естественно приводило архіереевъ къ мысли совершенно устранить свѣтскихъ чиновниковъ отъ участія въ епархіальныхъ дѣлахъ и замѣнить ихъ духовными лицами, по отношенію къ которымъ архіерей всегда могъ дѣйствовать съ большею самостоятельностію, нежели по отношенію къ чиновникамъ, назначаемымъ и зависящимъ отъ царя. Къ этому же приводило архіереевъ и еще одно обстоятельство: въ 1649 году былъ учрежденъ, такъ называемый, «монастырскій приказъ», вѣдѣнію котораго подчинено было все духовенство [1]), а между тѣмъ составъ служащихъ въ немъ лицъ былъ исключительно изъ свѣтскихъ лицъ, назначаемыхъ царемъ; патріархъ не имѣлъ къ этому приказу никакого отношенія, и онъ былъ собственно приказомъ царскимъ. Это учрежденіе вызвало собою всеобщее недовольство духовенства. Никонъ видѣлъ въ немъ посягательство свѣтской власти на самостоятельность церкви и рѣзко возставалъ противъ монастырскаго приказа, такъ что вопросъ о немъ былъ поставленъ на соборѣ 1667 года, который призналъ существованіе монастырскаго приказа незаконнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, для огражденія церкви отъ посягательства свѣтской власти, онъ сдѣлалъ общее постановленіе, что духовныя лица должны быть судимы только духовными же. Монастырскій приказъ, въ силу соборнаго постановленія о неподсудности духовныхъ лицъ мірскимъ судьямъ, былъ закрытъ, хотя послѣ онъ снова открывался нѣсколько разъ. Послѣ подобнаго отношенія собора къ монастырскому приказу, естественно, становилось невозможнымъ и существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ епархіальныхъ чиновниковъ, иначе являлось прямое противорѣчіе: въ одномъ случаѣ говорятъ, что духовенство неподсудно мірскимъ судьямъ, въ другомъ случаѣ,—что духовенство можетъ управляться и судиться свѣтскими лицами. Очевидно, что простая логическая послѣдовательность, необходимость избѣжать прямаго противорѣчія, заставляла архіереевъ въ этомъ случаѣ устранить своихъ свѣтскихъ чиновниковъ отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ, такъ что съ несомнѣнностію можно признать, что борьба

---

[1]) Уложен. гл. VIII.

изъ-за монастырскаго приказа имѣла довольно рѣшительное вліяніе на уничтоженіе свѣтскаго архіерейскаго чиновничества.

Послѣ соборовъ 1667 и 1675 года, устранившихъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ, они еще продолжали нѣкоторое время существовать въ качествѣ придворныхъ служилыхъ людей архіерея. Окончательно они прекратили свое существованіе уже въ XVIII вѣкѣ,—они отобраны были по большей части еще Петромъ Великимъ и разосланы были имъ или на различныя службы, или приписаны къ какимъ нибудь сословіямъ, большинство же ихъ взято было въ военную службу.

Такимъ образомъ, свѣтскіе архіерейскіе чиновники съ тѣми правами и полномочіями, какія даны были имъ въ древней Руси, составляютъ особенность только русской церковной жизни, которая не можетъ быть объяснена никакими постороннимми, внѣшними вліяніями. Именно только въ условіяхъ тогдашней русской государственной и церковной жизни мы находимъ такія стороны, которыя объясняютъ намъ причины, вызвавшія собою появленіе свѣтскаго архіерейскаго чиновничества, тѣ условія, которыя дали этому институту извѣстный складъ и физіономію, которыя обусловливали то или другое его развитіе, поддерживали въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій его существованіе и потомъ вызвали упадокъ и наконецъ самую смерть этого института, такъ что все относящееся до свѣтскаго архіерейскаго чиновничества, — его рожденіе, развитіе и смерть, — совершилось исключительно на русской почвѣ, въ кругѣ и подъ вліяніемъ особенностей чисто русской жизни, почему искать начало и корень его происхожденія внѣ русской жизни было бы совершенно безполезно и безцѣльно.

II.

Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси были трехъ родовъ: одни изъ нихъ завѣдывали различными отраслями епархіальнаго управленія, другіе—управленіемъ архіерейскаго двора, земель и крестьянъ, жившихъ на нихъ, третьи занимали извѣстныя только придворныя должности. Къ чиновникамъ перваго рода принадлежали: a) бояре, b) дьяки, c) намѣстники, d) десятильники, e) тіуны, f) праветчики и доводчики, g) приставы или недѣльщики. Къ чиновникамъ втораго рода принадлежали: a) дворецкій, b) волостели, c) прикащики, d) стряпчіе. Къ чиновникамъ третьяго рода: a) стольники, b) кравчіе или крайчіе, c) конюшіе, d) чашники.

Чиновники, завѣдывавшіе различными отраслями епархіальнаго управленія:

a) Бояре. Боярами въ древней Руси первоначально назывались лица, принадлежавшія къ семействамъ родоначальниковъ, составлявшія коренное, старшее населеніе городовъ, ихъ аристократію, сильную богатствами и обширностію своихъ владѣній; они постоянно жили въ городахъ, сосредоточивали въ своихъ рукахъ всю власть и управленіе городомъ, это, такъ называемые, городовые или княжескіе бояре [1]). Со времени появленія на Руси княжеской власти явился и новый родъ бояръ—дружинниковъ. Знаменитѣйшіе княжескіе дружинники еще при Игорѣ стали называться боярами. Въ дружинѣ боярство было не столько наслѣдственнымъ, сколько личнымъ, ибо княжескія дружины постоянно пополнялись не только туземцами, но и пришлецами изъ разныхъ странъ, которые поступали въ ряды княжескихъ бояръ или бла-

1) Бѣляева: «города на Руси до монголовъ», журн. министер. народ. просвѣщ. 1848 г. Генварь. Пассека: «Новгородъ самъ въ себѣ» и «княжеская и до княжеская Русь». Чт. общ. ист. 1869 г. кн. 4; 1870 г. кн. 3. Затыркевича: «о вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе Русскаго государства въ домонгольское время». Чт. общ. ист. 1873 г. кн. 1, стр. 38—41.

годаря своему знатному происхожденію, или же просто благодаря только своимъ личнымъ какимъ либо качествамъ, какія особенно цѣнились въ дружинникѣ [1]). Такимъ образомъ боярами назывались въ древнѣйшее время всѣ лица или принадлежавшія къ знатнѣйшимъ и богатымъ фамиліямъ, или же просто важнѣйшіе княжескіе дружинники, причемъ боярство давалось не за принадлежность только къ знатной фамиліи, но и за личныя качества дружинника, такъ что до боярства могъ дослужиться всякій свободный человѣкъ, поступившій въ княжескую дружину. Этотъ первоначально широкій смыслъ слова «бояринъ» съ теченіемъ времени сталъ съуживаться и прилагаться все къ меньшему числу лицъ. Еще съ XII вѣка мы встрѣчаемъ раздѣленіе бояръ на большихъ и малыхъ [2]), при чемъ большими назывались первенствующіе сановники государства, малыми — всѣ вообще, принадлежавшіе къ старымъ боярскимъ родамъ, но не имѣвшимъ первенствующаго положенія въ государствѣ. Съ XV вѣка собственно боярами стали называться только думные люди, самые знатные и близкіе къ князю; всѣ же лица, называвшіяся прежде вообще боярами и потомъ боярами малыми, теперь получили названіе дѣтей боярскихъ, такъ что собственно бояръ въ то время было очень немного [3]). Со времени Грознаго до временъ Петра Великаго названіе боярина означало высшій чинъ и первое достоинство при московскомъ дворѣ, и боярское достоинство, въ силу господствовавшаго мѣстничества, обыкновенно жаловалось членамъ очень не многихъ знатныхъ фамилій [4]). Впрочемъ, слово боярин употреблялось въ широкомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ свободнаго служилаго человѣка, принадлежавшаго къ знатной фамиліи послѣ того, какъ московское правительство пріурочило названіе боярин только къ высшимъ сановникамъ государства. Такъ, Іоаннъ III пишетъ: «се азъ великій князь

---

1) Бѣляева: «о служилыхъ людяхъ московскаго государства и боярахъ въ частности». Времен. кн. III. Солов. т. I, стр. 243, 245—247.

2) Въ обширной редакціи Ярославова устава упоминаются бояре большіе,— за безчестье ихъ митрополиту полагается пять гривенъ злата, меньшіе— за ихъ безчестье одна гривна злата. Ист. рус. церк. Макарія т. II, стр. 354, прим. 455. (Прав. соб. 1861 г. кн. 3 стр. 465). Митр. Кипріанъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи преподаетъ благословеніе и прощеніе «боярамъ же великимъ и малымъ» (А. Э. Ю. Б. I, № 83). «О различіи бояръ большихъ и малыхъ» (Солов. IV, стр. 199).

3) Іоаннъ III-й получилъ отъ отца только трехъ бояръ.

4) См. списки бояръ при московскомъ дворѣ. Древн. Вивл. кн. XX.

Иванъ Васильевичь пожаловалъ есмь Василья Остаѳьевича Озно-бишу санничимъ въ путь, и вы бояре и слуги и всѣ люди того пути чтите его и слушайте». Упоминается о существованіи такихъ мелкихъ бояръ и въ западно-русскихъ областяхъ [1]). Это показываетъ, что на ряду съ боярами сановниками существовалъ другой родъ бояръ малыхъ, бояръ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Даже и въ XVII в. слово боринъ употреблялось въ двоякомъ значеніи: въ смыслѣ высшихъ государственныхъ сановниковъ и въ смыслѣ господъ относительно холопей [2]).

Если такимъ образомъ названіе боринъ въ различное время понималось различно и означало или вообще человѣка, принадлежавшаго къ богатой знатной фамиліи, или старшаго дружинника при князѣ, или высшаго сановника при московскомъ дворѣ, или, наконецъ, просто всякаго свободнаго человѣка въ противоположность несвободнымъ холопямъ; то что же такое были такъ называемые архіерейскіе бояре, какой именно смыслъ имѣло усвоенное имъ названіе; были ли они равны государственнымъ боярамъ, или же носили это названіе по противоположности къ холопамъ и вообще людямъ несвободнымъ?

Названіе архіерейскіе бояре въ различное время имѣло не одинаковый смыслъ и измѣнялось сообразно измѣненію этого слова въ государственномъ употребленіи. Какъ на государственномъ языкѣ первоначально боярами назывались всѣ высшіе служилые люди при князьяхъ и вообще лица знатныхъ, богатыхъ фамилій, такъ и у архіереевъ боярами первоначально назывались всѣ служилые люди, занимавшіе сколько нибудь важную въ какомъ либо отношеніи должность при дворѣ архіерея и принадлежавшіе къ болѣе или менѣе знатнымъ фамиліямъ. Древнѣйшее дѣленіе всѣхъ служилыхъ людей при архіереяхъ было на бояръ и слугъ [3]); бояре всегда были благороднаго, знатнаго происхожденія, имѣли свои родовыя вотчины, занимали различныя придворныя и епархіальныя должности и отбывали военную

---

[1]) Соловь. V, стр. 224.

[2]) Улож. гл. XX, ст. 10 и 12.

[3]) Съ Митяемъ въ Константинополь отправились: «люди дворныя митрополичи лутчія, и слуги пошлыя, сирѣчь лучшія митрополичи и казна митрополича и бояре» (Ник. лѣт. IV, стр. 73 и 74). Въ уставной грамотѣ Василія Димитріевича съ митрополитомъ Кипріяномъ служилые люди митрополита раздѣляются на слугъ и бояръ (А. Э. I, № 9). М Кипріанъ въ своей духовной грамотѣ поручаетъ своихъ служилыхъ людей - бояръ и слугъ великому князю (А. до Ю. б. I. № 83).

повинность съ архіерейскихъ земель. Слуги раздѣлялись на три разряда: къ первому принадлежали лица свободныя, которыя отличались отъ бояръ только своимъ происхожденіемъ. Они занимали различныя должности при архіерейскомъ дворѣ, вмѣстѣ съ боярами должны были по призыву князя являться на войну; какъ лица свободнаго происхожденія, они имѣли право свободнаго отъѣзда, т. е. могли во всякое время оставить службу при дворѣ архіерея и перейти на службу къ другому лицу. Ко второму разряду принадлежали такъ называемые въ грамотахъ слуги «подъ дворскимъ», такъ какъ они находились подъ вѣдѣніемъ дворскаго; къ нимъ принадлежали разнаго рода промышленники и ремесленники. Наконецъ, у архіереевъ были и слуги не свободнаго происхожденія, которые обыкновенно носили названіе холопей [1]). Съ XV вѣка, когда слово боярин на языкѣ государственномъ стало означать высшаго сановника государства, а всѣ именовавшіеся прежде боярами получили названіе дѣтей боярскихъ, а потомъ дворянъ, тогда и архіерейскіе служилые люди строго разграничены были на бояръ и на дѣтей боярскихъ. Названіе бояръ удержалось только за высшими ближайшими къ архіерею чиновниками, которые постоянно находились при немъ, были ближайшими, непосредственными исполнителями его распоряженій, давали судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ, которыя, помимо низшихъ инстанцій, --окружныхъ чиновниковъ, шли на непосредственное усмотрѣніе архіерея. Всѣ же прочія лица, какъ принадлежавшія къ прежнимъ боярскимъ фамиліямъ, такъ и относившіяся къ слугамъ перваго разряда, получили теперь названіе дѣтей боярскихъ, такъ что служилые люди при архіереяхъ съ XV вѣка, стали раздѣляться: на бояръ, занимавшихъ высшія должности при дворѣ архіерея, на дѣтей боярскихъ, которые назначались на низшія придворныя и епархіальныя должности: судебныя, финансовыя, полицейскія, и на слугъ въ тѣсномъ смыслѣ, которые составляли обыкновенную домашнюю прислугу архіерея. Послѣ стоглаваго собора, архіерейскими боярами назывались царскіе чиновники, которые назначались царемъ на службу къ архіереямъ и которые, не переставая быть царскими чиновниками, носили званіе бояръ во все время своей службы у архіерея, хотя бы въ лѣстницѣ государственныхъ чиновъ они занимали и не особенно высокое положеніе. Служба бояръ у ар-

[1]) Это дѣленіе слугъ и самыя ихъ названія (люди вольные, люди дворные) заимствовано архіереями у князей (Солов. IV, стр. 201 -- 202).

хіереевъ за это время состояла главнымъ образомъ въ томъ, что они производили судъ по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, какія поступали на разсмотрѣніе архіерея. Со времени учрежденія архіерейскихъ приказовъ бояре были въ нихъ предсѣдателями.

Архіерейскіе бояре въ древнѣйшее время ничѣмъ не разнились отъ бояръ княжескихъ какъ по своему происхожденію, такъ и общественному положенію. Къ архіереямъ, какъ богатымъ землевладѣльцамъ, ради различныхъ выгодъ службы у нихъ, охотно поступали на службу многіе знатные роды, подобно тому, какъ они поступали на службу къ разнымъ князьямъ. Курбскій въ своихъ сказаніяхъ говоритъ, что къ митрополитамъ поступали на службу «мужіе благородные свѣтлыхъ родовъ», которые получали отъ митрополитовъ въ пользованіе земли, за что обязаны были нести службу при дворѣ архіерея и отбывать военную повинность съ его земель [1]). Въ уставной грамотѣ великаго князя Василія Димитріевича съ митрополитомъ Кипріаномъ говорится: «а про войну, коли азъ самъ князь великій сяду на конь, тогды и митрополичимъ бояромъ и слугамъ, а подъ митрополичимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ великаго князя; а кто будетъ бояръ или слугъ не служивалъ Алексѣю митрополиту, и приказался ново митрополиту, а тѣ поидутъ подъ моимъ воеводою великаго князя, гдѣ который живетъ, инъ подъ тѣмъ воеводою и есть» [2]). Очевидно, что архіерейскіе бояре были одинаковаго происхожденія съ боярами княжескими и что они поступали на службу къ архіереямъ точно также и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и къ князьямъ, т. е. съ обязательствомъ отбывать военную повинность и нести службу при дворѣ архіерея, за что получали отъ него въ пользованіе земли. Какъ съ переходомъ отъ одного князя на службу къ другому бояринъ не терялъ чрезъ это своего боярскаго достоинства, такъ онъ удерживалъ его во время службы при дворѣ архіерея; такъ что бояре княжескіе и архіерейскіе были одно и тоже, не различались

---

1) По убіеніи же митрополита (Филиппа Іоанномъ Грознымъ) не токмо многихъ клириковъ, но и нехиротонисанныхъ мужей благородныхъ сколько измучено различными муками и погублено: бо тамъ есть въ той землѣ обычай: на церковной землѣ многи мужіе благородные свѣтлыхъ родовъ имѣнія маютъ, во время мирное архіепископомъ служатъ, а егда брань належитъ отъ супостатовъ окрестныхъ, тогда и въ войску христіанскомъ бываютъ, которые не хиротописаны (т. I, стр. 160).

2) А. Э. I, № 9.

ничѣмъ между собою: архіерейскій боярипъ могъ быть боярпномъ князя, и на оборотъ. Это подтверждаетъ между прочимъ слѣдующее свидѣтельство: предъ своею смертію митрополитъ Филиппъ 1-й завѣщевалъ великому князю объ окончаніи начатой имъ постройки церкви: «по семъ начатъ о томъ же дѣлѣ церковномъ приказывати своему боярину Владиміру Григорьевичу и сыну его Ивану Головѣ» [1]). Упоминаемый здѣсь митрополичій боярипъ Владиміръ Григорьевичъ былъ бояриномъ у великаго князя Ивана Васильевича, а его сынъ, Иванъ Голова, тоже княжескій бояринъ, былъ родоначальникомъ, по свидѣтельству по крайней мѣрѣ родословной книги, фамиліи Головиныхъ [2]).

Такимъ образомъ, архіерейскіе бояре въ древнѣйшее время ни чѣмъ не разнились отъ бояръ княжескихъ по своему происхожденію и общественному положенію,—это были тѣ самые свободные служилые люди, которые переходили отъ одного князя къ другому; служили тамъ, гдѣ это болѣе находили для себя выгоднымъ и удобнымъ, и которые во всякой службѣ удерживали за собою свое родовое боярское достоинство. Понятно, что, поступая къ архіереямъ на службу, бояре связаны были съ нимъ только личнымъ договоромъ, удерживали всегда за собою свое существенное право свободно и безпрепятственно переходить на службу къ другимъ лицамъ, если находили свою службу у архіереевъ въ чемъ либо невыгодною. Отношенія ихъ къ архіереямъ были тѣже, что и къ князьямъ въ удѣльный періодъ, когда боярипъ недовольный чѣмъ либо службою у одного князя, свободно оставлялъ ее и переходилъ къ другому. Конечно, и архіереи, съ своей стороны, имѣли право точно такъ же свободно относиться къ служащимъ у нихъ боярамъ, т. е. могли отсылать отъ себя однихъ бояръ и принимать къ себѣ новыхъ, такъ или иначе опредѣлять ихъ служебныя обязанности,—всѣ ихъ взаимныя отношенія вообще основывались на личномъ договорѣ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, государство совершенно не вмѣшивалось пока въ эти отношенія и съ своей стороны требовало только одного, чтобы бояре, находящіеся на службѣ у архіерея, исправно отбывали военную повинность. При такихъ отношеніяхъ между архіереями и ихъ боярами, конечно, совершенно невозможно было, чтобы при архіереяхъ съ самаго начала появленія на ихъ службѣ свѣтскихъ людей, были посто-

---

[1]) Чт. общ. ист. 1847 г. № 4, стр. 35.
[2]) См. родослови. Головиныхъ. Времен. кн. X, стр. 89.

янно одни и тѣже служилые боярскіе роды; напротивъ, мы видимъ, что, какъ при князьяхъ удѣльнаго періода ихъ служилые люди постоянно смѣняются, такъ было и при архіереяхъ. Это, между прочимъ, видно изъ слѣдующаго обстоятельства: при Митяѣ встрѣчаются митрополичьи бояре: «Ѳедоръ Шелоховъ, Иванъ Ортемьевъ Коробинъ, да Андрей и братъ его Невѣръ Борбинъ, Стефанъ Ильинъ Кловыня» [1]); ни одного изъ этихъ лицъ мы уже не встрѣчаемъ на службѣ митрополита Кипріана, хотя и знаемъ имена многихъ его бояръ [2]). Очевидно, что митрополичьи бояре въ то время мѣнялись очень часто и что тѣ, которые служили одному митрополиту, не оставались обыкновенно, за небольшими исключеніями, на службѣ у его преемника.

Указанныя нами отношенія между архіереями и ихъ боярами возможны были только въ удѣльно-вѣчевой періодъ, когда ничѣмъ не стѣснено было право перехода свободныхъ служилыхъ людей отъ одного лица къ другому, когда боярин, оставивъ одного князя и поступивъ на службу къ другому, ничего не терялъ чрезъ это, такъ какъ они были равны по своему достоинству,—боярин всегда оставался боярином—былъ ли онъ на службѣ у того князя или у другаго, или у архіерея, или у какой нибудь княгини. Положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи совершенно измѣнилось, когда Москва пріобрѣла рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми другими княжествами и когда она, наконецъ, совершенно уничтожила ихъ отдѣльное, независимое существованіе. Какъ скоро великіе князья московскіе сдѣлались почти единодержавными государями всей Руси, то они, въ силу своего единодержавія и въ интересахъ своей власти, постарались всѣми, зависящими отъ нихъ, мѣрами уничтожить право служилыхъ людей переходить отъ одного князя къ другому, постарались уничтожить самую самостоятельность прежнихъ княжескихъ дворовъ, такъ что скоро бояре, недовольные службою у московскаго князя, уже не имѣли возможности перейти на службу къ другому князю, но стали въ такихъ обстоятельствахъ убѣгать за границу въ Литву или Польшу. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ и право архіереевъ принимать къ себѣ на службу

---

[1]) Ник. лѣт. IV, стр. 74.

[2]) Намъ извѣстны слѣдующіе бояре м. Кипріана: чернецъ Андрей Ослебятевъ, Дмитрій Афинеевичь, Степанъ Феофановичь, Демьянъ Райковичь, Михаилъ Рай, Михаилъ Бирѣевъ, Юрій Протопопинъ, Иванъ поваръ (А. И. I, № 215. А. Э, I, № II).

бояръ по своему личному усмотрѣнію, какъ основывавшееся на прежнемъ, отжившемъ строѣ государства и какъ несогласное съ новымъ, строго-монархическимъ его строемъ, должно было фактически уничтожиться, вслѣдствіе чего съ XV вѣка къ архіереямъ уже не могли поступать на службу, какъ это было прежде, новые боярскіе роды. Съ другой стороны, если въ удѣльно вѣчевой періодъ боярин оставался вполнѣ бояриномъ, независимо отъ того, находился ли онъ на службѣ у какого-либо князя, или у архіерея, то этого уже не могло быть съ утвержденіемъ московскаго единодержавія. Теперь все, что желало имѣть силу, власть и значеніе, должно было и могло получать ее только отъ единодержавнаго московскаго князя, теперь боярами въ строгомъ смыслѣ стали называться только знатнѣйшія, близкія къ московскому князю лица и боярство давалось за заслуги, какъ чинъ, при московскомъ княжескомъ дворѣ, — внѣ службы при дворѣ московскаго князя боярство собственно уже не существовало. Слѣдствія такого положенія дѣлъ относительно архіерейскаго двора были такія: если прежде къ архіереямъ охотно шли на службу лица знатныхъ боярскихъ фамилій; то теперь этого уже не могло быть, такъ какъ всякій знатный человѣкъ чрезъ это могъ только потерять, а не выиграть; теперь всякій, кто желалъ поддержать и возвысить свое родовое значеніе, долженъ былъ служить у князя, на его службѣ добиваться почета и значенія, служба же у архіерея была частною; правда, архіерей могъ давать служащему у него титулъ боярина, но этотъ титулъ имѣлъ смыслъ только при дворѣ архіерея и нисколько не возвышалъ государственнаго и общественнаго значенія получавшаго его. Такимъ образомъ прежнее равенство бояръ княжескихъ и архіерейскихъ совершенно уничтожилось, такъ что лицамъ болѣе или менѣе знатныхъ фамилій не было уже никакого интереса служить у архіереевъ, а это вело къ тому, что они оставляли архіереевъ и переходили на службу къ великому князю, отчего съ половины XV вѣка, даже при дворѣ митрополита, мы не встрѣчаемъ болѣе въ числѣ бояръ и вообще служилыхъ людей лицъ изъ сколько нибудь знатныхъ и извѣстныхъ фамилій, — старыя служившія у нихъ фамиліи перешли на службу къ князю, новыхъ бояръ они—съ одной стороны — уже не могли принимать къ себѣ, съ другой стороны, тѣ и сами бы не пожелали служить у нихъ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что съ половины XV вѣка число архіерейскихъ бояръ, сравнительно съ предшествующимъ вре-

менемъ, было очень ограничено; даже при дворѣ самого митрополита, вмѣсто прежняго множества бояръ, принадлежавшихъ къ разнымъ фамиліямъ, мы встрѣчаемъ только одинъ боярскій родъ Ѳоминыхъ, въ которомъ боярское званіе сдѣлалось наслѣдственнымъ, такъ что бояре всегда избирались только изъ рода Ѳоминыхъ до самаго конца XVI вѣка, когда этотъ родъ прекратился и когда бояре къ архіереямъ стали назначаться самимъ царемъ. Наслѣдственность боярскаго достоинства при дворѣ митрополита только въ родѣ Ѳоминыхъ подтверждается несомнѣнными данными. Когда св. Алексій сдѣлался митрополитомъ, то къ нему на службу поступилъ его родной братъ Ѳеофанъ, который и былъ при немъ бояриномъ. Сынъ Ѳеофана, Степанъ, племянникъ митрополита Алексія, былъ бояриномъ при митрополитѣ Кипріанѣ [1]),—дѣти Степана—Юрій и Даніла и внуки его, Ѳедоръ и Василій Юрьевичи, Ѳома и Никита Даниловичи были боярами при послѣдующихъ митрополитахъ [2]),—послѣднимъ бояриномъ изъ этого рода былъ Иванъ Семеновичъ Ѳоминъ (1550—1582 г.) [3]), съ нимъ прекратился родъ Ѳоминыхъ, по крайней мѣрѣ, мы уже не встрѣчаемъ этой фамиліи въ спискахъ патріаршихъ служилыхъ людей [4]). При этомъ не лишне замѣтить, что боярское достоинство было принадлежностію только рода, а не всѣхъ его членовъ,—только одни избранные носили боярское достоинство. Такъ, если мы встрѣчаемъ Ѳоминыхъ въ званіи митрополичьихъ бояръ въ теченіи двухъ столѣтій, то встрѣчаемъ также членовъ этой фамиліи и безъ боярскаго достоинства, исправляющими при дворѣ митрополита различныя, сравнительно низшія должности. Такъ одинъ сынъ Василія Юрьевича Ѳомина (внукъ Ѳеофана) Некрасъ былъ митрополичимъ тіуномъ [5]), другой—Ѳедоръ Тиронъ—митрополичимъ владимірскимъ намѣстникомъ [6]), Семенъ Васильевъ, сынъ Василія Юрьевича—дворецкимъ [7]), Тимоѳей Кузьминъ Ѳоминъ упоминается просто

---

[1]) А. И. I, № 215.

[2]) Снес: «родословная книга»-родъ Плещеевыхъ (Времен. кн. X, стр. 98. 100, 179, 260) и подписи служилыхъ митрополичьихъ людей на различныхъ грамотахъ (А. И. I, № 215. А. до Ю. б. I, № 69—I, II, III. № 147. IX, № 156—V и др.).

[3]) А. И. I, стр. 267.

[4]) Горчакова къ прилож. стр. 100—110.

[5]) А. до Ю. б. II, № 147—II.

[6]) А. до Ю. б. II, № 147—X.

[7]) Ibid. № 103—I.

какъ митрополичій сынъ боярскій [1]) и пр. Очевидно, что какъ при княжескомъ московскомъ дворѣ званіе бояръ было по большей части наслѣдственнымъ въ томъ смыслѣ, что въ бояре жаловались лица только извѣстныхъ, знатныхъ по своему происхожденію фамилій, и человѣку не знатному, не родовитому, это званіе было недоступно, такъ и у архіереевъ званіе бояръ обусловливалось не только тою или другою должностію при дворѣ, но и принадлежностію еще къ извѣстному роду, члены котораго по своему знатному происхожденію имѣли право на боярство. Менѣе знатныя фамиліи, поступавшія на службу къ митрополитамъ, какъ напримѣръ, Сурмины, Рагозины, Мануйловы, Соболевы, Чертовы, Елдегины и пр. [2]), не пользовались этимъ преимуществомъ,—членовъ этихъ фамилій мы никогда не встрѣчаемъ въ званіи митрополичихъ бояръ, хотя они занимали иногда очень важныя и видныя должности при дворѣ митрополита, какова, напримѣръ, должность дворецкаго, и хотя они находились на службѣ у митрополитовъ въ теченіи двухъ столѣтій, каковы, напримѣръ, фамиліи Рагозиныхъ и Сурминыхъ. Наслѣдственность боярскаго достоинства при митрополичемъ дворѣ въ извѣстныхъ родахъ, между прочимъ, доказывается и слѣдующими обстоятельствами: митрополитъ Кипріанъ въ уставной грамотѣ Константиновскому монастырю называетъ своего повара Ивана бояриномъ [3]), митр. Іона называетъ бояриномъ своего десятильника Юрія [4]), напротивъ, митрополичій дворецкій, Юрій Григорьевичъ Мануйловъ называется сыномъ боярскимъ [5]). Очевидно, еслибы званіе боярина при митрополичемъ дворѣ опредѣлялось только какою-либо должностію или службою, а не принадлежностію къ извѣстному боярскому роду, то гораздо естественнѣе было бы тогда назвать дворецкаго, какъ занимающаго одну изъ высшихъ должностей при дворѣ архіерея, бояриномъ; завѣдывающаго же стряпнею или десятильнымъ сборомъ—дѣтьми боярскими, такъ какъ эти должности, сравнительно съ должностію дворецкаго, очень неважны и незначительны. Въ послѣдствіи стоглавый соборъ возвелъ въ обязательный для всѣхъ архіереевъ законъ то правило, чтобы архіерейскіе бояре избирались

---

1) А. до Ю. б. II, № 147—XV.
2) А. до Ю. б. I, № 147—I, II, V—IX и др.
3) А. Э. I, № II.
4) А. И. I, № 50.
5) А. до Ю. б. II, № 178—II.

всегда только изъ опредѣленныхъ родовъ, которые по своему происхожденію пользовались этимъ правомъ; если же такихъ родовъ у архіереевъ не оказывалось, то они должны были обращаться къ царю, и тотъ давалъ имъ бояръ отъ себя. Такимъ образомъ, ко времени стоглаваго собора, боярскія фамиліи уже не поступали болѣе на службу къ архіереямъ, отъ чего званіе бояръ было наслѣдственнымъ только въ извѣстныхъ опредѣленныхъ родахъ, которые издавна служили архіереямъ и по своему происхожденію имѣли право на боярство; но такихъ боярскихъ родовъ у архіерея было очень немного, такъ что самъ митрополитъ принужденъ былъ избирать себѣ бояръ только изъ одного, оставшагося у него на службѣ боярскаго рода—Ѳоминыхъ. По необходимости число бояръ при архіереяхъ сдѣлалось очень ограниченнымъ, вслѣдствіе чего имъ предоставлены были при дворѣ только самыя высшія, почетныя должности, хотя въ тоже время служба ихъ была совершенно частною, не имѣвшею никакого государственнаго значенія; государство приравнивало ихъ, кажется, только къ дворянамъ, по крайней мѣрѣ Василій Григорьевичъ Ѳоминъ, значащійся въ 1574 г. боярином новгородскаго владыки [1]), ранѣе, въ 1566 г., причисляется къ государственнымъ дворянамъ первой статьи [2]). Но во всякомъ случаѣ, до стоглаваго собора архіереи еще удерживали de jure за собою свое старинное право: самимъ выбирать себѣ бояръ изъ своихъ служилыхъ людей, руководствуясь въ этомъ случаѣ только собственнымъ усмотрѣніемъ, а также право увольнять ихъ отъ занимаемой должности и отъ службы у себя, — государство доселѣ не вмѣшивалось въ отношенія архіерея къ его боярамъ и вообще служилымъ людямъ, архіерей былъ полный, безконтрольный ихъ господинъ и распорядитель, дѣйствовалъ по отношенію къ нимъ вполнѣ самостоятельно, никѣмъ отвнѣ не стѣсняемый.

Со времени стоглаваго собора положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось: у архіереевъ рѣшительно отнято было ихъ старинное право единоличнаго назначенія ихъ бояръ, послѣдніе избирались уже не архіереемъ и не изъ его служилыхъ людей, но царемъ и изъ царскихъ чиновниковъ. Очень важное въ этомъ отношеніи постановленіе стоглаваго собора было выражено въ слѣдующей формѣ: «да митрополиту жь, архіепископомъ и епископомъ

---

[1]) А. И. I, стр. 353.
[2]) Собр. госуд. грам. и дог. I, № 192, стр. 550.

безъ царева вѣдома бояръ отъ себя и дворецкихъ не отсылати и въ тѣхъ мѣсто иныхъ не поставляти, кроме преже реченныхъ винъ; а котораго святителя изведутца бояре и дворецкіе, и имъ избирати отъ тѣхъ же родовъ, а не будетъ отъ тѣхъ родовъ, и имъ отъ иныхъ родовъ избирати, коемуждо ихъ, да обсылатися со царемъ; а повелитъ которымъ царь быти въ боярехъ и въ дворецкихъ, и святителемъ тѣхъ у себя и держати, а безъ царева вѣдома, однолично, бояръ и дворецкихъ не держати. А у которыхъ святителей изведутся бояре и дворецкіе, а отъ тѣхъ родовъ или отъ иныхъ родовъ, такихъ у нихъ не будетъ, которымъ пригоже въ тѣхъ мѣсто быти въ боярехъ и въ дворецкихъ: и имъ о томъ бити челомъ царю, чтобы государь пожаловалъ, избралъ у себя и далъ имъ, которымъ будетъ пригоже въ томъ чину быти; а безъ царева вѣдома, однолично, бояръ и дворецкихъ не поставляти» [1]). Приведенное постановленіе стоглаваго собора объ архіерейскихъ боярахъ и дворецкихъ показываетъ, а) что до стоглаваго собора государство совершенно не вмѣшивалось въ отношенія архіерея къ его служилымъ людямъ, архіерей самъ избиралъ бояръ изъ своихъ служилыхъ людей, точно также по своему только личному усмотрѣнію отсылалъ ихъ отъ себя, если находилъ это почему нибудь нужнымъ, вслѣдствіе чего служба бояръ при архіереѣ была частною, не имѣвшею никакого государственнаго значенія; b) такъ какъ бояре избирались, то званіе боярина при архіерейскомъ дворѣ указывало на чинъ или должность,—каждый получалъ боярство, какъ чинъ, вмѣстѣ съ извѣстною должностію,—боярство, поэтому, служило обозначеніемъ чина и соединенной съ нимъ должности, а не сословія; c) у архіереевъ были цѣлые роды служилыхъ людей, но бояре избирались только изъ нѣкоторыхъ, которые, по своему происхожденію, имѣли на это право, такъ что боярское достоинство было наслѣдственнымъ только въ извѣстныхъ родахъ. Впрочемъ, изъ того обстоятельства, что стоглавый соборъ предлагаетъ архіереямъ, вслучаѣ недостачи такихъ родовъ, изъ которыхъ бы можно было избирать бояръ, обращаться съ просьбою о боярахъ къ царю, уже достаточно видно, что этихъ родовъ на службѣ у архіереевъ въ то время почти вовсе не было, не исключая и самого митрополита; въ противномъ случаѣ, если-бы такихъ служилыхъ родовъ у архіереевъ было дѣйствительно много, то и самое постановленіе собора просить у царя бояръ,

---

[1]) А. И. I. № 155 стр. 279 и 280.

если они изведутся у какого святителя, не имѣло бы никакого смысла, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, въ виду того, что на службѣ у архіереевъ боярскихъ родовъ въ это время не было, приведенное постановленіе стоглава имѣло очень важное, практическое значеніе, что мы и увидимъ въ послѣдствіи.

Опредѣленія стоглаваго собора объ архіерейскихъ боярахъ совершенно измѣнили ихъ прежнія отношенія къ архіереямъ, и самые бояре сдѣлались далеко не тѣмъ, чѣмъ они были прежде. Теперь архіереи потеряли прежнее свое право только по своему личному усмотрѣнію распоряжаться своими боярами,—въ силу приведеннаго постановленія стоглаваго собора, они какъ при выборѣ своихъ бояръ, такъ и при ихъ увольненіи должны были предварительно снестись съ царемъ, который, конечно, всегда удерживалъ за собою право одобрить или неодобрить ихъ распоряженія и право назначать къ архіереямъ бояръ по своему усмотрѣнію, совершенно устраняя указанныхъ архіереями лицъ. Мало этого, архіереи закономъ обязывались теперь выбирать себѣ бояръ только изъ извѣстныхъ родовъ, которые имѣли на это право, а такъ какъ у архіереевъ такихъ родовъ въ дѣйствительности не было, или если и были, но царь съ своей стороны могъ находить неудобнымъ назначать изъ нихъ бояръ, то въ концѣ концовъ это постановленіе стоглаваго собора необходимо вело къ тому, что бояре къ архіереямъ назначались исключительно царемъ, прежніе, собственно архіерейскіе, бояре перестали существовать, а ихъ мѣсто заняли назначаемые царемъ чиновники, которые только считались архіерейскими боярами, а на самомъ дѣлѣ оставались царскими чиновниками и во всемъ зависѣли отъ царя. Въ этомъ случаѣ очень интересно свидѣтельство Флетчера, который говоритъ, что «владычные бояре» назначались на свои должности не епископами, а самимъ государемъ или его думой, и отчетъ въ своемъ управленіи они обязаны были давать не епископу, а свѣтской власти. Если епископъ получалъ позволеніе имѣть чиновниковъ по своему собственному выбору, то это считалось знакомъ особой царской милости [1]). Дѣйствительно, послѣ стоглаваго собора архіерейскіе бояре назначались на свою должность не самими епископами, а царемъ. Правда, подобные случаи были и ранѣе стоглаваго собора, по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что когда Макарій,

---

[1]) Рущинскаго: «Религіозный бытъ Русскихъ у иностранцевъ XVI и XVII вѣка». Чт. общ. ист. 1871 г. кн. III, стр. 148, 149.

въ послѣдствіи митрополитъ московскій, былъ посланъ въ Новгородъ на архіепископскую каѳедру, то великій князь далъ ему своихъ бояръ [1]). Но во всякомъ случаѣ эти назначенія бояръ къ архіереямъ отъ князя до стоглаваго собора были явленіемъ исключительнымъ и объяснялись какими нибудь чрезвычайными обстоятельствами, какъ въ данномъ, напримѣръ, случаѣ это объясняется особымъ враждебнымъ отношеніемъ тогдашняго Новгорода къ Москвѣ, что заставляло московское княжеское правительство всѣ, сколько нибудь важныя, должности въ Новгородѣ замѣщать москвичами и вообще лицами, несомнѣнно преданными интересамъ правительства. Напротивъ, послѣ стоглаваго собора назначеніе бояръ къ архіереямъ царемъ изъ его собственныхъ чиновниковъ стало общимъ, всегдашнимъ закономъ до уничтоженія самаго существованія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, такъ что съ этого времени названіе архіерейскій бояринъ указывало только на службу извѣстнаго лица у архіерея, но вовсе не опредѣляло его государственнаго положенія,—архіерейскій бояринъ, въ существѣ дѣла, былъ простымъ царскимъ чиновникомъ. Что архіерейскіе бояре со времени стоглаваго собора назначались царемъ изъ его служилыхъ людей, на это имѣются неоспоримыя данныя. Въ 1574 году новгородскій архіепископъ Леонидъ далъ своему боярину, Василію Григорьевичу Ѳомину, помѣстную грамоту на право пользоваться извѣстнымъ имѣніемъ. Въ концѣ этой грамоты сдѣлана слѣдующая приписка: «а дано то помѣстье Василію Григорьевичу на время, до тѣхъ мѣстъ какъ его государь царь и великій князь пожалуетъ, здѣсь въ Великомъ Новгородѣ велитъ ему дать помѣстье и грамота жалованная взяти» [2]). Изъ этой приписки ясно видно, что боярин новгородскаго архіепископа былъ назначенъ къ нему царемъ изъ московскихъ дворянъ; тоже самое видно изъ двухъ другихъ грамотъ, въ которыхъ встрѣчается имя Василія Григорьевича Ѳомина и гдѣ онъ помѣщается въ числѣ дворянъ первой статьи [3]). О времени первыхъ патріарховъ въ «запискѣ о царскомъ дворцѣ, церковномъ чиноначаліи, церковныхъ чинахъ» и проч. (1610—1613 г.) говорится очень ясно и опредѣленно: «а въ справедливости, въ духовныхъ дѣлѣхъ, судитъ его (патріаршій) боярин да дворецкой, да съ нимъ два дьяка и доносятъ дѣла

---

[1]) П. С. Р. Л. IV; стр. 296.
[2]) А. И. I, № 190.
[3]) Собр. гос. грам. и догов. I, № 179, 192.

передъ него (патріарха), а казначей сбираетъ и завѣдуетъ казну патріаршу; а дается бояринъ, дворецкой и дьяки отъ государя» [1]). Отвергнуть или заподозрить силу этого яснаго, прямаго свидѣтельства рѣшительно нѣтъ никакихъ серіозныхъ основаній,—тѣмъ болѣе, что оно подтверждается другими, устраняющими всякія сомнѣнія данными: патріаршій дворецкій, засѣдавшій въ патріаршемъ дворцовомъ приказѣ, Иванъ Васильевичъ Биркинъ [2]), встрѣчается сначала въ чинѣ ясельничаго [3]), а потомъ въ чинѣ думнаго дворянина [4]). Бояринъ Василій Ѳедоровичъ Яновъ, засѣдавшій въ патріаршемъ судномъ приказѣ [5]), былъ сначала ясельничимъ, а потомъ думнымъ дворяниномъ [6]). Въ описаніи церемоніала шествія патріарха на осляти, въ вербное воскресенье, сказано: «а у осляти стояли патріаршъ бояринъ думной дворянинъ Михайло Ивановичъ Глѣбовъ» [7]); послѣ Глѣбовъ значится въ числѣ окольничихъ [8]). Патріаршій бояринъ Тимофей Петровичъ Савеловъ встрѣчается сначала въ чинѣ думнаго дворянина [9]), а затѣмъ въ чинѣ окольничаго [10]). Если мы находимъ такимъ образомъ патріаршихъ бояръ въ спискахъ государственныхъ чиновниковъ, можемъ показать относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ они повышались по лѣстницѣ государственныхъ чиновъ и именно въ качествѣ чисто государственныхъ чиновниковъ, хотя они и считались патріаршими боярами, то наоборотъ, въ спискѣ патріаршихъ служилыхъ людей [11]) мы вовсе не встрѣчаемъ фамилій: Янова, Савелова, Глѣбова, Нелединскаго и пр.,—ясный знакъ, что они вовсе не причислялись къ патріаршимъ служилымъ людямъ, но занимая должность бояръ при патріархахъ, въ тоже время оставались по прежнему царскими чиновниками. Тоже самое подтверждается и слѣдующими двумя обстоятельствами. Въ уложеніи мы находимъ указанія на всѣ классы чиновъ, не исключая

---

[1]) А. И. II, № 355.
[2]) А. Э. III, №—176.
[3]) Древн. вивл.—ч. XX, стр. 95.
[4]) Ibid.—стр. 99.
[5]) А. Э. IV, № 323 и 324.
[6]) Древн. вивл. ч. XX, стр. 109.
[7]) Опис. госуд. разряд. арх. стр. 319.
[8]) Др. вивл. ч. XX, стр. 425.
[9]) А. до Ю. б. I, № 45.
[10]) Др. вивл. ч. XX, стр. 425.
[11]) См. списокъ патріаршихъ служилыхъ людей: Горчакова въ приложеніи.

архіерейскихъ служилыхъ людей, патріаршескіе дѣти боярскіе упоминаются даже съ указаніемъ трехъ степеней, на которыя они дѣлились, между тѣмъ объ архіерейскихъ боярахъ въ уложеніи вовсе не упоминается. Это, по видимому, странное игнорированіе государственнымъ законодательствомъ архіерейскихъ бояръ, невозможное, еслибы они составляли особый, самостоятельный классъ чиновъ, просто объясняется тѣмъ, что архіерейскіе бояре во время Уложенія были боярами только для архіерея, для государства же они были простыми обыкновеннымп его чиновниками, и потому оно не считало нужнымъ выдѣлять ихъ въ своемъ законодательствѣ, какъ особый классъ чиновъ и упоминать о нихъ отдѣльно отъ тѣхъ государственныхъ чиновъ, къ которымъ они причислялись. Если, напримѣръ, нанесилось безчестіе патріаршему боярину, то плата за его безчестье сообразовалась не съ его боярствомъ у патріарха, но съ его государственнымъ чиномъ, смотря потому, былъ ли онъ думный дворянинъ или окольничій. Точно также, встрѣчая различныя распоряженія Петра, которыми отбирались у архіереевъ ихъ служилые люди, мы вовсе не находимъ между ними ни одного законодательнаго акта относительно уничтоженія архіерейскихъ бояръ, конечно, опять потому, что архіерейскіе бояре не составляли въ то время особаго самостоятельнаго класса чиновниковъ, отдѣльнаго отъ государственныхъ чиновъ; царь прекратилъ назначеніе бояръ къ архіереямъ, и архіерейскіе бояре перестали существовать.

Такимъ образомъ со времени стоглаваго собора бояре къ архіереямъ назначались царемъ изъ его собственныхъ чиновниковъ, и ихъ служба у архіереевъ ставилась наравнѣ съ государственною. Обыкновенно патріаршіе бояре избирались изъ думныхъ дворянъ и нерѣдко послѣ службы у патріарха они получали слѣдующій высшій чинъ, именно производились въ окольничіе, какъ это было, напримѣръ, относительно патріаршихъ бояръ Глѣбова и Савелова. Древняя вивліоѳика говоритъ: «патріаршіе бояре состояли одною степенью государевыхъ ниже, съ околничими въ равномъ почтеніи, чего ради есть и примѣры, что одинъ человѣкъ могъ отправлять боярскую должность у патріарха и окольническую у государя въ одно время» [1]). Это мнѣніе древней вивліоѳики, что патріаршіе бояре равнялись царскимъ окольничимъ, трудно признать справедливымъ, потому что мы всегда встрѣчаемъ патріаршихъ бояръ нешаче, какъ

---

[1]) Др. вивл. ч. XX, стр. 133.

только въ чинѣ думныхъ дворянъ, и ни разу—въ чинѣ окольничихъ. Кажется, что мнѣніе древней вивліоѳики явилось вслѣдствіе того, что при патріархѣ Никонѣ бояриномъ былъ Никита Алексѣевичъ Зюзинъ [1]), что окольничій и потомъ бояринъ Хилковъ былъ предсѣдателемъ въ патріаршемъ приказѣ. Но заключать отсюда, что патріаршіе бояре были только одною степенью ниже царскихъ было бы въ высшей мѣрѣ ошибочно, ибо въ первомъ указанномъ случаѣ царь только хотѣлъ почтить уважаемаго и любимаго имъ патріарха назначеніемъ къ нему въ бояре своего окольничаго, хотѣлъ этимъ выразить ему свое особое уваженіе и почтеніе. Что же касается Хилкова и другихъ, завѣдывавшихъ въ патріаршихъ приказахъ, царскихъ бояръ, то они играли въ этомъ случаѣ туже роль, что и нынѣшній оберъ-прокуроръ при Святѣйшемъ Синодѣ,—это были царскіе представители при церковномъ управленіи, и они вовсе не считались патріаршими боярами. Гораздо справедливѣе, кажется, будетъ думать такъ, что патріаршіе бояре были всегда не выше думныхъ дворянъ и что болѣе знатные изъ нихъ, послѣ службы у патріарха въ боярахъ, жаловались иногда и въ царскіе окольничіе, въ чемъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, по крайней мѣрѣ совершенно аналогичное этому явленіе мы видимъ относительно патріаршихъ стольниковъ. Въ книгѣ «о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи» читаемъ: «патріархи такъ же пазнатнѣйшихъ родовъ людей въ стольники жаловали, такъ какъ въ 138-мъ году, іюня 24 числа, пожалованъ былъ въ стольники къ Филарету Никитичу князь Никита Ивановичь Лобановъ. Изъ стольниковъ же патріаршихъ не одинаково производились: одни жаловались прямо въ стольники къ государю, какъ сіе видно по пожалованію изъ патріаршихъ стольниковъ въ стольники государевы въ 138-мъ году, Декабря 25 числа, князя Нефеда Ивановича Щербатова; другіе же были жалованы въ стряпчіе государевы, яко въ 142 году, изъ патріаршихъ стольниковъ пожалованъ былъ въ стрянчіе князь Михайло Васильевичь Вяземскій». Такимъ образомъ, какъ изъ патріаршихъ стольниковъ производились или въ царскіе стольники, или въ стряпчіе, смотря по фамильной знатности производимаго лица, по тому общественному положенію, какое занимаетъ его фамилія, такъ и изъ патріаршихъ бояръ могли производить иногда въ царскіе окольничіе, если только патріаршій бояринъ, по своему происхожде-

---

[1]) Повседн. дворц. зап. ч. 2, стр. 168.

нію и общественному положенію своей фамиліи, имѣлъ право на этотъ чинъ, при чемъ сдѣлавшись царскимъ окольничимъ, онъ уже оставлялъ службу у патріарха, по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ ни одного случая, когда патріаршій боярин ъ засѣдавшій въ какомъ нибудь приказѣ, въ то же время значился бы царскимъ окольничимъ, обыкновенно они называются думными дворянами во всѣхъ дошедшихъ до насъ грамотахъ. Понятно само собою, что если къ патріархамъ бояре назначались изъ думныхъ дворянъ, то къ простымъ архіереямъ они вѣроятно назначались просто изъ дворянъ того города, гдѣ жилъ архіерей,— конечно эти бояре архіереевъ никогда не дослуживались и чина думныхъ дворянъ, такъ что въ лѣстницѣ государственныхъ чиновъ они занимали очень не высокое положеніе и принадлежали конечно къ людямъ не особенно знатнымъ и родовитымъ. Къ сожалѣнію, объ архіерейскихъ боярахъ, кромѣ патріаршихъ, за это время, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній и можемъ составить о нихъ нѣкоторое представленіе, за отсутствіемъ всякихъ положительныхъ данныхъ, единственно только на основаніи аналогіи съ патріаршими боярами.

Мы знаемъ, что устройство княжескаго двора въ древнее время было сравнительно просто и не сложно, что тѣ многочисленные должности и чины, которые существовали при московскихъ великихъ князьяхъ и потомъ царяхъ, явились уже въ позднѣйшее время, что еще при вступленіи на престолъ Іоанна III при великокняжескомъ дворѣ было только три боярина, два дворецкихъ и одинъ окольничій, такъ что все управленіе княжествомъ производилось при посредствѣ этихъ не многихъ лицъ, почему точнаго и дробнаго разграниченія должностей и обязанностей при дворѣ въ то время не могло быть. Понятно, что у архіереевъ, которые при устройствѣ своего двора и придворныхъ должностей брали за образецъ княжескій дворъ, не было еще въ то время служилыхъ лицъ съ опредѣленными и постоянными должностями, не было того многочисленнаго и разнообразнаго придворнаго штата, который явился у нихъ въ послѣдствіи. Только съ теченіемъ времени, мало по малу, изъ первоначально необходимо широкаго и въ тоже время неопредѣленнаго и запутаннаго круга дѣятельности, по мѣрѣ выработки болѣе устойчивыхъ отношеній и обязанностей, по мѣрѣ формированія при архіерейскихъ дворахъ постоянныхъ, опредѣленныхъ должностей, за архіерейскими боярами были пріурочены опредѣленныя, болѣе или менѣе постоянно одинаковыя должности и обязанности,

которыя за небольшими измѣненіями остались за ними до послѣдняго времени ихъ существованія. Обращаясь къ древнѣйшимъ свѣдѣніямъ, какія сохранились объ архіерейскихъ боярахъ и которыя бы разъяснили намъ ихъ службу у архіереевъ въ первое время ихъ существованія, мы должны замѣтить, что эти свѣдѣнія кромѣ того, что очень скудны и относятся уже къ позднѣйшему времени (къ концу второй половины XIV и къ XV вѣку), но случайно упоминая о боярахъ, они почти совсѣмъ ничего не говорятъ, въчемъ именно состояла служба бояръ при архіереяхъ до конца XV и начала XVI вѣка. Чтобы сколько нибудь уяснить себѣ служебное значеніе архіерейскихъ бояръ до конца XV вѣка, мы и приведемъ всѣ тѣ данныя, которыя только говорятъ о нихъ за это время. Лѣтописецъ, говоря о Митяѣ, что онъ до посвященія занялъ уже митрополичій домъ, замѣчаетъ «и бояре митрополичи служахуть ему» [1]), не объясняя этого общаго неопредѣленнаго выраженія «служахуть ему» конечно, между прочимъ, и потому, что точнѣе опредѣлить службу митрополичихъ бояръ того времени было и нельзя. Митрополитъ Кипріанъ посылалъ своего боярина звать новгородскаго архіепископа въ Москву, въ другой разъ присылалъ въ Новгородъ своего боярина Дмитрока просить у новгородцевъ серебра [2]); митрополитъ Фотій по смерти великаго князя Василія Димитріевича посылалъ къ его брату Юрію въ Звенигородъ звать его въ Москву своего боярина Акинѳа Слебятева [3]). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что архіерейскіе бояре посылались въ древнѣйшее время архіереями съ различными частными порученіями и исполняли слѣдовательно тѣ обязанности, которыя впослѣдствіи лежали исключительно на дѣтяхъ боярскихъ. Въ уставной грамотѣ митрополита Кипріана Константиновскому монастырю 1391 г. сказано: «и потомъ азъ Кипріанъ митрополитъ всея Руси въспросилъ есмь въ Володимери своихъ бояръ, того монастыря пошлинъ и о яловицѣ о праздничной Михаила Бирѣева, Юрья Протопопина, Ивана своего повара» [4]). Изъ того факта, что митрополитъ дѣлаетъ своимъ боярамъ, живущимъ во Владимірѣ, запросъ, какія подати Константиновскій монастырь платилъ прежде митрополиту, само собою слѣдуетъ, что эти бо-

---

[1]) П. С. Р. Л. VIII, стр. 29.
[2]) П. С. Р. Л. III, стр. 98. IV, стр. 100.
[3]) Ник. лѣт V, стр. 82.
[4]) А, Э. I, № 11.

яре завѣдывали сборомъ митрополичихъ пошлинъ съ духовенства, почему митрополитъ и обратился къ нимъ за рѣшеніемъ спорнаго вопроса о пошлинахъ [1]. О боярахъ, какъ сборщикахъ податей, или десятильникахъ, говоритъ еще одна позднѣйшая грамота, именно посланіе митрополита Іоны къ верейскому князю Михаилу Андреевичу (послѣ 1450 г.), съ жалобой на вышгородскихъ жителей, которые, вкупѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ, поколотили митрополичьяго десятильника, боярина и конюшаго Юрія и сопровождавшихъ его дворянъ [2]). Съ конца XV вѣка мы уже не встрѣчаемъ болѣе бояръ въ качествѣ сборщиковъ податей или десятильниковъ,—на эти должности съ этого времени стали назначаться исключительно дѣти боярскіе. Изъ уставной грамоты вел. кн. Василія Димитріевича съ митр. Кипріаномъ мы видимъ, что бояре отправляли военную повинность съ архіерейскихъ земель, что они обязаны были по призыву князя являться на войну, тѣ, которые служили при митрополитѣ Алексіѣ, подъ предводительствомъ митрополичьяго воеводы, а которые вновь поступили къ митрополиту,—подъ предводительствомъ княжескихъ воеводъ, сообразно тому, гдѣ кто изъ митрополичьихъ бояръ жилъ. Но со второй половины XV вѣка митрополичьи бояре уже не требовались на войну, военная повинность съ митрополичьихъ земель исправлялась дѣтьми боярскими. Точно также мы уже не встрѣчаемъ болѣе митрополичьяго воеводы, который бы предводительствовалъ митрополичьимъ полкомъ и о которомъ упоминаетъ уставная грамота вел. кн. Василія Димитріевича съ митроп. Кипріаномъ. Въ жалованной грамотѣ ростовскаго архіепископа Вассіана Кириллову монастырю сказано: «а будетъ дѣло духовное и игуменъ того пообыскавъ да пошлетъ ко мнѣ, а пожаловалъ есмь своими бояры, Некрасомъ Ивановымъ сыномъ, да Семеномъ Кузьминымъ сыномъ, да Иваномъ старцемъ Баскаковымъ» (1468 г.) [3]). Въ первой грамотѣ митр. Зосимы 1472 г. Константиновскому Владимір-

---

[1]) Изъ приведеннаго свидѣтельства видно также, тогда какъ послѣ митрополичи бояре жили только въ Москвѣ при особѣ митрополита, составляя его постоянную канцелярію, въ XIV и XV вѣкѣ они жили и въ другихъ городахъ; это подтверждаетъ и уставная грамота в. к. Василія Дмитріевича съ митроп. Кипріаномъ (А. Э I, № 9), что конечно объясняется характеромъ тогдашнихъ обязанностей бояръ, не похожимъ на характеръ ихъ обязанностей въ послѣдующее время.

[2]) А. И. I, стр. 98.

[3]) А. Э. 1, № 85.

скому монастырю, потяжбѣ архимандрита монастыря съ Костею и Неклюдомъ Щербинымъ, за двѣ деревеньки, послѣ описанія митрополичьяго суда сказано: «а тогды у господина у митрополита были его бояре Ѳедоръ Юрьевичъ, да Никита Даниловичъ, да дворецкой Кузьма» [1]). Въ записи о ржевской дани, платимой великимъ княземъ московскому и литовскому, также новгородскому владыкѣ и тамошнимъ боярамъ послѣ 1479 года, между прочимъ, говорится: «а теперь владычины бояре во Ржевѣ, по тымъ жеребьямъ судятъ и рядятъ, и гроши беруть на комъ што хотячи... а того здавна не было, что владычнымъ бояромъ ѣздити по тымъ жеребьямъ много, нежьли только одиново посыльнякъ ѣздитъ потымъ варомъ нивнымъ» [2]) и проч. Выдержки изъ приведенныхъ грамотъ показываютъ, что еще въ XV вѣкѣ одною изъ существенныхъ обязанностей архіерейскихъ бояръ было отправленіе суда по порученію архіерея и не только надъ лицами свѣтскими, но и надъ духовными, по дѣламъ гражданскимъ. Когда именно за архіерейскими боярами усвоено было право суда надъ духовенствомъ, рѣшительно неизвѣстно, но несомнѣнно, что гораздо ранѣе второй половины XV вѣка, когда это является уже дѣломъ обычнымъ, вполнѣ установившимся. Относительно того обстоятельства, что боярамъ предоставляется грамотою право судить братію монастыря и въ дѣлахъ духовныхъ нужно замѣтить, что это еще не значитъ, чтобы архіерейскіе бояре судили духовенство и въ чисто духовныхъ дѣлахъ. Смыслъ пожалованія монастыря боярами былъ тотъ, что пожалованный игуменъ и братія освобождались отъ вѣдомства и суда всѣхъ другихъ архіерейскихъ чиновниковъ, но во всѣхъ дѣлахъ должны обращаться къ извѣстнымъ боярамъ, которые разслѣдывали данное дѣло и представляли его на окончательное рѣшеніе архіерея. Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ объ обязанностяхъ и службѣ бояръ у архіереевъ до конца XV вѣка видно, что въ то время бояре занимали у архіереевъ всѣ служебныя должности, какія въ то время могли существовать при архіерейскомъ дворѣ: они исполняли тѣ или другія частныя порученія архіерея, собирали архіерейскія пошлины съ духовенства или были десятильниками, присутствовали на судѣ митрополита или по его назначенію были судьями временными, поставленными для извѣстной мѣстности и извѣстныхъ лицъ, отправляли воси-

---

[1]) Горчакова, прил. № 4, II.
[2]) Ак. зап. Р. 1, № 71.

ную повинность съ архіерейскихъ земель, словомъ — всѣ служебныя обязанности какъ самыя высшія, такъ и самыя низшія, какова должность сборщика податей, до второй половины XV вѣка исполнялись архіерейскими боярами.

Съ XV вѣка, когда произошло раздѣленіе бояръ на бояръ собственно и дѣтей боярскихъ, и когда число ихъ при архіерейскихъ дворахъ сдѣлалось очень ограниченнымъ, они стали занимать только самыя высшія должности, на всѣ же низшія должности стали назначаться дѣти боярскіе. Изъ обширнаго первоначально и разнообразнаго круга обязанностей бояръ за ними оставлена была одна важнѣйшая обязанность: постоянно находиться при архіереѣ, разбирать и рѣшать, по указанію архіерея, всѣ дѣла, которыя поступали къ нему, помимо низшихъ инстанцій. Конечно такое разграниченіе должностей при архіерейскомъ дворѣ совершалось не вдругъ, а постепенно; только съ теченіемъ времени за боярами все болѣе и болѣе постоянно стали пріурочивать обязанности судей, съ оставленіемъ всѣхъ другихъ обязанностей, которыя возлагались на нихъ прежде. Собственно со всею ясностію и опредѣленностію судныя обязанности бояръ въ первый разъ были высказаны въ половинѣ XVI вѣка стоглавымъ соборомъ, и только съ этого времени мы встрѣчаемъ ихъ всегда уже исключительно въ качествѣ судей. Стоглавый соборъ, желавшій ввести во все церковное управленіе порядокъ болѣе строгій и болѣе соотвѣтствующій канонамъ, нежели какой былъ прежде, особенно занялся вопросомъ о святительскомъ судѣ, хотѣлъ внести сюда бо́льшую опредѣленность и отчетность, нежели какія были прежде. Соборъ прежде всего настаиваетъ, чтобы всѣ духовныя лица во всѣхъ, собственно духовныхъ, дѣлахъ были всегда судимы духовными же лицами, такъ чтобы свѣтскія лица даже и не присутствовали на этомъ судѣ: «а бояре митрополичи въ томъ судѣ у святителей не сидятъ, развѣе писарей, кому тѣ дѣла записывати... А царевымъ бояромъ и дворецкимъ, и митрополичьимъ бояромъ и архіепископлимъ и епископлимъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и игуменей, и строителей не въ которыхъ дѣлѣхъ не судити, а судятъ ихъ святители сами по священнымъ правиламъ» [1]). Чтобы лучше понять настойчивость, съ какою соборъ требуетъ, чтобы духовные въ духовныхъ дѣлахъ судились непремѣнно духовными же, нелишне припомнить здѣсь вышеприведенное извлеченіе

---

[1]) А. И. I, № 155, стр. 273 и 274.

изъ грамоты ростовскаго архіепископа Вассіана Кириллову монастырю, гдѣ епископъ судъ надъ братіею и игуменомъ въ духовныхъ дѣлахъ поручаетъ своимъ боярамъ. Кромѣ того, самая настойчивость, съ которою соборъ требуетъ, чтобы духовныя лица въ духовныхъ дѣлахъ никакимъ образомъ не судились свѣтскими лицами, чтобы послѣднія даже и не присутствовали на этомъ судѣ, показываетъ, что до собора положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи было нѣсколько иное, иначе къ чему такая настойчивость соборныхъ постановленій? Впрочемъ, устранивъ архіерейскихъ бояръ отъ суда надъ духовенствомъ въ духовныхъ дѣлахъ, соборъ въ то же время отдаетъ въ руки бояръ всѣ судебныя дѣла духовенства по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, подлежащимъ архіерейской юрисдикціи: «а по рядным грамотамъ и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ поклажаѣхъ, и боѣхъ, и въ грабежѣхъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ, поповъ и діаконовъ и всѣхъ причетниковъ и мірскихъ людей, повелѣваютъ святители бояромъ своимъ судити» [1]). Такимъ образомъ, по мысли стоглаваго собора, при архіереяхъ должно было образоваться два судебныхъ отдѣленія: первое должно было состоять исключительно изъ духовныхъ лицъ; здѣсь судъ давалъ или самъ митрополитъ (въ митрополіи) или, когда ему «не поможется», «владыка сарскій и подонскій», бояре и вообще свѣтскія лица не могли присутствовать при засѣданіяхъ этого суда «развѣе писарей кому тѣ дѣла записывати». Отдѣленіе давало судъ и расправу всему духовенству по дѣламъ исключительно духовнымъ. Въ другомъ отдѣленіи судьи были свѣтскіе—архіерейскіе бояре, суду которыхъ подлежали какъ духовныя лица по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, такъ и всѣ лица свѣтскія по всѣмъ дѣламъ, которыя предоставлены были тогдашнимъ законодательствомъ суду церкви. А такъ какъ судъ архіерейскихъ бояръ не отличался обыкновенно особымъ безпристрастіемъ и справедливостію, то соборъ постановилъ: «у бояръ въ судѣ сидѣти старостамъ поповскимъ, и пятидесяцкимъ и десятскимъ, по нѣдялмъ, по два или по три, да грацкымъ старостамъ и цѣловальникомъ, да земскому діаку, которымъ царь и государь прикажетъ». Всѣмъ этимъ лицамъ повелѣвается соборомъ имѣть съ судныхъ дѣлъ «противни» и прикладывать къ нимъ свои руки такъ, чтобы засвидѣтельствованный подписью всѣхъ быв-

---

[1]) А. И. I, № 155, стр. 274.

шихъ на судѣ и подписью дьяка судный списокъ, въ одномъ экземплярѣ, хранился у бояръ, производившихъ судъ, въ другомъ у цѣловальниковъ, присутствовавшихъ на этомъ судѣ, а хранился бы у дьяка въ ларцѣ, за боярскими печатями, «доколѣ тѣ судные списки бояре передъ святителемъ положатъ и обоихъ истцовъ предъ нимъ поставятъ». Только послѣ того какъ святители получатъ отъ обихъ истцовъ утвердительный отвѣтъ, что судъ имъ дѣйствительно былъ таковъ, какъ онъ записанъ въ представленныхъ спискахъ, святители повелѣваютъ боярамъ произнести тотъ или другой рѣшительный приговоръ по дѣлу [1]). Такимъ образомъ стоглавый соборъ a) рѣшительно опредѣлилъ кругъ дѣятельности архіерейскихъ бояръ, какъ постоянныхъ судей при архіереѣ; b) онъ изъялъ изъ ихъ подсудности всѣ духовныя лица по всѣмъ духовнымъ дѣламъ, что прежде, какъ можно думать, не строго соблюдалось; c) онъ старался ограничить произволъ и злоупотребленія боярскаго суда тѣмъ, что ввелъ въ ихъ судъ депутатовъ отъ духовенства и земства, безъ которыхъ судъ не могъ состояться, и которые, присутствуя на судѣ, наблюдали за правильностію судопроизводства боярами; кромѣ того соборъ настоятельно заповѣдуетъ святителямъ надъ своими бояры, и дворецкимъ и дьяки «бречи накрѣпко», чтобы у нихъ судъ былъ праведенъ, безо всякіе хитрости и коварства и всякаго лихоимства, и продажи и волокиты безмѣрныя, въ противномъ случаѣ онъ повелѣваетъ архіереямъ лишать своихъ бояръ ихъ достоинства и отсылать отъ себя [2]); d) соборъ признаетъ за боярами только право судебнаго разбирательства извѣстнаго дѣла, поставлять же окончательно приговоръ они не могли, а обязаны были всѣ дѣла на окончательное рѣшеніе представлять самимъ архіереямъ, и только послѣ того какъ послѣдній находилъ ихъ судъ правильнымъ, бояре, по его указанію, произносили рѣшительный приговоръ. Согласно постановленіямъ стоглаваго собора о святительскомъ судѣ, на архіерейскихъ бояръ съ этого времени уже не возлагались никакія другія служебныя обязанности и должности, кромѣ судныхъ; они теперь постоянно жили при архіереѣ, составляли при немъ судное отдѣленіе по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ архіерейской юридикціи; у нихъ хранились различные архіерейскіе указы и распоряженія по различнымъ дѣламъ управленія; къ нимъ, а не къ архі-

---

[1]) А. И. I, № 155. стр. 275.
[2]) — стр. 279.

ерею непосредственно, обращались царскіе приказы съ своими памятями по тѣмъ или другимъ вопросамъ [1]). Со времени стоглаваго собора архіерейскіе бояре встрѣчаются во всѣхъ актахъ не иначе, какъ только въ качествѣ судей, но замѣчательно, ни одинъ актъ не дѣлаетъ даже и намека на то, чтобы на судѣ у бояръ присутствовали выборные отъ духовенства и земства, какъ того требовалъ стоглавый соборъ; очевидно, что это послѣднее постановленіе собора такъ и осталось на бумагѣ и вовсе не прилагалось на практикѣ,—бояре по прежнему продолжали судить однолично или вмѣстѣ съ дьяками [2]). Со времени учрежденія въ Россіи патріаршества положеніе дѣлъ относительно бояръ ни сколько не измѣнилось, они и при патріархахъ по прежнему продолжали завѣдывать епархіальнымъ судомъ. Въ «запискѣ о царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи, придворныхъ чинахъ, приказахъ» и пр. (1610—1613 г.) говорится, что патріархъ творилъ судъ и расправу при посредствѣ боярина, дворецкаго и двухъ дьяковъ. Со времени же учрежденія патр. Филаретомъ, такъ называемыхъ, патріаршихъ приказовъ, которые завѣдывали всѣмъ епархіальнымъ архіерейскимъ управленіемъ, бояре были въ нихъ судьями, и такимъ образомъ отъ нихъ, главнымъ образомъ, зависѣло производство и отчасти самое рѣшеніе всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ, поступавшихъ въ приказъ; впрочемъ, о боярахъ, какъ судьяхъ архіерейскихъ приказовъ, мы скажемъ подробнѣе ниже [3]). Такимъ образомъ, съ конца XV и начала

---

1) Лѣта 7069 марта въ 14 день, память митрополичьимъ бояромъ Ивану Семеновичу Ѳомину съ товарищы: велѣти имъ выписати изъ митрополичья указу: которые люди кладутъ въ судѣ духовныя, дѣти отцовъ своихъ, а иные матерей своихъ и пр. И митрополичи бояре, того жъ дни, отписали на тойже памяти на задѣ, за приписью дьяка Никиты Парфеніева и пр. (А. И. 1, № 154, стр. 267 и 268).

2) Въ тарханной грамотѣ новгородскаго архіепископа Сяндомской пустынѣ 1577 г. сказано: «а случится тому строителю или игумену съ братіею, и ихъ слугамъ искати въ Новгородѣ передъ нашимъ бояриномъ и предъ дьяки.... и бояринъ нашъ и дьяки ихъ судятъ (А. И. I, стр. 362). Въ царской жалованной грамотѣ суздальскому епископу Варлааму 1578 г. сказано: «а случится судъ смѣстной епископлимъ дѣтемъ боярскимъ или крестьяномъ съ городскими и волостными, и наши намѣстники Суздальскіе и Володимірскіе и Московскаго уѣзда судятъ, а епископель бояринъ да дьякъ, или епископель приказщикъ, съ ними же судятъ (А. И. I, стр. 367). Точно такъ же и во всѣхъ другихъ грамотахъ Бояре всегда являются какъ судьи вмѣстѣ съ дьяками, и не въ одной грамотѣ ни разу не говорится, чтобы на судѣ бояръ присутствовали выборные отъ духовенства и земства.

3) См. «патріаше приказы».

XVI вѣка, изъ круга всѣхъ другихъ обязанностей и должностей, при дворѣ архіерея по своей важности и обширности круга дѣятельности, стала выдѣляться должность архіерейскихъ судей, которая постепенно и была усвоена исключительно за боярами. Соборъ 1551 года образовалъ изъ бояръ судное отдѣленіе, которое должно было постоянно находиться при архіереѣ и подъ его высшимъ надзоромъ, давать судъ и расправу лицамъ духовнымъ и мірскимъ по предметамъ, указаннымъ самимъ соборомъ. Съ этого времени бояре уже всегда являются только въ качествѣ судей при архіереяхъ и мы не впдимъ въ ихъ правахъ и обязанностяхъ никакого замѣтнаго измѣненія до самаго учрежденія приказовъ патріархомъ Филаретомъ.

Изъ всего сказаннаго нами объ обязанностяхъ и родѣ службы архіерейскихъ бояръ само собою понятнымъ становится, какую важную, видную роль они играли во всемъ архіерейскомъ управленіи;—всѣ дѣла, какія были только подвѣдомственны архіерею, иногда не исключая и чисто духовныхъ, проходили чрезъ ихъ руки, ибо самимъ архіереемъ произносился только окончательный приговоръ. Какъ ближайшіе непосредственные совѣтники и помощники архіерея, какъ производители всѣхъ дѣлъ, бояре необходимо имѣли большое вліяніе на характеръ архіерейскихъ рѣшеній дѣлъ, а чрезъ это и на всэ вообще архіерейское епархіальное управленіе. Интересно, въ этомъ отношеніи, свидѣтельство Флетчера о значеніи архіерейскихъ бояръ въ епархіальномъ управленіи. По словамъ Флетчера, для управленія различными дѣлами, подвѣдомыми церковному суду, у всѣхъ епископовъ были чиновники и комиссары, которые назывались Владычные бояре; они были міряне и, считаясь на равнѣ съ воеводами или благородными, управляли архіерейскимъ дворомъ и завѣдывали судомъ. Описывая характеръ управленія этихъ чиновниковъ, Флетчеръ замѣчаетъ, что они, не довольствуясь угнетеніемъ народа, еще злобствовали надъ священниками и дѣйствовали по отношенію къ нимъ точно также, какъ воевода и дьяки дѣйствовали по отношенію къ простому народу въ своихъ областяхъ. Въ виду дѣйствій этихъ чиновниковъ даже епископы не имѣли власти рѣшать самостоятельно дѣла, которыя поступали на ихъ судъ. Такъ, если бы епископъ захотѣлъ смягчить какое нибудь рѣшеніе, то онъ долженъ былъ предварительно предложить это на разсмотрѣніе своимъ чиновникамъ. Такое положеніе дѣла, по замѣчанію Флетчера, было слѣдствіемъ того, что эти чиновники назначались не епископами, а самимъ государ-

ремъ, или его Думой, и они обязаны были давать отчетъ въ своемъ управленіи не епископу, а свѣтской власти. Если епископъ получалъ позволеніе имѣть чиновниковъ по своему собственному выбору, то это считалось знакомъ особенной царской милости [1]). Хотя Флетчеръ и очень преувеличиваетъ значеніе бояръ въ архіерейскомъ епархіальномъ управленіи, а его слова объ отношеніи бояръ къ архіереямъ рѣшительно не вѣрны и противорѣчатъ всѣмъ историческимъ даннымъ; однако его свидѣтельство важно какъ выраженіе того взгляда, что бояре при архіереяхъ играли очень видную и замѣтную роль, такъ что обращали даже на себя вниманіе тѣхъ иностранцевъ, которые всматривались въ складъ русской жизни. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что московское правительство еще очень рано хорошо поняло то важное значеніе, какое бояре имѣли во всемъ епархіальномъ архіерейскомъ управленіи, почему оно постаралось поставить бояръ въ нѣкоторую зависимость отъ свѣтской власти. Когда Макарій былъ посланъ въ Новгородъ на архіепископскую каѳедру, то великій князь далъ ему своихъ бояръ, которые должны были замѣнить собою прежнихъ бояръ новгородскаго архіепископа, новгородцевъ по происхожденію и симпатіямъ. Смыслъ подобнаго распоряженія московскаго правительства понятенъ: оно хорошо знало, что бояре по самому своему положенію и обязанностямъ имѣютъ большое вліяніе какъ на самую личность архіерея, такъ и на все управленіе имъ епархіи. Поэтому, если бы оставить епископа окруженнымъ боярами—новгородцами, враждебными Москвѣ, еще не забывшими политической и церковной независимости Новгорода, то трудно было бы ожидать, чтобы ихъ вліяніе на личность архіепископа и на всю его правительственную дѣятельность было для Москвы благопріятнымъ, а потому правительство и позаботилось дать архіепископу бояръ—москвичей, которые бы во всемъ были преданы Москвѣ и чтобы такимъ образомъ съ Макаріемъ не повторилось исторіи Сергія и Серапіона. Іоаннъ Грозный, при разгромѣ Новгорода, арестовалъ, а потомъ мучилъ владычныхъ бояръ [2]), онъ же, по низверженіи св. Филиппа митрополита, по свидѣтельству Курбскаго, мучилъ и убивалъ бояръ этого святителя [3]),

---

[1]) Рущинскаго: религіозный бытъ Русскихъ у иностранцевъ XVI и XVII в. Чт. общ. ист. и древн. 1871 г. кн. III, стр. 148, 149.

[2]) П. С. Р. Л. III, стр. 255.

[3]) Т. I, стр. 160.

конечно потому, что онъ считалъ ихъ людьми близкими іерархамъ, вліявшими на нихъ и всѣ ихъ дѣйствія. На стоглавомъ соборѣ правительсто, въ сознаніи важности положенія и обязанностей бояръ въ сферѣ архіерейскаго управленія, прямо и рѣшительно высказало стремленіе подчинить архіерейскихъ бояръ своему контролю, потребовало отъ архіеревъ, чтобы они сносились съ нимъ при выборѣ своихъ бояръ и при ихъ увольненіи отъ занимаемой ими должности, при чемъ царь, конечно, всегда удерживалъ за собою право утверждать или не утверждать выборъ и увольненіе извѣстнаго архіерейскаго боярина, или на мѣсто уволеннаго лица назначить собственнаго чиновника. Послѣднее уже несомнѣнно существовало во времена патріаршества, когда цари рѣшительно присвоили себѣ право назначать патріархамъ въ бояре своихъ собственныхъ чиновниковъ, которые, предсѣдательствуя въ патріаршихъ приказахъ и удерживая такимъ образомъ въ своихъ рукахъ патріаршее епархіальное управленіе, въ тоже время не переставали быть царскими чиновниками. Очевидно, что московское правительство воспользовалось архіерейскими боярами для того, чтобы имѣть постоянное вліяніе на все архіерейское управленіе и даже контролировать его. Бояринъ назначался къ архіерею царемъ изъ его чиновниковъ и имъ же увольнялся отъ должности; слѣдовательно, находясь на службѣ у архіерея, боярин, въ тоже время, всегда считалъ своимъ начальникомъ не архіерея, а царя, онъ зависѣлъ во всемъ отъ послѣдняго, а не отъ архіерея, потому, естественно, во всей своей дѣятельности имѣлъ болѣе въ виду угодить свѣтскому правительству, а не духовному. При столкновеніи интересовъ государственныхъ и церковныхъ, онъ конечно всегда охотнѣе жертвовалъ послѣдними въ пользу первыхъ. Очень вѣроятно, что вступая въ должность архіерейскаго боярина, царскій чиновникъ получалъ, конечно не гласно, отъ свѣтской высшей власти инструкціи для своей дѣятельности, указанія, какъ онъ долженъ вести себя относительно архіерея, какъ долженъ поступать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, и послѣ давалъ отчетъ государю о всей своей дѣятельности, о такомъ или иномъ положеніи всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ, такъ что все епархіальное архіерейское управленіе, въ существѣ, дѣла находилось подъ постояннымъ контролемъ свѣтской власти и безъ ея одобренія или неодобренія не могло сдѣлать ни одного самостоятельнаго шага. Не удивительно поэтому, что назначеніе бояръ къ архіереямъ царемъ было одною изъ главныхъ причинъ, заставив-

шихъ соборы 1667 и 1675 гг. признать существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ въ епархіальномъ управленіи явленіемъ не каноническимъ, противнымъ истинному духу церковнаго архипастырскаго управленія и вовсе устранить ихъ отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ. Этой реформой архіереи надѣялись освободиться изъ подъ тягостнаго и постояннаго, хотя конечно и не оффиціальнаго, контроля надъ ихъ дѣятельностію свѣтской правительственной власти и въ тоже время думали придать епархіальному управленію большую самостоятельность и независимость отъ свѣтской власти, которая съ устраненіемъ свѣтскихъ чиновниковъ теряла чрезъ это одинъ изъ главныхъ поводовъ вмѣшиваться во всѣ даже мелкія, такъ сказать, домашнія дѣла архіерейскаго епархіальнаго управленія.

Архіерейскіе бояре не получали за свою службу при архіереяхъ опредѣленнаго жалованья; вмѣсто всякаго жалованья архіереи давали имъ въ пожизненное владѣніе участки изъ своихъ земель въ объемѣ, опредѣляемомъ самимъ архіереемъ. Курбскій говоритъ, что къ архіепископамъ поступали на службу лица знатныхъ фамилій, которыя получали отъ архіереевъ во владѣніе церковныя земли, за что обязывались нести службу при дворѣ архіерея и отбывать съ его земель военную повинность. Стоглавый соборъ повелѣваетъ святителямъ лишать своихъ бояръ, за неправды и поборы по суду; ихъ боярскаго достоинства и отнимать у нихъ данныя имъ помѣстья. До насъ дошла одна помѣстная грамота новгородскаго архіепископа Леонида, данная въ 1574 году его боярину Василію Григорьевичу Ѳомину. Эта грамота боярину ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ помѣстныхъ грамотъ, которыя архіереи давали своимъ дѣтямъ боярскимъ и множество которыхъ дошло до насъ. Въ ней, какъ и въ грамотахъ дѣтямъ боярскимъ, послѣ точнаго обозначенія самаго помѣстья, пожалованнаго боярину, о его владѣльческихъ правахъ говорится, чтобы всѣ крестьяне боярина Василія Григорьевича Ѳомина чтили и слушали во всемъ и пашню на него пахали, и оброкъ ему всякой денежной и хлѣбной давали, чѣмъ онъ васъ изоброчитъ, и опъ васъ вѣдаетъ и судитъ по сей нашей жалованной грамотѣ Въ концѣ грамоты находится слѣдующая приписка: «а дано то помѣстье Василію Григорьевичу на время, до тѣхъ мѣстъ какъ его государь царь и великій князь пожалуетъ, здѣсь въ Великомъ Новгородѣ велитъ ему дать помѣстье и грамота жалованная взяти» [1]),—смыслъ этой припи-

---

[1]) А. И. I, № 190.

ски мы объяснялн выше. Кромѣ помѣстій, получаемыхъ отъ архіереевъ въ пожизненное владѣніе, бояре, въ силу системы кормленія, на которой была построена свѣтская церковная администрація, получали еще различные доходы отъ прохожденія занимаемой ими должности. Такъ какъ главныя ихъ обязанности состояли въ производствѣ суда, то они получали извѣстныя пошлины отъ каждаго суднаго дѣла. Въ то время, по одному характерному выраженію, «каждый шагъ въ присутствіе суда былъ купленъ цѣною денегъ»,—такъ что доходы бояръ отъ судныхъ дѣлъ были очень значительны.

Въ заключеніе изслѣдованія объ архіерейскихъ боярахъ древней Руси нужно замѣтить, что, при изслѣдованіи, почти исключительно, имѣлись въ виду только бояре московскихъ митрополитовъ, а потомъ патріарховъ, и совершенно ничего не говорилось о боярахъ другихъ епархій. Это, впрочемъ совершенно невольное, ограниченіе въ нашемъ изслѣдованіи зависитъ отъ того, что всѣ свѣдѣнія, какія только дошли до насъ объ архіерейскихъ боярахъ, за самыми незначительными исключеніями, относятся только къ боярамъ митрополичимъ и патріаршимъ, такъ что о боярахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ мы можемъ заключать только по аналогіи. Дѣло въ томъ, что дворъ и все управленіе митрополита, а потомъ патріарха, служили безъ сомнѣнія образцемъ для всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, которые во всемъ конечно подражали митрополитамъ, и потому у нихъ были, какъ у митрополитовъ и потомъ патріарховъ, свои бояре, съ тѣми же правами и обязанностями, какъ у послѣднихъ. Это несомнѣнно утверждается словами стоглаваго собора: «митрополичьимъ бояромъ и архіепископьимъ и епископьимъ архимандритовъ и игуменовъ и игуменей и строителей ни въ которыхъ дѣлѣхъ не судити.... Да митрополиту жъ и архіепископомъ и епископомъ безъ царева вѣдома бояръ отъ себя и дворецкихъ не отсылати» и пр. Изъ этихъ словъ стоглаваго собора видно, что значеніе въ епархіальномъ управленіи, обязанности, кругъ и образъ дѣятельности бояръ при всѣхъ архіереяхъ были совершенно одинаковы, такъ что соборъ не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи между ними никакого различія. Правда, у простыхъ епархіальныхъ архіереевъ бояре не могли быть такъ многочисленны и принадлежать къ фамиліямъ знатнымъ и важнымъ, но это различіе очевидно опредѣлялось только тѣмъ неравенствомъ, какое существовало между митрополитомъ и подчиненнымъ ему архіереемъ, а не различіемъ происхожденія,

обязанностей и круга дѣятельности ихъ бояръ. Изъ приведеннаго постановленія стоглаваго собора видно такъ же, что бояре существовали при всѣхъ архіереяхъ безъ исключенія. Въ частности бояре упоминаются, въ дошедшихъ до насъ актахъ, только у слѣдующихъ епархіальныхъ архіереевъ: новгородскаго [1]), ростовскаго [2]), суздальскаго [3]) и казанскаго [4]).

---

b) **Дьяки.** Говоря о боярахъ, мы показали, что они были постоянными судьями при архіереяхъ и нѣсколько разъ изъ приводимыхъ свидѣтельствъ имѣли случай видѣть, что на ряду съ боярами, какъ судьями, всегда упоминаются и дьяки, или въ качествѣ завѣдывавшихъ письменною частью судныхъ дѣлъ, или же просто въ качествѣ помощниковъ бояръ. По своему происхожденію дьяки были собственно люди не важные и не знатные. Степени низшихъ чиновъ при царскомъ дворѣ стояли такъ: стольники, стряпчіе, дворяне, дьяки, жильцы, дѣти боярскіе [5]). Но не смотря на свое очень не высокое положеніе въ чиновной государственной іерархіи, дьяки, благодаря крайнему невѣжеству нашихъ предковъ, ихъ безграмотности даже въ высшихъ правительственныхъ классахъ (часто напримѣръ воеводы не умѣли писать) и особенно ихъ неумѣнью вести какія бы то нибыло письменныя дѣла, съ теченіемъ времени по своему роду дѣятельности пріобрѣли очень важное и вліятельное положеніе въ государствѣ. Они, какъ единственные присяжные знатоки законовъ и всякихъ письменныхъ дѣлъ, сдѣлались рѣшительно необходимыми во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось знаніе закона, старины, искусное составленіе дѣловой бумаги;—разсмотрѣть поданную князю или царю бумагу, сдѣлать докладъ изъ нея, указать и сдѣлать выписки подходящихъ къ данному случаю статей законовъ, составить новую бумагу, написать память, приказъ и пр.,—все это было ихъ дѣло,—это были юристы—практики древней руси,—люди необходимые во всякомъ дѣлѣ, требующемъ знанія законовъ, старины, письменнаго канцелярскаго искусства. Вслѣдствіе такого важнаго значенія дья-

---

[1]) П. С. Р. Л. III, стр. 107. VIII, стр. 29. А. Э. I, № 229. А. И. I, стр. 353 и др.
[2]) А. Э. I, № 85. А. до. Ю. б. II, № 183.
[3]) А. И. 1, стр. 367.
[4]) А. Э. 1, стр. 260.
[5]) Древн. вивл. ч. XX.

ковъ мы видимъ ихъ при особѣ государей въ качествѣ ихъ секретарей, въ приказахъ, при воеводахъ, при посольствахъ и даже иногда въ качествѣ намѣстниковъ въ различныхъ городахъ [1]). Государство вполнѣ ясно понимало важное, необходимое значеніе дьяковъ при производствѣ всѣхъ письменныхъ дѣлъ и потому узаконило, что ни одна бумага не можетъ имѣть оффиціальнаго, обязательнаго значенія безъ подписи дьяковъ. Мало этого, сознаніе важнаго значенія и необходимости дьяковъ во всѣхъ дѣлахъ побудило государство ввести дьяковъ, не смотря на ихъ очень не высокое происхожденіе, въ государственную думу,— такъ произошли, вѣроятно въ концѣ XVI вѣка, думные дьяки [2]). Оклады дьякамъ были помѣстные, равнявшіеся окладамъ московскихъ дворянъ, но такъ же неравные, какъ и у послѣднихъ. Денежное ихъ жалованье въ XVII столѣтіи было отъ 80 до 150 рублей, думныхъ дьяковъ 200 руб., а потомъ и болѣе. Такъ какъ обязанности дьяковъ были слишкомъ многочисленны и сложны, то имъ были приданы низшіе чиновники, получившіе названіе подъячихъ, которые съ теченіемъ времени раздѣлились на три разряда: старыхъ, среднихъ и молодыхъ, изъ старыхъ подъячихъ болѣе искусные производились въ дьяки.

Какъ въ государственномъ, такъ и архіерейскомъ управленіи дьяки занимаютъ также очень видное мѣсто. У архіереевъ были свои дьяки, которые вели всѣ письменныя дѣла архіерея, какъ княжескіе дьяки—при князьяхъ. Они были знатоки не только государственныхъ, но и церковныхъ законовъ, что требовалось особенностями архіерейскаго управленія. Іоаннъ III, при походѣ на Новгородъ, взялъ съ собою архіепископскаго дьяка, «умѣвшаго воротити русскими лѣтописцы». Когда придутъ новгородскіе послы, говорилъ ему Іоаннъ, ты имъ помяни давнія неправды новгородцевъ: припомни имъ все, какъ они въ прежнее время измѣняли князьямъ, отцамъ нашимъ и дѣдамъ и прадѣдамъ [3]). Изъ того факта, что Іоаннъ III при походѣ на Новгородъ взялъ съ собою архіепископскаго дьяка, «умѣвшаго воротити русскими лѣтописцы», видно, что архіерейскіе дьяки считались людьми очень книжными, знавшими русскую старину и умѣвшими при случаѣ воспользоваться своими знаніями, къ которымъ обращались даже при нуждѣ и князья. Для разъясне-

---

1) См. Дмитріева: «исторія судебныхъ инстанцій» стр. 23—24.
2) Древн. вивл. ч. XX.
3) Костомарова: „сѣверно-русскія народоправства“, т. I, стр. 185.

нія вопроса о монастырскихъ имуществахъ, поднятаго на соборѣ 1503 года Ниломъ Сорскимъ и его сторонниками, отцы собора послали къ великому князю митрополичьяго дьяка Леваша, конечно въ виду его отличнаго знанія церковныхъ и гражданскихъ постановленій по данному вопросу и умѣнья представить дѣло въ томъ видѣ, какъ того желалъ соборъ. Какъ люди постоянно необходимые для архіереевъ и близкіе къ нимъ, дьяки пользовались большимъ вліяніемъ и силою во всемъ архіерейскомъ управленіи, при чемъ дозволяли себѣ очень много злоупотребленій, именно,—были большею частію страшные взяточники. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли себѣ этимъ даже печальную извѣстность. Лѣтопись такъ объясняетъ причину удаленія Геннадія съ архіепископской новгородской каѳедры: «началъ мзду имати у священниковъ ставленія, наипаче совѣтомъ своего единомысленнаго любовника и дьяка Михаила Иванова сына Алексѣева» [1]). О патріаршемъ дьякѣ Кокошиловѣ духовенство говоритъ въ своей жалобѣ, что «людямъ его раздавали по полтинѣ и по рублю, и самому рублей по пяти и по шести деньгами, кромѣ гостинцевъ меду и рыбы, да еще бы рыба была живая, да женѣ его переносятъ гостинцевъ мыломъ и ягодами на рубль и больше, а если не дать людямъ, никакими мѣрами на дворъ не пустятъ» [2]). Всѣ бумаги, исходившія отъ архіереевъ скрѣплялись подписью дьяка, которая придавала имъ оффиціальный характеръ. Въ первый разъ подпись архіерейскаго дьяка встрѣчается подъ уставной грамотой митрополита Кипріана Константиновскому монастырю, подтвержденной потомъ митрополитомъ Іоною и скрѣпленной подписью его дьяка Карло [3]), и слѣдовательно въ половинѣ XV вѣка; съ этого времени уже на всѣхъ архіерейскихъ грамотахъ мы всегда встрѣчаемъ подписи дьяковъ. Кромѣ дьяковъ собственно архіерейскихъ были еще дьяки при архіерейскихъ боярахъ; они всегда присутствовали на судѣ бояръ, для отправленія при нихъ письменныхъ обязанностей. Соборомъ 1551 года было постановлено, чтобы дьяки присутствовали на судѣ архіерейскихъ бояръ, писали судные списки, прикладывали къ нимъ свои руки, и потомъ хранили у себя эти списки въ ларцѣ, пока бояре не положатъ ихъ передъ святителями,—подъячимъ же тѣхъ списковъ не давать. Дьяки принад-

---

1) Чт. общ. ист. 1847 г. № 4, стр. 145.
2) Солов. т. XI, стр. 253.
3) А. И. 1, № II

лежали къ извѣстнымъ фамиліямъ, въ которыхъ это званіе переходило по наслѣдству, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя фамиліи дьяковъ мы встрѣчаемъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка при московскихъ митрополитахъ и за тѣмъ въ XVII вѣкѣ при патріархахъ [1]). Первоначально дьяки назначались на свои должности и увольнялись отъ нихъ исключительно по произволу епископа, государство не вмѣшивалось въ ихъ взаимныя отношенія. Но какъ скоро оно сознало необходимость подчинить своему контролю выборъ и увольненіе важнѣйшихъ чиновниковъ архіерейскаго управленія—каковы: бояре, дворецкіе, то очевидно не могло опустить изъ вниманія и дьяковъ, которые, по характеру своихъ обязанностей и дѣятельности, всегда играли самую видную, а нерѣдко и первенствующую роль во всѣхъ дѣлахъ. По этому соборъ 1551 года на ряду съ боярами и дворецкими сдѣлалъ постановленіе и о дьякахъ: «да и дьяковъ бы имъ (архіереямъ) у себя держати, съ царева же вѣдома, которымъ будетъ пригоже съ бояры всякіе дѣла дѣлати, чтобы было бережно» [2]). Тоже утверждается и «запискою о царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи, придворныхъ чинахъ, приказахъ» и проч. 1610—1613 г. гдѣ сказано, что судъ патріаршій совершался чрезъ боярина и дворецкаго, съ которыми были два дьяка, назначаемые, такъ же какъ и бояринъ съ дворецкимъ, государемъ [3]). Со времени учрежденія Филаретомъ Никитичемъ патріаршихъ приказовъ, въ нихъ, вмѣстѣ съ боярами, засѣдали и дьяки, на обязанности которыхъ лежало все письменное дѣлопроизводство приказовъ,—о самой ихъ дѣятельности въ патріаршихъ приказахъ мы скажемъ ниже.

Кромѣ письменныхъ собственно дѣлъ при архіереяхъ и ихъ боярахъ дьяки исполняли, по порученію архіерея, еще и различныя частныя порученія, иногда и такія, которыя вовсе не гармонировали съ ихъ прямыми обязанностями. Такъ дьяки посылались архіереями описывать имѣніе и земли подвѣдомственныхъ имъ лицъ [4]); они покупали митрополиту по его порученію зем-

---

[1]) Напр. Парѳеньевы, Соболевы. Горч. прил. № 1. А. до Ю. б. II, № 147—XIV, XVII. А. И. 1, № 154, стр. 268.

[2]) А. И. 1, № 155, стр. 280.

[3]) А. И. II, № 355.

[4]) Такъ въ одномъ юридическомъ актѣ говорится: «и митрополитъ Симонъ свѣдавъ то лукавство, да послалъ на тѣ земли діака своего введеннаго Якова Кожухова того всего дозрѣти и истинно опытати, и Яковъ опытавъ

ли [1]); присутствовали при совершеніи купчихъ въ пользу митрополита въ качествѣ послуховъ [2]); являлись, въ качествѣ представителей митрополичьихъ интересовъ, на судебное разбирательство исковъ въ свѣтскій судъ [3]); на патріаршихъ торжественныхъ обѣдахъ они исполняли роль кравчихъ и вообще замѣняли собою парадную прислугу [4]).

Содержаніе дьяки получали отъ самой своей должности. Стоглавый соборъ говоритъ, что они должны получать въ судныхъ дѣлахъ слѣдующія имъ пошлины, какъ онѣ опредѣлены въ царскомъ судебникѣ [5]). Кромѣ того они получали пошлины отъ подписи различныхъ грамотъ [6]). Впослѣдствіи дьякамъ, засѣдавшимъ въ приказахъ, давались помѣстья и опредѣленное жалованье, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Говоря о дьякахъ, считаю не лишнимъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: мы имѣли случай говорить, что архіереи, въ устройствѣ своего двора и при учрежденіи различныхъ чиновъ, брали за образецъ князя, такъ что архіерейскій дворъ, со всѣми его чинами, представлялъ изъ себя довольно вѣрную копію княжескаго двора и чиновъ. Повидимому, этому общему положенію противорѣчитъ то обстоятельство, что дьяки, какъ показываетъ самое ихъ названіе, имѣютъ чисто церковное происхожденіе, такъ что справедливѣе кажется думать, что не архіереи заимствовали эту должность у князей, а князья у архіереевъ. Но это едва ли справедливо. Что княжескіе дьяки получили свое названіе отъ церковныхъ дьяковъ, это конечно вполнѣ справедливо; но у кого въ первый разъ, у архіерея или у князя, явилась должность дьяковъ, какъ секретарей, этого еще нельзя рѣшить на основаніи одного только названія. Мнѣ кажется, что должность дьяковъ, какъ секретарей, дьяки какъ чиновники, въ

того по старинѣ и по великаго князя письменнымъ книгамъ, что то село пречистые Богородицы и святыхъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны и митрополиче изстаринное и отписалъ то село у Ивана Парфеньева въ домъ пр. Богородицы» и пр. (Горчакова стр. 54, прим. 1. Подобное же см А. до Ю. б. II, № 217.

[1]) А. до Ю. б. II, № 147—VII.

[2]) А. до Ю. б. II, № 147—XIV, XVII, XIX.

[3]) А. Ю. № 12.

[4]) Др. вивл. ч. VI, стр. 310, 315, 320.

[5]) См. о пошлинахъ въ пользу дьяковъ съ судебныхъ дѣлъ по судебнику Ивана Васильевича (А. И. 1, № 153. ст. 8, 9, 10, 11 и др.).

[6]) А. И. 1, № 170, 181, 198, 199, 203, 208, 335 и др.

первый разъ явились у князей. Самые грамотные и свѣдующіе въ письмоводствѣ люди, въ древнѣйшее время, принадлежали первоначально, почти исключительно, къ клиру, и потому было вполнѣ естественно, что князья, для исправленія при себѣ различныхъ письменныхъ дѣлъ, брали себѣ изъ клира дьяковъ, какъ лицъ почти единственно въ то время грамотныхъ и способныхъ отправлять обязанности писцовъ. Съ теченіемъ времени обязанности дьяковъ при князьяхъ сдѣлались оффиціальными и дьяки превратились въ чиновниковъ съ опредѣленными обязанностями и правами, но ихъ первоначальное происхожденіе никогда не забывалось. Это видно между прочимъ изъ того, что въ дьяки никогда не поступали лица знатныхъ и важныхъ фамилій, не смотря на то, что должость дьяка при князѣ была очень важною и вліятельною. Такимъ образомъ должность дьяковъ, какъ чиновниковъ, въ первый разъ появилась и образовалась при дворѣ князя, такъ что архіереи должность дьяковъ, какъ чиновниковъ, на обязанности которыхъ лежало все производство письменныхъ дѣлъ, заимствовали уже у князя, а не на оборотъ. Это между прочимъ подтверждается и тѣмъ, что дьяки какъ чиновники ранѣе встрѣчаются у князей, а потомъ уже у архіереевъ и у послѣднихъ въ то именно время, когда эта должность при княжескомъ дворѣ вполнѣ сложилась и получила то значеніе, какое осталось за ней до самаго послѣдняго времени (XVIII вѣка).

Дѣти боярскіе. Слѣдующіе за архіерейскими боярами и дьяками чиновники, какъ-то: намѣстники, десятильники, тіуны и пр. избирались обыкновенно изъ такъ называемыхъ архіерейскихъ дѣтей боярскихъ и потомъ дворянъ, которые поэтому и входятъ въ предметъ нашего изслѣдованія.

Подъ именемъ дѣтей боярскихъ извѣстенъ былъ въ Россіи многочисленный классъ свободныхъ служилыхъ людей, которые по преимуществу несли военную службу и составляли главное ядро нашихъ армій. Происхожденіе ихъ объясняется тѣмъ, что въ древней Руси каждый знатный, богатый человѣкъ имѣлъ свой многочисленный придворный штатъ изъ разныхъ служилыхъ людей и названіе дѣтей боярскихъ дано было людямъ свободнымъ, которые жили у бояръ, и составляли ихъ дружину въ военное время. Съ того времени, когда названіе бояръ усвоено было ближайшимъ къ князю лицамъ, всѣ прочіе служилые люди получили тогда названіе дѣтей боярскихъ, какъ самое почетное послѣ

боярскаго званія. На соборѣ 1566 года при Грозномъ дѣти боярскіе поставляются уже ниже дворянъ и составляютъ низшій служилый классъ людей,—ихъ значеніе съ этого времени упало навсегда [1]). Въ 1590 году Ѳедоръ Іоанновичь далъ званіе сына боярскаго одному казаку. Въ 1651 году Алексѣй Михайловичь указалъ раздать жалованье стрѣлецкимъ и казачьимъ дѣтямъ, которыхъ отцы въ 1650 году были поверстаны въ дѣти боярскіе. Въ 1687 году въ это сословіе поступилъ поповскій сынъ,—такъ что дѣти боярскіе были рѣзко разграничены отъ природныхъ дворянъ и составляли изъ себя только классъ свободныхъ людей [2]). Первоначально дѣти боярскіе, какъ мы сказали, составляли дружины бояръ, но со времени Іоанна III они были отобраны у бояръ и поступили на царскую службу, составляя войско великокняжеское и потомъ царское. Дѣти боярскіе всегда должны были, по первому призыву являться на войну съ опредѣленнымъ числомъ вооруженныхъ людей. Вооруженіе и число людей, которыхъ каждый сынъ боярскій обязанъ былъ привести съ собою, опредѣлялось количествомъ его помѣстной земли. Сверхъ сего каждый изъ нихъ обязанъ былъ представить за себя двухъ порукъ въ томъ, что онъ явится по призыву въ срокъ и въ опредѣленномъ вооруженіи и не сбѣжитъ со службы домой или за границу (они составляли между прочимъ сторожевые, наблюдательные посты, почему бѣжать за границу имъ было очень удобно). Государство за ихъ службу давало имъ помѣстья, которыя несоставляли собственности ихъ владѣльцевъ, данныхъ помѣстій нельзя было ни продать ни заложить, ни отдать по душѣ; помѣщикъ имѣлъ только право пользованія, да и то на время службы. По смерти служилаго человѣка, часть бывшаго за нимъ помѣстья отдавалась его женѣ и дочерямъ до ихъ смерти, или до выхода за мужъ, или до постриженія; остальное же отдавалось находящемуся на службѣ, но еще не верстанному особымъ помѣстьемъ сыну покойнаго; впрочемъ, если всѣ дѣти умершаго были еще очень малы для службы, то выросши и поступивши на государеву службу, они могли просить, чтобы ихъ поверстали отцовскимъ помѣстьемъ; за немѣніемъ же въ потомствѣ умершаго лицъ, годныхъ на службу, помѣстье отписывалось на государя; точно также имѣніе отписывалось на государя и въ томъ случаѣ, если помѣщикъ не являл-

---

[1]) Солов. т. VII, стр. 8.
[2]) Древн. вивл. ч. XX, стр. 157 и 158.

ся на службу и не могъ объяснить своей неявки достаточными причинами. Понятно, что дѣти боярскіе, получавшіе помѣстья только въ пожизненное владѣніе и имѣвшіе въ нихъ единственный источникъ содержанія, находились всегда въ безусловной зависимости отъ государства, и только исправною службою и тщательнымъ исполненіемъ всѣхъ предписаній правительства могли оградить себя отъ потери жалованнаго имъ помѣстья.

Сказанное нами о княжескихъ и царскихъ дѣтяхъ боярскихъ имѣетъ всю свою силу и относительно архіерейскихъ дѣтей боярскихъ. Мы говорили, что къ архіереямъ поступали на службу свободные служилые люди, изъ которыхъ многіе, нанявшись служить одному архіерею, оставались на службѣ и при его преемникахъ со всѣмъ своимъ потомствомъ, такъ что у архіереевъ явились съ теченіемъ времени цѣлые роды служилыхъ людей. Когда же государство названіе боярина стало усвоять только самымъ высшимъ должностнымъ лицамъ при дворѣ князя, то и у архіереевъ всѣ должностныя и служилыя лица, за исключеніемъ самыхъ высшихъ, получили названіе дѣтей боярскихъ, которые строго отличались отъ бояръ. При московскихъ митрополитахъ мы встрѣчаемъ цѣлые роды дѣтей боярскихъ уже въ XV вѣкѣ, нѣкоторые изъ нихъ за тѣмъ встрѣчаются и въ спискахъ патріаршихъ служилыхъ людей. Между тѣмъ какъ Іоаннъ III отобралъ дѣтей боярскихъ у разныхъ частныхъ лицъ, онъ оставилъ ихъ при архіереяхъ, и самый стоглавый соборъ, подчинившій царскому контролю выборъ и дѣятельность архіерейскихъ бояръ, дворецкихъ и дьяковъ, въ тоже время не сдѣлалъ никакого постановленія относительно архіерейскихъ дѣтей боярскихъ, такъ что до времени Алексѣя Михайловича архіереи удержали за собою право не только безусловно распоряжаться ими, но и принимать къ себѣ на службу, въ качествѣ дѣтей боярскихъ, новыя лица, людей всякаго званія. Лица, вновь принятыя на службу къ архіереямъ и не принадлежавшія къ привилегированнымъ сословіямъ, необходимо занимали при дворѣ архіерея иное положеніе, нежели изстаринные дѣти боярскіе, потомки свободныхъ служилыхъ людей, поступавшихъ на службу къ архіереямъ. Отсюда естественно явилось съ теченіемъ времени раздѣленіе архіерейскихъ боярскихъ дѣтей на изстаринныхъ и вновь поступавшихъ. Это раздѣленіе въ первый разъ сдѣлано уложеніемъ. Оно ясно различило архіерейскихъ дѣтей боярскихъ на «изстаринныхъ», которые получили свое званіе по наслѣдству и пользовались всѣми правами, усвоенными дѣтямъ боярскимъ

и на вновь принятыхъ архіереями. Послѣдніе уже не имѣли всѣхъ правъ дѣтей боярскихъ, не могли, напримѣръ, какъ изстаринные, покупать себѣ государственныя земли и въ тоже время оставаться на службѣ у архіере́евъ,—они росписывались въ этомъ случаѣ на государственную службу по городамъ [1]). Очевидно, что раздѣленіе архіерейскихъ дѣтей боярскихъ на изстаринныхъ и вновь поступавшихъ вполнѣ соотвѣтствовало государственному дѣленію свободныхъ служилыхъ людей на дворянъ и дѣтей боярскихъ. Въ государствѣ дворянами назывались всѣ потомки прежнихъ знатныхъ фамилій, а дѣтьми боярскими—лица не знатныя по своему происхожденію, отцы которыхъ иногда не принадлежали къ свободнымъ классамъ, но получали свое званіе за какія нибудь особенно военныя заслуги [2]); такъ точно и у архіереевъ потомки прежнихъ свободныхъ служилыхъ людей вполнѣ приравнивались къ государственнымъ дворянамъ, пользовались всѣми ихъ правами и считались дѣйствительными дворянами; между тѣмъ какъ вновь поступавшіе на службу къ архіереямъ лица, по большей части изъ низшихъ сословій, не-

---

[1]) Уложеніе говоритъ: «а которые порозжіе помѣстные земли въ московскомъ уѣздѣ, и въ городѣхъ вотчинные земли покупали патріарши и митрополичьи, и архіепископли дѣти боярскіе, изстари природные дѣти боярскіе, и за ними тѣмъ землямъ и впредь по коплѣ быть въ вотчинѣ же. А которые патріарши же, и митрополичьи, и архіепископли и епископли дворовые дѣти не служилыхъ отцовъ дѣти, и не природные дѣти боярскіе покупали себѣ вотчины, и тѣхъ патріаршихъ, и митрополичихъ, и архіепископлихъ, и епископлихъ дворовыхъ людей по тѣмъ вотчинамъ написати въ государеву службу въ городье» (Гл. XVII, ст. 37).

[2]) Кошихинъ такъ объясняетъ различіе между дворянами и дѣтьми боярскими: дѣтей боярскихъ прозваніе таково: какъ въ прошлыхъ давныхъ лѣтѣхъ у московскаго государства была война со окресными государствы, и въ то время разные люди сбираны со всего московскаго государства изъ всякихъ чиновъ людей, и по покою распущены по домамъ, а иные многою своею службою и полономъ освободились отъ рабства и отъ крестьянства, и укого были помѣстья и вотчины и нынѣ по прежнему за ними; а у которыхъ людей помѣстей и вотчинъ не было, и имъ за службы и за полонное терпѣніе помѣстья и вотчины даваны, жилые и пустые, малые, и служити имъ было съ тѣхъ данныхъ помѣстей и вотчинъ противъ прямыхъ дворянъ было не съ чего; такъ же у которыхъ дворянъ были помѣстья и вотчины, а по смерти ихъ тѣ ихъ помѣстья и вотчины раздѣлены были дѣтемъ ихъ, и отъ нихъ дѣти потомужъ размножились, а дать имъ изъ старыхъ отцовскихъ помѣстей и вотчинъ и вновь не изъ чего, потому жъ и царскихъ службъ не служивали и ихъ написали въ дѣти боярскіе, что безпомѣстны и малопомѣстны». (Гл. II, ст. 11).

считались дворянами, не пользовались ихъ правами, а получали только названіе дѣтей боярскихъ, которое указывало на ихъ личную принадлежность къ свободному, не податному классу. Собственно дворянъ особенно много было на службѣ только у патріарховъ и у новгородскаго митрополита, какъ лицъ самыхъ богатыхъ и знатныхъ въ ряду другихъ іерарховъ. У другихъ же, болѣе бѣдныхъ и менѣе значительныхъ архіереевъ, и въ позднѣйшее время настоящихъ дворянъ было на службѣ очень мало, или же и совсѣмъ не было; дворяне замѣнялись у нихъ дѣтьми боярскими, набранными изъ низшихъ сословій. Указомъ 1721 года, 30 іюля, всѣ дворяне, какъ при архіерейскихъ домахъ, такъ и находившіеся на службѣ синодальнаго вѣдомства вытребованы были на смотръ въ Москву, или въ Петербургъ, и изъ возникшаго отсюда дѣла оказалось, что дворянъ въ разныхъ службахъ вовсе не было въ домахъ: архіеп. псковскаго, митр. казанскаго, еп. вятскаго, архіеп. холмогорскаго, митр. тобольскаго и въ епархіи черниговской, и что болѣе всего помѣстныхъ и безпомѣстныхъ дворянъ находилось при синодальномъ домѣ и при домѣ новгородскаго архіерея; изъ перваго на смотру было дворянъ не у дѣлъ 134 человѣка, у дѣлъ 57 человѣкъ; изъ дома новгородскаго архіерея было на смотру дворянъ 149 человѣкъ; кромѣ того, при дворѣ ростовскаго архіерея дворянъ было 47 человѣкъ. Варнава, архіепископъ холмогорскій, по поводу упомянутаго указа, между прочимъ писалъ слѣдующее въ монастырскій приказъ: «при домѣ жъ его дворянъ, кромѣ домовыхъ служителей, которые именуются дѣти боярскія, нѣтъ, а тѣже дѣти боярскія и прочіе въ домѣ его не изъ дворянскаго чину и первопоставленнымъ Аѳанасіемъ, архіепископомъ холмогорскимъ, набраны были изъ посадскихъ, а другіе изъ крестьянства и изъ бобылей, и изъ другихъ холмогорскихъ жителей». Отъ вологодскаго епископа Павла: «къ высылкѣ есть помѣстныя и безпомѣстныя дѣти боярскіе, а не дворяне». Четырнадцать служителей дома ростовскаго архіепископа писали (1722 г.): «что они не изъ шляхетства, дѣды и отцы наши служили въ домѣ архіерейскомъ въ дѣтяхъ боярскихъ изъ нижнихъ чиновъ, а помѣстей за собою не имѣемъ, токмо опредѣляется на пропитаніе изъ дома архіерейскаго денежное и хлѣбное жалованье» [1]). Такимъ образомъ, съ половины XVII вѣка, архіерейскіе дѣти боярскіе самимъ государственнымъ законодательствомъ различались

---

[1]) Опис. док. и дѣл. св. синода, т. I, стр. 515 517.

на старинныхъ дѣтей боярскихъ, которые происходили отъ древнихъ архіерейскихъ дворянъ, и за которыми государство признавало всѣ права истинныхъ дворянъ; и на дѣтей боярскихъ, вновь принятыхъ на службу архіереями и происходившихъ изъ низшихъ сословій, даже изъ крестьянъ и бобылей, и которые, въ силу своего происхожденія не изъ «шляхетства», не имѣли правъ настоящихъ дворянъ; имъ-то съ XVII вѣка и усвоялось собственно названіе дѣтей боярскихъ, въ противоположность стариннымъ, потомственнымъ дѣтямъ боярскимъ, получившимъ спеціальное названіе дворянъ [1]). Кромѣ указаннаго дѣленія дѣтей боярскихъ по ихъ происхожденію на изстарипныхъ и вновь принятыхъ, Уложеніе раздѣляетъ ихъ еще, по ихъ государственному положенію, на три статьи, и за безчестіе каждой изъ нихъ полагаетъ особую плату, именно: за безчестье первой статьи 15, второй 10 и третьей 5 рублей. Патріаршихъ дѣтей боярскихъ Уложеніе ставитъ ниже дѣтей боярскихъ царскихъ; митрополичьихъ, архіепископьихъ и епископьихъ — ниже патріаршихъ, такъ какъ за безчестье дѣтей боярскихъ царскихъ полагается безчестье же, патріаршихъ—указанная нами выше денежная пеня, за безчестье же дѣтей боярскихъ митрополичьихъ, архіепископьихъ и епископьихъ тоже денежная пеня, но ниже, чѣмъ за оскорбленіе патріаршихъ дѣтей боярскихъ, именно: за безчестье первой статьи 10, второй 7 и третьей 5 рублей [2]). Петръ Великій прекратилъ существованіе архіерейскихъ дѣтей боярскихъ, какъ отдѣльнаго сословія, зачисливъ ихъ, по большей части, въ военную службу. Такъ, указомъ 1705 года повелѣвается: «патріаршихъ дворянъ и архіерейскихъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ и служебниковъ и всякихъ чиновъ людей и ихъ дѣтей, которые въ службу годятся... выслать съ стрянчими въ Новгородъ тотчасъ, безъ всякаго мотчанія и явить кому надлежитъ; а въ патріаршихъ и архіерейскихъ домѣхъ и монастырѣхъ оставить самыхъ старыхъ, которые на лошадяхъ сидѣть не могутъ» и пр. [3]).

---

[1]) О. Горчаковъ между прочимъ говоритъ: «съ полною организаціею патріаршаго двора при патр. Филаретѣ по образцу царскаго, всѣ взрослые потомки митрополичьихъ бояръ и боярскихъ дѣтей стали называться патріаршими дворянами, а дѣти ихъ, малолѣтніе или взрослые, но при жизни отцовъ,—патріаршими боярскими дѣтьми» (стр. 401) На какомъ основаніи о. Горчаковъ сдѣлалъ такое различеніе между патріаршими дворянами и дѣтьми боярскими, онъ не объясняетъ, а безъ объясненія оно рѣшительно непонятно.

[2]) Гл. X, ст. 93, 95.

[3]) Горчакова. Прил. стр. 147, № 75. У новгородскаго архіепископа дворяне

Архіерейскіе дѣти боярскіе обязаны были архіереямъ службою, въ награду за что они получали отъ архіереевъ помѣстья [1]) и разныя доходныя должности по епархіальному управленію [2]). Помѣстныя земли давались архіереями ихъ боярскимъ дѣтямъ какъ жалованье за ихъ службу, почему въ помѣстныхъ архіерейскихъ грамотахъ употребляются обычныя формулы выраженія: «а какъ мы своихъ дѣтей боярскихъ, своимъ жалованьемъ, помѣстьи, учнемъ верстати», или: повелѣваемъ, говорится въ другой грамотѣ, кормить и поить сестеръ «съ того нашего жалованья, съ своего помѣстья» [3]). Помѣстная система, принятая архіереями, ничѣмъ не отличалась отъ государственной, такъ что основанія для раздачи земель архіереями и самыя условія этой раздачи были тѣже, что и въ государственной помѣстной системѣ. Помѣстья, которыми архіереи верстали своихъ дѣтей боярскихъ, давались только, какъ это было и при раздачѣ государственныхъ земель, въ пожизненное владѣніе, такъ что онѣ не переставали считаться церковною собственностію и по смерти владѣльца снова возвращались архіерею; помѣщикъ не могъ ни продать, ни заложить, ни отдать по душѣ, ни вообще какимъ бы то ни было образомъ отчуждать данное ему въ пожизненное владѣніе помѣстье [4]). По смерти владѣльца, если у него не было дѣтей и родственниковъ, помѣстье возвращалось архіерею и от-

---

были взяты въ драгуны и солдаты (Оп. док. и дѣлъ св. синода, т. I, стр. 521).

[1]) См. помѣстныя грамоты архіерейскимъ дѣтямъ боярскимъ. А. И. I, № 183, 185, 186, 201, 241; II. № 25, 32, 83, 191, 281, 315, 330. А. Э. I, № 71. III, № 174, 192. А. до Ю. б. 1, № 41—II, III

[2]) Напр. должности десятильниковъ. А. И. IV, № 240; А. Э. III, № 139, 183. IV, стр. 261.

[3]) А. И. I, № 201. II, № 191.

[4]) Архіерею жалуемое помѣстьемъ лицо, обыкновенно, давало запись въ родѣ слѣдующей, данной Борисомъ Тютчевымъ м. Ѳеодосію 1461 года: «се азъ Борисъ Матѳѣевъ сынъ Тютчева слѣпецъ, что меня пожаловалъ господинъ мой Ѳеодосій, митрополитъ всеа Руси, селомъ домовымъ пречистыя Богородицы и своимъ митрополскимъ на Михайловѣ сторонѣ, въ Суждалѣ, до моего живота, и съ всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу изъ старины потягло, и мнѣ Борису тое церковные земли и митрополскіе ни женѣ своей, ни дѣтямъ своимъ не дать, ни осваивати, ни мѣнити ни съ кѣмъ, ни продати, ни отдати никому, зане же то земля церковная пречистыя Богородицы и митрополича, а послѣ моего живота, то село Михайловская сторона опять въ домъ пречистой Богородицѣ и господину моему митрополиту съ всѣмъ, что на ней промышлю серебра и хлѣба и животины». А. до Ю б. I, № 118; II. X).

давалось имъ другому лицу, въ противномъ же случаѣ оно, по большей части, отдавалось его женѣ и дѣтямъ [1]). Женѣ умершаго давалась на содержаніе обыкновенно часть мужниnаго помѣстья, которое въ случаѣ ея замужества или постриженія отнималась у нея [2]); если же имѣніе все безъ раздѣла переходило къ сыну умершаго, то на него возлагалась обязанность изъ доходовъ, получаемыхъ съ пожалованнаго помѣстья, поить и кормить мать и сестеръ до ихъ замужества [3]). Впрочемъ, раздавая своимъ дѣтямъ боярскимъ помѣстья въ пожизненное владѣніе, архіереи въ тоже время всегда удерживали за собою право лишать ихъ этихъ помѣстій во всякое время, если были къ тому, по усмотрѣнію святителя, уважительныя причины. Такими причинами по преимуществу были: худое управленіе пожалованнымъ помѣстьемъ, когда помѣщикъ вмѣсто того, чтобы правильно эксплоатировать его, заботиться о его заселеніи, о разработкѣ земли и благосостояніи крестьянъ, напротивъ, какъ тогда выражались «пустошилъ» его, т. е. притѣснялъ и грабилъ крестьянъ, отъ чего тѣ разбѣгались, такъ что помѣстье пустѣло, хозяйство въ немъ падало и оно теряло вслѣдствіе этого свою цѣну,—такихъ хозяевъ архіереи лишали ихъ помѣстій, которыя передавались другимъ [4]). Точно также архіереи лишали помѣстій своихъ дѣтей боярскихъ и въ томъ случаѣ, когда они оказывались неспособными отправлять военную службу вслѣдствіе старости или болѣзни, или когда они умышленно уклонялись отъ ней [5]).

---

[1]) А. И. I, № 183, 186.

[2]) Новгор. митроп. Исидоръ пожаловалъ «своимъ жалованьемъ помѣстьемъ» вдову софійскаго сына боярскаго Ивана Жеглокова Ирину «до тѣхъ мѣстъ, покамѣста она замужъ не пойдетъ или въ монастырь не устроица», если же она выйдетъ замужъ или пострижется, помѣстье ея должно было отдать другому (А. И. II, № 315).

[3]) Такъ, въ одной помѣстной грамотѣ сказано: «и мать своя и сестры кормити и поити, до коихъ мѣстъ мать ихъ за мужъ не выйдетъ, и сестръ своихъ до возрасту и до замужества кормить и поить... съ того нашего жалованья съ своего помѣстья» (А. И. II, № 191).

[4]) Такъ въ одной помѣстной грамотѣ новгородскаго митрополита говорится: «а пожаловали мы прежъ сего Исака Болотова тѣмъ Богдановскимъ помѣстьемъ Неѣлова, жилымъ, пятью об[illegible]и, со крестьяны, и Исакъ Болотовъ то свое помѣстье, живучи, своимъ бездѣльнымъ житьемъ запустошилъ, и крестьянъ своихъ всѣхъ насильствомъ разогналъ отъ себя вонъ изъ помѣстья», почему митрополитъ лишаетъ Болотова помѣстья и передаетъ его другому лицу (А. И. II, № 281).

[5]) Въ одной помѣстной грамотѣ новгородскаго митрополита Исидора 1607

Жалуя своихъ дѣтей боярскихъ помѣстьями, архіереи, вмѣстѣ съ этимъ передавали имъ и всѣ свои владѣльческія права на эти помѣстья, которыя такимъ образомъ поступали въ полное распоряженіе жалуемыхъ лицъ. Они дѣлались полными господами поступившихъ въ ихъ вѣдѣніе крестьянъ и самостоятельными хозяевами пожалованныхъ земель. Въ послужныхъ и помѣстныхъ грамотахъ, выдаваемыхъ архіереями ихъ дѣтямъ боярскимъ, обыкновенно говорится: «и выбы крестьяне тѣхъ деревень нашего сына боярскаго.... слушались во всемъ, и пашню на него пахали, и оброкъ его помѣщиковъ денежной и хлѣбной и всякой мелкой доходъ ему платили, чѣмъ онъ васъ изоброчитъ, а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ во всемъ и расправу межь вами чинитъ» [1]). Такимъ образомъ крестьяне во всѣхъ отношеніяхъ находились въ безусловной зависимости отъ даннаго имъ архіереемъ помѣщика, онъ имѣлъ надъ ними власть судебную, административную, финансовую. Въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ грамотахъ прямо говорится, что въ судъ и во все управленіе помѣщика никто не долженъ вмѣшиваться [2]) изъ среды архіерейскихъ чиновниковъ. Впрочемъ указанное независимое положеніе помѣстнаго владѣльца относительно архіерейскихъ чиновниковъ, конечно, не исключало контроля со стороны архіерея надъ характеромъ управленія и пользованія имѣніемъ, тѣмъ болѣе, что земельные надѣлы давались на извѣстныхъ условіяхъ: если помѣстье давалось уже населенное, то получившій обязанъ былъ заботиться о его хозяйственномъ благоустройствѣ и процвѣтаніи, а не «пустошить» его, подъ угрозой лишенія помѣстья; если же отдавались во владѣніе пустоши, то получившіе ихъ обыкновенно обязывались пустоши воздѣлать, призвать крестьянъ и устроить

года сказано: «а отдано то Суботино помѣстье Саблина девятому Саблину, потому что Субота старъ и боленъ и впредь Государевы царевы и великаго князя Василія Ивановича всея Русіи и Софѣйскіе службы служити не хочетъ; и въ прошломъ 115 году посланъ онъ на государеву службу съ Софѣйскими дѣтьми боярскими вмѣстѣ на Сивѣры, и онъ недослуживъ государевы службы, и сбѣжалъ напередъ иныхъ софійскихъ дѣтей боярскихъ». (А. И. II, № 83).

[1]) А. И. 1, № 201.

[2]) Такъ въ помѣстной грамотѣ патр. Филарета боярскому сыну Ѳедору Рагозину сказано: «кто у него Ѳедора въ томъ его помѣстьѣ живутъ людей его и крестьянъ, и впередъ учнутъ жити, и волостели наши и прикащики тѣхъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ и не въѣзжаютъ къ нему и не вышлютъ ни почто, а вѣдаетъ ихъ и судитъ Ѳедоръ самъ или его прикащикъ». (А. Э. III, № 174).

ихъ здѣсь, или «учинить ихъ въ жилѣ», какъ выражались грамоты [1]).

Получая отъ архіереевъ въ пожизненное владѣніе помѣстья какъ жалованье, архіерейскіе дѣти боярскіе естественно должны были служить при архіереяхъ и нести, по выраженію грамоть, государеву службу. О послѣдней въ помѣстныхъ грамотахъ обыкновенно говорится: «и государева царева... и софѣйская служба, гдѣ будетъ доведется, съ того новопридачнаго помѣстья служити съ софѣйскими дѣтми боярскими вмѣстѣ и подати всякіе государевы платить безъ всякаго ослушанья» [2]); или: «а софѣйская и государева служба служити съ софѣйскими дѣтьми боярскими, вмѣстѣ, безъ ослушанья» [3]). Какъ важна была въ глазахъ архіереевъ служба государю ихъ поверстанныхъ дѣтей боярскихъ видно изъ того, что неспособные къ службѣ по болѣзни или старости, а также умышленно избѣгавшіе этой службы или небрежно и неисправно несшіе ее, лишаемы были своихъ помѣстій, которыя передавались въ другія руки. Въ одной помѣстной грамотѣ новгородскаго митрополита дозволяется одному сыну боярскому усыновить своего шурина подъ тѣмъ лишь необходимымъ условіемъ, чтобы онъ исправлялъ за усыновляемаго государеву и софійскую службу [4]). Государева служба архіерейскихъ дѣтей боярскихъ, о которой такъ настойчиво говорятъ всѣ помѣстныя архіерейскія грамоты, состояла главнымъ образомъ въ отбываніи воинской повинности съ архіерейскихъ земель. Въ древней Руси всѣ землевладѣльцы обязаны были отправлять военную повинность съ своихъ земель, при чемъ количество людей, выставляемыхъ на службу, и качество ихъ вооруженія опредѣлялось количествомъ земли владѣльца и ея населенностію. Архіерейскія земли не освобождались отъ этой общей повинности всѣхъ землевладѣльцевъ. Мы знаемъ, что еще въ XIV вѣкѣ митрополитъ московскій имѣлъ своего воеводу, подъ предводительствомъ котораго митрополичьи бояре и слуги ходили на войну по требованію князя. Точно также у новгородскаго владыки, во время независимости Новгорода, былъ свой, такъ называемый владычный полкъ. Въ позднѣйшее время всѣ архіереи выставляли точно также даточныхъ военныхъ людей въ царское вой-

---

[1]) А. И. 1, № 244. II, № 330.
[2]) А. И. II, № 281.
[3]) А. И. II, № 330.
[4]) А. И. III, № 165.

ско [1]). Эта военная повинность, которая всегда лежала на архіерейскихъ земляхъ, съ XV вѣка, когда бояре уже не несли ее, отбывалась исключительно архіерейскими дѣтьми боярскими; они обязаны были, по первому призыву, въ назначенный срокъ, явиться на войну въ опредѣленномъ вооруженіи и привести съ собою извѣстное число вооруженныхъ слугъ, сообразно ихъ поземельному участку, что и выражалось въ помѣстныхъ грамотахъ обыкновенно словами: «съ того новопридачнаго помѣстья служити съ софѣйскими дѣтьми боярскими» [2]) и пр. Это значило, что каждый поземельный участокъ былъ обложенъ извѣстною воинною повинностію, такъ что съ измѣненіемъ его объема измѣнялся и объемъ повинности, т. е. количество людей и качество вооруженія всегда было пропорціонально количеству земли каждаго помѣщика.

Кромѣ «государевой», «царевой» службы, состоявшей въ отбываніи военной повинности съ архіерейскихъ земель, дѣти боярскіе обязаны были служить и самому архіерею. Эта послѣдняя служба дѣтей боярскихъ была очень разнообразна. Одни изъ нихъ постоянно жили при архіереѣ, въ его дворѣ, и несли при его особѣ или личную службу, или исполняли его разныя частныя порученія,—они носили названіе домовыхъ дѣтей боярскихъ и составляли постоянный придворный штатъ архіерея, они не имѣли помѣстій и не назначались на епархіальныя должности, а были нѣчто въ родѣ слугъ архіерея, хотя и отличались отъ нихъ, какъ людей не свободныхъ [3]). Мы встрѣчаемъ ихъ въ качествѣ писцовъ при архіереяхъ [4]), разсыльными съ архіерейскими грамотами [5]), свидѣтелями при совершеніи купчихъ на земли въ пользу архіерея [6]), описывающими, по порученію архіерея, церковные приходы, для раскладки пошлинъ съ различныхъ церквей [7]); они посылались архіереями въ качествѣ ихъ приказныхъ людей съ различными частными порученіями по преимуществу полицейскаго характера, не занимая при этомъ

---

[1]) Курбскаго «сказанія», т. I. стр. 160. Допол. къ А. И. I, № 42. А. И. II, № 98. А. Э. IV, 84 и др.

[2]) А. И. II, № 281.

[3]) А. И. IV, стр. 486. А. до Ю. б. II, № 230. П. С. З. № 1,206.

[4]) А. И. IV, стр. 487.

[5]) А. И. I, № 211, IV, № 60, 109. V, 248. и др.

[6]) А. до Ю. б. II, № 147.

[7]) А И. I, № 129.

никакой опредѣленной полицейской должности [1]), или исполняли чисто хозяйственныя распоряженія архіерея [2]) и пр., вообще они постоянно находились при архіереѣ и не занимая никакой опредѣленной постоянной должности, въ то же время исправляли все, что, по требованію обстоятельствъ, поручалъ имъ въ данную минуту архіерей.

Самая же важнѣйшая служба архіерейскихъ дѣтей боярскихъ и главное значеніе ихъ состояло въ томъ, что они назначались на различныя должности какъ по епархіальному управленію, такъ и по управленію архіерейскими имѣніями. По епархіальному управленію они занимали должности: намѣстниковъ, десятильниковъ, тіуновъ, приставовъ или недѣльщиковъ, праведчиковъ, доводчиковъ. Значеніе всѣхъ этихъ должностей, занимаемыхъ архіерейскими дѣтьми боярскими было или судебное, когда они судили все бѣлое и черное духовенство по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ и всѣхъ мірянъ —по дѣламъ, уступленнымъ вѣдѣнію церкви уставами Владиміра и Ярослава; или полицейское, когда они, въ качествѣ приставовъ, производили на мѣстѣ судебныя разслѣдованія, давали обвиняемыхъ на поруки, звали и ставили ихъ на судъ, производили расправу по опредѣленію суда и пр.; или наконецъ финансовое, когда они, въ качествѣ сборщиковъ податей, объѣзжали всю епархію и собирали пошлины съ бѣлаго и чернаго духовенства. По управленію архіерейскими имѣніями они занимали должности иногда дворецкихъ, всегда волостелей, прикащиковъ, тіуновъ и пр. Очевидно, что дѣти боярскіе играли очень важную роль въ архіерейскомъ управленіи епархіею и церковными землями; всѣ многочисленныя должности по епархіальному управленію и по управленію архіерейскимъ дворомъ и имѣніями находились въ ихъ рукахъ, исключая самыхъ высшихъ немногихъ должностей, которыя занимались боярами. Дѣти боярскіе въ этомъ случаѣ всегда являлись самыми преданными и вѣрными слугами архіереевъ, которые съ охотою отдавали имъ различныя должности, не оставляя даже мѣста въ епархіальномъ управленіи для духовныхъ лицъ,—все дѣлалось чрезъ дѣтей боярскихъ. Послѣднимъ необходимо было вѣрно и усердно служить архіереямъ, потому что они находились, во всемъ, въ безусловной зависимости отъ нихъ, архіерей всегда могъ совсѣмъ отказать отъ службы у себя дѣтямъ бояр-

---

[1]) Доп. къ А. И. I, № 28, 43.
[2]) А. И. IV, № 213.

скимъ и на мѣсто уволенныхъ набрать новыхъ лицъ; онъ могъ жаловать ихъ помѣстьями, и за всякую вину—отнять ихъ у нихъ, а помѣстья составляли самый главный источникъ содержанія дѣтей боярскихъ,—лишить ихъ помѣстья значило отнять у нихъ средства къ существованію; наконецъ, во власти архіерея было назначить или не назначить сына боярскаго на тѣ или другія должности, которыя приносили значительный доходъ занимавшему ихъ. Понятно, что при такомъ положеніи дѣти боярскіе всегда находились въ безусловной зависимости отъ архіерея и только исправною службою и тщательнымъ исполненіемъ всѣхъ его предписаній и распоряженій могли оградить себя отъ потери выгодной для нихъ службы при архіереѣ [1]). Послѣдніе хорошо понимали указанное положеніе дѣлъ и потому старались всевозможныя должности по епархіальному управленію и по управленію имѣніями передать въ руки дѣтей боярскихъ, которые, ради собственной выгоды и обезпеченія своего положенія, необходимо были всегда на сторонѣ архіерейскихъ интересовъ.

---

[1]) Нужно замѣтить, что свободные служилые люди, поступая на службу къ архіереямъ, въ качествѣ ихъ дѣтей боярскихъ, имѣли обыкновенно свои собственныя ранѣе пріобрѣтенныя помѣстья (А. И. I, № 178); многія изъ нихъ соприкасались съ архіерейскими землями, или находились въ перемежку съ ними, и это повело къ тому, что всѣ такія земли, съ теченіемъ времени были куплены архіереями и сдѣлались собственностію каѳедры (А. до Ю. б. II, № 149. XI, Горчакова стр. 54 прим. 1), которая потомъ и отдавала эти земли въ пожизненное владѣніе дѣтямъ боярскимъ, такъ что послѣдніе, поступивъ на службу къ архіереямъ, обыкновенно не имѣли уже своихъ собственныхъ помѣстій. Правда, дѣти боярскіе могли всегда покупкою пріобрѣтать земли въ собственность, но для этого нужны были средства. Точно такъ же они успѣвали иногда пріобрѣтать помѣстья отъ государства, но послѣднее смотрѣло на это очень неодобрительно, какъ на злоупотребленіе и старалось уничтожить его. Уложеніе говоритъ: «а которые дѣти боярскіе служатъ во дворѣ у патріарха и за тѣми патріаршими дѣтьми боярскими государевымъ и помѣстнымъ землямъ не быть, а помѣстить ихъ патріарху домовыми землями. А кто патріарши дѣти боярскіе какими мѣрами, или утаяся возметъ помѣстье изъ государевыхъ земель, и у тѣхъ тѣ помѣстья отнять, и отдать челобитчикамъ» (Гл. XVI, ст. 66). Такимъ образомъ дѣти боярскіе во всемъ безусловно зависѣли отъ архіерея и только усердною службою, точнымъ исполненіемъ всѣхъ архіерейскихъ распоряженій могли оградить себя отъ потери жалованныхъ помѣстій и тѣхъ доходовъ, которые они получали при прохожденіи той или другой должности, такъ какъ помѣстья и доходы отъ прохожденія должности составляли главный источникъ ихъ содержанія.

Намѣстники. Въ древнѣйшее время всѣ княжества дѣлились на нѣсколько большихъ участковъ, которыми завѣдывали особые чиновники, носившіе названіе намѣстниковъ. Какъ показываетъ самое названіе, намѣстникъ замѣнялъ собою князя. Для каждаго участка назначался обыкновенно одинъ намѣстникъ, но иногда ихъ было по два и даже по три въ одномъ участкѣ, и тогда они управляли вмѣстѣ или каждый отдѣльнымъ участкомъ. Намѣстники обыкновенно жили въ городѣ и ихъ власть простиралась, кажется, и на весь уѣздъ, приписанный къ городу. Предметы управленія намѣстника были, по опредѣленію Неволина, слѣдующіе: а) вообще сохраненіе въ силѣ власти князя между жителями; вслѣдствіе этого на его обязанности лежало: b) собираніе разныхъ податей на князя и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ разныхъ повинностей; c) охраненіе общественной безопасности; d) отправленіе суда гражданскаго и уголовнаго [1]). Княжескіе намѣстники съ теченіемъ времени уничтожились и ихъ мѣсто заняли воеводы [2]).

У архіереевъ, какъ и у князей, точно также были свои намѣстники по епархіальному управленію; они появились при нихъ еще очень рано и въ древнее время всегда избирались изъ духовныхъ лицъ [3]). Намѣстники остались при архіереяхъ до самаго позднѣйшаго времени; но послѣ появленія свѣтскихъ чиновниковъ они не всегда назначались изъ духовныхъ лицъ, а въ большинствѣ случаевъ изъ свѣтскихъ архіерейскихъ служилыхъ людей, такъ было у митрополитовъ и въ другихъ епархіяхъ. Утвердивши свое пребываніе въ Москвѣ, митрополиты въ то же время не назначали особыхъ епископовъ для кіевской и владимірской епархій, которыя остались въ вѣдѣніи самого митрополита; для управленія этими епархіями они обыкновенно назначали своихъ намѣстниковъ, изъ которыхъ одинъ жилъ въ Кіевѣ и управлялъ отъ лица митрополита кіевскою епархіею до самаго того времени, когда она сдѣлалась самостоятельною митрополіею, послѣ ея отдѣленія отъ Москвы. Другой митрополичій намѣстникъ жилъ во Владимірѣ и управлялъ владимірскою епархіею. Онъ существовалъ въ позднѣйшее время при патріархахъ [3]). Кромѣ митрополитовъ и патріарховъ московскихъ

---

[1]) Полное собраніе его сочиненій т. VI, стр. 109.
[2]) Дмитріева: «ист. судеб. инстанц.» стр. 12.
[3]) См. выше стр. 1 и 10.
[4]) А. до Ю. б. 1, № 43. А. Ю. № 386—III.

намѣстники существовали и при другихъ архіереяхъ. Такъ, у новгородскаго владыки былъ намѣстникъ въ самомъ Новгородѣ [1]), въ Псковѣ [2]), въ великихъ Лукахъ, Колмогорахъ и проч. [3]); точно такъ же намѣстники были и при другихъ архіереяхъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ грамотъ [4]).

Намѣстники замѣняли собою самихъ архіереевъ и потому самому необходимо должны были назначаться изъ лицъ духовныхъ. Такъ дѣйствительно и было до появленія свѣт. архіерейскихъ чиновниковъ, такъ было и послѣ, относительно нѣкоторыхъ намѣстничествъ, именно, Кіевскаго и Псковскаго; между тѣмъ какъ намѣстники другихъ городовъ избирались всегда уже изъ свѣтскихъ лицъ. Въ Кіевѣ намѣстникъ былъ полнымъ представителемъ митрополита, который самъ обыкновенно почти совсѣмъ не посѣщалъ Кіева, такъ что все управленіе кіевскою епархіею лежало исключительно на намѣстникѣ. Онъ долженъ былъ «оправдація вся церковная и суды и дѣла духовныя управляти», «долженъ всяка церковная и духовная дѣла управляти колика сила, и христовы божія церкви святыми антимисы новопоставленныя освящати», долженъ избирать и испытывать лицъ ищущихъ священнаго сана и отсылать ихъ для поставленія къ предѣльнымъ съ кіевскою епархіею архіереямъ, на немъ лежала обязанность давать судъ и расправу по всѣмъ преступленіямъ лицъ духовныхъ, словомъ: намѣстникъ въ Кіевѣ по своимъ правамъ и обязанностямъ былъ тотъ же архіерей, только ему недоставало святительскаго сана [5]). Тоже самое было и въ Псковѣ. Здѣсь намѣстникъ точно также какъ и въ Кіевѣ былъ полнымъ представителемъ власти архіепископа. Послѣдній самъ могъ являться въ Псковъ только чрезъ три года, и потому необходимо поручалъ веденіе всѣхъ церковныхъ епархіальныхъ дѣлъ въ Псковѣ своему намѣстнику. Въ грамотѣ новгородскаго архіепископа Ѳеофила Псковичамъ (1477 г.) говорится: «а оставляю вамъ, сынове, въ свое мѣсто, на свой святительскій судъ, и па свой подъѣздъ и на всѣ свои пошлины, намѣстника своего... и вы къ нему па судъ приходите и на всякую правду и честь надъ нимъ держите по нашему благословенію; а вы,

---

1) Куницынъ гл. IX.
2) А. И I, № 284.
3) А. Э. III, № 139.
4) А. Ю. № 385 – II. № 386—II, IV.
5) А. до Ю. б. II, № 167.

священницы, которые не заплатили подъѣзда моего, и вы ему платите подъѣздъ нашъ въ домъ святѣй Софѣи и мнѣ, чисто, по старинѣ, безо всякаго забвенія, и кормъ давайте по старинѣ; а которые не заплатятъ подъѣзда моего и азъ тѣмъ литургисати не велю» [1]). Что намѣстникъ новгородскаго архіепископа во Псковѣ назначался изъ духовныхъ лицъ, это видно изъ слѣдующаго разсказа второй псковской лѣтописи: «владыка Геннадій присла въ Псковъ боярина своего Безсона, и съ нимъ игумена Евѳимья, иже прежде былъ въ Псковѣ ларникомъ, и въ той власти много зла народу учини и смяте всѣмъ Псковомъ, и у посадниковъ и у ябедниковъ и у правыхъ людей того ради Есипа ларника много посѣкоша дворовъ, и самаго много казнивше выведоша на посѣченіе; онъ же убѣже и постриженся. И мысляше того владыка Геннадій вмѣстити архимандритомъ, въ себѣ мѣсто правителемъ Пскову, и того ради посла его съ своимъ боярином, и веляше описати по всей земли псковской церкви и монастыре, и колико престоловъ и поповъ всѣхъ въ число написати; а псковичи не вдашася въ волю его» [2]). Изъ этого разсказа лѣтописи видно, что намѣстникъ архіепископа въ Псковѣ былъ духовное лицо и носилъ санъ архимандрита. Извѣстно также, что митрополитъ Исидоръ, отправляясь на Флорентійскій соборъ, поставилъ своимъ намѣстникомъ во Псковѣ сначала архимандрита Геласія, а потомъ архимандрита Григорія.

Если же архіерейскіе намѣстники въ Кіевѣ и Псковѣ были лица духовныя, то нельзя того же сказать о митрополичемъ владимірскомъ намѣстникѣ, который, какъ показываютъ акты, назначался изъ свѣтскихъ служилыхъ людей митрополита. Такъ, въ 1518 году владимірскимъ митрополичимъ намѣстникомъ былъ Юрій Григорьевичь Мануйловъ [3]), бывшій потомъ дворецкимъ у митрополита [4]). Въ 1515 году владимірскимъ митрополичимъ намѣстникомъ былъ Ѳедоръ Васильевичь Тиронъ изъ рода Ѳоминыхъ [5]). Изъ всѣхъ другихъ позднѣйшихъ грамотъ, въ которыхъ только говорится о владимірскихъ митрополичихъ, а потомъ патріаршихъ намѣстникахъ, рѣшительно не видно, чтобы они когда либо избирались изъ духовныхъ лицъ [6]). Причины,

---

[1]) А. И. I, № 284.
[2]) П. С. Р. Л. V, стр. 45.
[3]) А. Ю. № 16.
[4]) А. до Ю. б. II, № 147 XIV.
[5]) А. до Ю. б. II, № 147 X.
[6]) А. до Ю. б. II, № 173 1. IV, т. I, № 43. А. Ю. 386. II. IV. А. Э. I, № 105.

почему въ однихъ округахъ архіерейскіе намѣстники были изъ духовныхъ лицъ, а въ другихъ изъ свѣтскихъ, по моему мнѣнію, заключаются въ слѣдующемъ. Кіевскій, напримѣръ, митрополичій намѣстникъ вѣдалъ рѣшительно всѣ церковныя дѣла епархіи, какъ бы самостоятельный епископъ, исключая дѣлъ, особенно важныхъ, онъ не относился къ митрополиту за утвержденіемъ того или другаго своего распоряженія по епархіальному управленію, но поступалъ по собственному усмотрѣнію, заправляя всѣми церковными дѣлами епархіи и такимъ образомъ являлся здѣсь намѣстникомъ епископской или собственно духовной власти. У него, какъ это видно изъ митрополичьяго наказа, на первомъ планѣ должны быть дѣла чисто духовныя, «церковная и духовная дѣла управляти колико сила», и уже послѣ заботъ по церковному управленію, слѣдовали заботы о «доходѣхъ и пошлинахъ церковныхъ и селехъ», т. е, кіевскій митрополичій намѣстникъ былъ главнымъ образомъ церковный правитель, а не свѣтскій. Съ инымъ характеромъ является владимірскій митрополичій намѣстникъ. Если, по отдаленности Кіева отъ Москвы, митрополитъ не могъ самъ непосредственно управлять кіевскою епархіею и принужденъ былъ передать свою власть надъ нею своему намѣстнику, то этой необходимости не могло быть относительно владимірской епархіи, соприкасавшейся непосредственно съ московской. Митрополитъ вполнѣ свободно самъ могъ управлять всѣми церковными дѣлами владимірской епархіи на ряду съ различными округами своей собственной епархіи и потому ему не было никакой нужды передавать свою власть, какъ церковнаго правителя, въ руки намѣстника. Отсюда необходимо произошло то, что владимірскій намѣстникъ явился съ инымъ характеромъ, нежели кіевскій. Во Владимірѣ онъ не былъ полнымъ представителемъ власти митрополита, потому что всѣ собственно церковныя епархіальныя дѣла зависѣли отъ самого митрополита, и намѣстникъ не вмѣшивался въ собственно церковное управленіе. На обязанности послѣдняго лежало только вѣдать гражданскія дѣла духовенства, давать судъ мірянамъ по дѣламъ, отданнымъ въ вѣдѣніе церкви; намѣстникъ же управлялъ архіерейскимъ владимірскимъ домомъ и всѣмъ церковнымъ хозяйствомъ епархіи. Очевидно, что митрополичій владимірскій намѣстникъ былъ намѣстникомъ не духовной, а свѣтской власти митрополита. Этимъ характеромъ власти владимірскаго митрополичаго намѣстника и объясняется почему онъ назначался не изъ духовныхъ лицъ, какъ въ Кіевѣ, а изъ свѣтскихъ. Но

мало того, что владимірскій намѣстникъ не имѣлъ никакой духовной власти, права вмѣшиваться въ дѣла церковныя, онъ и въ рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ не былъ самостоятеленъ, какъ кіевскій намѣстникъ, но обязанъ былъ представлять ихъ на окончательное утвержденіе самого митрополита и только въ такомъ случаѣ его приговоры получали законную, фактическую силу. Приведемъ примѣръ: келарь Сповицкаго монастыря подалъ жалобу владимірскому митрополичему намѣстнику Юрію Григорьевичу Мануйлову на Якова Внукова, что тотъ незаконно завладѣлъ монастырскою пахатною землею. Началось обычное судоговореніе; судья допросилъ истца и отвѣтчика, просмотрѣлъ доставленныя ему тяжущимися сторонами грамоты, выслушалъ показанія свидѣтелей и за тѣмъ, когда кончилось судоговореніе, ему слѣдовало бы поставить рѣшеніе, но, говоритъ судебный актъ, судья «рекъ-ся доложити о семъ государя Варлаама митрополита всея Русіи, и списокъ суда своего (запись судоговоренія) предъ господиномъ Варлаамомъ митрополитомъ положилъ. И господинъ Варлаамъ митрополитъ всея Русіи, выслушавъ судной списокъ и спросилъ обоихъ истцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ томъ списку написано? И оба истца тако рекли: судъ намъ, господине, таковъ былъ, какъ въ томъ списку писано». Митрополитъ велѣлъ «оправити» намѣстнику монастырскаго келаря [1]). Если владимірскій митрополичій намѣстникъ въ такихъ незначительныхъ дѣлахъ, какъ споръ двухъ лицъ изъ за клочка пахатной земли, не могъ рѣшить самъ безъ доклада митрополиту, то тѣмъ болѣе, конечно, онъ не могъ дѣйствовать самостоятельно въ дѣлахъ сколько нибудь болѣе важныхъ, нежели указанное нами спорное дѣло за обладаніе пахатнымъ участкомъ земли. Очевидно, власть владимірскаго намѣстника была очень незначительна и ограничена, даже въ чисто гражданской сферѣ и совершенно не приравнима къ власти намѣстника кіевскаго. Кажется, что церковно-правительственныя права владимірскаго намѣстника не были шире правъ обыкновеннаго десятильника,—только округъ его власти былъ обширнѣе. Десятильникъ завѣдывалъ одной опредѣленной десятиной, на которыя дѣлился уѣздъ, намѣстникъ же завѣдывалъ цѣлымъ городомъ, въ которомъ жилъ и, кажется, нѣкоторыми округами, прилегающими къ городу. По крайней мѣрѣ въ одной грамотѣ митрополита Симона (1507 г.) мы встрѣчаемъ такое

---

[1]) А. Ю. № 16.

выраженіе: «а намѣстницы мои володимерскіе и тіуны и *намѣстники десятинники* того попа не судять» [1]); отсюда видно, что у намѣстниковъ были свои десятильники, а это даетъ право думать, что ихъ власть. кромѣ города, простиралась и на нѣкоторые округи, въ которые они посылали своихъ десятильниковъ. На обязанности же владимірскихъ намѣстниковъ лежала вся хозяйственная сторона управленія епархіею. чѣмъ они рѣзко отличались отъ десятильниковъ. Эта обязанность намѣстниковъ была едвали не самою главною. почему они назначались только въ такіе округи или города, гдѣ были архіерейскіе домы, земли и хозяйственныя заведенія. Замѣчательно въ этомъ случаѣ. что владимірскій намѣстникъ Юрій Григорьевичь Мануйловъ былъ послѣ митрополичимъ дворецкимъ. а это показываетъ, что обязанности его намѣстнической должности близко соприкасались съ управленіемъ архіерейскимъ хозяйствомъ, а не епархіальными дѣлами. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что владимірское намѣстничество не считалось особенно виднымъ и почетнымъ въ ряду другихъ должностей въ архіерейскомъ епархіальномъ управленіи, что видно между прочимъ и изъ того, что на эту должность не назначались бояре, а только дѣти боярскіе. Такъ, Юрій Григорьевичь Мануйловъ, бывшій владимірскимъ намѣстникомъ, значится только сыномъ боярскимъ; Ѳедоръ Тронъ, хотя и происходитъ изъ боярской фамиліи Ѳоминыхъ, но самъ не былъ боярином. Вѣроятно, намѣстники и при другихъ архіереяхъ, по крайней мѣрѣ XV вѣка, имѣли тотъ же характеръ, что и митрополичій владимірскій намѣстникъ, т. е. они избирались изъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея, творили судъ и расправу по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ надъ духовенствомъ и мірянами по дѣламъ, предоставленнымъ суду и вѣдѣнію церкви, не имѣли права вмѣшиваться въ собственно церковныя епархіальныя дѣла, заправляли архіерейскимъ хозяйствомъ въ данномъ округѣ и, вообще, были намѣстниками архіереевъ, не какъ духовныхъ архипастырей. представителей собственно церкви, но намѣстниками, собственно, свѣтской архіерейской власти. Архіереямъ вовсе не было нужды передавать свою архипастырскую власть въ чужія руки; они сами могли завѣдывать собственно церковными епархіальными дѣлами, и потому уступали своимъ намѣстникамъ только свою свѣтскую власть.

[1]) Горчакова прил. стр. 41.

Архіерейскіе намѣстники существовали до начала XVII вѣка; послѣдній изъ нихъ упоминается при патріархѣ Игнатіѣ; послѣ этого они уже болѣе не встрѣчаются въ актахъ [1]), да и вообще дошедшіе до насъ акты говорятъ очень мало объ архіерейскихъ намѣстникахъ, ихъ обязанностяхъ и дѣятельности, а это опять показываетъ, что должность обыкновенныхъ архіерейскихъ намѣстниковъ, исключая кіевскаго и псковскаго, не была столь важною и значительною, какъ это можетъ показаться на основаніи одного только названія.

---

d) Десятильники. Стоглавый соборъ о происхожденіи десятильниковъ говоритъ: «а что въ митропольи и въ архіепископьяхъ и епископьяхъ, по которымъ городамъ и десятинамъ, искони вѣчно уставлены и жили десятильники, при великихъ чудотворцахъ Петрѣ и Алексіѣ и Іонѣ, и прежде ихъ, и по нихъ и днесь» [2]) и такимъ образомъ относитъ существованіе десятильниковъ къ самой глубокой древности. Въ первый разъ о десятильникахъ упоминаютъ постановленія владимірскаго собора 1274 г. [3]), но, конечно, они появились несравненно ранѣе этого собора, вѣроятно уже при первыхъ кіевскихъ іерархахъ. Извѣстно, что еще св. Владиміръ далъ десятину построенной имъ въ Кіевѣ церкви Богородицы [4]); по его примѣру и послѣдующіе князья давали церкви десятину [5]). Князья устроили епископіямъ десятую часть отъ всѣхъ своихъ доходовъ, которые въ древнѣйшее время поступали къ нимъ натурою. Въ различныхъ мѣстахъ своихъ княжествъ князья устроили особые дворы, гдѣ складывалось всякаго рода добро, получаемое съ княжескихъ имѣній [6]). Сюда конечно должны были обращаться и епископы за полученіемъ назначенной имъ княземъ десятины отъ всѣхъ его доходовъ и имѣній, для чего имъ необходимо было содержать въ этихъ мѣстахъ особыхъ довѣренныхъ лицъ

---

[1]) А. Ю. № 386 III, сн. V.

[2]) А. И. I, № 155.

[3]) Рус. дост. ч. I, стр. 112.

[4]) Даю церкви сей святѣй Богородици отъ имения моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ. И вдасть десятину Настасу Корсуняни ну». (П. С. Р. Я. I, 33).

[5]) Доп. къ А. И. I, № 3 и 4. Рус. Дост. ч. I, 82.

[6]) Солов. т. III, 9.

или чиновниковъ, которые бы получали слѣдующую епископу десятину и вмѣстѣ съ тѣмъ собирали съ извѣстнаго округа пошлины съ прихожанъ и духовенства въ пользу архіерея; эти чиновники получили названіе десятильниковъ. Таково было первоначальное, какъ нужно предполагать, происхожденіе должности десятильниковъ. Очевидно, что въ первое время они не имѣли никакого отношенія къ духовенству и вообще епархіальному управленію, и что ихъ должность имѣла исключительно финансовый характеръ. Когда князья перестали, съ теченіемъ времени, платить архіереямъ десятину отъ своихъ доходовъ и имѣній, или замѣнили ее опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ, то десятильники остались на прежнихъ мѣстахъ, только обязанности ихъ измѣнились, или, точнѣе, сократились. Русское духовенство, по примѣру греческой церкви, съ древнѣйшихъ временъ должно было платить архіерею извѣстныя подати, тѣмъ же обязаны были и всѣ прихожане каждаго прихода. За десятильниками осталась теперь одна только обязанность собирать подати съ духовенства и прихожанъ въ пользу архіерея въ томъ округѣ, гдѣ они жили. Первоначально, по малочисленности христіанской паствы, этихъ округовъ, которые получали названіе десятинъ, было, конечно, очень не много; но съ теченіемъ времени число ихъ увеличилось и дѣленіе епархій на округи подъ именемъ десятинъ сдѣлалось обычнымъ и общимъ для всѣхъ епархій; въ каждомъ изъ этихъ округовъ былъ особый чиновникъ, за которымъ на всегда удержалось названіе десятильника. Съ теченіемъ времени, когда обязанности архіереевъ сдѣлались особенно разнообразны и многосложны, когда они уже не могли завѣдывать лично всѣми епархіальными дѣлами, власть и значеніе десятильниковъ въ епархіи значительно расширились. Вмѣстѣ съ сборомъ пошлинъ архіереи стали поручать десятильникамъ и надзоръ за жизнію и дѣятельностію духовенства, а также и разборъ нѣкоторыхъ судныхъ дѣлъ, такъ что десятильники стали завѣдывать не только финансовымъ, но еще административнымъ и судебнымъ управленіемъ своихъ округовъ. Т. е. явились съ тѣми правами и властію по епархіальному управленію, какія они имѣли до самаго конца своего существованія.

Десятильники, первоначально, избирались изъ духовныхъ лицъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ постановленій владимірскаго собора, запрещавшаго ставить на мздѣ намѣстника и десятильника. Да и вообще нельзя допустить, чтобы іерархи-греки, стоявшіе во главѣ русской церкви, вопреки канонамъ и всей

практикѣ церкви греческой, ввели у насъ въ епархіальное управленіе свѣтскія лица не только въ качествѣ сборщиковъ податей, но и съ правомъ административнаго надзора и суда надъ духовенствомъ. Десятильники, по крайней мѣрѣ въ митрополіи, стали избираться изъ свѣтскихъ лицъ только послѣ того, какъ митрополичья каѳедра была перенесена въ Москву и здѣсь явились при митрополитахъ свѣтскіе служилые люди, которыхъ они допустили къ участію въ епархіальныхъ дѣлахъ.

Можно думать, что когда десятильники стали назначаться изъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея, то первоначально они были только простыми сборщиками податей, т. е. ихъ должность имѣла исключительно финансовый характеръ, такъ какъ для управленія и суда надъ духовенствомъ существовали уже духовныя власти, которыя вдругъ не могли быть совершенно замѣнены свѣтскими лицами,—такой переходъ былъ бы слишкомъ рѣзокъ. Между тѣмъ назначеніе свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея на должности десятильниковъ только какъ сборщиковъ податей, помимо того, что представляло значительныя выгоды и удобства для архіерея, не имѣло въ себѣ ничего и антицерковнаго, такъ какъ сборомъ податей приличнѣе было заняться свѣтскому лицу, нежели духовному; между тѣмъ назначеніе свѣтскихъ десятильниковъ, не только какъ сборщиковъ податей, но и какъ лицъ завѣдывающихъ судомъ и управленіемъ надъ духовенствомъ, слишкомъ бы противорѣчило существовавшему дотолѣ порядку церковнаго управленія, было бы слишкомъ очевиднымъ для всѣхъ нарушеніемъ основныхъ началъ греческаго и предшествующаго русскаго церковнаго управленія, не допускавшихъ вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ духовные суды и управленіе, такъ что свѣтскіе десятильники только постепенно и незамѣтно, съ теченіемъ времени, могли присвоить себѣ, вмѣстѣ съ правомъ собиранія пошлинъ съ духовенства, и право суда и административнаго надзора за нимъ. Это, между прочимъ, подтверждается и уставною грамотою в. кн. Василія Димитріевича съ митрополитомъ Кипріаномъ, гдѣ о десятильникахъ сказано: «а десятильнику на десятину насѣдь имать за въѣздное, и за петровское пошлины шесть алтынъ. а болѣе того не надобѣ ничто; а имати сборное о Рожествѣ Христовѣ; а десятиннику имати свои пошлины о Петровѣ дни». Такимъ образомъ о десятильникахъ, какъ судьяхъ, грамота вовсе не говоритъ конечно потому, что въ то время судебныя обязанности еще не возлагались на десятильниковъ, въ против-

номъ случаѣ грамота не преминула бы упомянуть и объ ихъ судебныхъ обязанностяхъ, какъ не опустила сказать объ ихъ обязанностяхъ по сбору архіерейскихъ пошлинъ; и сверхъ того въ перечнѣ пошлинъ, которыя шли десятильнику, она непремину́ла бы упомянуть о пошлинахъ съ судныхъ дѣлъ, если бы судомъ въ то время завѣдывали десятильники. Наконецъ, изъ всѣхъ позднѣйшихъ грамотъ, въ которыхъ только говорится о десятильникахъ, нельзя не видѣть, что самою первою и существенною обязанностію десятильниковъ было собирать архіерейскія подати, судебныя же обязанности возлагались на нихъ только потому, что въ древней Руси судъ имѣлъ финансовый характеръ,—соединенъ былъ всегда съ полученіемъ извѣстныхъ пошлинъ, такъ что архіереи, поручая десятильникамъ судъ, въ то же время всегда придавали ихъ должности исключительно финансовый характеръ.

Такимъ образомъ первоначальный характеръ должности десятильниковъ, когда они стали избираться изъ свѣтскихъ людей архіерея, былъ чисто финансовый; они исключительно занимались только сборомъ податей съ духовенства и прихожанъ въ пользу архіерея; когда же именно они присвоили себѣ право суда надъ духовенствомъ по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, кромѣ татьбы съ поличнымъ, разбоя и убійства, этого, по недостатку данныхъ, сказать нельзя. Вѣроятнѣе всего это произошло не вдругъ, а постепенно, въ теченіе продолжительнаго времени. Во всякомъ случаѣ, уже въ половинѣ XV вѣка мы встрѣчаемъ свѣтскихъ десятильниковъ не только какъ сборщиковъ податей съ духовенства, но вмѣстѣ и какъ судей его. Такъ, въ жалованной грамотѣ ростовскаго архіепископа Кириллову монастырю, 1455 года, сказано «не надобна имъ моя дань, ни данскіе пошлины, ни десятильничіи пошлины, не судятъ ихъ (игумена и поповъ) мои десятинницы, ни пристава на нихъ ни даютъ ни въ чемъ» [1]). Въ посланіи м. Іоны къ вятчанамъ 1456 г. десятильникъ является довѣреннымъ отъ митрополита лицемъ, онъ наблюдаетъ за жизнію и дѣятельностію духовенства и о всемъ даетъ отчетъ самому митрополиту [2]). Въ

[1]) А. Э. I, № 54.

[2]) «Многые деи христіане, пишетъ святитель, съ женами незаконно въ невѣнчаніи живутъ, а иніи деи вѣнчаются, но незаконно, четвертымъ и пятымъ съвкупленіемъ, а иніи шестымъ и седмымъ, одинъ и до десятаго; а духовніи ихъ отцы, игумени и попы, божественныхъ писаній неискусни

жалованной грамотѣ м. Геронтія Благовѣщенскому и Константино-Еленскому монастырю 1478 года десятильники точно такъ же являются судьями духовенства [1]). Къ концу XV и въ началѣ XVI вѣка должность десятильниковъ уже вполнѣ сложилась и опредѣлилась, какъ судей духовенства по гражданскимъ дѣламъ и мірянъ по предметамъ, предоставленнымъ суду церкви уставами Владиміра и Ярослава, какъ сборщиковъ податей съ духовенства и прихожанъ въ пользу архіерея и, наконецъ, какъ чиновниковъ, надсматривающихъ за жизнію и правильнымъ отправленіемъ духовенствомъ его обязанностей. Самое ясное и отчетливое представленіе объ обязанностях десятильниковъ, достоглаваго собора, даетъ намъ посланіе новгородскаго архіепископа Ѳеодосія въ Устюжну Желѣзопольскую къ духовенству, 1545 года. Въ этомъ посланіи архіепископъ говоритъ: «здесе намъ сказывали наши устюжскіе десятинники», что a) устюжскіе игумены и священники не радятъ о церкви Божіей, о церковномъ нѣніи и построеніи, объ учрежденіи святыхъ иконъ; b) свадьбы вѣнчаютъ первобрачныхъ и двоеженцевъ безъ десятильнича знамени и докладу и вовсе не платятъ пошлинъ десятильнику съ этихъ свадебъ; c) нѣкоторые изъ духовенства говорятъ молитвы вступающимъ въ четвертый и пятый бракъ; d) вѣнчаютъ «въ роду и въ племени, въ кумовствѣ и сватовствѣ»; или, когда мужъ безъ всякихъ законныхъ причинъ отпускаетъ жену, то обоимъ дозволяютъ вступать въ новый бракъ; e) въ Устюжскую десятину много приходитъ изъ другихъ епархій священниковъ и священно-иноковъ и здѣсь служатъ безъ вѣдома и благословенія архіепископа, многіе отправляются къ митрополиту или архіепископу ростовскому и ставятся тамъ въ попы хитростію и, взявши у нихъ отпускныя, пріѣзжаютъ въ устюжскую десятину и служатъ здѣсь, не представивши ставленыхъ и отпускныхъ грамотъ архіепископу или его десятильникамъ, а иные и просто безъ всякихъ ставленыхъ суще, божественныхъ и священныхъ правилъ невѣдуще, тѣми богомерзкыми браки ихъ съвкупляютъ... благословляю васъ чтобы моимъ десятильникомъ о томъ великое смотрѣніе имѣтти за лихаго супротивника Божью закону и нашему великому православію тому нашему десятильнику не стояли: занеже онъ, по наказанію нашему, что которое дѣло мощно, съ вами тамо управитъ; а чего немощно будетъ ему тамо управити, и онъ ко мнѣ отпишетъ, или, какъ Богъ дастъ, самъ у насъ будетъ и онъ намъ скажетъ. (А. И. 1, № 267).

[1]) А, Э. I, № 105.

и благословенныхъ грамотъ служатъ; f) овдовѣвшіе попы, постригшись въ монахи, продолжаютъ служить при приходскихъ церквахъ самовольно, безъ свидѣтельства, безъ обыску, безъ архіепископскаго вѣдома и благословенія. И когда за такія дѣла десятильники начинаютъ отдавать игуменовъ, поповъ и дьяконовъ на поруки, чтобы они стали на судъ предъ святителя, то они на судъ не являются, а десятильниковъ «бьете деи и злословите ихъ не подобною лаею всегда» [1]).

Такимъ образомъ обязанности десятильниковъ ко времени столѣтія явились въ слѣдующемъ видѣ: они судили все бѣлое и черное духовенство по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, исключая татьбы съ поличнымъ, разбоя и убійства, которыя судили всегда, исключительно, царскіе чиновники; они судили всѣхъ мірянъ по дѣламъ, отданнымъ въ вѣдѣніе церкви уставами Владиміра и Ярослава; они собирали пошлины какъ съ прихожанъ, такъ съ самаго духовенства въ пользу архіерея; наконецъ, имъ принадлежало право административнаго надзора за всею жизнію и дѣятельностію духовенства. Обязанность десятильниковъ въ послѣднемъ отношеніи была очень обширна: прежде всего они должны были наблюдать, исполняетъ ли духовенство свои пастырскія обязанности, и если они видѣли со стороны его какія либо нарушенія этихъ обязанностей, или къ нимъ поступали относительно этого жалобы на священно-церковно-служителей, то десятильники немедленно отдавали виновныхъ на поруки, чтобы тѣ въ извѣстный срокъ стали на судъ предъ святителемъ, сами же по духовнымъ дѣламъ они не могли давать суда и расправы, вся роль ихъ въ этомъ случаѣ ограничивалась полицейскимъ надзоромъ, отдачею на и руки и донесеніемъ архіерею о всемъ случившемся. Каждый десятильникъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы всѣ священно и церковно-служители его десятины имѣли у себя ставленыя грамоты, въ которыхъ по этому и прописывалось, что посвященный священникъ и діаконъ, поступая въ извѣстный приходъ, долженъ напередъ предъявить свою ставленую мѣстному десятильнику [2]). Точно также священникъ или діаконъ при переходѣ отъ одной церкви къ другой, въ предѣлахъ одной епископіи, или при переходѣ въ другую епархію, не могъ отправлять своихъ обязанностей, не предъявив-

1) А. И. I, № 998.
2) Образецъ ставленыхъ грамотъ. А. Ю. № 385—388.

пи напередъ десятильнику такъ называемой отпускной грамоты, въ которой обыкновенно предписывалось получившему ее, по прибытіи въ новый приходъ, немедленно предъявить ее мѣстному десятильнику [1]). Десятильники обязаны были за тѣмъ смотрѣть, чтобы вдовые священники и дьяконы, находившіеся при приходскихъ церквахъ, имѣли у себя такъ называемыя епитрахильныя, а дьяконы—грамоты [2]). Всѣ же тѣ лица, которыя не имѣли указанныхъ грамотъ, немедленно отсылались десятильниками, для рѣшенія дѣла, къ самому архіерею. Наконецъ, на обязанности десятильниковъ лежало: выдавать такъ называемыя вѣнечныя памяти [3]), т. е. письменное, съ приложеніемъ печати отъ десятильника, разрѣшеніе священнику повѣнчать извѣстныхъ лицъ; каждая, такимъ образомъ выданная, память оплачивалась извѣстными пошлинами, которыя поступали въ архіерейскую казну [4]). Обыкновенно приходское духовенство всѣми средствами старалось скрыть отъ десятильника настоящее число свадебъ и само пользовалось тѣми пошлинами, которыя шли отъ памятей въ пользу архіерея и десятильника, на что мы не разъ встрѣчаемъ жалобы въ архіерейскихъ грамотахъ [5]).

Обязанности десятильниковъ, какъ онѣ сложились до стоглаваго собора, послѣднимъ были значительно измѣнены, и десятильники послѣ стоглава явились иными, чѣмъ они были прежде. Область юрисдикціи десятильниковъ до половины XVI вѣка стоглавъ опредѣляетъ такимъ образомъ: «а что въ митропольи, и въ архіепископьяхъ и въ епископьяхъ, по которымъ городомъ и десятинамъ искони вѣчно уставлены и жили десятильники при великихъ чудотворцахъ Петрѣ и Алексіѣ и Іонѣ, и прежде ихъ, и по нихъ, и днесь, а вѣдали и судили весь священническій чинъ, и всѣ причты церковные и прочихъ людей, по рядным и по духовнымъ, и въ грабежѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ» [6]). Изъ приведенныхъ словъ стоглава видно, что ко времени этого собора уже во всѣхъ епархіяхъ русской церкви десятильники имѣли всѣми оффиціально признанное право вѣдать и судить ду-

---

[1]) Образцы отпускныхъ грамотъ—А. Ю. № 389, 390. А. до Ю. б. II, № 219.
[2]) Образцы епархіальныхъ грамотъ. А. Ю. № 391.
[3]) Образцы вѣнечныхъ памятей. А. Ю. № 403, 408.
[4]) А. И. 1, № 155, 241; IV, № 151. А. Э. I, № 195. III, № 109, 175; IV, № 105. А. до Ю. б. I, № 43.
[5]) А. Э. IV, № 42.
[6]) А. И. I, № 155.

ховенство во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ собственно духовныхъ. Свой судъ и расправу надъ духовенствомъ они производили однолично, только съ помощію своихъ тіуновъ и доводчиковъ, что допускало полную возможность злоупотребленій со стороны десятильниковъ, и духовенству приходилось не мало терпѣть отъ ихъ несправедливостей и притѣсненій. Въ виду этого, стоглавый соборъ постановилъ: «и нынѣ по тѣмъ городомъ въ митропольи, и въ архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ быти десятильникомъ потомужъ, а судити имъ священниковъ и дьяконовъ, и всѣ причты церковные, и мірскихъ людей, по рядным грамотамъ и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ поклажаѣхъ, и въ боѣхъ, и въ грабежѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ; а у нихъ быти на судѣ старостамъ, священникомъ и десяцкымъ, по два или по три, да старостамъ земскымъ и цѣловальникомъ и земскимъ діакомъ, которымъ царь и государь повелитъ: и тѣмъ старостамъ и цѣловальникомъ, и земскому діаку, съ тѣхъ судныхъ дѣлъ списывати противни, слово въ слово, да дръжати ихъ у себя; а къ тѣмъ спискомъ десятильники руки свои прикладываютъ, а ихъ діакъ земской, или сами старосты и цѣловальники, къ тѣмъ судным спискомъ, которые у десятильниковъ останутца, потомужъ руки свои прикладываютъ и печати, чтобы было бережно и тѣхъ бы дѣлъ не переписывали.... А въ которыхъ дѣлѣхъ невозможно имъ тамо управу учинити, и они обоимъ истцомъ срокъ чинятъ стати передъ святители: и святители выслушавъ списокъ, да потому имъ управу чинятъ» [1]). Такимъ образомъ стоглавымъ соборомъ утверждено за десятильниками прежнее ихъ право: давать судъ и расправу духовенству по всѣмъ дѣламъ, кромѣ духовныхъ, и мірянамъ по дѣламъ, отданнымъ вѣдѣнію церкви уставами Владиміра и Ярослава, такъ что обязанности ихъ въ этомъ отношеніи остались тѣже. Но такъ какъ десятильники, при исполненіи своихъ судныхъ обязанностей, допускали множество злоупотребленій, то для ихъ ограниченія соборъ уничтожилъ одноличный до того времени судъ десятильниковъ постановленіемъ, что судъ не можетъ состояться, если на немъ нѣтъ представителей отъ духовенства и земства, которые должны были контролировать всѣ судебныя дѣйствія десятильниковъ и, въ случаѣ не правильнаго веденія процесса, дѣлать десятильникамъ внушеніе, и если они не послу-

---

[1]) А. И. I, № 155, стр. 275.

шаютъ, то доноситъ о нихъ архіереямъ и царю [1]). Относительно второй важнѣйшей обязанности десятильниковъ, стоглавъ говоритъ: «а что прежь сего, въ митропольи, и въ архіепископьяхъ и епископьяхъ, ѣздили по городомъ и десятинамъ десятинники и заѣзщики, а собирали на святителей дань по книгамъ, и свои пошлины по грамотамъ и по книгамъ по старинѣ, и въ томъ священникомъ и діакономъ отъ десятильниковъ и заѣзщиковъ была нужа велиkaa и продажа». Если соборъ, зная о злоупотребленіяхъ десятильничьяго суда, все таки оставилъ его за ними, ограничивъ ихъ произволъ участіемъ въ ихъ судѣ выборныхъ отъ духовенства и земства, то относительно сбора пошлинъ десятильниками онъ, повидимому, рѣшительно не находитъ средствъ ограничить и устранить ихъ злоупотребленія въ этомъ отношеніи, и потому рѣшился совершенно устранить ихъ отъ этого дѣла, поручивъ его выборнымъ десятскимъ священникамъ, земскимъ старостамъ и цѣловальникамъ: «а отнынѣ и впредь, говоритъ соборъ, по цареву и великаго князя совѣту и по соборному уложенію, въ митрополіи, и въ архіепископьяхъ и въ епископьяхъ десятилникамъ и заѣзщикамъ по тѣмъ городомъ и десятинамъ не ѣздити, а уставити по тѣмъ городамъ по всѣмъ и десятинамъ десяцкихъ священниковъ, да старость земскихъ и цѣловальниковъ, которымъ царь и государь прикажетъ, и тѣ старосты и цѣловальники, съ тѣми десяцкими священники, святительскую дань и десятильничи и заѣзщичи пошлины сбираютъ по книгамъ и по грамотамъ, опричь пустого и льготныхъ жалованныхъ и торханыхъ грамотъ, до собравъ то, отдадутъ сполна святителемъ, съ году на годъ, на Рожество Христово, или на соборъ; а чего сполна не приведутъ по книгамъ, и святителямъ то велѣти доправливати на тѣхъ земскихъ старостахъ, и на поповскихъ и на цѣловалникѣхъ, безщенно, по цареву и великаго князя указу» [2]). Отмѣнивъ обязанность десятильниковъ собирать пошлины и возложивъ ее на старость поповскихъ и

---

[1]) «А учнутъ десятильники не въ правду судити, посулы имати, и дѣла волочити и продажу чинити: и старостамъ и цѣловальникамъ, съ тѣми священники, которые съ ними въ судѣ сидятъ, и земскому діаку, о томъ имъ говорити, чтобы судили въ правду и посуловъ неимали, а не послушаютъ ихъ, и старостамъ о томъ писати къ царю государю, и тѣмъ десятильникамъ отъ царя и государя и отъ святителей быти въ великой опалѣ а взятое велѣти на тѣхъ доправити втрое, по цареву судебнику, да и десятина у него отняти». (—стр. 276).

[2]) А. И. 1, № 155, стр. 276.

земскихъ, соборъ за тѣмъ отнялъ у десятильниковъ и право административнаго надзора за жизнію и дѣятельностію духовенства, за правильнымъ исполненіемъ ими своихъ пастырскихъ обязанностей, возложивъ эту обязанность опять на поповскихъ старостъ, десятскихъ и пятидесяцкихъ [1]). Правда, соборъ дозволилъ десятильникамъ, когда они вступали въ свою должность, осматривать у городскихъ священниковъ и діаконовъ жалованныя, ставленыя, благословенныя и отпускныя грамоты, но постановилъ производить этотъ осмотръ грамотъ не иначе, какъ только въ присутствіи поповскихъ старостъ, земскихъ старостъ и цѣловальниковъ, которые присутсвовали на судѣ у десятильниковъ. Точно также вновь опредѣлявшіеся къ церквамъ священно-служители, или переходившіе отъ одной церкви къ другой, обязаны были предъявлять свои грамоты десятильникамъ, при чемъ платили имъ такъ называемыя перехожія гривны, но опять не иначе, какъ въ присутствіи выборныхъ старостъ. Что же касается сельскаго духовенства, то оно и въ этомъ отношеніи совсѣмъ было освобождено отъ десятильниковъ, которымъ запрещалось даже ѣздить по селамъ; осмотръ всѣхъ грамотъ у сельскаго духовенства возложенъ былъ, вмѣстѣ съ сборомъ пошлинъ, на выборныхъ поповскихъ старостъ.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ обязанностей десятильниковъ, которыя принадлежали имъ до стоглава, — права суда надъ духовенствомъ и міряпами по извѣстнымъ дѣламъ, права собирать пошлины съ духовенства и мірянъ, святительскія и свои, права административнаго надзора за жизнію и дѣятельностію духовенства, съ чѣмъ соединялось и право осматривать грамоты у всего городскаго и сельскаго духовенства и брать за это пошлины, стоглавымъ соборомъ оставлены за десятильниками главнымъ образомъ только судебныя обязанности и право осматривать разныя грамоты у городскаго и вновь поступающаго къ извѣстной церкви духовенства, при чемъ какъ самый судъ, такъ и осмотръ грамотъ производился не иначе, какъ въ присутствіи выборныхъ отъ духовенства и земства, такъ что и въ этомъ отношеніи власть и значеніе десятильниковъ значительно стѣснялась и ограничивалась. Очевидно, что, по мысли стоглаваго собора, за десятильниками должны были быть оставлены исключительно судебныя обязанности; они должны были жить постоянно только въ городахъ и составлять изъ себя постоянное низшее судебное отдѣ-

---

[1]) А. И. I, № 155, стр. 277.

леніе для лицъ духовныхъ, по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, кромѣ татьбы съ поличнымъ, разбоя и убійства, для всѣхъ мірскихъ лицъ извѣстной десятины по всѣмъ дѣламъ, предоставленнымъ вѣдѣнію церкви уставами Владиміра и Ярослава; всѣ же другія обязанности, лежавшія прежде на десятильникахъ, теперь переданы были поповскимъ старостамъ, обязаннымъ кромѣ того контролировать и самыя судебныя дѣйствія десятильниковъ. Нельзя не видѣть въ этихъ постановленіяхъ стоглаваго собора параллели съ реформами Грознаго относительно земства; но какъ послѣднія не имѣли въ себѣ жизни и скоро потеряли свое значеніе, такъ было и съ реформами въ церковномъ управленіи, въ частности—съ постановленіями стоглава о десятильникахъ. Прежде всего постановленія стоглаваго собора сильно не понравились, конечно, самимъ десятильникамъ, которые чрезъ нихъ лишились своей прежней силы и значенія; прежде всемогущій десятильникъ, гроза и страхъ всего духовенства, облеченный властію судебною, финансовою и административною, теперь долженъ былъ снизойти на степень простаго судьи, и то не безконтрольнаго, какъ прежде. Естественно, что десятильники, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, старались возвратить себѣ отнятыя у нихъ права и власть надъ духовенствомъ. Они доносили архіереямъ, что поповскіе старосты не собираютъ всѣхъ, должныхъ архіерею, пошлинъ съ духовенства, что они скрываютъ отъ архіерея различные безпорядки въ церковной жизни, что духовенство, вслѣдствіе ослабленія надъ нимъ надзора, допускаетъ, напримѣръ, совершеніе не законныхъ браковъ, за которые ему хорошо платятъ, но о чемъ поповскіе старосты не доносятъ святителямъ и проч., словомъ, десятильники постоянно доносили архіереямъ, что, съ устраненіемъ ихъ отъ сбора пошлинъ съ духовенства и надзора за его жизнію и дѣятельностію, архіерейская казна постоянно терпѣла громадный ущербъ, духовенство въ исполненіи своихъ обязанностей допускало множество злоупотребленій, которыя не только оставались безнаказанными, но и неизвѣстными святителямъ, отчего вся церковная жизнь разстраивалась. Понятно, что къ подобнымъ заявленіямъ десятильниковъ архіереи не могли остаться равнодушными, тѣмъ болѣе, что эти заявленія имѣли значительную долю истины. Духовенство, какъ податное относительно архіерея, пользовалось всякимъ случаемъ не платить ему всѣхъ слѣдующихъ пошлинъ. поповскіе старосты, съ своей стороны, какъ члены того же духовенства, связанные съ нимъ общностью интересовъ и сами не

охотно платившіе подати, принимали ближе къ сердцу интересы духовенства, нежели казну архіерейскую. Какъ вышедшіе изъ среды того же духовенства и потому необходимо раздѣлявшіе его недостатки, поповскіе старосты мало обращали вниманія на безпорядочную жизнь подвѣдомственнаго имъ духовенства, нерѣдко скрывали отъ архіереевъ проступки духовныхъ лицъ противъ ихъ пастырскихъ обязанностей, умалчивали о противо церковныхъ ихъ дѣйствіяхъ, особенно относительно дѣлъ брачныхъ, когда священники дозволяли себѣ вѣнчать лица, находящіяся въ духовномъ родствѣ, или вступавшія въ четвертый и даже въ пятый бракъ. Всѣ указанныя обстоятельства располагали архіереевъ къ тому, чтобы обойти на практикѣ постановленія стоглаваго собора о десятильникахъ и оставить за ними ихъ прежнее значеніе и обязанности въ епархіальномъ управленіи, какъ это было до стоглаваго собора. Къ тому же побуждало архіереевъ и неотразимое вліяніе всей окружающей ихъ государственной жизни. Хотя Грозный и далъ земству извѣстную степень самоуправленія; но въ тоже время онъ основнымъ началомъ московскаго единодержавія поставилъ принципъ, такъ характерно выраженный имъ въ словахъ «а жаловати есмя своихъ холопей вольны, а казнити вольны жъ есмя»,—естественнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ чего была самая строгая централизація, исключавшая всякое земское самоуправленіе. Церковная жизнь, не могшая стоять внѣ жизни государственной, по тѣсной связи съ нею, естественно, подчинилась ея вліянію, такъ что принципъ строгой централизаціи, проникавшій все государственное управленіе и уничтожавшій всякую свободу земства, естественно, былъ во всей силѣ усвоенъ и въ церковномъ управленіи, гдѣ выборъ самимъ духовенствомъ изъ среды своей поповскихъ старостъ, основывавшійся на совершенно противоположномъ принципѣ—самоуправленіи общества, естественно, долженъ былъ потерять все свое значеніе, и самые поповскіе старосты должны были уступить мѣсто назначаемымъ отъ архіерея, какъ центральной, абсолютной относительно духовенства власти, десятильникамъ, которые такимъ образомъ, въ силу указанныхъ обстоятельствъ, должны были получить ихъ прежнее значеніе, какое они имѣли до 1551 года. Дѣйствительно, всѣ постановленія стоглаваго собора о десятильникахъ не имѣли почти никакого практическаго значенія въ послѣдующей жизни. Постановленіе собора, чтобы десятильники производили судъ не одиночно, а въ присутствіи и отчасти подъ контролемъ выборныхъ поповскихъ старостъ,

земскихъ старостъ и цѣловальниковъ, кажется, никогда не соблюдалось на практикѣ, покрайней мѣрѣ, мы нигдѣ не находимъ указаній на это. Соборъ вовсе устранилъ десятильниковъ отъ сбора пошлинъ и даже запретилъ имъ въѣзжать въ села, между тѣмъ на дѣлѣ десятильники по прежнему собирали по десятинамъ свои и архіерейскія пошлины, такъ что почти во всѣхъ жалованныхъ архіерейскихъ грамотахъ различнымъ церквамъ и монастырямъ, вскорѣ послѣ стоглаваго собора, десятильники опять являются въ качествѣ сборщиковъ податей, а о поповскихъ старостахъ грамоты почти вовсе и не упоминаютъ. Такъ, въ жалованной грамотѣ новгородскаго архіепископа Леонида 1572 г. Николаевскому особному монастырю сказано: «не надобѣ имъ платить мой подъѣздъ, ни благословенная куница, ни иные нѣкоторые пошлины, такъ же и десятинники мои корму и дару и всѣхъ своихъ пошлинъ, съ нихъ не емлютъ» [1]). Въ тарханной грамотѣ новгородскаго архіепископа Александра Сяндомской пустынѣ 1577 года сказано: «и десятинники мои, и всякіе наши посланники, къ нимъ въ пустыню не въѣзжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, и корму и дару и подводъ и проводниковъ и всѣхъ своихъ пошлинъ не емлютъ ничего» [2]). Тоже самое говорятъ и другія жалованныя грамоты архіереевъ конца XVI вѣка [3]). Отсюда мы вправѣ сдѣлать такое заключеніе, что десятильники и послѣ стоглаваго собора пользовались тѣмъ же значеніемъ, какое они имѣли до этого собора, такъ что поповскіе старосты, долженствовавшіе замѣнить собою во многомъ десятильниковъ, если и были, то не имѣли почти никакого значенія въ епархіальныхъ дѣлахъ. Правда, послѣ стоглаваго собора мы встрѣчаемъ въ московской епархіи вмѣстѣ съ десятильниками и поповскихъ старостъ, и съ тѣмъ именно значеніемъ, какое придалъ имъ соборъ, т. е. въ качествѣ сборщиковъ податей съ духовенства. Такъ, въ уставной грамотѣ м. Кирилла о пошлинахъ съ церкви архангела Михаила, въ селѣ Вертлинскомъ, принадлежащемъ Кириллову монастырю, 1570 года сказано: «который попъ учнетъ у той церкви Архистратига Михаила пѣти, не надобеть ему мое сборное, ни Петровское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянетъ, а десятинники мои его не судятъ» [4]). Тоже говорится въ жалован-

---

[1]) А. И. I, № 181.
[2]) А. И. I, № 197.
[3]) А. И. I, № 198, 199, 203, 205, 208, 210, 231, 234, и др,
[4]) А. Э. I, № 278.

ной грамотѣ м. Антонія Кириллову монастырю о пошлинахъ съ Рождественской церкви въ селѣ Куралипѣ 1572 г. [1]). Но уже въ 1576 году мы встрѣчаемъ посыльную грамоту м. Антонія его бѣлозерскому десятильнику, гдѣ послѣднему предписывается: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбы съ тое церкви дани ималъ одинъ алтынъ, а иныхъ пошлинъ ни которыхъ неималъ» [2]). Напротивъ, въ жалованной грамотѣ м. Діонисія Кириллову монастырю объ освобожденіи отъ пошлинъ Покровской церкви въ селѣ Куликовѣ 1585 года сказано: «которой попъ учнетъ у тое церкви пѣти, не надобеть тому попу мое сборное, ни Петровское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянетъ, а десятинницы мои того попа не судятъ» [3]). Изъ указанныхъ свидѣтельствъ видно, что въ областяхъ, подлежащихъ юрисдикціи московскаго митрополита, согласно опредѣленію стоглаваго собора, были избраны поповскіе старосты съ тѣмъ, именно, значеніемъ, какое придалъ имъ стоглавъ, такъ что должности десятильниковъ, какъ судей, и должности поповскихъ старостъ, какъ сборщиковъ податей, въ нѣкоторыхъ грамотахъ митрополитовъ второй половины XVI вѣка, различаются очень ясно и опредѣленно; между тѣмъ въ десятильники, а не поповскіе старосты, являются сборщиками податей. Отсюда можно сдѣлать такое заключеніе, что и въ самой митрополіи постановленія стоглаваго собора о десятильникахъ и поповскихъ старостахъ еще въ XVI вѣкѣ не были уже строго соблюдаемы, что сами митрополиты склонялись на сторону прежняго порядка дѣлъ и возлагали на своихъ десятильниковъ обязанности, исполненіе которыхъ, по опредѣленію стоглаваго собора, должно быть возложено исключительно на поповскихъ старостъ. Какъ трудно было привести въ исполненіе постановленіе стоглава о поповскихъ старостахъ, это видно, между прочимъ, изъ того, что, по соборному приговору 1551 года поповскіе старосты должны были быть избраны для Москвы [4]), между тѣмъ въ 1594 году, при Θедорѣ Ивановичѣ и патріархѣ Іовѣ, снова является соборный приговоръ о выборѣ поповскихъ старостъ для Москвы [5]). Понятно само собою, что если уже въ XVI вѣкѣ

1) А. Э. I, № 285.
2) А. Э. I, № 291.
3) А. Э. I, № 225.
4) А. Э. I, № 232.
5) А. Э. I, № 360.

постановленія стоглаваго собора о десятильникахъ и поповскихъ старостахъ не соблюдались даже въ самой митрополіи, то въ XVII вѣкѣ эти постановленія и вовсе были забыты, такъ что во всѣхъ епархіяхъ, не исключая и патріаршей, десятильники въ XVII вѣкѣ существовали съ тѣми же правами и обязанностями, какими они пользовались до стоглаваго собора. Въ 1601 году игуменъ Іосифова монастыря, Вассіанъ, жаловался патр. Іову, что его десятильники въ вотчинной слободѣ Осташковой, на попѣхъ церковную дань и свои десятильничи пошлины не по его (патріарха) наказу и не по книгамъ емлютъ, и впредь ден тои церкви попамъ безъ жалованныя грамоты отъ десятильниковъ прожити не мочно» [1]). Въ царской жалованной грамотѣ новгородскому митрополиту 1622 г. сказано: «и посылати ему (митрополиту) въ тѣ городы и мѣста и уѣзды своихъ дѣтей боярскихъ десятилниковъ, и дань церковная софѣйская казна, подъѣздъ и десятина, и благословенная, и повичныя и перехожія гривны и вѣнечная пошлина сбирати по прежнему по книгамъ... весь причетъ церковный вѣдаетъ и судитъ богомолецъ нашъ Макарей митрополитъ Новгородкій и Великолуцкій самъ и его приказные люди и десятинщики.... а для укрѣпленія въ безчинствѣ и судныхъ духовныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ живутъ его приказные люди, во весь годъ, безъ съѣзду или какъ укажетъ богомолецъ нашъ Макарей митрополитъ» [2]). Тоже сказано въ другой царской жалованной грамотѣ тому же новгородскому митрополиту Макарію 1623 г. [3]). Такимъ образомъ, въ XVII вѣкѣ постановленія стоглаваго собора о десятильникахъ и поповскихъ старостахъ были совершенно забыты, дѣла шли по прежнему, какъ было «изстари», т. е. десятильники, по старому, единолично творили судъ и расправу, по прежнему продолжали сами собирать свои и архіерейскія пошлины, надзирали за жизнію духовенства, правильнымъ исполненіемъ имъ своихъ пастырскихъ обязанностей и пр. Понятно, что, съ возстановленіемъ десятильниковъ въ ихъ прежнихъ правахъ, воскресли и ихъ злоупотребленія и всевозможныя притѣсненія духовенства, объ искорененіи чего такъ старался стоглавый соборъ; вмѣстѣ съ этимъ, конечно, появились снова горькія жалобы духовенства на свое тяжелое, безвыходное положеніе отъ притѣсненій десятиль-

[1]) А. Э. II, № 14.
[2]) А. Э. III, № 123.
[3]) А. Э. III, № 139.

никовъ. Но только уже въ 1667 году большой московскій соборъ снова обратилъ свое вниманіе на это ненормальное положеніе дѣлъ и рѣшился положить ему конецъ общимъ постановленіемъ, чтобы свѣтскія лица вообще не участвовали въ епархіальномъ управленіи. Это постановленіе собора 1667 года не было однако приведено въ исполненіе до 1675 года, кромѣ новгородской епархіи, гдѣ десятильники вполнѣ замѣнены были поповскими старостами въ 1673 году, какъ это видно изъ наказной грамоты новгородскаго митрополита Іоакима поповскому старостѣ [1]). Соборомъ 1675 года сдѣлано было слѣдующее рѣшительное постановленіе относительно уничтоженія десятильниковъ и замѣны ихъ поповскими старостами: «а въ нашу епархію въ городы и уѣзды, управленія ради церковнаго и всякихъ духовныхъ дѣлъ и ради церковныхъ даней и вѣнечныхъ пошлинъ и всякихъ нашихъ патріаршихъ сборовъ наши дворяне и дѣти боярскіе да не въѣзжаютъ... вѣдомо учинилось: для тѣхъ денежныхъ сборовъ и церковныхъ даней и для всякихъ архіерейскихъ доходовъ, посыланы были въ наказы десятильники, наши дворяне и дѣти боярскіе, а отъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ десятильниками жь дѣти боярскіе и всякіе мірскіе люди, и отъ нихъ объявилося всякое безчиніе, ко священному чину налоги и обругательство и убытки; сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы: того ради тѣхъ мірскихъ людей не посылать, а посылать ихъ на непослушниковъ и непокорниковъ, идѣже таковіи духовнаго чину обрящутся противницы, и архіерейскому повелѣнію непослушники» [2]). Такимъ образомъ, по смыслу постановленія

---

[1]) Въ этой грамотѣ новгородскаго митрополита Іоакима говорится: новгородскаго уѣзду, въ своея епархіи въ городѣхъ и въ пятинахъ, куда прежь сего для сбору Софѣйскія казны, церковныя дани посыланы были десятильники, Софѣйскаго дому приказные и дѣти боярскіе, на нынѣшней на 182 годъ и впредь, по окладнымъ книгамъ сбирать поповскимъ старостамъ и закащикомъ, для того что они десятильники ѣздячи для сбору церковныя дани попомъ съ причетники чинили убытки большіе, сверхъ указанныхъ десяти алтынъ имали свои десятилничи доходы лишніе, и ѣзду, и подводы; и за десятильничи ихъ доходы и заѣздъ и за подводы указалъ великій господинъ преосвященный Іоакимъ, нынѣ и впредь сбирать имъ въ жалованье, противъ церковныя дани по окладнымъ книгамъ; и для того десятильниковъ не посылать, а собравъ тѣ деньги привозить въ Великій Новгородъ въ митрополичь казенной приказъ, вмѣстѣ съ церковною данью, а изъ казеннаго приказу тѣ десятилничи доходы отдавать по росписемъ десятильникомъ, Софѣйскаго дому приказнымъ и дѣтемъ боярскимъ, съ росписью въ жалованье на два годы, кто чѣмъ пожалованъ будетъ». (А. И. IV. № 240).

[2]) А. Э. IV, № 204, стр. 261.

собора 1675 года, десятильники рѣшительно устранялись отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ, ихъ должны были замѣнить выборные изъ духовенства поповскіе старосты и закащики. Впрочемъ, не смотря на рѣшительное соборное постановленіе объ устраненіи десятильниковъ отъ всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ, оно не скоро приведено было въ исполненіе, особенно въ отдаленныхъ епархіяхъ. Такъ, въ 1697 году мы встрѣчаемъ десятильниковъ изъ дѣтей боярскихъ у Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго, которые дозволяли себѣ самыя возмутительныя дѣйствія и всевозможныя безчинства по городамъ и уѣздамъ епархіи, вызвали всеобщее негодованіе и жалобы населенія, такъ что изданъ былъ особый царскій указъ, которымъ митрополиту рѣшительно запрещалось снова посылать по епархіи десятильниковъ [1]). Съ этого времени мы уже невстрѣчаемся болѣе съ десятильниками, и самое ихъ, ненавистное духовенству, имя исчезло вмѣстѣ съ ними;—десятильничьи дворы по городамъ были, съ теченіемъ времени, переименованы въ духовныя управленія.

Десятильники, какъ это видно изъ сдѣланнаго обозрѣнія ихъ правъ и обязанностей, занимали собственно низшую ступень въ церковной администраціи древней Руси, но, не смотря на это, вслѣдствіе своей близости къ духовенству, обширности власти надъ нимъ, они играли самую видную роль во всемъ епархіальномъ управленіи и особенно въ жизни низшаго духовенства, какъ бѣлаго, такъ и чернаго. Они судили духовенство, собирали съ него подати, наблюдали за его жизнію и правильнымъ исполненіемъ имъ своихъ пастырскихъ обязанностей, и такимъ образомъ имѣли надъ нимъ власть судебную, финансовую и административную. При такой всесторонней зависимости низшаго духовенства отъ десятильниковъ, послѣднимъ открывалась полная возможность злоупотреблять своею обширною властію,—и они дѣйствительно злоупотребляли ею. Десятильникъ соединялъ въ своемъ лицѣ власть административную и судебную, онъ былъ въ одно и тоже время обвинителемъ и судіею. При такомъ положеніи дѣлъ было вполнѣ естественно, что обвиняемое лицо всегда находилось въ полной безусловной власти десятильника, а между тѣмъ самый судъ былъ одною изъ доходныхъ статей для десятильника, отъ каждаго суднаго дѣла онъ, по закону, получалъ извѣстный процентъ, поэтому, привлекать

---

[1]) П. С. З. № 1601.

къ суду какъ можно болѣе лицъ, хотя бы и несправедливо, было прямо въ его интересѣ. Очевидно, что ни одно лицо, подчиненное юрисдикціи десятильника никогда не могло считать себя обезпеченнымъ отъ его произвола и насилія,—онъ былъ въ одно время обвинителемъ и судіею, съ каждымъ суднымъ дѣломъ былъ связанъ его личный интересъ. Контроля надъ судными дѣйствіями десятильника, почти никакого не было; онъ отвѣтственъ былъ за свои дѣйствія только предъ архіереемъ, ему одному и можно было жаловаться на незаконныя дѣйствія десятильниковъ. Но не даромъ говоритъ пословица, что «до Бога высоко, до царя далеко»,— архіерей въ то время былъ очень высокъ и далекъ для бѣднаго сельскаго духовенства, тѣмъ болѣе, что его всегда облегало цѣлое облако жадныхъ архіерейскихъ служителей, которые пользовались всякимъ случаемъ обирать и притѣснять духовенство, такъ что послѣднее иногда издерживало въ Москвѣ всѣ свои средства и все таки не успѣвало получить удовлетворенія. Какъ трудно было сельскому священнику получить доступъ къ самому святителю, это видно изъ приведенной нами выше [1]) жалобы духовенства, поданной Алексѣю Михайловичу о патріаршемъ дьякѣ Кокошиловѣ. Въ этой жалобѣ духовенства, между прочимъ, говорится и слѣдующее: «перехожая становилась иному беззаступному попу рублей по шести, по семи по десяти и по пятнадцати, кромѣ своего харчю; волочились недѣль по двадцати и по тридцати, а иной бѣдный человѣкъ поживетъ въ Москвѣ недѣль десять и болѣе да и проѣсть рублей пять, шесть и больше и уѣдетъ безъ перехожей; многіе по два и по три раза для перехожихъ въ Москву пріѣзжали, а безъ нихъ попадьи и дѣти ихъ скитаются межъ дворовъ. И священники отнюдь изъ воли отъ церкви къ церкви переходятъ, изо ста не найдется пяти человѣкъ поповъ, которые бы перешли изъ воли, безъ гоненія, всѣ переходятъ рыдая и плача» [2]) и пр. При такомъ положеніи дѣлъ было вполнѣ естественно, что десятильникъ судилъ и рядилъ духовенство на всей своей волѣ, не боясь отвѣтственности за самыя вопіющія злоупотребленія своей власти,— не подъ силу съ нимъ было тягаться предъ архіереемъ бѣдному, загнанному духовенству, и потому судъ десятильника, въ большинствѣ случаевъ, являлся судомъ Шемяки. О святительскихъ судьяхъ и въ частности о десятильникахъ такъ говорилъ

---

1) См. стр. 92.
2) Солов. XI, стр. 253.

царь на стоглавомъ соборѣ: «у васъ же убо святителей бояре и дьяки и тіуни и десятильники и недѣльщики судятъ и управу чинятъ неправо и волочатъ и продаютъ съ ябедники со одного; а десятильники поповъ по селамъ продаютъ безмилости, и дѣла составливаютъ съ ябедники со одно и церкви отъ десятильниковъ и отъ ихъ великихъ продажъ стоятъ многіе пусты безъ пѣнія и поповъ нѣтъ» [1]). Попытка Стоглава ограничить злоупотребленія десятильничьяго суда чрезъ введеніе въ него выборныхъ отъ духовенства и земства, которые бы контролировали судныя дѣйствія десятильниковъ, какъ мы видѣли, не имѣла никакого практическаго значенія, такъ что десятильники и послѣ Стоглава продолжали творить судъ и расправу однолично, безъ участія выборныхъ отъ духовенства и земства, а потому и злоупотребленія ихъ суда остались въ прежней силѣ и прекратили свое существованіе только вмѣстѣ съ самими десятильниками.

Какъ ни велики и ни тягостны были злоупотребленія десятильничьяго суда, но все таки отъ нихъ страдало не все духовенство, а только лица, которыя подвергались судебному преслѣдованію; отъ поборовъ же десятильниковъ терпѣло все духовенство, безъ исключенія. Десятильники обыкновенно жили по городамъ, гдѣ они имѣли свои, такъ называемые, десятильничьи дома, отсюда два раза въ годъ [2]) они объѣзжали свои десятины, посѣщая всѣ монастыри и приходы, обязанные имъ и архіереямъ извѣстною данью [3]). Пошлины, собираемыя десятильниками въ свою пользу, были очень значительны и разнообразны, притомъ онѣ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивались. Въ уставной грамотѣ Василія Дмитріевича съ м. Кипріаномъ сказано: «а десятиннику на десятину насѣдъ

---

[1]) Стоглавъ, стр. 53. Казань.

[2]) А. Э. I, № 9, 194, 278.

[3]) Десятины, на которыя дѣлились епархіи, вѣроятно близко подходили къ тогдашнимъ уѣздамъ, ибо мы встрѣчаемъ названія: Володимірская, Нижегородская, Ржевская десятина. Вся десятина приписывалась къ одной какой нибудь церкви, которая поэтому и называлась десятильничьею. Домы десятильниковъ обыкновенно строились въ городахъ. Въ патріаршей епархіи мы встрѣчаемъ десятильничьи дворы въ Брянскѣ, Вереѣ, Владимірѣ, Костромѣ, Переславлѣ—Залѣскомъ и пр., встрѣчаемъ названіе десятинъ: Радонежская, Вахонская, Пехрянская, Хатунская, Темниковская, Красносло. бодская и проч. (Оп. архива министр. юстиціи Калачова, т. II, № № 23, 33, 50, 81, 125, 127, 128, 141, 156, 196).

имати за въѣздное, и за Рожественское и за Петровское, пошлины шесть алтынъ, а болѣ того не надобѣ ничего» [1]). Въ уставной грамотѣ м. Макарія о пошлинахъ съ сельскихъ церквей Николаевскаго Песношскаго монастыря 1542 года сказано: «а десятильнику моему даетъ попъ на тотъ же срокъ, на Рожество Христово семь алтынъ, за всѣ его десятинничи пошлины, за кормы и за осенній проѣздъ, то ему и съ тіуномъ и доводчиковъ на весь годъ, а коли явитъ тотъ попъ грамоту моему десятинничу на въѣздъ, и онъ даетъ ему въѣзжаго и за явленную куницу пять алтынъ, то ему и съ тіуномъ и съ доводчикомъ на весь годъ» [2]). Въ одной жалованной грамотѣ 1543 года сказано: «за десятинникомъ нашимъ (даютъ) за кормъ и за даръ и за всѣ дѣсятильничи пошлины патнадцать алтынъ и двѣ деньги» [3]). Въ жалованной грамотѣ м. Антонія Кириллову монастырю 1572 г. сказано: «а десятиннику моему даетъ тотъ попъ, на тотъ же срокъ на Рожество Христово десять денегъ, то ему и за въѣзжее, и за явленную куницу, и за осенней проѣздъ, и за всѣ его пошлины и съ тіуномъ и съ доводчикомъ на весь годъ» [4]). Тоже говорится и въ другихъ подобныхъ грамотахъ [5]). Десятильники не всегда сбирали свои пошлины деньгами, но иногда и натурою; платежъ натурою вѣроятно былъ древнѣйшій, а расплата деньгами, какъ болѣе удобная, введена уже, сравнительно, въ позднѣйшее время [6]). О десятильничьихъ пошлинахъ, получаемыхъ натурою, даетъ представленіе тарханная грамота новгородскаго архіепископа Леонида Николаевскому монастырю, въ городѣ Орѣшкѣ 1573 года, гдѣ количество этого рода пошлинъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «десятиннику моему Орѣховскому даетъ тотъ игуменъ съ братьею и весь причетъ церковный, на всякъ годъ, за хлѣбы полкоробьи ржи, а за колочи четвертку пшеницы, за пиво четвертку жита, да полоть мяса, не любо полоть пио пять денегъ новгородцкая, да за куря и за соль и за крупы двѣ денги новгородцкіе, да коробья овса, да... сѣна, да гривну новгородцкую дару» [7]). Только во второй по-

---

[1]) А. Э. I, № 9.
[2]) А. Э 1, № 197.
[3]) А. И. I, № 142.
[4]) А. Э. I, № 285.
[5]) А. Э. I, № № 296, 319, II, № № 14, 17 и др.
[6]) О жалованьи десятильнику и доводчику бѣлками упоминается еще въ 1535 г. А. до Ю. б. II, № 177—I.
[7]) А. И. 1, № 187.

ловинѣ XVII вѣка всѣ десятильничьи пошлины были повсюду переложены на деньги, и одинаково, во всѣхъ епархіяхъ, благодаря особому предписанію патріарха Іоакима. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, десятильничьи пошлины, были, во первыхъ, для различныхъ церквей довольно разлпчны, смотря по средствамъ той или другой церкви; эти средства церквей приводились въ извѣстность посредствомъ описей приходовъ, которыя, время отъ времени, производились особо посылаемыми дѣтьми боярскими; сообразно этимъ описямъ и производилась раскладка пошлинъ по церквамъ, чтобы, какъ говорится въ грамотахъ, однимъ церквамъ полегчить подати, другимъ прибавить. Во вторыхъ, приведенныя свидѣтельства показываютъ, что пошлины, которыя десятильники сбирали, въ свою пользу деньгами или натурою, были довольно значитетьны, и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивались, а между тѣмъ этими только пошлинами еще далеко не исчерпывались тѣ повинности, которыя духовенство несло относительно десятильниковъ. Отдавши десятильникамъ деньгами или натурою прямыя пошлины, духовенство еще обязано было: а) строить и исправлять десятильникамъ ихъ, такъ называемые, десятильничьи дворы [1]); во время наѣздовъ десятильниковъ духовенство обязано было содержать ихъ со всею свитою на свой счетъ, давать имъ подводы и проводниковъ, а когда ѣхали водою, то гребцовъ [2]). Какъ велика была свита десятильника, во время его объѣздовъ десятины, видно изъ того, что одна жалованная грамота 1543 года велитъ имъ брать у духовенства корму только на десять коней, и подъ архіерейскую казну одну только лошадь и одного проводника [3]). Очевидно, что содержаніе десятильника и его многочисленной свиты и прислуги, задариваніе и подарки всѣмъ

---

[1]) Въ одной тарханной грамотѣ новгородскаго митрополита 1592 г. сказано: «а дворъ десятилничь въ торжку они ставятъ, съ новоторжскими, по садскими и селскими попы и діаконы и съ причетники, повытно, по своимъ приходомъ, по расчету (А. И. I, № 241). Въ другой грамотѣ 1592 года сказано: и въ дворовую подѣлку десятинничу, въ Торжокъ, даютъ по расчету съ новоторжскими посадскими и селскими попы и съ причетники, повытно, по приходу своему кузмодемьяновскому». (А. И. I, № 240).

[2]) А. И. I, № 210.

[3]) « А конскаго корму имати имъ, сказано между прочимъ въ этой грамотѣ, на десятеро коней полкоробьи овса, да острамокъ сѣна... а подъ нашу казну имати у нихъ нашимъ заволотцскимъ десятилникомъ одна подвода съ проводникомъ». (А. И. I, № 142).

имъ, кормъ болѣе десятка лошадей, доставка проводниковъ, или гребцовъ, требовали очень большихъ издержекъ, со стороны духовенства, особенно если десятильникъ проживалъ въ извѣстномъ приходѣ нѣсколько дней, что случалось, повидимому, не рѣдко, ибо грамоты не разъ предписываютъ десятильникамъ не почевать въ извѣстномъ приходѣ болѣе одной ночи. Кромѣ этого, десятильники, уѣзжая, обыкновенно забирали себѣ на дорогу «свой и конскій кормъ», на что указываютъ грамоты, наказывающія десятильникамъ «корму своего и конскаго въ сани не положити».

Всѣ нами указанныя пошлины и повинности, которыя духовенство отбывало десятильникамъ, были законныя; но десятильники этими законными, хотя очень многочисленными и обременительными для духовенства, податями недовольствовались, но при всякомъ удобномъ случаѣ рѣшительно грабили и обирали духовенство, которому зачастую становилось совершенно не въ моготу отъ притѣсненій и поборовъ десятильниковъ. Должности десятильниковъ отдавались, обыкновенно, въ кормленіе архіерейскимъ дѣтямъ боярскимъ; архіерей ближайшимъ образомъ требовалъ отъ нихъ того, чтобы они вполнѣ исправно безъ «недобору» собирали съ духовенства святительскую дань и въ то же время сами кормились отъ своей должности, нетребуя отъ архіерея никакого другаго жалованья за свою службу у него.

Естественно, что десятильники, съ своей стороны, употребляли всѣ средства, какъ можно болѣе и скорѣе, нажиться отъ подвѣдомственнаго имъ духовенства, при чемъ всевозможныя злоупотребленія съ ихъ стороны съ цѣлію быстрой наживы были очевидно явленіемъ вполнѣ обычнымъ; злоупотребленія необходимо вытекали изъ самой системы, на которой построено было все вообще свѣтское архіерейское чиновничество, именно—изъ системы кормленія. Повидимому духовенство ограждалось отъ излишнихъ поборовъ десятильниковъ тѣмъ, что всѣ приходы епархіи, со всѣми ихъ доходами, были подробно описаны и по этимъ описямъ распредѣлялись пошлины съ церквей, для чего имѣлись особыя книги. Въ этихъ описныхъ книгахъ подробно обозначалось сколько пошлинъ архіерейскихъ и десятильничьихъ нужно было получить съ извѣстной церкви, и десятильники, собирая пошлины, обязаны были немедленно записывать въ книгу сколько съ извѣстной церкви они получили пошлинъ, такъ что повѣрить ихъ и усчитать, повидимому, было очень не трудно.

Но, во первыхъ, для описи церквей и приходовъ и для раскладки пошлинъ, получаемыхъ съ духовенства, посылались тѣ же дѣти боярскіе, которые назначались въ десятильники, а нерѣдко и сами десятильники [1]). Во вторыхъ, грамоты и книги никакъ не могли помочь дѣлу и были совершенно безсильны противъ хищническихъ продѣлокъ десятильниковъ, такъ какъ писать можно было одно, а брать другое (одно другому не препятсвовало). Десятильники такъ хорошо были поставлены, что имъ нужно было только пожелать наживаться и обирать духовенство и они могли дѣлать это почти совсѣмъ безнаказанно,—услѣдить всѣ ихъ вымогательства было очень трудно. Они законно могли получать отъ духовенства подарки [1]), и имъ легко было и все, полученное чрезъ вымогательство, выдавать за простой подарокъ, тѣмъ болѣе, что обыкновенно не опредѣлялось точно, въ чемъ должны состоять подарки десятильникамъ отъ духовенства, и потому все полученное чрезъ вымогательство и насиліе могло выдаваться за подарокъ, качество и количество котораго каждый десятильникъ понималъ по своему крайнему разумѣнію. Десятильники могли законно требовать себѣ корму и содержанія, но какъ было точно опредѣлить то и другое? Нѣкоторыя грамоты рекомендуютъ десятильникамъ требовать себѣ корму и содержанія и даровъ «не сильно», сколько было въ мочь давать духовенству, но понятно, что это не могло сдержать десятильничьихъ вымогательствъ, и они, не смотря на увѣщаніе грамотъ, продолжали «сильно» брать съ духовенства все, что только возможно было взять съ него. Несправедливые, раззорительные для духовенства поборы десятильниковъ были очевидно вполнѣ естественнымъ слѣдствіемъ положенія десятильниковъ среди духовенства и слѣдствіемъ отсутствія всякаго контроля зе правпльнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей, относительно низшаго духовенства. Чтобы видѣть, какого рода безчинія иногда дозволяли себѣ десятильники надъ духовенствомъ и мірскими подвѣдомственными имъ лицами, мы приведемъ два примѣра, которые наглядно показываютъ, до

---

[1]) Въ одной льготной грамотѣ новгородскаго митрополита 1592 года сказано: «а какъ про тое церковь сыскъ и дозоръ десятинниковъ нашихъ у насъ будетъ, и въ тѣ поры, по тому дозору, на тоѣ церковь наша дань, подъѣздъ и десятина положити намъ изъ нова, посмотря по пустотѣ и по приходу тоѣ церкви». (А. И. I, № 234).

[2]) А. И. I, № 187.

какикъ иногда громадныхъ размѣровъ доходили злоупотребленія и вымогательства десятильниковъ. Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря строитель, Симеонъ съ братіею, жаловался патріарху Іову на нижегородскаго десятильника Андрея Никитина, что тотъ избилъ пришедшаго къ нему монастырскаго слугу, а бывшаго съ слугою крестьянина держалъ въ оковахъ, пока «не вымучилъ съ него два рубля денегъ», что онъ также поступилъ съ черным попомъ: мучилъ его до тѣхъ поръ, пока тотъ не далъ ему денегъ. Этотъ же десятильникъ, пріѣхавъ однажды въ монастырь пьяный, сталъ грабить келью строителя Симеона, таскалъ его за бороду, грозилъ зарѣзать, билъ старцевъ и слугъ, гоняясь за ними съ ножемъ. Онъ совсѣмъ избилъ одного монастырскаго человѣка и привезъ его на свое подворье, гдѣ, обнаживъ его, велѣлъ привязать его къ сохѣ, бить плетьми и кистенемъ, а въ полночь выбросилъ съ своего двора. «И имъ же впредь, писали, въ заключеніе своего скорбнаго разсказа, игуменъ и братія, отъ нижегородскихъ десятильниковъ продажи и насильства безъ нашіе жалованные, несудимые грамоты прожити невозможно» [1]). Другой примѣръ относится къ 1697 году, когда десятильники, въ силу постановленія собора 1675 года, юридически уже не существовали, но фактически, какъ видно, еще не вездѣ были уничтожены и продолжали дѣйствовать въ прежнемъ духѣ. Вотъ что говоритъ указъ Петра I енисейскому стольнику о дѣйствіяхъ десятильниковъ сибирскаго митрополита: «вѣдомо учинилось, что богомольца нашего преосвященнаго Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго, домовые дѣти боярскіе посланы во всѣ сибирскіе города и слободы, десятильниками, и тѣ де десятильники градскимъ и уѣзднымъ людемъ нападками своими ложными многое чинятъ раззореніе и обиды и налоги, и бивъ заставляютъ по неволѣ дѣвокъ и вдовъ говорить ложно на градцкихъ и уѣздныхъ всякихъ добрыхъ людей блудное воровство; а по тѣмъ ложнымъ (наговорамъ) съ тѣхъ людей емлютъ себѣ взятки великіе; а иныхъ дѣвокъ разоблокаютъ нагихъ и груди давятъ до крови и всякое ругательство чинятъ; а иные де которые дѣвки и вдовы за таковаго ихъ десятильниковъ мучительства, въ томъ не винятся и тѣхъ дѣвокъ и вдовъ они продаютъ такимъ людямъ, за какихъ никто бы дочерей своихъ не далъ, а деньги де берутъ себѣ и отъ того

---

[1]) Иванова «опис. госуд. арх». стр. 243.

градцкимъ и уѣзднымъ людямъ чинитца раззореніе великое» [1]). Дѣйствія, подобныя сейчасъ нами разсказаннымъ, очевидно, возможны были только при полномъ отсутствіи всякаго контроля надъ дѣятельностію десятильниковъ, при сознаніи ими возможности остаться безнаказанными за всѣ свои злоупотребленія и безчинія, только въ виду того, что подобные этимъ случаи не разъ и не два сходили имъ благополучно съ рукъ и тѣмъ вызывали ихъ на новыя, болѣе вопіющія, злоупотребленія и безчинія. Понятно, что при такихъ порядкахъ, положеніе низшаго духовенства было крайне стѣснительное и бѣдственное, и невольно вызывало съ его стороны горькія, хотя иногда и преувеличенныя жалобы на свое бѣдственное положеніе, и стремленіе такъ, или иначе улучшить его. До насъ дошла цѣлая масса жалобъ на злоупотребленія десятильниковъ, на ихъ невыносимыя притѣсненія духовенству, въ которыхъ ярко обрисовываются какъ злоупотребленія досятильниковъ, такъ и бѣдственное положеніе духовенства, страдавшаго отъ этихъ злоупотребленій. Эти жалобы, обыкновенно, принадлежатъ или частнымъ лицамъ, или цѣлымъ соборамъ, и мы укажемъ сначала на жалобы перваго рода, а за тѣмъ и на жалобы соборовъ; а такъ какъ жалобы перваго рода очень многочисленны, то мы приведемъ только нѣкоторыя изъ нихъ. Въ 1595 году староста Третьячко Палицынъ жаловался царю на притѣсненія митрополичьихъ десятильниковъ и просилъ у царя защиты отъ нихъ; по этому поводу царь писалъ: «въ прошломъ дни въ 101 году, богомольца нашего новгородскаго митрополита десятильникъ Петръ Басаргинъ ему Третьячку и Никольскому черному попу съ братьею насильство чинили великое и кормы ималъ сильно, безъ митрополичья указу, а отъ того дни насильства Никольскій монастырь пустѣетъ, и черные попы, для того, у Николы чудотворца не живутъ и церковь Божія стоитъ безъ пѣнья: и намъ бы его Третьячка пожаловати, отъ митрополичьихъ десятильниковъ отъ всякихъ обидъ и продажъ и отъ насильства ихъ беречи велѣти» [2]). Въ 1601 году, Іосифова монастыря игуменъ Вассіанъ писалъ патріарху Іову, что его десятильники въ отчиной слободѣ осташковой берутъ лишнія пошлины» и впредь дни тое церкви попамъ безъ жалованныя грамоты прожити не моч-

---

[1]) П. С. З. № 1601, ноября 26.
[2]) А. Э. I, № 306.

но» [1]). Въ 1601 году, игуменъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря жаловался царю, что митрополичій приказный человѣкъ отпустилъ въ ихъ монастырь за одинъ разъ четырехъ десятильковъ «и тѣ де десятильники пріѣзжали къ намъ въ монастырь трижды, а дары де они свои и митрополичи передъ прежними десятильники имали въ четверо и больши, да насъ же де безчестили» [2]). Въ грамотѣ п. Іова 1604 года, Спасскому Арзамазскому монастырю сказано: «били челомъ игуменъ съ братьею: что де имъ и крестьяномъ ихъ отъ нашихъ арзамазскихъ десятильниковъ чинятся насильство и продажа великая, и на мельницѣ де ихъ монастырской мелютъ на себя и на друговъ своихъ насильствомъ безденежно, и впредь де имъ отъ десятильниковъ прожити и священниковъ призвати немочно, а старцы де и крестьяне отъ ихъ насильства и продажи разбрелися» [3]). Въ 1631 году новгородскому митрополиту Кипріану протопопомъ съ братьею была подана челобитная съ изъясненіемъ, что въ сельцѣ Дымцовѣ, городецкаго уѣзда, церковь стояла пуста 36 лѣтъ, что призванный потомъ священникъ не сталъ служить тутъ и ушелъ, почему «нынѣ де у той церкве попа нѣтъ и боли помираютъ безъ причастья, а родильницы безъ молитвы, а младенцы безъ крещенья бываютъ многое время; а отъ иныхъ де церквей попы къ тѣмъ ихъ людемъ и ко крестьяномъ ходить не смѣютъ блюдясь нашихъ десятильниковъ», въ заключеніе испрашивается свобода отъ вѣдѣнія десятильниковъ [4]). Въ 1648 году, Елецкая благовѣщенская пустынь жаловалась царю, что вопреки царской жалованной грамотѣ «новгородскаго митрополита десятильники къ нимъ пріѣзжаютъ и кормы и подводы съ нихъ емлютъ многіе, и пошлины правятъ и налоги чинятъ великіе, и отъ того де они стали разорены и обнищали и одолжали великими долги, погибаютъ до конца» [5]). Новгородскій митрополитъ Іоакимъ, въ своей наказной памяти поповскому старостѣ 1673 года, мотивируетъ устраненіе десятильниковъ отъ сбора пошлинъ съ духовенства тѣмъ, «что десятильники ѣздячи для сбору церковныя дани попамъ съ причетники чинили убытки большіе, сверхъ указан-

---

[1]) А. Э. II, № 14.
[2]) А. Э. II, № 17.
[3]) Ист. рос. іер. ч. III, стр. 263.
[4]) А. до Ю. б. I, № 31—XXV.
[5]) А. И. IV, № 24.

ныхъ десяти алтынъ имали свои десятильничи доходы лишніе, и ѣзду и подводы» [1]). Наконецъ, на злоупотребленія и насилія десятильниковъ духовенству жалуются и самые соборы. Такъ стоглавъ говоритъ, что «священникамъ и діаконамъ отъ десятильниковъ и заѣзщиковъ была нужа велпкая и продажа», что «десятильники поповъ по селамъ продаютъ безъ милости, и дѣла составляютъ съ ябедники со одного и церкви отъ десятильниковъ и отъ ихъ великихъ продажъ стоятъ многіе пусты безъ пѣнія и поповъ нѣтъ». Соборъ 1675 года, совсѣмъ уничтожая десятильниковъ, постановилъ, что такъ какъ отъ десятильниковъ «объявилося всякое безчиніе, ко священному чину налоги и обругательство и убытки, сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы, того ради тѣхъ мірскихъ людей не посылать, а посылать ихъ на непослушниковъ и непокорниковъ, идѣже таковіи духовнаго чина обрящутся противницы и архіерейскому повелѣнію непослушники» [2]).

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ нами притѣсненій и насильствъ, которыя десятильники причиняли духовенству, послѣднее естественно стремилось такъ, или иначе освободиться отъ ихъ зависимости; оно обращалось, съ этою цѣлію, съ жалобами на притѣсненія десятильниковъ, то къ царю, то къ архіереямъ, испрашивая у нихъ жалованныхъ и не судимыхъ грамотъ, которыя бы освободили ихъ отъ вѣдѣнія и всякой зависимости отъ дѣсятильниковъ. Великіе князья московскіе, а потомъ цари охотно брали подъ свое непосредственное вѣдѣніе особенно монастыри, которые обращались къ нимъ съ просьбою освободить ихъ отъ зависимости архіерейскихъ чиновниковъ, для чего они выдавали жалуемымъ монастырямъ особыя грамоты, въ которыхъ обыкновенно говорилось, что епископъ и его чиновники «братію извѣстнаго монастыря, *кромѣ духовныхъ дѣлъ*, ни въ чемъ не судятъ, и пошлинъ не даютъ ничего, владычнымъ дясятильникамъ и всѣмъ его людямъ запрещается въѣзжать въ монастырь, брать въ немъ подводы и кормъ», такъ что монастыри, получившіе такія грамоты совершенно освобождались отъ всякаго суда и вѣдѣнія мѣстнаго архіерея и его чиновниковъ, исключая дѣлъ чисто духовныхъ, которыя поступали на судъ епископа, о чемъ всегда и говорилось въ грамотахъ [3]). Обыкновенно

---

[1]) А. И. IV, № 240.
[2]) А. Э. IV, стр. 261.
[3]) А. И. I, № III, 125, 141; III, № 94, 95, 104, 123. А. Э. I, № 54, 71, 85, 105,

лица, освобожденныя царскими грамотами отъ вѣдѣнія архіерейскихъ чиновниковъ, судились во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, сначала непосредственно самими князьями, а потомъ въ «Приказѣ Большаго Дворца» княжескими или царскими чиновниками [1]). Такъ было со времени Іоанна III до Алексѣя Михайловича. При послѣднемъ учрежденъ былъ спеціальный, такъ называемый, монастырскій приказъ, нѣсколько разъ закрывавшійся и открывавшійся, вѣдѣнію котораго подлежали всѣ духовныя лица и всѣ монастыри, изъятые изъ архіерейской юрисдикціи. Кромѣ монастырей, отъ зависимости архіерея и его чиновниковъ исключались еще всѣ церковные причты царскихъ селъ на основаніи особыхъ жалованныхъ и несудныхъ царскихъ грамотъ, въ которыхъ обыкновенно писалось: «а митрополичи десятильники и заѣзщики и всякіе пошлинники тѣхъ поповъ и дьяконовъ и всего причту церковнаго не судятъ ни въ чемъ, ни въѣзжаютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почто, ни пошлинъ съ нихъ ни которыхъ не берутъ, ни осеннего объѣзду, ни десятильнича корму, ни доводчиковы пошлины, ни сборнаго, ни благословенныя куницы, ни письменныя, ни зазывные пошлины не емлютъ; а въ духовномъ дѣлѣ судитъ тѣхъ поповъ и дьяконовъ самъ митрополитъ». Пошлины, которыя шли съ царскихъ селъ въ пользу архіерея, собирались царскимъ сотскимъ или посельскимъ, или какимъ нибудь другимъ лицемъ, которое и передавало ихъ потомъ архіерейскимъ десятильникамъ [2]). Даже выборъ и поставленіе священниковъ въ царскія села не зависѣли отъ архіерея, его дѣло было только посвятить присланнаго къ нему кандидата на священство, по крайней мѣрѣ стоглавъ относительно этого говоритъ «тако же и дворецкіе и дьяки и во Псковѣ намѣстникъ владычень ставятъ сами поповъ къ ружнымъ церквамъ и на нихъ и на всемъ причтѣ церковномъ великіе же деньги емлютъ, а того не испытаютъ, который грамотѣ гораздъ и чувственъ, и достоинъ священническаго чину, только того и пытаютъ, кто имъ больше денегъ даетъ». Соборъ постановилъ, чтобы «дворецкимъ и намѣстникомъ и дьякомъ избирати священниковъ и дьяконовъ къ ружнымъ церк-

---

176, 214, 248, 287, 293, 296; II, № 14, 16, III, № 114. А. Ю. № 24. А. до Ю. б. I, № 30 – V и др.

[1]) А. И. I, № 125, 141; II, № 58, 69, 77, 86; III, № 94, 104, 123, 133 и др. А. Э. I, № 259, 329; II, № 16; III, № 89 и др.

[2]) А. И. I, № 149; II, № 77; III, № 123; А. Э. III. № 67, 89 и др.

вамъ искусныхъ и грамотѣ искусныхъ, а отъ того имъ денегъ и мзды не имати» [1]). Такимъ образомъ, благодаря жалованнымъ грамотамъ высшей свѣтской власти, большая часть монастырей, и всѣ ружныя церкви были освобождены отъ вѣдѣнія и всякой зависимости десятильниковъ и вообще всѣхъ архіерейскихъ чиновниковъ. Архіереи, конечно, съ своей стороны очень неблагопріятно смотрѣли на стремленіе монастырей и приходскихъ церквей освободиться съ помощію жалованныхъ царскихъ грамотъ, отъ ихъ вѣдѣнія и суда, они видѣли въ этомъ посягательство на свои святительскія права, нарушеніе правильнаго церковнаго управленія, такъ какъ чрезъ это дѣйствительно вносилось во всю церковную жизнь и отношенія запутанность, розпь и безпорядочность въ духовной жизни монастырей, отчужденныхъ отъ непосредственнаго контроля и управленія высшей духовной власти. Свой взглядъ на такое ненормальное положеніе дѣлъ іерархи высказали въ слѣдующемъ постановленіи стоглаваго собора: «а что по монастыремъ у архимандритовъ и игуменовъ и у строителевъ, царевы жалованные грамоты, а въ нихъ пишетъ: не судити владыкамъ архимандритовъ и игуменовъ, ни поповъ, ни черньцовъ, ни всякаго причта церковнаго: и тѣ грамоты даваны кромѣ священныхъ правилъ, впредь такимъ грамотамъ не быти» [2]); но это, повидимому, очень рѣшительное постановленіе собора въ послѣдующее время не имѣло практическаго значенія; царскія жалованныя и несудимыя грамоты выдавались монастырямъ и приходскимъ церквамъ, по прежнему безъ всякихъ ограниченій, до самаго конца XVII вѣка, или до реформъ Петра.

Само собою понятно, что въ виду открыто высказаннаго русскими іерархами признанія царскихъ жалованныхъ грамотъ монастырямъ противорѣчащими священнымъ правиламъ, только тѣ монастыри рѣшались просить царя освободить ихъ отъ зависимости епископа и его чиновниковъ, которые надѣялись себѣ найти поддержку при дворѣ и достигнуть своей цѣли, не смотря на противодѣйствіе архіереевъ, т. е. монастыри богатые и чѣмъ нибудь знаменитые. Что же касается бѣднѣйшихъ монастырей, и обыкновенныхъ приходскихъ церквей, то имъ оставалось или до конца терпѣть насилія и притѣсненія десятильниковъ съ клевреты, или просить жалованныхъ и несу-

---

[1]) Стоглавъ стр. 176. Казань 1862 г.
[2]) А. И. I, № 155, стр. 272.

димыхъ грамотъ у самихъ архіереевъ, которые, какъ они хорошо знали, не охотно и рѣдко давали подобныя грамоты. Но такъ какъ притѣсненія десятильниковъ часто превышали возможность всякаго терпѣнія, то бѣдное духовенство, не смотря на всѣ трудности и даже рискъ подобнаго дѣла, рѣшалось наконецъ открыть архіерею свое тяжелое положеніе, вслѣдствіе притѣсненій десятильниковъ, «и впредь де имъ отъ десятильниковъ, обыкновенно писалось въ челобитныхъ грамотахъ, прожити и священниковъ призвати не мочно, а старцы де и крестьяне отъ ихъ продажи и насильства разбрелися»; другіе писали, что отъ десятильниковъ «разорены и обнищали и одолжали великими долги, погибаютъ до конца». И эти жалобы, что отъ притѣсненій и насильствъ десятильниковъ «прожити и священниковъ къ церквамъ призвати немочно» не всегда были преувеличеніемъ, съ цѣлію разжалобить архіерея, но чаще выражали самую дѣйствительность, такъ какъ десятильники своими притѣсненіями дѣйствительно отгоняли духовенство отъ церквей, которыя по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ стояли пустыми и никто не рѣшался поступать къ нимъ, «блюдяся десятильниковъ» [1]). Вслѣдствіе такихъ заявленій со стороны притѣсняемыхъ причтовъ, вслѣдствіе очевидной невозможности существовать имъ отъ насилій и поборовъ десятильниковъ, архіереи давали нѣкоторымъ изъ нихъ свои жалованныя, тарханныя, несудимыя грамоты. Однѣ изъ этихъ грамотъ совершенно освобождали извѣстный приходскій причтъ или монастырь отъ суда и всякихъ поборовъ десятильниковъ. Въ жалованной, напримѣръ, грамотѣ Ростовскаго архіепископа Кириллову монастырю 1455 г. говорится: «не надобна имъ моя дань, ни данскые пошлины, ни десятилничіи пошлины, не судятъ ихъ (игумена и поповъ) мои десятинницы, ни пристава на нихъ не даютъ ни въ чемъ» [2]). Такимъ образомъ этими грамотами совершенно уничтожалась судебная и финансовая зависимость приходскихъ причтовъ и монастырей отъ десятильниковъ и они (причты и монастыри) подчинялись въ этомъ случаѣ непосредственно самому архіерею: «а кому будетъ искати чего на игуменѣ и на попѣ и на дьяконѣ, ино ихъ сужу азъ самъ владыка такой то», или: «а вѣдаютъ меня владыку... игуменъ съ братьею сами собою», обыкновенно писалось въ заключеніе грамотъ. Освобождая жалуемые

---

1) А. И. I, № 232—238 и др. А. до Ю. б. I, № 31—XXV.
2) А. Э. I, № 54, 71, 85, 168, 176, 214, 293 и др. А. И. I, № 181, 197 и др.

причты отъ суда и поборовъ десятильниковъ, архіереи въ тоже время не освобождали ихъ отъ административнаго надзора послѣднихъ,—во всѣхъ почти грамотахъ обыкновенно писалось: «а кого тотъ попъ вѣнчаетъ въ роду и въ племени и въ кумовствѣ и въ сватовствѣ, или иное на него и весь причетъ церковный будетъ каково дѣло духовное, и наши десятинники и недѣльщики даютъ ихъ на поруки въ тѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ, безурочно, всегды; а отъ поруки не емлютъ же ничего» [1]). Иногда же архіереи не освобождали жалуемый причтъ и отъ суда десятильниковъ, а только исключительно отъ ихъ поборовъ [2]). Кромѣ грамотъ несудимыхъ, освобождавшихъ жалуемыхъ отъ суда и поборовъ десятильниковъ, существовали еще очень разнообразныя льготныя грамоты, такъ или иначе облегчавшія бѣдственное положеніе причта. Одною изъ самыхъ обычныхъ льготъ было: замѣна всѣхъ мелкихъ архіерейскихъ и десятильничьихъ пошлинъ взносомъ опредѣленнаго количества денегъ. Такъ въ одной жалованной грамотѣ сказано: «въ нашъ подъѣздъ и въ благословенную куницу, и за казенныя пошлины, урокомъ, по пяти алтынъ въ годъ, за все про все, а въ десятилничь кормъ, и въ даръ, и во всѣ десятинничи пошлины, давати имъ по пятижъ алтынъ на годъ, за все про все» [3]). Или: «и азъ нынѣ пожаловалъ, для игумена Кирилла съ братьею, своей дани и десятинничи и заѣзщиковы пошлины сложилъ тринадцать алтынъ» [4]). Такая замѣна всѣхъ пошлинъ взносомъ опредѣленнаго количества денегъ за одинъ разъ существовала еще въ XIV в. [5]), часто встрѣчается въ грамотахъ XV и XVI вѣка [6]), но во все это время такая мѣра была только частною и исключительною, какъ льгота для бѣдныхъ причтовъ, и только съ XVII вѣка, благодаря распоряженію патріарха Іоакима, она сдѣлалась общею для всѣхъ церквей всѣхъ епархій, тогда всѣ вообще очень мелкія и разнообразныя архіерейскія и десятильничьи пошлины были замѣнены опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ [7]).

---

[1]) А. И. 1, № 142.

[2]) А. Э. I, № 137, 294, 319 и др.

[3]) А. И. I, № 142, 208.

[4]) А. Э. I, № 272.

[5]) А. Э. I № 9.

[6]) А. И. I, № 170, 198, 199, 205 и др. А. Э. I, № 197, 285, 296, 319; II, № 14, 17 и др.

[7]) А. И. IV, № 195, 240. Колачева «опис. арх. минист. юст.» ч, I, въ приложеніи.

Сущность разсматриваемой льготы состояла въ томъ, что одновременный и опредѣленный денежный взносъ устранялъ лишніе поборы десятильниковъ и ихъ обременительные для духовенства наѣзды за сборомъ пошлинъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ съ упомянутою льготою соединялась и другая, именно: десятильники не имѣли права для полученія пошлинъ въѣзжать въ жалуемый приходъ, пошлины доставлялись самимъ причтомъ или въ городъ десятильникамъ [1]), или прямо архіерейскому казначею [2]), въ томъ и другомъ случаѣ духовенство избавлялось отъ наѣздовъ десятильниковъ. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ причты освобождаются отъ взноса только архіерейскихъ пошлинъ, но не освобождаются отъ пошлинъ, вѣдѣнія и суда десятильниковъ [3]); или же и отъ архіерейскихъ пошлинъ освобождаются только отъ нѣкоторыхъ, но не отъ всѣхъ [4]). Иногда грамоты даютъ свободу причту отъ архіерейскихъ чиновниковъ только на нѣсколько лѣтъ, напримѣръ, на пять [5]). Въ нѣкоторыхъ грамотахъ архіереи старались ограничить требовательность десятильниковъ и ихъ притѣсненія духовенству, во время разъѣздовъ ихъ по десятинѣ, предписаніями, въ родѣ слѣдующихъ: десятильники должны ночевать въ извѣстномъ приходѣ только одну ночь, кормъ требовать только по силѣ, что случится, не брать денегъ за кормъ, опредѣляется даже количество корму для лошадей, находившихся подъ десятильниками, повелѣвается имъ «корму своего и конскаго въ сани не положити», пріѣзжать однажды въ годъ и проч. [6]). Вообще жалованныя грамоты архіереевъ различнымъ приходскимъ церквамъ и монастырямъ были очень разнообразны по тѣмъ льготамъ, какія предоставлялись въ нихъ жалуемымъ причтамъ, какъ относительно пошлинъ и суда, такъ и относительно различныхъ мелкихъ повинностей. Укажемъ для примѣра еще на нѣкоторыя изъ этихъ мелкихъ льготъ. Однимъ церквамъ грамоты даютъ право вѣнчать свадьбы безъ знаменъ десятильника [7]); другой церкви напротивъ поставляется въ обязанность вѣнчать свадьбы не иначе, какъ взявши знамена у десятильника [8]). Одна церковь освобожда-

---

1) А. И. I, № 203, 205, 224, 239, 240 и др.
2) А. И. I,, № 170, 189, 198, 199, 208, 231; А. Э. I, № 197; II, № 14.
3) А. Э. I, № 202, 294, 319 и др.
4) А. Э. I, № 128.
5) А. до Ю. б. I, № 31—XXIV.
6) А. И. I, № 142, 150, 208 и др.
7) А. Э. I, № 296, 325. А. И. I. № 241.
8) А. И. I, № 240.

ется отъ обязанности доставлять подводы и проводниковъ посыльнымъ архіерейскимъ дѣтямъ боярскимъ [1]), напротивъ въ жалованной грамотѣ другой церкви говорится: «подводы и проводники подъ нашихъ посланниковъ даютъ» [2]). За явку жалованныхъ грамотъ, имѣвшіе ихъ по большей части обязывались платить десятильнику алтынъ [3]), но нѣкоторые причты освобождались и отъ этой повинности [4]); или одни изъ причтовъ освобождались отъ обязанности ставить десятильничій дворъ [5]), другіе же не освобождались [6]). Одною изъ обычныхъ льготъ было назначеніе судебныхъ сроковъ для явки къ суду, обыкновенно сроковъ назначалось или одинъ въ году [7]), или два [8]) и очень рѣдко три [9]). Нѣкоторыя привиллегіи, даваемыя архіерейскими жалованными грамотами были довольно оригинальны; въ одной такой грамотѣ указывается напримѣръ на такую привиллегію: «а съ тяглыми попы тотъ дмитріевской попъ ни во что не тянетъ, и въ старосты и въ десяцскіе поповскіе того дмитріевскаго попа не емлютъ, для продажи» [10]). Но очевидно, что всѣ эти разнообразныя, болѣе или менѣе важныя, льготы имѣли характеръ случайный, временный и мѣстный и потому самому не достигали своей цѣли. Корень зла заключался не въ тѣхъ или другихъ злоупотребленіяхъ частныхъ лицъ, но въ самой системѣ, на которой построена была свѣтская церковная администрація, въ частно владѣльческомъ характерѣ архіерейскаго епархіальнаго управленія, когда архіерей видѣлъ въ каждомъ духовномъ лицѣ, кромѣ пастыря и служителя церкви, еще своего тяглаго человѣка, обязаннаго ему взносомъ извѣстныхъ податей. Вслѣдствіе этого, всѣ частныя мѣры къ облегченію бѣдственнаго положенія духовенства, къ поднятію его нравственнаго уровня, въ общемъ не имѣли и не могли имѣть никакого серьезнаго значенія, и духовенство, при такихъ порядкахъ, всегда оставалось приниженнымъ и беззащитнымъ отъ произвола и всевозможныхъ притѣсненій съ стороны архіерей-

---

1) А. И. I, № 233.
2) А. И. I, № 240.
3) А. И. I, № 181, 208.
4) А. И. I, № 197. А. Э. I, № 248. 296 и др.
5) А. Э. I, № 296.
6) А. И. I. № 241.
7) А. И. I, № 150, 170, 197, 203, 205, 208, 224, 231.
8) А. И. I, № 189, 198, 199 и др.
9) А. Э. III, № 178.
10) А. И. I, № 205.

ских чиновниковъ. Безъ коренной реформы его отношеній къ архіерею невозможны были и самыя измѣненія въ положеніи духовенства къ лучшему; а такая реформа отношеній, сложившихся въ теченіи вѣковъ и въ силу своей давности сдѣлавшихся въ глазахъ всѣхъ вполнѣ нормальными и законными, очевидно, могла совершиться съ большимъ трудомъ и очень не скоро, такъ что духовенство, естественно, и не мечтало пока и не ожидало отъ архіерея ничего большаго, кромѣ какой нибудь несудимой или льготной грамоты, тѣмъ болѣе, что и на нихъ архіереи были не особенно тароваты, получить ихъ удавалось очень не многимъ, болѣе счастливымъ, большинству же оставалось только терпѣть и ждать.

Но когда духовенству не подъ силу было болѣе терпѣть и выносить свое тяжелое положеніе, когда оно рѣшительно не могло расчитывать получить жалованную несудимую или какую нибудь льготную грамоту отъ царя или архіерея, когда у него не доставало болѣе силъ сносить обиды и насилія властвовавшихъ надъ нимъ архіерейскихъ чиновниковъ, оно, выведенное изъ терпѣнія, рѣшалось иногда на открытое сопротивленіе десятильникамъ, и въ этихъ случаяхъ расправлялось съ ними и ихъ свитой собственноручно, при чемъ, замѣчательно, духовенству помогала иногда въ этомъ занятіи и паства. Такъ, митрополитъ Іона жаловался верейскому князю Михаилу Андреевичу (послѣ 1450 г.), что попъ, у котораго остановился десятильникъ его съ свитою «съ тѣми твоими городскими людьми, пришедъ, того моего боярина Юрія конушего (десятильника) самаго убили въ уголъ, а дворянъ моихъ перебили, а били, сказываютъ, на смерть» [1]). Духовенство Устюжны Желѣзопольской не только ни въ чемъ не слушалось десятильниковъ, но и не являлось на судъ къ святителю и не давалось на поруки десятильникамъ: «вы насъ въ томъ ослушались, писалъ святитель, и наши грамоты собѣ въ презорьство положили естѣ», десятильниковъ за то, что они требовали духовенство на судъ и отдавали на поруки, «бьете деи и злословите ихъ неподобною лаею всегда» [2]). 1622 года, новгородскій митрополитъ Макарій жаловался царю, что «Колмогорьскіе, и Важскіе, и Каргопольскіе и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ по монастыремъ архимандриты и игумены, и по мірскимъ храмомъ попы и дьяконы, и церковные причетники и земскіе люди его богомольца нашего

---

[1]) А. И. I, № 50.
[2]) А. И. 1, № 298. (1545 г.).

и его приказныхъ людей и десятильниковъ ни въ чемъ не слушаютъ и во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ подъ судъ не даются и ставятся сильны» [1]). 1612 года десятильникъ Булата Ковезина жаловался, что «попъ Шестой былъ въ старостахъ поповскихъ во многіе годы и книги церковной дани даны ему при митрополитѣ Филаретѣ, да и прежнихъ годовъ книги у него; и тотъ попъ Шестой того наказу не послушалъ, книгъ мнѣ не далъ и церковные дани съ тое церкви, у которые онъ служитъ, и ни которыхъ пошлинъ не платилъ, учинился силенъ, и инымъ попомъ не велѣлъ платити церковные дани и всякихъ пошлинъ, и меня безчестилъ во всемъ» [2]). Въ одной царской жалованной грамотѣ 1688 года сказано: «той (псковской) епархіи священники и посадскіе люди, церковные старосты, противъ изложенія святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и по грамотѣ святѣйшаго патріарха и по выписи, чинятся ему преосвященному митрополиту (Маркеллу) противны и во всемъ не послушны, и данныхъ денегъ съ двороваго числа и съ угодей давать не хотятъ» [2]). Такимъ образомъ открытое возстаніе духовенства противъ суда и власти десятильниковъ, противъ ихъ поборовъ и тяжести архіерейскихъ пошлинъ вообще, случалось всегда, начиная съ XV и до самаго конца XVII вѣка, при чемъ на сторону духовенства становились иногда прихожане и помогали ему побить десятильниковъ; иногда возстаніе противъ десятильниковъ обнимало цѣлые уѣзды; иногда во главѣ возставшихъ стояли мѣстныя духовныя власти—поповскіе старосты, возбуждавшіе подвѣдомственное имъ духовенство противъ десятильниковъ и ихъ поборовъ. Конечно, всѣ эти возстанія духовенства противъ тяжести архіерейскихъ пошлинъ и поборовъ десятильниковъ, какъ и всякія случайныя, мѣстныя вспышки приниженныхъ классовъ, вели въ концѣ къ тому, что возставшіе усмирялось и ихъ положеніе за тѣмъ еще болѣе ухудшалось. Борьба, очевидно, была не равная и необходимо должна была кончаться всегда полнымъ пораженіемъ возмутившихся причтовъ, тѣмъ болѣе, что въ подобныхъ случаяхъ святители непрочь были прибѣгнуть къ помощи свѣтской власти, въ формѣ свѣтскихъ полицейскихъ чиновниковъ и даже воинскихъ командъ. Въ грамотѣ митрополита рязанскаго и муромскаго Иларіона

---

[1]) А. Э .III. № 123.
[2]) А. Ю. № 49.
[3]) А. И. V, № 172.

1657—1673 г. къ Воину Калинниковичу говорится, что онъ посылаетъ въ Шацкой уѣздъ, гдѣ многіе приходы и села раззорены казаками, своего казначея старца Тарасія съ дѣтьми боярскими, чтобы они церковные приходы и села обложили данью вновь «и будетъ которые попы и дьяконы и причетники церковные казначею нашему и старостамъ нашимъ поповскимъ и дѣтемъ боярскимъ въ чемъ будутъ чинитца непослушны и тебѣ бъ Воину Калинниковичу, нашего ради благословенія, пожаловать: на тѣхъ ослушниковъ казначею нашему и дѣтемъ боярскимъ и старостамъ поповскимъ давать своихъ приставовъ сколько человѣкъ пригоже» [1]). Въ инструкціи поповскимъ старостамъ патріарха Адріана сказано: «на прошлые годы по доимочнымъ книгамъ съ жилыхъ данныхъ церквей и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброчныя и пошлинныя деньги сбирать старостамъ поповскимъ неоплошно съ великимъ радѣніемъ, а буде кто въ платежѣ данныхъ или оброчныхъ денегъ учинится силенъ, и по таковыхъ, взявъ у воеводы стрѣльцовъ и пушкарей и разсыльщиковъ, сколько человѣкъ пригожъ, и посылать, и тѣ доимочныя деньги на нихъ править безъ всякія поноровки», [2]). Очевидно, что патріархъ, предписывая собирать недоимочныя деньги съ церквей «безъ всякія поноровки», съ помощію военной команды изъ стрѣльцовъ и пушкарей, мало походилъ въ этомъ своемъ распоряженіи на архипастыря, на духовнаго главу, отца и наставника подчиненнаго ему духовенства и врядъ ли въ подобныхъ дѣйствіяхъ руководствовался архипастырскими отношеніями къ духовенству, видѣлъ въ немъ что либо иное, кромѣ тяглыхъ своихъ людей, съ которыхъ непремѣнно долженъ былъ получить извѣстныя недоданныя ему когда то пошлины, хотя бы для этого и пришлось употребить въ дѣло военную команду. Но понятно само собою, что обвинять за подобныя отношенія къ духовенству патріарха Адріана, или вообще какое бы то ни было опредѣленное лицо, было бы рѣшительно несправедливо, такъ какъ подобныя отношенія іерарховъ къ духовенству слагались вѣками, совершенно незамѣтно и несознательно, подъ давленіемъ независящихъ отъ нихъ историческихъ обстоятельствъ, которыя мы указали въ своемъ мѣстѣ.

---

1) Древн. грам. и акты Рязан. края, собр. Пискаревымъ № 32.
2) Ст. 50. Древн. вивл. ч. XV.

е) Тіуны. Происхожденіе названія тіунъ объясняютъ очень не одинаково: одни изъ изслѣдователей производятъ это названіе отъ Thungini, чѣмъ у салическихъ франковъ назывались сельскіе судьи, и въ такомъ случаѣ тіунамъ придается чисто судебное значеніе. Розенкампфъ отождествляетъ нашего тіуна съ германскимъ Tsaena, Diener, Than, т. е. служитель, управитель, намѣстникъ, слѣдовательно признаетъ его администраторнымъ лицомъ. Протоіерей Сабининъ объясняетъ скандинавскимъ Tion,—вообще служитель, чиновникъ, Tingmenn—судья и Tiumen—княжескій казначей, и представляетъ поэтому тіуновъ въ смыслѣ сборщиковъ податей. Въ русской правдѣ тіунъ является въ трехъ видахъ: тіунъ огнищанинъ, боярскій и сельскій. Подъ тіуномъ огнищаниномъ обыкновенно разумѣютъ высшую исполнительную власть князя; боярскій тіунъ былъ не свободнаго сословія, но пользовался большимъ значеніемъ, какъ исполнительная власть боярина, опредѣлявшаго его обязанности; по своему высокому положенію боярскій тіунъ стоялъ на ряду съ свободными людьми. Сельскіе тіуны завѣдывали судомъ между сельскими жителями въ дѣлахъ незначительныхъ [1]). Г. Погодинъ, приведши всѣ тѣ мѣста лѣтописей, которыя съ 1054 по 1240 годъ говорятъ о тіунахъ, дѣлаетъ за тѣмъ такое заключеніе: хотя въ этихъ мѣстахъ (въ приведенныхъ имъ выше извлеченіяхъ изъ лѣтописей подъ годами: 1093, 1146, 1149, 1154, 1169, 1171, 1175, 1195 и 1208) не сказано положительно, чтобъ тіуны были смотрителями княжескихъ доходовъ, но по всѣмъ ихъ дѣйствіямъ, здѣсь приводимымъ, безопасно заключить можно; народъ ненавидитъ ихъ за насиліе (напр. 1146, 1175), котораго негдѣ предположить иначе, какъ при собираніи доходовъ. У нихъ было подъ сохраненіемъ княжеское имѣніе (послѣ казна), напр. въ 1149, 1154 гг.; они взыскивали пени, что особенно ясно сказано подъ годомъ 1093. Прибавимъ къ лѣтописнымъ свидѣтельствамъ мѣсто изъ Мономахова поученія, указывающее также на домашнюю при князьяхъ службу тіуновъ: «въ дому своемъ не лѣнитеся, но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмѣются приходящіе къ вамъ, и дому вашему, ни обѣду вашему». Посадникъ, заключаетъ г. Погодинъ, былъ судьею, тысяцкій—военачальникъ,—тіуна ничѣмъ больше предположить нельзя какъ казначеемъ, смотрп-

---

[1]) Троцины: «исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи», стр. 10—16.

телемъ княжескаго имущества [1]). Г. Куницынъ въ своемъ «историческомъ изображеніи древняго судопроизводства въ Россіи» говоритъ: князь посылалъ въ Новгородъ своихъ дворянъ для разбирательства тяжебъ, такъ и для собиранія даровъ и пошлинъ въ княжескую казну. По причинѣ соединенія этихъ обязанностей въ одномъ лицѣ слово тіунъ въ новгородскихъ законахъ означало не только судью, но сборщика податей и управителя помѣстья [2]). Изъ различныхъ приведенныхъ мнѣній относительно происхожденія названія тіуновъ и ихъ обязанностей, въ древнѣйшее время, не трудно видѣть, особенно принимая во вниманіе взглядъ г. Погодина и указанныя имъ основанія, что въ въ древнѣйшее время тіунъ былъ нѣчто въ родѣ княжескаго казначея или сборщика податей. А такъ какъ одну изъ главнѣйшихъ статей княжескихъ доходовъ составлялъ судъ, отъ каждаго суднаго дѣла князь получалъ извѣстныя пошлины, то вполнѣ было естественно, что княжескій тіунъ, вѣдая княжескіе доходы, отправлялъ иногда, по порученію князя, и судъ, соединенный всегда съ полученіемъ пошлинъ, и такимъ образомъ являлся въ одно время и въ качествѣ княжескаго сборщика податей и исполняющимъ судебныя обязанности по порученію князя. Эта послѣдняя обязанность тіуна съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе заслоняла первую, такъ что наконецъ тіуны стали являться исключительно только въ качествѣ судей, и притомъ всегда второстепенныхъ,—только какъ представители и намѣстники другаго, высшаго ихъ лица, по порученію котораго они завѣдывали судомъ.

Обязанности свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ складывались по образцу обязанностей такихъ же чиновниковъ княжескихъ, а потому, естественно, архіерейскіе тіуны явились съ тѣми же обязанностями, что и княжескіе. Но такъ какъ свѣтское чиновничество у архіереевъ образовалось уже въ болѣе позднѣйшее, сравнительно, время, къ концу XIV вѣка, когда княжескіе тіуны уже постоянно являются въ качествѣ судей; то поэтому и архіерейскіе тіуны являются во всѣхъ, дошедшихъ до насъ, актахъ уже только какъ судьи или вообще какъ исполнительная власть при какомъ нибудь высшемъ лицѣ Правда, въ одной грамотѣ м. Симона 1500 года сказано: «а дастъ игуменъ Пратасей съ братьею съ тѣхъ монхъ водъ на мой погребъ

---

[1]) «О посадскихъ, тысяцкихъ, воеводахъ и тіунахъ съ 1054 по 1240 годъ. Времен. кн. 1.

[2]) Стр. 64.

оброкомъ съ году на годъ на Николень день на осенней десять бочекъ рыбы добрые, шесть бочекъ щучины, а четыре бочки сопы; а привозятъ тое рыбу къ моему тіуну во Володимерь» [1]); но это едвали не единственный случай, гдѣ архіерейскій тіунъ является въ качествѣ управителя или эконома, тѣмъ болѣе, что этотъ случай могъ быть исключительный, особенно если взять во вниманіе обычай архіереевъ давать служилымъ своимъ лицамъ самыя разнообразныя и разнохарактерныя порученія. Во всѣхъ же другихъ актахъ какъ древнѣйшихъ, такъ и болѣе позднихъ, тіуны являются только въ качествѣ судей. Въ «спискѣ ряда и суда церковнаго, установленнаго первыми князьями», говорится: «и своимъ тіуномъ приказали суда церковнаго не обидѣти, ни судити безъ владычня тіуна [2]). Въ жалованной грамотѣ м. Геронтія Благовѣщенскому и Константино-Еленскому монастырямъ 1478 г. сказано: «а намѣстницы мои володимерскіе и тіуни, и десятинницы новгородскіе и ихъ тіуни, не въѣзжаютъ, ни всылаютъ къ тому архимандриту и его попу Никольскому въ Доброе село ни по что, ни судятъ его» [3]). Въ царской жалованной грамотѣ 1501 года новгородскому Волотовскому монастырю сказано: «архіепископъ новгородскій и его тіуны игумена и его братью не судятъ ни въ чемъ, опричь духовныхъ вещей, а что либо съ Волотовскаго монастыря и архіепископу новгородскому и его намѣстнику и тіуну и его людямъ и дьякамъ владычнимъ и прочимъ софѣйскимъ откупа и пошлинъ, и имъ откупа и пошлинъ владыцѣ и его намѣстнику и тіуну и его людемъ и діакомъ владычнимъ софѣйскимъ не давати ничего» [4]). Въ уставной грамотѣ м. Макарія о пошлинахъ съ сельскихъ церквей Николаевскаго Пѣсношскаго монастыря 1572 года сказано: «а десятиннику моему даетъ попъ на тотъ же срокъ на Рожество Христово семь алтынъ,—то ему съ тіуномъ и съ доводчики на весь годъ» [5]). О тіунахъ вообще стоглавъ говоритъ: «а тіуномъ и недѣльщикомъ митрополичимъ и архіепископлимъ и епископлимъ, съ ябедниками и съ блудницами сговору не чинити, и по сговору священническаго и иночьскаго чина и всѣхъ православныхъ христіанъ не продавати.... А которые тіуны и не-

---

1) А. до Ю. б. II, № 146—II.
2) Прав. соб. кн. 1861 г. стр. 465.
3) А. Э. I, № 105, 248.
4) Ист. рос. іер. ч. VI, стр. 475. IV, стр. 21.
5) А. Э. I, № 197, 285. А. до Ю. б. I, № 31,—XXIV.

дѣльщики стаковся съ блудницами и съ ябедники, учнутъ дѣла составляти и продажу чинити священничьскому и иночьскому чину и всѣмъ православнымъ христіаномъ, отъ порукъ и поклоннаго деньги имати, или что насильствомъ возмутъ, и въ томъ обличени будутъ многими свидѣтели; и святители обыскавъ о томъ извѣстно, добрыми свидѣтели, и повелѣваютъ бояромъ своимъ доправливати на нихъ безъ суда взятое втрое, да отдаютъ истцомъ, по цареву судебнику; а тіуновъ изъ тіунства измѣщутъ» [1]) и проч.

Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ о тіунахъ видно, что тіунство не было опредѣленною самостоятельною должностію, какъ должность, напримѣръ, десятильниковъ, но всегда тіунъ представляется находящимся въ распоряженіи высшаго его чиновника, дѣйствующимъ по его иниціативѣ, а не самостоятельно, и вообще является властью только исполнительною. Всякій сколько нибудь значительный чиновникъ имѣлъ всегда своего тіуна; мы видимъ, что при самихъ архіереяхъ были особые тіуны, точно также особые тіуны были при архіерейскихъ намѣстникахъ, десятильникахъ, волостеляхъ и даже прикащикахъ. Понятно отсюда, что обязанности тіуновъ были очень различны, очень различались они по своей власти и значенію, смотря потому, исполнителями чьей власти они являлись, архіерейской ли, или десятильничьей, или прикащичьей. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ тіуны являются исправляющими преимущественно судебныя обязанности при архіереяхъ, ихъ намѣстникахъ, десятильникахъ, прикащикахъ и проч., при чемъ кругъ ихъ обязанностей и правъ опредѣляется всегда кругомъ обязянностей и правъ тѣхъ лицъ, представителями которыхъ они являются. Отъ этого различія положенія и обязанностей тіуновъ, происходящихъ отъ различія положенія и обязанностей ихъ ближайшихъ начальниковъ, зависитъ отчасти неопредѣленность и запутанность въ извѣстіяхъ объ ихъ обязанностяхъ и дѣятельности, неопредѣленность, впрочемъ, вполнѣ понятная и необходимая,—тіунъ исполнялъ то, что приказывалъ ему его начальникъ, поэтому вполнѣ естественно являться ему, то въ роли судьи, то какъ будто сборщикомъ податей, то простымъ полицейскимъ чиновникомъ, поставляемымъ на ряду вмѣстѣ съ недѣльщикомъ или приставомъ. Извѣстно, что при княжескомъ намѣстникѣ былъ всегда его тіунъ, который во всѣхъ

---

[1]) А. И. I, № 155, стр. 280.

отношеніяхъ, особенно же по отправленію суда, заступалъ намѣстника, что при княжескихъ волостеляхъ находились особые тіуны, имѣвшіе при нихъ тоже значеніе, какое при княжескомъ намѣстникѣ имѣлъ значеніе намѣстничій тіунъ. Очевидно, что тіуны при архіерейскихъ намѣстникахъ, волостеляхъ и пр. имѣли тоже значеніе, что и тіуны при княжескихъ намѣстникахъ и волостеляхъ, т. е. заступали ихъ мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ, но преимущественно въ дѣлахъ судебныхъ,—строгая параллель въ обязанностяхъ царскихъ чиновниковъ и архіерейскихъ въ этомъ случаѣ несомнѣнна.

Свое содержаніе тіуны при архіерейскихъ чиновникахъ получали отъ тѣхъ дѣлъ и лицъ, которыя подлежали вѣдѣнію ихъ начальниковъ; какъ судьи, они получали извѣстную плату съ каждаго судебнаго иска, въ тоже время въ ихъ пользу собирались различныя пошлины съ духовенства. Въ жалованныхъ архіерейскихъ грамотахъ, когда опредѣляется количество пошлинъ, какія должны давать десятильнику тѣ или другія церкви и монастыри, обыкновенно говорится: «то ему десятильнику съ тіуномъ и съ доводчикомъ». Сколько именно изъ общей суммы, взносимой духовенствомъ въ пользу десятильника, тіуна и доводчика, получалъ собственно тіунъ, грамоты этого не объясняютъ. Въ соборномъ приговорѣ 1551 года, по жалобницамъ новгородскихъ священниковъ сказано: «про тіунскіе алтыны обыскати, и будетъ та пошлина тіуну съ поповъ и дьяконовъ изстари шла, имо впредь имати, а будетъ изстари такова пошлина тіуну не шла, и тое пошлины впредь не имати» [1]). Отсюда видно, что количество тіунскихъ алтыновъ не было опредѣлено закономъ, руководились въ этомъ случаѣ стариною, сложившимся обычаемъ, который въ различныхъ епархіяхъ и мѣстахъ былъ конечно различенъ, почему тіунскія пошлины въ различныхъ мѣстахъ были далеко не одинаковы, тѣмъ болѣе, что это много зависѣло отъ личнаго договора тіуна съ его начальникомъ, такъ какъ каждый намѣстникъ, волостель и проч. самъ назначалъ себѣ помощниковъ, которые исключительно отъ него только и зависѣли и которыхъ онъ нанималъ, конечно, сообразуясь съ своими личными выгодами и интересами [2]).

---

[1]) А. Э. I, № 229.

[2]) Неволинъ говоритъ, что тіунъ княжескаго намѣстника получалъ слѣдующіе доходы: 1) на Рождество Христово, Пасху и Петровъ день онъ получалъ кормъ вещами или деньгами; впрочемъ вдвое менѣе противъ намѣ-

Кромѣ тіуновъ, существовавшихъ при различныхъ архіерейскихъ чиновникахъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ или намѣстниковъ, собственно въ Москвѣ былъ другой родъ тіуновъ, совершенно отличный отъ сей-часъ разсмотрѣнныхъ нами. Въ Москвѣ, при митрополитахъ и потомъ патріархахъ, существовалъ особаго рода чиновникъ подъ именемъ тіуна, который жилъ въ митрополичемъ дворѣ и собиралъ извѣстныя пошлины съ священниковъ и діаконовъ, пріѣзжавшихъ въ Москву и служившихъ въ московскихъ церквахъ по найму. Объ этомъ тіунѣ стоглавый соборъ говоритъ: «да въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ митрополиче дворѣ искони вѣчная тіунская пошлина ведется глаголема крестецъ, не вѣмъ какъ уставися кромѣ священныхъ правилъ». Въ московской епархіи, еще гораздо ранѣе стоглаваго собора, образовался особый классъ духовенства, подъ именемъ крестцоваго, который состоялъ главнымъ образомъ изъ безмѣстныхъ поповъ. Они собирались обыкновенно на перекресткахъ въ большихъ городахъ и, подобно поденщикамъ на биржахъ, предлагали свои услуги,—не найметь ли кто совершить службу или справить какія либо требы. Въ Москву же, какъ въ резиденцію митрополита, особенно много стекалось изъ различныхъ мѣстъ поповъ и дьяконовъ не только безмѣстныхъ, но и имѣющихъ мѣста. Одни пріѣзжали сюда по какимъ либо частнымъ дѣламъ и нуждамъ, другіе за поруками въ духовныхъ дѣлахъ, или же за приставами по обвиненію въ преступленіяхъ. Пріѣхавшіе въ Москву священнослужители жили здѣсь иногда мѣсяцъ и болѣе; чтобы чѣмъ нибудь содержать себя, они нанимались за извѣстную плату отправлять службы и требы, для чего они становились обыкновенно на самыхъ бойкихъ мѣстахъ на базарѣ, на Ильинской улицѣ, потомъ у Фроловскихъ воротъ, гдѣ и предлагали проходившимъ свои услуги. Нанявшіеся служить обязаны были являться на митрополичій дворъ къ тіуну и брать у него знамя на право служить, при чемъ платили ему пошлину отъ десяти денегъ до двухъ алтынъ въ мѣсяцъ. Замѣчательно при этомъ, что тіунъ, давая знамена священникамъ и дьяконамъ на право совершать различныя службы и требы, «о томъ не обыскиваетъ, есть ли у нихъ ставленныя и отпускныя грамо-

---

стника; 2) ему принадлежали отчасти судныя пошлины и пени въ случаѣ преступленій; 3) жители должны были, въ видѣ повинности, исправлять на него нѣкоторыя работы натурою. (Т. VI его сочиненій, стр. 109, 112).

ты, или нѣтъ», почему нерѣдко случалось, что знамена на право служить получали отъ тіуна и такіе священники, которые находились подъ запрещеніемъ. Чтобы на будущее время прекратить возможность подобныхъ случаевъ, стоглавый соборъ постановилъ, чтобы тіунъ у пріѣзжихъ въ Москву священниковъ, являющихся къ нему за знаменами, осматривалъ ставленныя, отпускныя и благословенныя грамоты вмѣстѣ съ старостами поповскими, и давалъ бы знамена только тѣмъ священнослужителямъ, которые имѣли у себя упомянутыя грамоты, и при томъ пріѣхали въ Москву по своимъ частнымъ дѣламъ; пріѣхавшимъ же за поруками или за приставами, хотя бы они имѣли нужныя грамоты, знаменъ однолично ему не давать, въ противномъ случаѣ, тіунъ долженъ быть лишенъ тіунства.

Такимъ образомъ до стоглаваго собора обязанность тіуна митрополичьяго двора состояла въ томъ, чтобы выдавать знамена и получать за это пошлины съ священнослужителей, зачѣмъ либо пріѣхавшихъ въ Москву и нанявшихся здѣсь служить; Стоглавъ же вмѣнилъ еще въ обязанность тіуну, кромѣ выдачи знаменъ и полученія пошлинъ, осматривать еще различныя грамоты тѣхъ священно-служителей, которымъ онъ выдавалъ знамена на право отправлять службы и требы, и притомъ не единолично, а въ присутствіи поповскихъ старостъ. Съ теченіемъ времени обязанности тіуновъ значительно разширились. Въ 1604 году патріаршій тіунъ, сынъ боярскій Иванъ Чертовъ, доносилъ между прочимъ патріарху Іову: «безмѣстные деи попы и дьяконы въ поповскую избу не ходятъ и передъ божественною литургіею правила не правятъ, а садятся деи безмѣстные попы и дьяконы у Фроловскаго мосту и безчинства чинятъ великіе, межь себя бранятся и укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, а иные межь себя играютъ и борются и кулачки бьются; а которые наймутся обѣдню служити и они съ своею братьею, съ которою бранилися, не простясь божественную литургію служатъ; а служатъ деи и мѣстные и безмѣстные попы обѣдни по церквамъ не во время, рано, и часовъ не отдаетъ, а которые пріѣзжіе попы наймутся служити и они ему тіуну ставленыхъ своихъ грамотъ не кажутъ, а его деи тіуна тѣ безмѣстные попы не слушаютъ, лаютъ и позорятъ». Изъ этого, интереснаго для характеристики тогдашняго безмѣстнаго духовенства, доноса патріаршаго тіуна видно, что онъ въ 1604 году уже не только раздавалъ знамена служившимъ въ Москвѣ по найму священникамъ и осматривалъ у нихъ грамоты, но и на-

блюдалъ за ихъ жизнію и поведеніемъ, за правильнымъ выполненіемъ ими ихъ священническихъ обязанностей и даже считалъ себя въ правѣ контролировать дѣятельность самыхъ поповскихъ старостъ, и въ случаѣ нерадѣнія въ исполненіи ими своихъ обязанностей доносить о нихъ патріарху. Относительно обязанностей тіуна выдавать безмѣстнымъ попамъ знамена и количества получаемыхъ имъ отъ сего пошлинъ, патріаршая грамота говоритъ: «да и того старостамъ и десяцкимъ поповскимъ беречи на крѣпко, чтобы безмѣстные попы и діаконы, не явясь патріархову тіуну, служити обѣденъ не наймовалися; а явки имъ велѣти давати тіуну отъ обѣдни по денгѣ, а больши того имъ явки давати не велѣти, чтобы безмѣстнымъ попамъ продажи отъ тіуна не было; а будетъ тіунъ учнетъ на попѣхъ имати явки больши того, и имъ старостамъ про то на тіуна извѣщати Іову патріарху; а который попъ или діаконъ начнетъ гдѣ служити наймуяся, тіуну не явяся, и тіуну на тѣхъ попѣхъ имати промыты по двѣ гривны да хоженаго по десяти денегъ, а больши того на тѣхъ попѣхъ тіуну промыта неимати» [1]). Въ 1636 году, въ памяти тіуну Манойлову и поповскому старостѣ никольскому попу Панкратію, п. Іоасафъ, описавъ различные безпорядки въ самомъ богослуженіи московскихъ священниковъ, ихъ крайне неприличное и зазорное поведеніе въ церкви, соблазнительное поведеніе многихъ молящихся въ храмѣ и пр., повелѣваетъ упомянутымъ тіуну и поповскому старостѣ собрать всѣхъ московскихъ поповскихъ старостъ, прочесть предъ ними патріаршую память, велѣть имъ списать ее слово въ слово и разослать по всѣмъ московскимъ церквамъ; кромѣ того рекомендуетъ имъ во всѣ воскресные дни, въ которые обыкновенно поповскіе старосты и попы часто приходятъ въ тіунскую избу, читать имъ и здѣсь упомянутую память. Въ заключеніе памяти патріархъ пишетъ: «и будетъ тіунъ и старосты поповскіе, противу сей памяти, о благочиніи церковномъ радѣти не учнутъ и положатъ то дѣло себѣ въ оплошку, и тіуну за то быти отъ великаго господина Іоасафа патріарха московскаго и всеа Русіи, въ духовномъ наказаніи; а старостамъ поповскимъ быти въ запрещеніи накрѣпко» [2]). Такимъ образомъ тіунъ является здѣсь не только раздающимъ знамена безмѣстнымъ попамъ и получающимъ съ нихъ установленную пошлину, или надзирающимъ

---

[1]) А. Э. II, № 223.
[2]) А. Э III, № 264.

за ихъ поведеніемъ, но уже такимъ чиновникомъ, полицейскому надзору котораго подчинено все московокое духовенство; мало того, онъ надзираетъ за церковнымъ благочиніемъ во всѣхъ московскихъ церквахъ и отвѣчаетъ предъ патріархомъ за нарушеніе благочинія во храмѣ,—служащими въ немъ и молящимися лицами.

Первоначально, какъ мы говорили, тіунъ жилъ на митрополичемъ дворѣ. Въ 1594 году, по повелѣнію патр. Іова, была учреждена особая поповская изба около церкви Покрова Богородицы, что на Рву; сюда должны были приходить ежедневно восемь поповскихъ старостъ, избранныхъ изъ московскихъ священниковъ, и четыре десятскихъ изъ дьяконовъ, чтобы наблюдать за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ, за жизнію и поведеніемъ приходскихъ и безмѣстныхъ поповъ и дьяконовъ; здѣсь же сталъ засѣдать и патріаршій тіунъ [1]). Въ послѣдствіи поповская изба переименована была въ тіунскую, съ оставленіемъ ея первоначальнаго назначенія. До 1667 года тіунская изба находилась постоянно въ вѣдѣніи тіуна изъ свѣтскихъ патріаршихъ служилыхъ людей; но съ этого времени ею стали завѣдывать одинъ изъ московскихъ игуменовъ и протопоповъ, которые назначались въ эту должность самимъ царемъ. Въ соборныхъ статьяхъ 1667 года объ этомъ сказано: «въ тіунской избѣ быти Знаменскаго монастыря игумену Арсенію, да Стретенскаго собора протопопу Андрею, или кому великій государь укажетъ» [2]). Патріархъ Іоакимъ построилъ особыя палаты близъ собора Покрова Пресвятыя Богородицы и Василія Блаженнаго, что на Рву, повелѣвъ, вмѣсто тіунской избы, быть приказу церковныхъ дѣлъ; тіуны съ этого времени стали называться уже приказными. Такъ тіунская изба передѣлалась въ особый приказъ церковныхъ дѣлъ, тіуны—въ судей; впрочемъ, перемѣна коснулась только названія, а не существа дѣла. Въ 1701 году приказъ церковныхъ дѣлъ велѣно вѣдать судьѣ духовнаго приказа монаху Іосифу Булгакову «для всякаго его скоро-разсмотрительного въ приказномъ поведеніи управленія и разсужденія», и такимъ образомъ приказъ церковныхъ дѣлъ былъ соединенъ съ духовнымъ приказомъ. Послѣ Іосифа Булгакова судьею въ этомъ приказѣ былъ крестовый іеромонахъ Иринархъ. Въ 1711 году приказъ церковныхъ дѣлъ снова получилъ самостоятельное зна-

---

[1]) А. Э. I, № 360; II, № 223; III, № 264.
[2]) А. Э. IV, № 155.

ченіе, и судьею въ него былъ назначенъ архіерейскій ризничій Трифилій Поморцевъ [1]). Приказъ церковныхъ дѣлъ былъ закрытъ окончательно въ 1724 году, 20 мая. До 1720 г. въ этомъ приказѣ былъ только одинъ подъячій, такъ какъ дѣлъ въ немъ было очень мало; когда же дѣла умножились, то подъячихъ было набрано: старыхъ 4, средней статьи 3, молодыхъ 9. Окладъ имъ былъ обыкновенный: старымъ 60 рублей и 30 четвертей хлѣба, средней статьи 40 рублей и 20 четвертей хлѣба, молодымъ 15 рублей и 10 четвертей хлѣба [2]). При закрытіи его, составъ служащихъ въ немъ лицъ былъ слѣдующій: 2 судьи изъ духовныхъ, 1 дьякъ, 6 канцеляристовъ, 3 подканцеляриста, 15 копіистовъ, 14 солдатъ, два сторожа,—всего 41 человѣкъ [3]).

Приказъ церковныхъ дѣлъ вѣдалъ слѣдующія дѣла: онъ наблюдалъ за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ, занимался нарядами духовенства въ крестные ходы; выдавалъ похоронныя памяти о скоропостижно умершихъ; выбиралъ въ Москвѣ поповскихъ старостъ и десятскихъ, наблюдавшихъ, между прочимъ, чтобы звонъ въ приходскихъ церквахъ не начинался ранѣе соборнаго; собиралъ съ поповскихъ старостъ вѣдомости о родившихся и умершихъ, съ причтовъ книги о исповѣдавшихся и неисповѣдавшихся, выдавалъ дьячкамъ, пономарямъ, просвирнямъ и сторожамъ новоявленныя памяти. Къ обязанностямъ его, послѣ закрытія патріаршаго разряда (1700 г.), отнесено было вѣдать всѣ дѣла о расколѣ; производить разслѣдованіе о потаенныхъ и записныхъ раскольникахъ, взыскивать штрафныя деньги съ неисповѣдавшихся и записныхъ раскольниковъ. Въ приказъ церковныхъ дѣлъ поступали гривенныя деньги, которыя собирались по гривнѣ съ церкви, на дачу полковымъ священникамъ, посылаемымъ въ завоеванные города при посольствахъ, съ московскихъ церквей брались эти деньги уже съ 1695 г. Въ этотъ же приказъ поступали пошлины, которыя прежде собиралъ тіунъ: «кресцовыхъ службъ и годовыхъ съ поповъ и діаконовъ и съ церковничьихъ новоявленныхъ памятей, годовыхъ съ поповъ по 26 алтынъ, 4 деньги, а съ дьяконовъ въ половину, и съ новоявленныхъ памятей по томужъ». Этотъ сборъ доставлялъ приказу до 158 рублей, 6 алтынъ и 4 де-

---

1) П. С. З. № 2454.
2) Полн. собр. постан. по вѣд. прав. исповѣд. ч. I, № 179.
3) Оп. док. и дѣл. Свят. Син. ч. I, № 586.

негъ, которыя дѣлились между судьею, пѣвчими и приказными сторожами, а остатокъ, за раздѣломъ, отсылался въ казенный приказъ [1]).

Изъ перечня предметовъ вѣдѣнія приказа церковныхъ дѣлъ само собою открывается, что этотъ приказъ почти ничѣмъ не отличался отъ прежней тіунской избы, что онъ имѣлъ, какъ и тіунская изба, исключительно мѣстное значеніе, существовалъ только для Москвы, какъ церковно-полицейское учрежденіе и для нея одной только имѣлъ значеніе. Послѣ 1700 г., когда къ нему отнесены были всѣ дѣла о расколѣ, кругъ его дѣятельности значительно по этому расширился, но и тутъ, какъ видно, онъ не имѣлъ все таки сколько нибудь важнаго значенія, и продолжалъ оставаться по прежнему почти исключительно мѣстнымъ церковно-полицейскимъ учрежденіемъ.

---

f. Праветчики и Доводчики. Вмѣстѣ съ десятильниками и ихъ тіунами въ грамотахъ обыкновенно упоминаются еще доводчики и праветчики [2]). Доводчиками и праветчиками назывались полицейскіе чиновники низшаго разряда. Они встрѣчаются еще очень рано; но о праветчикахъ въ грамотахъ не всегда упоминается. Въ уставной грамотѣ Василія Дмитріевича съ м. Кипріаномъ говорится: «судити митрополиту Луховца съ волостелемъ или съ доводщикомъ». Вся обязанность доводчиковъ состояла въ томъ, чтобы призывать и преводить на судъ истцовъ и отвѣтчиковъ; праветчиковъ—приводить въ исполненіе судебные приговоры по взиманію штрафовъ, судебныхъ издержекъ для удовлетворенія истцовъ [3]) и проч. Доходы этихъ чиновниковъ въ государственной администраціи были: а) они получали въ Рождество, Пасху и Петровъ день установленный кормъ вещами и деньгами отъ жителей участка, для котораго они были назначены; b) за отправленіе своей должности они каждый разъ получали, за призывъ къ суду, опредѣленную плату, подъ названіемъ хоженаго или ѣзда [4]). Доходы доводчика или праветчика при архіерейскомъ десятильникѣ были тѣже, что и доходы доводчиковъ

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ Св. Син. №№ 126, 500, 502, 586, 761.

[2]) А. Э. I, № 197.

[3]) О праветчикахъ и доводчикахъ въ государственной администраціи см. Дмитріева стр. 35.

[4]) Неволина «полн. собр. его сочин.» т. VI, стр. 112.

при государственныхъ чиновникахъ, т. е. они получали вмѣстѣ съ десятильникомъ и тіуномъ кормъ и деньги съ духовенства извѣстной десятины и кромѣ того плату каждый разъ за позывъ на судъ отвѣтчика и свидѣтелей. Обязанности доводчиковъ и праветчиковъ въ послѣдствіи перенесены были на одно лицо, носившее названіе пристава или недѣльщика.

---

g. Приставы или Недѣльщики. Названіе приставъ въ древней Руси не всегда употреблялось одинаково. Въ Новгородѣ на судѣ посадника присутствовали восемь человѣкъ, по четыре съ каждой тяжущейся стороны, два боярина и два именитыхъ гражданина, главно цѣлію которыхъ было мирить противниковъ; они назывались приставы. Въ судѣ Одринъ каждая изъ тяжущихся сторонъ назначала одного посредника, называемаго приставомъ, который въ разбирательствѣ и рѣшеніи дѣлъ принималъ такое же участіе, какъ и прочіе члены Одрина [1]). Въ Москвѣ приставами вообще назывались исполнительные чиновники, на которыхъ возлагались какія либо особенныя порученія, напримѣръ, сопровожденіе иностранныхъ пословъ; въ этомъ случаѣ приставами назначались лица важнѣйшихъ фамилій въ государствѣ. Въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ приставами назывались тѣ чиновники по дѣламъ судным, которыхъ обязанность состояла въ томъ, чтобы призывать отвѣтчиковъ и свидѣтелей на судъ и потомъ производить взысканія по опредѣленію суда. Такъ какъ въ исполненіи своихъ обязанностей они чередовались по недѣлямъ, то поэтому ихъ называли еще недѣльщиками. Приставы или недѣльщики имѣли у себя помощниковъ, которыхъ при одномъ недѣльщикѣ полагалось не болѣе семи; имена ихъ записывались въ книгу дьяками, чтобы недѣльщики не могли отказаться отъ нихъ. Эти помощники недѣльщиковъ назывались ѣздоками [2]).

Приставы или недѣльщики, въ качествѣ исполнительной полицейской власти у архіереевъ, появились еще довольно рано [3]) и съ теченіемъ времени соединили въ себѣ обязанности преж-

---

[1]) Куницына: «Ист. изоб. древн. судопр. въ Россіи», гл. V и VI.

[2]) Судебникъ Татищева пар. 47.

[3]) Приставъ упоминается еще въ посланіи м. Іоны верейскому князю Михаилу Андреевичу 1450 г. «и азъ, сыну, до тѣхъ поповъ своего пристава послалъ» (А. И. I, № 50).

нихъ доводчиковъ и праветчиковъ, о существованіи которыхъ съ конца XVI вѣка уже нѣтъ указаній въ различныхъ актахъ,—вездѣ съ этого времени встрѣчаются только приставы. Обязанности ихъ были тѣ же, что и обязанности царскихъ приставовъ. Стоглавый соборъ опредѣляетъ ихъ такимъ образомъ: «а изъ которыхъ градовъ изъ селъ, въ митропольи, и въ архіепископьяхъ и епископьяхъ, учнутъ приходити къ святителемъ жалобники о духовныхъ дѣлѣхъ, и о всякихъ обидахъ, и о управахъ земскыхъ, и по рядным̀ъ и по духовнымъ грамотамъ, и по кабаламъ въ займѣхъ и поклажсѣхъ, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ и всякихъ дѣлъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; и святители повелѣваютъ своимъ бояромъ и десятилникомъ давати имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ приставовъ и они по нихъ ѣздятъ съ приставными; а въ приставной пишутъ выти, по цареву Судебнику, а срокъ имъ по царевымъ грамотамъ, какъ въ нихъ писано. А митрополичимъ недѣльщикомъ на Москвѣ и по всѣмъ городамъ въ митропольи и отъ десятилниковъ по десятинамъ и по селамъ, ѣздити съ приставными, и на правду и на обыскъ о всякихъ дѣлѣхъ отъ жалобниковъ, саму другу, а въ долные мѣста саму третью, а давати на поруку поповъ и дьяконовъ и всѣ причты церковные предъ священники десяцкыми, а безъ священниковъ десяцкыхъ ихъ на поруки не давать. А по мірскихъ людей, отъ жалобниковъ, во всякихъ дѣлѣхъ ѣздити недѣльщикомъ съ приставными, и на правду и на обыскъ потомужъ, а давати ихъ на поруку передъ земскими старостами или передъ десяцкыми. А на котораго недѣльщика придутъ жалобники, и о томъ обыскавъ, да безъ суда на недѣльщикѣ доправити втрое, по цареву Судебнику» [1]).

Изъ приведеннаго свидѣтельства стоглаваго собора видно, что обязанности архіерейскихъ приставовъ, какъ и царскихъ, главнымъ образомъ состояли въ томъ, чтобы призывать на судъ тяжущихся и свидѣтелей. Дѣло это обыкновенно производилось такъ: какъ скоро къ архіерею и его боярамъ подавался какой либо искъ, то за обвиняемымъ и свидѣтелями посылался чередной приставъ—недѣльщикъ съ приставною памятью [2]), въ которой обозначался самый искъ, цѣна иска, имя истца и отвѣтчика, и которая, за подписью дьяка, передавалась приставу для вы-

---

[1]) А. И. I, № 155, стр. 278 и 279.
[2]) Образчикъ памяти приставу: А. до Ю б. II, № 235.

зова по ней къ суду отвѣтчика и свидѣтелей [1]). Получивъ приставную память, приставъ самъ или его помощникъ отправлялся за обвиняемымъ, при чемъ предъявлялъ ему приставную память и назначалъ срокъ для явки къ суду. Если казалось сомнительнымъ, чтобы обвиняемый явился въ назначенный ему срокъ къ суду, то приставъ обязанъ былъ отдать его на поруки, при чемъ поручители обязывались заплатить извѣстный штрафъ, если обвиняемый не явится къ суду въ назначенный ему приставомъ срокъ. Въ томъ случаѣ, если за обвиняемаго не было поручителей, или, если онъ оказалъ сопротивленіе и насиліе приставу, тотъ обязанъ былъ немедленно его арестовать и держать подъ арестомъ до самаго рѣшенія суда. По предъявленіи приставомъ отвѣтчику приставной памяти и по сдачѣ его на поруки, приставъ доносилъ объ исполненіи своего порученія боярамъ, а тѣ архіерею. По опредѣленію суда приставъ производилъ расправу надъ виновнымъ и бралъ съ него слѣдующія ему пошлины подъ именемъ хожёнаго и ѣзда, которыя онъ получалъ за позывъ на судъ отвѣтчика и свидѣтелей. Различіе между хожёнымъ и ѣздомъ состояло въ томъ, что если отвѣтчикъ жилъ въ городѣ, то приставъ ходилъ за нимъ и получалъ плату за свой трудъ подъ именемъ хожёнаго; если же отвѣтчикъ жилъ внѣ города, то приставъ за нимъ ѣздилъ, за что получалъ ѣздъ. Количество хожёнаго и ѣзда судебникъ опредѣляетъ: хоженое недѣльщику въ городѣ 10 денегъ, а на правду вдвое,—а ѣздъ недѣльщикомъ имати, по деньгѣ на версту, а на правду вдвое [2]). Выраженіе «на правду вдвое» означаетъ то обстоятельство, когда приставъ во время самаго суда призывалъ новаго, общаго для обѣихъ тяжущихся сторонъ свидѣтеля, за что и получалъ двойную плату [3]). Если приставъ держалъ обвиняемаго подъ арестомъ въ оковахъ, то онъ получалъ съ него за это пожелѣзное и за содержаніе—прокормъ, за первое $1^1/_2$, за второе 2 коп. на день [4]). Изъ запрещенія различныхъ грамотъ и Стоглава брать приставамъ отъ порукъ и поклонаго можно заключить, что штрафы съ поручителей за не явку

---

[1]) О приставныхъ памятяхъ и обязанностяхъ пристава см. Улож. гл. X, ст. 100, 137—148.

[2]) Судеб. Татищева, пар. 45.

[3]) А. Ю. № 16, 18.

[4]) Улож. гл. XX, ст. 94.

отвѣтчика къ суду приставы обращали въ свою пользу и кромѣ того брали еще такъ называемое поклонное [1]).

До стоглаваго собора, какъ это видно изъ его опредѣленій, приставы отдавали на поруки и назначали срокъ явки къ суду единолично, вслѣдствіе чего они допускали множество злоупотребленій: назначали большія пени съ поручителей, писали сроки или очень короткіе, или назначали время для явки къ суду самое неудобное для отвѣтчиковъ и свидѣтелей. На нѣкоторыя ихъ злоупотребленія указываетъ и Стоглавъ, когда говоритъ: «а которые тіуны и недѣльщики стакався съ блудницами и съ ябедники, учнутъ дѣла составляти и продажу чинити священническому и иночьскому чину и всѣмъ православнымъ христіаномъ, отъ поруки и поклоннаго денги имати, или что насильствомъ возмутъ» [2]) и пр. Въ виду такихъ злоупотребленій недѣльщиковъ стоглавый соборъ постановилъ, чтобы они поповъ и дьяконовъ отдавали на поруки не иначе какъ передъ десятскими священниками, а мірскихъ людей предъ земскими старостами или десятскими. Въ случаѣ ихъ злоупотребленій и поборовъ соборъ повелѣваетъ святителямъ «доправливати безъ суда взятое втрое» и немедленно отставлять ихъ отъ должности. Въ виду указанныхъ злоупотребленій недѣльщиковъ архіереи между прочимъ давали такія привилегіи церквамъ и монастырямъ: недѣльщикъ могъ позвать на судъ пожалованныя лица только въ опредѣленные грамотами сроки. Такъ напримѣръ, въ жалованной грамотѣ м. Діонисія Кириллову монастырю объ освобожденіи отъ пошлинъ покровской церкви 1585 года сказано: «а коли кто по того попа взведетъ моего митрополича пристава, съ Москвы, и приставъ мой пишетъ ему передъ меня два срока въ году, въ той же день по крещеньи Христовѣ, да въ той же день по Петровѣ дни, а опричь тѣхъ роковъ приставъ мой иныхъ роковъ не записываетъ» [3]). Въ другихъ грамотахъ назначался одинъ срокъ въ году, въ который недѣльщики должны были ставить обвиняемыхъ передъ святителемъ, при чемъ въ грамотахъ обыкновенно писалось: «а кто на нихъ и накинетъ срокъ, или безсудную на нихъ возметъ, не потому ихъ сроку, какъ въ сей нашей гра-

---

[1]) Въ одной грамотѣ новгородскаго архіепископа 1577 года говорится: «и недѣльщики и доводчики своихъ хожёныхъ и отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего». (А. И. I, № 197).

[2]) А. И. I, № 155, стр. 280.

[3]) А. Э. I, № 325.

мотѣ писано, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную» [1]). Впрочемъ, въ духовныхъ дѣлахъ недѣльщики обязаны звать были къ суду всѣхъ духовныхъ лицъ во всякое время, когда только требовали этого обстоятельства, почему въ грамотахъ всегда писалось: «а кому будетъ до того игумена или попа каково наше духовное дѣло, и мои недѣльщики и заѣзщики даютъ ихъ въ тѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ на поруки, а срокъ имъ чинятъ стати передъ меня.... всегды, безсрочно, какъ ся прилучитъ, то на ихъ наша вина духовная» [2]).

Кромѣ обязанности предъявлять отвѣтчикамъ приставную память, отдавать ихъ на поруки, или держать подъ арестомъ до судебнаго разрѣшенія дѣла, производить взысканіе по опредѣленію суда, на приставовъ возлагались иногда и другія обязанности. Выраженіе Стоглава ѣздить недѣльщикамъ съ приставными и на правду и на обыскъ о всякихъ дѣлѣхъ, такъ же свидѣтельство окружнаго царскаго наказа объ обязанностяхъ поповскихъ старостъ «коли пріѣдутъ владычни недѣльщики и десятильничьи съ суда на обыскъ» [3]), показываютъ, что на приставовъ возлагались еще обязанности судебнаго разслѣдованія какого либо дѣла, такъ что они являлись иногда въ качествѣ судебныхъ слѣдователей, разслѣдывавшихъ, по порученію суда, дѣло на мѣстѣ. Кромѣ этого на недѣльщиковъ возлагались еще и такія порученія, которыя вовсе не имѣли никакого отношенія къ суду и судебнымъ слѣдствіямъ,—они являлись иногда просто въ роли разсыльныхъ, посылаемыхъ въ епархію съ различными архіерейскими предписаніями для сообщенія ихъ духовенству извѣстнаго округа [4]). Со времени учрежденія Приказовъ, они постоянно находились при нихъ и обязаны были, кромѣ рас-

---

[1]) А. И. I, № 231, 232, 235 и др.

[2]) А. И. I, № 231, 232, 233, 235. А. Э. I, 296 и др.

[3]) А. Э. I, № 231.

[4]) Такъ въ наказной памяти митрополичихъ дѣлъ приставу Митькѣ Иванову повелѣвается ему въ Соли Вычегодской и Луской Пермцѣ объявить монастырямъ и приходамъ, чтобы постились и совершали молебствіе по случаю войны съ турками и крымскими татарами (А. Э. IV, № 229). Въ памяти митрополичихъ дѣлъ Матвѣю Лобанову о запрещеніи скоморохамъ и медвѣжьимъ поводчикамъ промышлять играми въ Устюжскомъ и Соль-Вычегодскомъ уѣздахъ повелѣвается ему по всѣмъ волостямъ и погостамъ названныхъ уѣздовъ попамъ и дьяконамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ вычитать святительскій указъ «по многіе дни», «и съ памяти велѣть имъ списывать списки, и заказъ учинить крѣпкой, чтобъ отнюдь скоморохов и медвѣжьихъ поводчиковъ отнюдь не было». (А. Э. IV, № 98).

поряженій судебныхъ, доставлять по назначенію и всѣ другія бумаги, по распоряженію служащихъ въ приказахъ лицъ.

Кромѣ обыкновенныхъ приставовъ или недѣльщиковъ существовали еще, такъ называемые, «даные приставы». Они давались князьями и царями иногда епископамъ и особенно монастырямъ. Такъ, въ царской жалованной грамотѣ суздальскому епископу Варлааму 1576 года сказано: «также есми пожаловалъ епископа Варлаама: далъ есми ему даного пристава, кому будетъ чего искати на его дѣтѣхъ боярскихъ и на крестьянехъ, и приставъ мой данои наметываетъ на нихъ срокъ, а чинить имъ одинъ срокъ въ году Рожество Христово; а опричь того моего даного пристава, наши недѣльщики и площадные и дворцовые, владычныхъ дѣтей боярскихъ и крестьянъ на поруки не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ» [1]). Съ своей стороны и сами епископы назначали тѣмъ или другимъ церквамъ и монастырямъ своихъ «даныхъ приставовъ». Такъ, въ жалованной грамотѣ новгородскаго архіепископа Александра селамъ Сергіева монастыря сказано: «а въ духовныхъ дѣлѣхъ даютъ ихъ на поруки изъ великаго Новгорода наши даные недѣльщики, кого азъ Архіепископъ пошлю» [2]). Обязанности даныхъ приставовъ очень опредѣленно высказаны въ одной грамотѣ новгородскаго архіепископа 1573 года: «кому будетъ до того игумена и до братьи, и до всего причта церковнаго и до ихъ слугъ и до ихъ крестьянъ монастырскихъ, и до ихъ прикащиковъ, каково дѣло, и азъ далъ имъ недѣльщика своего Никиту Леоптіева сына Кондакова, и мой недѣльщикъ даной въѣзжаетъ къ тому игумену и къ братьи, и ко всему причту церковному, и къ ихъ слугамъ, и къ прикащикомъ, и къ ихъ крестьяномъ по государевѣ царевѣ и великаго князя грамотѣ, и даетъ ихъ на поруку въ какихъ дѣлѣхъ, да срокъ имъ чинитъ стати въ Великомъ Новгородѣ предъ мною Архіепископомъ, одинъ въ году, на сборное воскресенье, а отъ поруки отъ нихъ не емлетъ ничего. А будетъ на того игумена и на весь причетъ церковный каково дѣло духовное, и мой недѣльщикъ даной даетъ ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруки, да срокъ имъ чинитъ стати передъ меня архіепископа въ Великомъ Новгородѣ всегды» [3]). Слѣдовательно

---

[1]) А. И. I, № 200, стр. 368. О данныхъ приставахъ монастырямъ говорится во многихъ грамотахъ: А. И. I, № 119, 125. А. Э. I, № 82, 110, 113, 154, 159, 189, 198, 329, 368 и др.

[2]) А. Э. I, № 296.

[3]) А. Э. I, № 187.

даные приставы ничѣмъ существенно не отличались отъ обыкновенныхъ приставовъ, кромѣ того, что спеціально назначались для одного какого нибудь монастыря или церкви, такъ что вслѣдствіе подобнаго пожалованія только одинъ даный приставъ имѣлъ исключительное право давать обвиняемыхъ на поруки и ставить ихъ на судъ; всѣ же другіе приставы уже не имѣли права являться и вообще въѣзжать въ пожалованный монастырь или приходъ. Въ XVII вѣкѣ даные приставы уже не встрѣчаются.

Приставы или недѣльщики при архіереяхъ были уничтожены послѣ собора 1667 года вмѣстѣ съ другими свѣтскими архіерейскими чиновниками. Ихъ мѣсто заступили, такъ называемые, закащики, которые избирались всегда изъ духовныхъ лицъ и утверждались въ своей должности архіереемъ [1]).

Чиновники, завѣдывавшіе управленіемъ архіерейскаго двора, земель и крестьянъ, жившихъ на нихъ.

а) Дворецкій. Когда въ первый разъ при архіерейскихъ дворахъ появились дворецкіе, и какъ именно возникла эта должность, на это рѣшительно нѣтъ никакихъ указаній. По канонамъ греческой церкви имѣніями и домами архіереевъ должны были управлять экономы изъ духовныхъ лицъ, которые дѣйствительно существовали во всѣхъ греческихъ церквахъ [2]). Но замѣчательно, что у насъ ни въ древнѣйшее время, ни въ болѣе позднее, экономовъ при архіереяхъ не было; вѣроятно ихъ обязанности исправляли у насъ въ древнѣйшее время казначеи. Когда у архіереевъ было мало земель и когда поэтому у нихъ еще не было того многочисленнаго штата придворныхъ служилыхъ людей, то одного казначея было тогда достаточно, чтобы вести дѣла по управленію архіерейскимъ домомъ и доходами. Но когда архіереи съ теченіемъ времени пріобрѣли себѣ, сравнительно, обширныя населенныя и ненаселенныя земли, когда ихъ дворъ наполнился множествомъ различныхъ слугъ и должностныхъ лицъ, тогда одного казначея для завѣдыванія всѣми архі-

---

[1]) См. о закащикахъ соборныя постановленія 1667 г. (А. Э. IV, № 161 А. И. V, № 166, 253.

[2]) См. сочиненія Павла и Zhishman'a.

ерейскими доходами, землями и дворовыми лицами было уже недостаточно; поэтому при архіерейскомъ дворѣ появляется новая должность—дворецкаго, на котораго возлагается обязанность управленія всѣмъ архіерейскимъ домомъ и служащими лицами, а также управленіе всѣми архіерейскими землями и жившими на нихъ лицами, на обязанности же казначея осталось вѣдать только архіерейскую казну. Въ первый разъ дворецкій при архіереяхъ упоминается въ 1456 году при митрополитѣ Іонѣ, при чемъ эта должность не представляется какъ нѣчто новое, доселѣ не бывалое, но какъ обыкновенное и извѣстное. Между тѣмъ при московскомъ великокняжескомъ дворѣ эта должность въ первый разъ встрѣчается при Іоаннѣ III въ 1462 году [1]), такъ что на основаніи только этихъ данныхъ нужно сдѣлать такое заключеніе, что должность дворецкаго московскіе князья заимствовали у митрополитовъ, что противорѣчитъ высказанному нами взгляду на образованіе придворныхъ архіерейскихъ чиновъ, по примѣру и образцу княжескаго двора. Древняя вивліоѳика говоритъ: дворецкіе были и во время удѣльныхъ князей во всякомъ княжествѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, совокупя разныя удѣльныя княженія подъ едину державу, оставилъ сихъ дворецкихъ въ ихъ прежней должности, и писались они по званіямъ тѣхъ княжествъ, какъ-то: Новгородской, Тверской, Рязанской, Нижегородской, и проч. [2]). «Дворецкіе, говоритъ Татищевъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Судебнику, были по всѣмъ княженіямъ, имѣли въ вѣдѣніи дворцовыя волости и всѣхъ того княженія дворцовыхъ людей, или дворянъ, которыхъ нетокмо именамъ, но и всѣмъ ихъ доходамъ имѣли обстоятельныя вѣдомости. Но сей государь, учиня чинъ бояринъ и дворецкій, прочихъ дворецкихъ отставилъ [3]). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ древней вивліоѳики и Татищева видно, что дворецкіе существовали во всѣхъ удѣльныхъ княжествахъ еще въ то время, когда они были самостоятельными, и что при московскомъ дворѣ, конечно, тоже всегда были дворецкіе, но только съ Іоанна III эта должность сдѣлалась особенно важною и почетною, дворецкій ставится выше окольничаго,—и только въ этомъ именно смыслѣ, т. е. въ смыслѣ высшаго государственнаго чина должность дворецкаго

---

[1]) Др. вивл. ч. XX, стр. 2.
[2]) Др. вивл. ч. XX, стр. 140.
[3]) Стр. 9 въ примѣч.

явилась при Іоаннѣ III. Слѣдовательно, о заимствованіи этой должности князьями у архіереевъ не можетъ быть и рѣчи.

Мы сказали, что обязанности дворецкаго въ древнѣйшее время исполнялись казначеемъ, который выбирался изъ духовныхъ лицъ, какъ это было всегда и въ послѣдующее время (казначей обыкновенно избирался изъ монаховъ); вполнѣ было естественно поэтому, что и дворецкій, замѣнившій собою отчасти казначея, первоначально назначался такъ же изъ духовныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ первымъ митрополичимъ дворецкимъ, о которомъ только упоминаютъ акты, былъ монахъ Тихонъ Короваевъ [1]). Но уже съ 1464 года митрополичьи дворецкіе исключительно избирались изъ свѣтскихъ лицъ [2]) до самаго позднѣйшаго времени, только при п. Адріанѣ однажды дворецкимъ было лицо не свѣтское, именно, монахъ Іосифъ Булгаковъ [3]). Не смотря на то, что должность дворецкаго при митрополичьемъ дворѣ была самою высшею и вліятельнѣйшею, на нее не всегда назначались даже лица, принадлежавшія къ боярскимъ фамиліямъ. Если въ числѣ дворецкихъ встрѣчаемъ Семена, сына Василія Юрьевича Ѳомина или Ѳедора Юрьевича Ѳомина [4]), т. е. лицъ изъ боярской фамиліи, то съ другой стороны мы чаще встрѣчаемъ въ числѣ дворецкихъ Сахарусовыхъ, Сурминыхъ, Мануйловыхъ [5]), т. е. лицъ изъ фамилій не боярскихъ. Такъ напримѣръ дворецкій Юрій Григорьевичъ Мануйловъ въ актахъ прямо называется сыномъ боярскимъ [6]). Первоначально назначеніе дворецкаго и его смѣна зависѣли исключительно отъ архіерея, онъ самъ избиралъ изъ среды своихъ служилыхъ людей дворецкаго и увольнялъ его отъ должности, если онъ ему не нравился, и вообще поступалъ въ этомъ случаѣ какъ и всякій помѣщикъ, распоряжавшійся прислугою по своему личному усмотрѣнію. Очевидно, что служба дворецкихъ была чисто частною службою, не имѣла никакого государственнаго значенія, и что дворецкіе во всемъ зависѣли исключительно отъ воли и благоусмотрѣнія святителя: Со времени стоглаваго собора у архіереевъ отнято было право самолично, только по своему усмотрѣнію, назначать и увольн-

---

[1]) А. до Ю. б. II, № 156—I, II.

[2]) А. до Ю. б. II, № 147—I, V, VI и др. № 156—IV, V, XI и др. А. Э. II, № 223 и др.

[3]) Горчакова прил. стр. 112, № 21.

[4]) А. до Ю. б. № 103—I. № 156—V.

[5]) А. до Ю. б. № 156.—XI, XII, № 147—V, VI, XIII и др.

[6]) А. до Ю. б. № 183. А. Ю. № 17.

нять дворецкихъ. Соборъ обязываетъ архіереевъ, чтобы они, при выборѣ дворецкихъ, не дѣйствовали единолично, но какъ и при выборѣ бояръ и дьяковъ, сносились напередъ съ царемъ, и только съ его согласія поставляли на эту должность выбранныя ими лица. Поставленные съ согласія царя, дворецкіе не могли быть, по опредѣленію Стоглава, смѣщены по произволу архіерея, кромѣ указанныхъ соборомъ случаевъ. Такимъ образомъ прежнее право архіереевъ произвольно назначать и увольнять своихъ дворецкихъ было ограничено стоглавымъ соборомъ, архіерейскіе дворецкіе подчинены были государственному контролю и ихъ прежняя частная служба сдѣлалась отчасти государственною. Съ теченіемъ времени цари рѣшительно усвоили себѣ право назначать архіереямъ дворецкихъ изъ своихъ служилыхъ людей. По свидѣтельству «записки о царскомъ дворѣ, церковноначаліи и проч.» вмѣстѣ съ боярами и дьякомъ царь назначалъ патріарху и дворецкаго. Со времени учрежденія патріаршихъ приказовъ, дворецкіе, засѣдавшіе въ дворцовомъ приказѣ, назначались по большей части царемъ, иногда впрочемъ и самимъ патріархомъ. Такъ, патріархъ Адріанъ именнымъ своимъ указомъ 1698 года назначилъ судьею своего дворецкаго приказа монаха Іосифа Булгакова [1]), но уже въ слѣдующемъ 1699 году именнымъ указомъ государь назначилъ патріарху въ дворецкіе своего чиновника Матвѣя Григорьевича Баскакова [2]); очевидно, что патріаршіе дворецкіе назначались на свою должность царемъ и изъ царскихъ, а не патріаршихъ чиновниковъ, судьба ихъ, въ этомъ отношеніи, была вполнѣ сходна съ судьбою патріаршихъ бояръ. Точно также царь назначалъ дворецкихъ и другимъ архіереямъ, какъ это видно между прочимъ изъ царской грамоты 1698 г. къ архіепископу вологодскому Гавріилу [3]).

Должность дворецкаго была одною изъ важнѣйшихъ при архіерейскомъ дворѣ; дворецкій былъ однимъ изъ ближайшихъ къ архіерею лицъ и пользовался при его дворѣ большимъ вліяніемъ и значеніемъ. На его обязанности прежде всего лежало завѣдываніе всѣмъ архіерейскимъ домомъ въ хозяйственномъ

---

1) Горчакова прил. стр. 112, № 21.

2) Горчакова прил. стр. 116, № 29.

3) Въ ней между прочимъ сказано: «по нашему великаго государя указу софѣйскаго дому твой преосвященнаго архіепископа дворецкой Пантелей Семеновъ сынъ Быковъ написанъ по Вологдѣ по выбору.... а въ софѣйскомъ дому у тебя велѣно ему Пантелею быть по прежнему». (А. до Ю. б. II, № 56—III).

отношеніи, такъ что все, что касалось архіерейскаго собственно домашняго хозяйства, все это лежало на его отвѣтственности [1]). Вѣдѣнію и надзору дворецкаго подчинены были затѣмь всѣ служилые люди при архіереѣ: дѣти боярскіе, разнаго рода должностныя лица, вся домовая прислуга, разнаго рода ремесленники, рабочіе и проч. [2]). Затѣмъ на обязанности дворецкихъ лежало вѣдать и управлять всѣми архіерейскими землями и имѣніями, какъ тѣми, которыя находились въ непосредственномъ вѣдѣніи архіерея и его, такъ называемыхъ, домовыхъ монастырей, такъ и тѣми, которыя отдавались въ пожизненное владѣніе различнымъ служилымъ лицамъ при архіереѣ: боярамъ, дѣтямъ боярскимъ и проч. Управленіе различными архіерейскими землями совершалось дворецкимъ при посредствѣ посельскихъ, прикащиковъ, волостелей. Онъ назначалъ ихъ на ихъ должности и смѣнялъ ихъ, контролировалъ всю дѣятельность, ему они обязаны были отдавать подробный отчетъ о своемъ управленіи и о всемъ, касающемся ихъ должности и обязанностей. Дворецкій обязанъ былъ наблюдать за цѣлостію архіерейскихъ земель, заботиться объ увеличеніи ихъ, о замѣнѣ менѣе выгодныхъ имѣній болѣе выгодными въ какомъ либо отношеніи, почему дворецкіе: а) покупали своимъ архіереямъ земли [3]); b) промѣнивали церковныя

---

[1]) У патріарха, напримѣръ, кромѣ собственно патріаршихъ палатъ еще находились при его домѣ палаты: дворянская, подъяческая, колидничья, каретная, скатертная, хлѣбодаренная, кормовая, сушиленная, каменные сараи, житный дворъ, пивоварня, приспѣшная, поварня и другія службы,— также разныя подворья въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ и нѣсколько богадѣленъ (Снегирева «памят. моск. древн. стр. 166, 198, 200); всѣ эти палаты находились въ вѣдѣніи и распоряженіи дворецкаго.

[2]) Въ дѣлахъ патріаршаго дворцоваго приказа упоминаются слѣдующія лица: пѣвчіе, дьяки первой, другой и середней станицы, подьяки меньшіе двухъ станицъ, писцы, книгописцы, златописцы, иконописцы, живописцы, серебряники, золотыхъ дѣлъ мастера, басманники, кузнецы, столяры, рѣзцы, каретники и т. д. Упоминаются также различные мастера и работники: подкеларники, портные мастера, свитошники, свѣшники, чашники, судовые, скатертники, приспѣшники, повара, поваренные по мясомъ, хлѣбенные, квасоваренные, пивовары, гвоздари, истопники, дровосѣки, конскіе мастера, конюхи, водовозы, сторожа сытные, погребные, казенные, разряднаго приказа, дворцовые, ночные, сушиленные, бартники, прудовые и т. п. (ibid. стр. 199); надзоръ за всею массою этихъ лицъ и за ихъ работами лежалъ на отвѣтственности дворецкаго.

[3]) Въ грамотахъ обыкновенно говорится: «се азъ митрополичь дворецкой, купилъ есмь въ домъ Пречистой и Петру Чудотворцу и своему государю митрополиту всеа Руси у Кузмы у Худыки у Даниlова сына у Внукова его

земли на земли частныхъ владѣльцевъ, что обыкновенно требовалось для округленія и сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ разрозненныхъ архіерейскихъ владѣній, или же по какимъ нибудь другимъ побужденіямъ [1]); c) они участвовали при разъѣздахъ и составленіи разводныхъ грамотъ [2]); d) какъ обязанные заботиться о цѣлости ввѣренныхъ ихъ управленію архіерейскихъ имѣній они выкупали тѣ изъ нихъ, которыя когда либо были проданы или заложены [3]); e) они отдавали земли во владѣніе различнымъ служилымъ при архіереѣ лицамъ [4]). Наконецъ одна изъ главныхъ и важнѣйшихъ обязанностей дворецкаго состояла въ томъ, что онъ имѣлъ право суда надъ всѣми лицами, жившими на архіерейскихъ земляхъ. Стоглавый соборъ говоритъ, что дворецкій получаетъ отъ судныхъ дѣлъ гривенную пошлину, что за неправду въ судѣ онъ долженъ быть отставленъ отъ дворечества и лишенъ своего помѣстья. Въ запискѣ «о царскомъ дворѣ» и пр. сказано, что въ правдѣ и судѣ у патріарха судитъ дворецкій и съ нимъ два дьяка. Собственно, суду архіерейскаго дворецкаго подлежали ближайшимъ образомъ дѣла, касающіяся земельныхъ владѣній, поэтому мы встрѣчаемъ дворецкаго присутствующимъ на судѣ архіерея, когда тотъ рѣшалъ дѣла о спорныхъ земляхъ [5]); въ судѣ смѣсномъ, когда тяжба о земельныхъ владѣніяхъ происходила между архіерейскими и княжескими лицами, въ качествѣ представителя отъ митрополита, присутствовалъ иногда дворецкій [6]). Въ видѣ особой льготы, архіереи давали нѣкоторымъ монастырямъ исключительное право судиться только у дворецкихъ. Такъ, въ жалованной грамотѣ п. Іова нижегородскому Благовѣщенскому монастырю сказано: «кому будетъ до строителя, и до старцевъ, и до слугъ, и до крестьянъ, каково дѣло, ино ихъ сужу азъ, смиренный Іовъ патріархъ, или

деревню Олексинскую» и пр. (А. до Ю. б. II, № 147—V, VI—XIII и др.

1) А. до Ю. б. II, № 156—IV, V, XI XII, XVI.

2) Такъ отъ 1510 года сохранилась разводная, которую составляли дворецкій митрополита «Козма Вятка Яковлевъ Сухарусовъ, да дьякъ Аѳанасей да Андреевы дѣти». (Горчакова стр. 65, примѣч. 5).

3) А. до Ю. б. II. № 147—VIII.

4) «По господинову слову Засимы митрополита всея Русіи, се азъ митрополичь дворецкой Вятка Сухарусовъ пожаловалъ есми Саву Микифорова» владѣть пустошью, ставить на ней дворъ, лѣсъ сѣчи и засѣлять крестьянами. (Горчакова. Прилож. № 9).

5) Горчакова—прил. стр. 52.

6) А. до Ю. б. № 103 - I.

мой дворецкой» [1]). Кромѣ общихъ обязанностей по управленію дворомъ, имѣніями и по суду, архіереи возлагали иногда на своихъ дворецкихъ исполненіе различныхъ частныхъ порученій, не относящихся къ кругу ихъ прямыхъ обязанностей. Такъ, п. Іовъ поручаетъ своему дворецкому вмѣстѣ съ дьякомъ устроить въ Москвѣ поповскую избу и собрать туда поповскихъ старостъ [2]). Со времени учрежденія патріаршихъ приказовъ дворецкій сдѣлался главнымъ предсѣдателемъ патріаршаго дворцоваго приказа, при чемъ его обязанности въ существенныхъ чертахъ остались тѣже, что были и до сего времени.

Что касается содержанія, которое получали дворецкіе, то изъ опредѣленій стоглаваго собора видно, что они, какъ судьи, получали отъ каждаго суднаго дѣла гривенную пошлину; затѣмъ получали извѣстную пошлину отъ разныхъ жалованныхъ грамотъ, выдаваемыхъ архіереями [3]). Наконецъ, они получали за свою службу при архіереяхъ помѣстья. Стоглавый соборъ говоритъ, что дворецкіе за неправды въ судѣ должны быть отставлены отъ дворчества и лишены своихъ помѣстій. Въ помѣстной грамотѣ новгородскаго архіепископа 1574 года объ отводѣ имѣнія его боярину Ѳомину сказано: «было то село и съ деревнями прежь того въ помѣстьѣ за архіепископья дворецкаго за Неудаченымъ сыномъ Цыплетева за Никитою, а послѣ нынѣ было то село съ деревнями въ помѣстьѣ жь за архіепископьимъ дворецкимъ за Никитою Карповымъ» [4]). Въ помѣстной грамотѣ 1636 года новгородскій м. Афоній жалуетъ помѣстьемъ своего дворецкаго Максима Куликова совершенно на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ жаловались архіереями помѣстья ихъ дѣтямъ боярскимъ [5]). О жалованьи дворецкому со времени учрежденія патріаршихъ приказовъ скажемъ ниже.

---

b) Волостели. Волостели получили свое названіе отъ волостелей или округовъ, на которые дѣлились между прочимъ древнія княжества. Что такое была древне-русская волость, на это опредѣленно отвѣтить довольно трудно, такъ какъ названіе

---

[1]) Иванова: «Опис. госуд. арх. стар. дѣлъ», стр. 244.
[2]) А. Э. II, № 223.
[3]) А. И. I, № 170, 181, 198, 199, 203, 208, 212, 233, 234, и др.
[4]) А. И. I, № 190.
[5]) А. И. III, № 191.

волость встрѣчается въ актахъ въ очень различныхъ значеніяхъ: то употребляется въ значеніи стана, то противополагается ему, иногда означаетъ подраздѣленіе стана, иногда же означаетъ очень небольшой земельный участокъ, который въ отличіе отъ волости въ обширномъ смыслѣ называется волосткою. «Волость есть одно изъ древнѣйшихъ раздѣленій Россіи, говоритъ Дмитріевъ, основанное или на племенномъ различіи, или на другой исторической причинѣ. Этимъ объясняется какъ различная величина, такъ и несовпаденіе ея ни съ какимъ административнымъ раздѣленіемъ. Волость встрѣчается во всѣхъ размѣрахъ» [1]). Волости встрѣчаются и у архіереевъ и тоже не съ одинаковымъ значеніемъ. О. Горчаковъ первый попытался опредѣлить, что такое была митрополичья волость. По его воззрѣніямъ митрополичья волость строго отличалась отъ тѣхъ земель, которыя принадлежали митрополиту, какъ частному землевладѣльцу. Въ волости митрополитъ не былъ собственникомъ, а только кормленщикомъ. подобно различнымъ чиновникамъ, которымъ князья отдавали города и волости въ кормленіе. Онъ, какъ и послѣдніе, получалъ отъ князей волости въ кормленіе, имѣлъ въ нихъ право управленія, суда и собиранія пошлинъ,—словомъ, князья давали митрополитамъ волости совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ получали ихъ намѣстники и волостели. Въ волостяхъ митрополита большая часть земель принадлежала мѣстнымъ общинамъ и частнымъ землевладѣльцамъ и лишь нѣкоторыя изъ нихъ въ XIV и XV вв.—и каѳедрѣ. Земли общинныя и частно владѣльческія, бывшія въ митрополичьихъ волостяхъ, не могли состоять въ частной принадлежности митрополита; они находились лишь въ управленіи каѳедры, какъ волости, отданныя князьями намѣстникамъ и волостелямъ, находились въ ихъ управленіи или кормленіи. Поэтому, митрополичья каѳедра первоначально управляла волостями, данными ей на правахъ кормленія, точно также, какъ служилые люди князей: она имѣла въ нихъ судъ, получала судебныя пошлины съ нихъ, намѣстничьи дани и т. п., иногда и всѣ государственныя подати съ волостей ея обращались въ ея пользу. Но каѳедра не считалась собственницею этихъ волостей. Она не имѣла въ нихъ ни права пользованія, ни права внутренняго распоряженія, какъ свойственно собственникамъ. Она не могла ни передавать ихъ другимъ, ни обмѣнивать произвольно, ни про-

---

[1]) Ист. суд. инст. стр. 29.

давать. Напротивъ, она сама покупала земли среди своихъ во-лостей, производила мѣну, пріобрѣтая среди ихъ земли въ замѣнъ земель, принадлежавшихъ ей уже на иныхъ правахъ внѣ ея волостей, но неиначе какъ съ согласія собственниковъ, имѣвшихъ земли въ ея волостяхъ, по сдѣлкамъ, въ которыхъ она была равноправною стороною съ собственникомъ [1]). Приведенный нами взглядъ о. Горчакова на то, что такое называлось собственно митрополичьею волостію, былъ подробно разобранъ г. Ключевскимъ, который, показавъ полную несостоятельность мнѣнія о. Горчакова, дѣлаетъ за тѣмъ такое заключеніе: «такимъ образомъ авторъ создалъ фактъ изъ собственнаго недоуразумѣнія: онъ утверждаетъ, что кромѣ частныхъ земель, каѳедра имѣла еще волости, данныя ей только въ кормленіе; между тѣмъ эти волости были тѣже частныя владѣнія митрополичей каѳедры, только соединенныя съ правомъ кормленія» [2]). Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ г. Ключевскаго и не признать, что митрополичьи волости принадлежали митрополитамъ на правахъ частнаго землевладѣльчества и отличались отъ обыкновенныхъ митрополичихъ волостей, гдѣ всѣ земли, безъ исключенія, принадлежали каѳедрѣ лишь тѣмъ, что эти владѣнія митрополитовъ были чрезполосныя, т. е. перемѣжались съ землями другихъ владѣльцевъ, а не были сплошными, почему митрополиты всячески старались округлить эти свои владѣнія, т. е. пріобрѣсти въ собственность каѳедры всѣ тѣ земли, которыя лежали между ихъ владѣніями, отъ чего и произошло, что митрополиты покупали земли въ своихъ собственныхъ волостяхъ, о чемъ не разъ говорятъ акты. Понятно отсюда, что митрополичьи волостели не были только административными чиновниками, какъ бы слѣдовало думать, если принять взглядъ о. Горчакова на то, что такое была митрополичья волость, но наблюдали и за хозяйственною жизнію волости, отъ чего они съ теченіемъ времени и отождествились наконецъ съ прикащиками.

Названіе архіерейскихъ волостелей встрѣчается еще очень рано: именно, объ нихъ упоминается уже въ уставѣ Ярослава. Подчиняя суду церкви лицъ духовныхъ и принадлежащихъ церкви уставъ замѣчаетъ: «тѣхъ судитъ митрополитъ или епископъ, опричь мірянъ (отдѣльно отъ мірянъ), и во что ихъ осудитъ

---

[1]) Стр. 126—128.

[2]) Разборъ сочиненія о. Горчакова «о зем. влад. всерос. митр. патр. и св. синода» стр. 25—32.

воленъ... а не вступаются княжіе волостели въ то, да вѣдаютъ ихъ митрополичьи волостели» [1]). Пр. Филаретъ въ своей исторіи русской церкви говоритъ, что орудіями власти епископовъ въ домонгольскій періодъ были уѣздные судьи, съ именемъ волостелей, разсматривавшіе духовныя дѣла по волѣ епископа [2]). Это мнѣніе пр. Филарета о существованіи волостелей какъ епархіальныхъ судей въ домонгольскій періодъ, не имѣетъ за себя никакихъ основаній и есть не болѣе какъ произвольное предположеніе; притомъ эти волостели, если бы только они дѣйствительно существовали въ домонгольскій періодъ, были совершенно не то, что называлось архіерейскимъ волостелемъ въ послѣдующее время. Эти послѣдніе—собственно волостели никогда не вмѣшивались ни въ какія церковныя епархіальныя дѣла, они всегда назначались изъ свѣтскихъ лицъ и ихъ вѣдѣнію и суду подлежали не духовныя лица, а крестьяне той или другой архіерейской волости. Такъ, въ уставной грамотѣ в. князя Василія Дмитріевича съ м. Кипріаномъ говорится. «судити митрополиту Луховца съ волостелемъ и съ доводщикомъ». Точно также въ жалованной грамотѣ того же князя м. Фотію волостель митрополичій упоминается только въ качествѣ судьи надъ крестьянами [3]). Въ жалованной грамотѣ м. Іоны Андрею Аѳанасьеву 1450 года говорится опять: «ни волостели мои романовскіе, ни ихъ доводщики не въѣзжаютъ къ тѣмъ людямъ пришлымъ ни почто, ни кормовъ, ни поборовъ у нихъ не емлютъ, ни судятъ ихъ» [4]). Стоглавый соборъ, спеціально занимавшійся вопросомъ о святительскомъ судѣ, который болѣе или менѣе подробно говоритъ о всѣхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновникахъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ епархіальному церковному управленію: о боярахъ, дворецкихъ, дьякахъ, десятильникахъ, приставахъ и тіунахъ ни слова не говоритъ при этомъ объ архіерейскихъ волостеляхъ, конечно, потому, что они не имѣли никакого отношенія къ епархіальному суду и управленію вообще и что ихъ область дѣятельности была совершенно не церковная. Главная обязанность волостелей состояла въ томъ, чтобы во всемъ вѣдать и судить всѣ лица, жившія въ ихъ волости. Волостель обыкновенно управлялъ и судилъ свою волость со-

---

[1]) Макарія. Ист. русск. церкви, т. 11, стр. 217.
[2]) Ч. 1. стр. 119.
[3]) А. Э. I, № 23.
[4]) А. Э. I, № 46.

вершенно независимо отъ княжескихъ чиновниковъ, которые не имѣли права вмѣшиваться въ дѣла ему подвѣдомственныя, за исключеніемъ татьбы съ поличнымъ, разбоя и убійства, которые разбирались и судились не архіерейскими, а исключительно княжескими чиновниками. Въ случаѣ суда смѣснаго митрополичій волостель судилъ вмѣстѣ съ княжескимъ волостелемъ и дѣло рѣшалось по взаимному соглашенію; если являлось между ними разногласіе, они обязаны были представить истцовъ предъ самого князя [1]). Въ случаѣ жалобъ на архіерейскаго волостеля его судилъ самъ князь [2]). Кромѣ административнаго и судебнаго управленія волостью, волостели имѣли еще въ своихъ рукахъ управленіе финансовое и хозяйственное; они собирали въ своемъ округѣ подати съ его жителей въ архіерейскую казну и въ свою пользу, какъ и всѣ кормленщики; наблюдали заведеніемъ крестьянами хозяйства, за населеніемъ пустопорожнихъ мѣстъ, производили размежеваніе земель между различными лицами, по порученію каѳедры мѣняли одни земли на другія, иногда сами занимались обработкою земли [3]).

Очевидно, что дѣятельность волостелей, особенно съ ея хозяйственной стороны, вполнѣ совпадала съ дѣятельностію прикащиковъ; даже иногда волостели сами занимались обработкою земли, какъ обыкновенные прикащики. Въ чемъ же состояло существенное различіе между волостелемъ и прикащикомъ? Мнѣ

---

[1]) А. Э I, № 23.

[2]) «Будетъ кто ударитъ челомъ мнѣ князю великому на митрополича намѣстника или на десятинника, или на волостеля, и мнѣ князю великому судить самому» (№ 9).

[3]) О дѣятельности собственно хозяйственной волостелей говорятъ, напримѣръ, слѣдующія грамоты: м. Симонъ пишетъ Соловецкому волостелю, чтобы онъ полюбовно размежевалъ земли между монастыремъ и крестьянами, и такъ какъ многіе изъ крестьянъ за отданное ими монастырю серебро въ ростъ, росту не отдаютъ, то, чтобы онъ о такихъ лицахъ «вправду» разслѣдовалъ и списокъ ихъ прислалъ ему (опис. госуд. арх. Иванова, стр. 214). «По государя своего слову Симона, м всеа Руси, се азъ митрополичь волостель романовской Олеша Григорьевъ сынъ Филипова ... мѣнялъ есмя землями» и проч. (А. до Ю. б. № 156, XIV). «По государя своего слову, м. всеа Руси, се азъ Михайло Сухарусовъ, карашской волостель, что ми велѣлъ государь мой дати къ монастырю Святаго Воскресенія Петровскую землю два жеребья, и азъ ту землю игумену Парѳенію да и его братьи старцамъ далъ съ всѣмъ». (№ 178—II). «И приказалъ (м. Симонъ) то село митрополичу волостелю селецкому Окулу Деревлеву вѣдать и пахать на государя на митрополита». (№ 217). О митрополичьихъ волостеляхъ, которые сами занимались обработкою земли говорится также въ А. Ю. № 8.

кажется, что между ними существеннаго различія въ ихъ правахъ и обязанностяхъ собственно не было. Какъ тотъ, такъ и другой судили и вѣдали крестьянъ, собирали съ нихъ различныя подати, наблюдали за ихъ хозяйственною жизнію, блюли цѣлость и интересы архіерейскихъ земель и проч.; словомъ, ихъ дѣятельность въ существѣ была одна и таже. Если и было между ними различіе, то оно главнымъ образомъ состояло въ томъ, что волостель управлялъ болѣе обширнымъ участкомъ, нежели прикащикъ, и потому его власть, по территоріальному собственно пространству, была несравненно обширнѣе власти прикащика. Волостель въ большинствѣ случаевъ управлялъ цѣлою волостію, въ составъ которой обыкновенно входили нѣсколько селъ, слободъ, деревень, починковъ и пр., между тѣмъ прикащикъ управлялъ всегда только небольшимъ опредѣленнымъ участкомъ. Впрочемъ и указанное нами сейчасъ различіе можетъ быть принято не безъ исключеній, такъ какъ волостели иногда управляли самыми небольшими земельными участками и сами занимались ихъ обработкою, такъ что въ этихъ случаяхъ они рѣшительно ничѣмъ не отличались отъ прикащиковъ, но вполнѣ отождествлялись съ ними. Этимъ между прочимъ объясняется и то обстоятельство, что волостели съ теченіемъ времени совершенно отождествились съ обыкновенными прикащиками.

Относительно княжескихъ волостелей г. Дмитріевъ говоритъ: волостели исчезаютъ въ одно время съ намѣстниками, но когда именно, нельзя сказать съ точностію. Новое управленіе появлялось подлѣ стараго, не вытѣсняя его совершенно. Однако есть нѣкоторая вѣроятность, что послѣ Грознаго кормленщиковъ уже не было. Правда, о намѣстникахъ и волостеляхъ упоминается еще въ первой четверти XVII вѣка, но въ такихъ грамотахъ, которыя даны были еще прежними царями, и потомъ переписаны на имя новаго государя. Изъ актовъ послѣдняго рода нельзя сдѣлать вѣрнаго заключенія [1]). Если свѣтскіе волостели исчезли къ концу XVI вѣка и уже не встрѣчаются въ XVII, то нельзя того же сказать объ архіерейскихъ волостеляхъ, они несомнѣнно существовали по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XVII вѣка. Въ жалованной грамотѣ п. Филарета дѣтямъ боярскимъ Рогозинымъ 1631 года между прочимъ говорится: «волостели наши и приказщики людей ихъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ и не въѣзжаютъ къ нимъ и

---

[1]) Дмитріева, стр. 32.

не всылаютъ ни почто»... въ смѣсномъ судѣ «волостели наши и приказщики тѣхъ ихъ людей и крестьянъ судятъ, а они Микитка да Ондрюшка (Рагозины) съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятся на полы» [1]). Изъ приведенныхъ словъ грамоты п. Филарета ясно видно, что волостели существовали еще въ 1631 году и какъ нѣчто отличное отъ прикащиковъ, хотя изъ грамоты и не видно, въ чемъ именно состояло различіе между ними. Приведенное свидѣтельство нельзя ослабить и тѣмъ соображеніемъ, чтобы оно взято изъ такой грамоты, которая была дана прежними іерархами и потомъ переписана на имя патріарха Филарета, такъ какъ эта грамота дана Рогозинымъ именно п. Филаретомъ.

Что касается содержанія волостелей, то они вѣроятно пользовались тѣми же доходами, какими пользовались и княжескіе волостели, т. е. въ Рождество, Пасху и Петровъ день они получали съ жителей своей волости извѣстныя пошлины натурою или деньгами, получали извѣстный процентъ со всѣхъ тяжебныхъ дѣлъ; кромѣ того жители обязаны были исполнять на нихъ различныя работы, во время ихъ объѣздовъ давать имъ кормъ, проводниковъ и пр. Различныя архіерейскія грамоты о пошлинахъ въ пользу волостелей обыкновенно выражаются такъ: «ни волостели мои, ни ихъ доводчики не въѣзжаютъ къ тѣмъ людямъ пришлымъ ни почто, ни кормовъ, ни поборовъ у нихъ не емлютъ, ни судятъ ихъ»; или: «и волостели и ихъ доводчики, къ нимъ въ пустыню не въѣзжаютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни почто, и корму и дару и подводъ и проводниковъ, и и всѣхъ своихъ пошлинъ не емлютъ ничего».

При волостеляхъ, какъ видно изъ сейчасъ приведенныхъ свидѣтельствъ, находились всегда доводчики, обязанности которыхъ, конечно, были тѣже, что и обязанности доводчиковъ при десятильникахъ; тоже было, конечно, и ихъ содержаніе.

---

c) Прикащики. Въ то время какъ волостели управляли по большей части цѣлыми округами, прикащики завѣдывали управленіемъ отдѣльныхъ селъ и деревень. Съ теченіемъ времени они мало по малу стали смѣшиваться съ волостелями и наконецъ совершенно отождествились съ ними. Въ жалованной грамотѣ дмитровскаго князя Юрія Васильевича м. Филиппу 1465 года

---

[1]) А. Э. III, № 192.

сказано: «а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей отецъ мой Филиппъ митрополитъ всеа Руси, или его приказщикъ. А кому искати чего на митрополичѣ приказщикѣ, ино его сужу азъ самъ князь Юрій Васильевичь или мой бояринъ введенной» [1]). Въ жалованной грамотѣ в. князя Василія Васильевича м. Іонѣ 1463 года сказано: «а будетъ судъ смѣсной, и мои намѣстницы и ихъ тіуни судятъ, а отца моего Іоны митрополита всеа Русіи прикащикъ съ ними судитъ» [2]). Очевидно, что въ приведенныхъ грамотахъ митрополичій прикащикъ является тѣмъ же, чѣмъ былъ и волостель. Прикащики назначались на свою должность архіереями; они обязаны были наблюдать за разработкою земли, призывать и водворять крестьянъ, собирать съ нихъ подати, наблюдать за правильною ихъ раскладкою, за полною и своевременною ихъ доставкою въ архіерейскую казну. Относительно крестьянъ прикащики имѣли власть полицейскую и судебную. Они наблюдали за жизнію и поведеніемъ крестьянъ, судили ихъ въ ихъ ссорахъ и распряхъ; въ случаѣ исковъ на подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ, со стороны постороннихъ лицъ, они участвовали на судѣ смѣсномъ вмѣстѣ съ княжескими судьями, въ своемъ управленіи и своей дѣятельности они давали отчетъ самому архіерею или его дворецкому. Въ случаѣ жалобъ на прикащиковъ ихъ судилъ самъ архіерей, или же князь и его введенный бояринъ.

Со времени учрежденія патріаршихъ приказовъ прикащики въ патріаршей области назначались самимъ патріархомъ чрезъ дворцовый приказъ [3]). Обязанности ихъ въ патріаршій періодъ были тѣже, что и въ митрополичій. Они вели хозяйство въ своемъ участкѣ, раскладывали подати, наблюдали за правильнымъ

---

1) А. Э. I, № 75.

2) Горчакова. Прил. № VI. Тоже сказано только съ прибавленіемъ: «а кому будетъ чего искати на митрополичѣ прикащикѣ, ино его сужу азъ князь великій или мой бояринъ введенной». (Тамъ же № XVI, XX, XXI, А. Э. I, 139 и др.).

3) 1698 года «по имянному святѣйшаго патріарха указу и по помѣтѣ на челобитной дьяка Бориса Остолопова велѣно въ Карашской волости въ силинской трети быть на приказѣ князь Григорью, князь Петрову сыну Шелешпанскому». (Горчакова, прил. стр. 115, № 27). «По указу святѣйшаго патріарха (Адріана) отпущень на приказъ Андрей Федоровъ сынъ Возницынъ во Владимірской уѣздъ въ патріаршу дворцовую сенежскую волость, велѣно ему той Сенежской волости крестьянъ и бобылей судомъ и расправою вѣдать». (Тамъ же стр. 124, № 42).

ихъ сборомъ, вѣдали и судили крестьянъ, давали отчетъ о состояніи хозяйства и о всемъ своемъ управленіи въ дворцовомъ приказѣ, отъ котораго они во всемъ непосредственно и зависѣли. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей по управленію ввѣренными имъ землями, прикащики исполняли иногда и различныя частныя порученія архіереvъ: описывали хозяйство домовыхъ архіерейскихъ монастырей, присутствовали при размежеваніи земель [1]). Иногда прикащикамъ давались даже порученія по епархіальному управленію. Такъ въ патріаршемъ наказѣ бѣлозерскихъ селъ патріаршихъ прикащику Рогозину сказано, чтобы онъ, собравъ священниковъ, велѣлъ имъ выбрать изъ среды себя поповскаго старосту, который бы собиралъ церковные доходы, вѣдалъ духовныя дѣла, смотрѣлъ за церковнымъ благочиніемъ; при этомъ прикащику строго запрещается вмѣшиваться самому въ дѣла духовныя [2]).

Прикащики завѣдывали управленіемъ не всѣхъ архіерейскихъ земель; на тѣ земли, гдѣ была такъ называемая домовая пашня, обыкновенно посылались, для завѣдыванія хозяйствомъ, посельскіе старцы, которые по большей части избирались изъ монаховъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ изъ свѣтскихъ лицъ [3]). Посельскіе старцы въ домовыхъ архіерейскихъ земляхъ замѣняли собою прикащиковъ, почему ихъ обязанности были тѣ же, что и обязанности прикащиковъ.

Въ прикащики обыкновенно посылались свѣтскіе служилые люди архіерея изъ дѣтей боярскихъ или дворянъ, назначеніе на приказъ было для нихъ кормленіемъ, наградою за службу. Въ большинствѣ случаевъ прикащики назначались на одинъ годъ, но иногда по особеннымъ случаямъ годовой срокъ увеличивался. Такъ, патріаршимъ указомъ 1698 года Никифору Рагозину повелѣвается быть на Воронежѣ при постройкѣ мірскихъ судовъ «и за тое службу указалъ быть ему за его службу на приказѣ въ карашской волости въ чашнитской и въ силинской третяхъ два года безъ съѣзда» [4]). Если назначеніе на приказъ съ продолженнымъ противъ года срокомъ было наградою за исправную службу, то съ другой стороны за нерадѣніе по службѣ, дворяне лишались права поступать въ прикащики. Указомъ 1697 года п-

---

[1]) А. до Ю. б. II, № 183, 218, 230—XXXVII.
[2]) А. Э. IV, № 198.
[3]) А. до Ю. б. I, № 103, I—III.
[4]) Горчакова, прил. стр. 115, № 26.

Адріанъ повелѣлъ дворцовому приказу не назначать въ прикащики перечисленныхъ имъ въ указѣ дворянъ и не давать имъ десятильничьяго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья за то, что они не исполняли указанной имъ службы [1]). Отнятіе права поступать на приказъ было очень чувствительнымъ наказаніемъ для архіерейскихъ дворянъ, такъ какъ содержаніе и доходы прикащиковъ были довольно значительны. Въ одномъ указѣ п. Адріана доходы прикащика опредѣляются слѣдующимъ образомъ: «домовыхъ своихъ подмосковскихъ вотчинъ прикащикомъ вмѣсто годоваго хлѣбнаго и денежнаго жалованья и обиходу брать жалованья со крестьянъ денегъ по 23 алт. по 2 деньги, да хлѣба по четверти ржи, овса потомужъ, да по барану съ выти въ годъ человѣку. А село Озерецкое съ селомъ Владыкинымъ вытми поверстать ровно для того, что въ селѣ Владыкинѣ вытей малое число, а судамъ и расправою вѣдать, и мелкіе со крестьянъ прикащичьи доходы брать по прежнему, которые крестьяне у кого въ присудѣ были, да имъ же прикащикомъ дать домовыхъ по лошади, да по коровѣ; а будетъ домовыхъ не хотятъ, и имъ держать своихъ по лошади, да по коровѣ и кормить домовымъ кормомъ на домовыхъ дворѣхъ съ домовыми лошадьми и коровами, а не особо» [2]) и проч. Мелкіе прикащичьи доходы, о которыхъ упоминаетъ приведенный указъ п. Адріана перечисляются подробно въ грамотѣ п. Іова Цареву Константинову монастырю 1602 года. Прикащикамъ «имати на крестьянехъ въѣзжаго на четыре праздники: на Рожество Христово, на Великъ день, на Петровъ день, на Семень день, на праздникъ съ выти по алтыну, да по полуосминѣ ржи, да по осминѣ овса на годъ; а судовые пошлины имати... съ рубля по гривнѣ; а которой крестьянинъ выдастъ за волость дѣвку или вдову, и за выводную куницу приказщику гривна, а которой крестьянинъ женится въ своей волости или за волостью и приказщику имати убруснаго десять денегъ; а который крестьянинъ продастъ за волость или въ своей волости лошадь, или корову, или мѣняетъ, и съ того имати явки по двѣ денги; а который крестьянинъ продастъ за волость или въ своей волости хоромину, или одонья ржи, или овса, или стогъ сѣна, или купитъ, и съ того явки по четыре денги; а который крестьянинъ подышетъ на межу изъ барана, и на виноватомъ за баранъ два алтына; а который

---

[1]) Горчакова, прил. стр. 112, № 20.
[2]) Горчакова, прил. стр. 113, № 23.

крестьянинъ сваритъ пиво, и явки имати съ пива съ четверти по денгѣ; да приказщику-жъ имати съ крестьянъ въ осень по куряти, да по поярку съ дому» [1]). Такимъ образомъ доходы архіерейскихъ прикащиковъ были очень значительны и запрещеніе какому либо дворянину быть въ приказѣ было очевидно для него очень чувствительнымъ наказаніемъ.

---

d) Стряпчіе. Въ числѣ другихъ архіерейскихъ чиновниковъ втораго разряда, мы встрѣчаемъ стряпчихъ или повѣренныхъ и ходатаевъ въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ по дѣламъ каѳедры. Стряпчіе, какъ особый родъ чиновниковъ, явились при архіереяхъ въ позднѣйшее время въ XVII вѣкѣ, когда особенно умножились государственные приказы, завѣдывавшіе всѣми отраслями государственнаго управленія. Обыкновенно каждый архіерей всегда имѣлъ много дѣлъ въ различныхъ государственныхъ приказахъ, для успѣшнаго веденія которыхъ требовался особый свѣдущій человѣкъ, знакомый хорошо со всѣми условіями приказнаго дѣлопроизводства, и который спеціально могъ бы слѣдить за ходомъ этихъ дѣлъ и поддерживать и защищать вездѣ, гдѣ только нужно, интересы своего довѣрителя— архіерея; такъ явилась должность стряпчихъ или ходатаевъ по различнымъ дѣламъ. Обязанности стряпчаго точно опредѣляются въ одной поручной записи по монастырскомъ стряпчемъ. Именно, въ этой грамотѣ говорится, что стряпчій обязанъ жить въ Москвѣ на монастырскомъ подворьѣ, ходить за всякими дѣлами, радѣть и прибыли искать монастырю не оплошно. Различныя монастырскія крѣпости, которыя будуть у него, тщательно беречь у себя, никому не давать и не употреблять ихъ во вредъ монастырю и его крестьянамъ; онъ обязанъ во всемъ подчиняться монастырскимъ властямъ, къ извѣстному сроку очистить накопившіяся дѣла; долженъ былъ, ради монастырскихъ дѣлъ, ходить по судамъ, вчинять иски, чинить различныя сдѣлки, но производить всѣ эти дѣла обязанъ не иначе, какъ по прямой инструкціи и приказаніямъ монастырскихъ властей. За свою службу стряпчій получалъ отъ монастыря жалованье деньгами и различными припасами въ размѣрѣ строго опредѣленномъ въ по-

---

[1]) А. до Ю. б. I, № 43. Тѣже мелкіе прикащичьи доходы, только еще съ большею подробностію перечисляются въ уставной грамотѣ приписному къ патріаршему дому Боголюбову монастырю 1688 года. (А. И. V, № 171).

ручной записи [1]). Обязанности архіерейскихъ стряпчихъ были совершенно тѣже, что и обязанности стряпчихъ монастырскихъ, т. е. они вели различныя дѣла архіереевъ въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ, защищали архіерейскіе интересы, если имъ угрожала опасность, вчиняли иски, производили различныя сдѣлки [2]) и проч. Стряпчіе отъ различныхъ каѳедръ обыкновенно жили въ Москвѣ, гдѣ они хлопотали по различнымъ дѣламъ своей каѳедры, и въ тоже время освѣдомлялись о всѣхъ распоряженіяхъ свѣтскаго и духовнаго правительства, касающихся въ какомъ либо отношеніи ихъ довѣрителей; о такихъ распоряженіяхъ правительства они доносили немедленно своимъ архіереямъ, прося ихъ сдѣлать тѣ или другія соотвѣтствующія распоряженія. Съ другой стороны, къ нимъ обращалась свѣтская и духовная власть, если считала нужнымъ что либо частнымъ образомъ передать тому или другому архіерею [3]). За свою службу и хлопоты по разнымъ дѣламъ стряпчіе получали жалованье и содержаніе отъ каѳедры, а на расходы, необходимо сопряженные съ производствомъ дѣлъ въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, особыя деньги.

---

3) Чиновники, занимавшіе исключительно придворныя должности при архіереѣ и не принимавшіе участія ни въ епархіальномъ управленіи, ни въ управленіи архіерейскими землями и крестьянами.

а) Стольники. Въ числѣ другихъ архіерейскихъ чиновниковъ встрѣчаются еще стольники, кравчіе, конюшіе, чашники. Стольники получили свое названіе отъ стола государева, за которымъ они служили. Ихъ обязанность при царскомъ дворѣ состояла въ томъ, чтобы принимать кушанья отъ служителей и ставить ихъ на столъ, а потомъ принимать со стола. Стольники присутствовали по назначенію при всѣхъ обѣдахъ государя

---

[1]) А Ю. № 330.

[2]) А. И IV, № 213. V, № 137. А. Ю. № 117—X, XI, Ак. Мельникова № LIV, LVII, LVIII, LXV. А. до Ю. б. I, № 53—XXX, Ист. рос. іер. ч. V, стр. 103. Горчакова, прил. 89, № 6.

[3]) А. до Ю. б. II, № 215. А. Ю. № 369.

какъ частныхъ, такъ и особенно церемоніальныхъ. Возница или по просту кучеръ государя всегда былъ изъ стольниковъ, они же стояли на ухабахъ, когда ѣхалъ государь. Красивые и молодые стольники избирались въ рынды, которые въ великолѣпныхъ, по большей части бѣлыхъ атласныхъ одеждахъ, опушенныхъ дорогими мѣхами, присутствовали въ качествѣ почетной стражи при посольскихъ аудіенціяхъ. Стольники всегда сопровождали государя на войну въ качествѣ его оруженосцовъ. Они были нерѣдко судьями въ приказахъ, посылались воеводами въ неважные города и почти всегда участвовали въ посольствахъ [1]). Архіерейскіе стольники встрѣчаютэя очень рано. Въ новгородской лѣтописи подъ 1228 годомъ упоминается стольникъ владычный и стольникъ софійскій [2]); въ чемъ состояли обязанности стольника при новгородскомъ владыкѣ и чѣмъ различались между собою стольники владычный и софійскій, рѣшительно неизвѣстно. Въ 1397 году м. Кипріанъ посылалъ въ Новгородъ своего стольника Климентія звать владыку Іоанна въ Москву: «и владыка митрополича боярина отпусти на Москву» [3]). Когда Псковичи предложили себя въ посредники въ распрѣ в. князя Іоанна III съ новгородцами, то вѣче новгородское послало въ Псковъ для переговоровъ владычняго стольника Родіона [4]). Въ описаніи чина поставленія м. Іоасафа 1539 года сказано: «митрополитъ сѣлъ за столомъ, да послалъ къ великому князю съ разносками стольника своего, боярина своего сына Богданова» [5]). Приведенныя свидѣтельства объ архіерейскихъ стольникахъ, единственныя впрочемъ, какія мы имѣемъ за митрополичій періодъ, показываютъ, что стольники появились очень рано, еще въ первой половинѣ XIII вѣка и вѣроятно даже ранѣе; стольникамъ всегда усвоялось и даже въ XVI вѣкѣ званіе боярина, или точнѣе они избирались всегда изъ боярскихъ родовъ. Они, какъ и царскіе стольники присутствовали при архіерейскомъ столѣ и иногда исполняли по повелѣнію архіерея тѣ или другія частныя порученія, такъ напримѣръ стольникъ м. Кипріана въ качествѣ почетнаго посла отъ митрополита отправлялся въ Новгородъ звать владыку Іоанна въ Москву. При

---

[1]) Др. вивл. ч. XX.
[2]) П. С. Р. Л. III, стр. 44.
[3]) П. С. С. Л. III, стр. 98.
[4]) Костомарова «сѣверно русскія народоправства», т. 1. стр. 167, 185.
[5]) А. Э. I стр. 161.

патріархахъ, когда пышность двора еще болѣе увеличилась, стольниковъ несомнѣнно было очень много, хотя свѣдѣній о нихъ сохранилось за это время и очень мало. Въ чинѣ поставленія п. Питирима говорится, когда новопоставленный патріархъ обѣдалъ по обычаю у царя, то «передъ патріарха ѣсть носили его патріарши стольники» [1]). Въ дворцовыхъ запискахъ упоминаются патріаршіе стольники, которые участвовали въ военныхъ походахъ, распредѣлялись въ полки различныхъ воеводъ, и имѣли своихъ головъ [2]). Въ книгѣ «о старшинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи» между прочимъ говорится: «патріархи также наизнатнѣйшихъ родовъ людей въ стольниковъ жаловали, такъ какъ въ 138 году, Іюня 24 числа, пожалованъ былъ въ стольники къ Филарету Никитичу князь Никита Ивановичь Лобановъ. Изъ стольниковъ же патріаршихъ не одинаково производились: одни прямо жаловались въ стольники къ государю, какъ сіе видно по пожалованію патріаршихъ стольниковъ, въ стольники государевы, въ 138 году Декабря 25 числа, князя Нефела Ивановича Щербатова; другіе же были жалованы въ стрянчіе государевы, яко въ 142 году изъ патріаршихъ стольниковъ пожалованъ былъ въ стрянчіе князь Михайло Васильевичь Вяземскій. Въ 1634 году князь Елецкой изъ патріаршихъ стольниковъ былъ пожалованъ въ Московскіе дворяне [3]). Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія только мы имѣемъ объ архіерейскихъ стольникахъ за патріаршее время, и изъ которыхъ мы можемъ узнать объ обязанностяхъ стольниковъ, о ихъ положеніи въ ряду другихъ архіерейскихъ чиновниковъ, а также и объ отношеніяхъ ихъ къ государственнымъ чинамъ въ патріаршій періодъ. Нужно замѣтить, что скудость извѣстій объ архіерейскихъ стольникахъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что они были исключительно придворными чиновниками, несли исключительно службу только при дворѣ архіерея и рѣшительно не принимали никакого участія въ епархіальномъ архіерейскомъ управленіи, а потому ихъ положеніе и не было особенно замѣтнымъ и видимъ въ ряду другихъ архіерейскихъ чиновниковъ, которые такъ или иначе принимали участіе въ архіерейскомъ управленіи епархіею или землями каѳедры. Это замѣчаніе вполнѣ приложимо и къ другимъ чинамъ архіерейскаго двора: кравчимъ и конюшимъ, встрѣчающимся въ числѣ архіерейскихъ чиновниковъ.

---

[1]) Двор. разряды IV, стр. 459.
[2]) Ч. I, стр. 51. 57.
[3]) Древн. вивл. ч. XX, стр. 143.

b) Кравчій или Крайчій. Кравчій или крайчій государевъ наблюдалъ за всѣмъ, что касалось стола, во время церемоніальныхъ обѣдовъ стоялъ противъ государя, чтобы разрѣзывать и подавать кушанья, которыя приносилъ стольникъ. У архіереевъ кравчіе исполняли тѣ же обязанности, т. е. прислуживали при столѣ архіерея. На царскомъ церемоніальномъ обѣдѣ новопоставленному патріарху Адріану, царь соизволилъ патріарху подавать кубки по чину; святѣйшій же патріархъ, принявъ, отдавалъ кубки крайчему своему Андрею Владыкину, крайчій же ставилъ на столъ [1]). Иногда впрочемъ на кравчихъ возлагалось и исполненіе какихъ либо частныхъ порученій, не имѣвшихъ никакого отношенія къ ихъ прямымъ обязанностямъ. Такъ въ посыльной грамотѣ новгородскаго архіепископа Александра повелѣвается его кравчему Шестневу отвести деревни въ помѣстье софійскому боярскому сыну Томилу Тяполкову [2]). Въ 1600 году по указу патріарха Іова его кравчій, игуменъ Левонтьевичь Бѣлой, вмѣстѣ съ городовымъ прикащикомъ ѣздилъ по дѣлу о спорной землѣ «на спорное мѣсто на пустошь на Розгоняй къ земленому отходу и къ суду ѣздили» [3]).

c) Конюшій. Конюшій, въ качествѣ начальника княжескихъ конюшенъ, встрѣчается еще очень рано и назывался въ древности тивуномъ конюшнымъ, старѣйшиной конюховъ, а въ послѣдствіи конюшимъ [4]). Конюшій, какъ особый чинъ при княжескомъ дворѣ, появился въ первый разъ, по свидѣтельству древней вивліоѳики, въ 1496 году при Іоаннѣ III, и первымъ конюшимъ былъ назначенъ Андрей Ѳедоровичь Челяднинъ; на эту должность князья всегда назначали бояръ [5]). При архіереяхъ конюшій въ первый разъ встрѣчается въ половинѣ XV вѣка при митрополитѣ Іонѣ и называется бояриномъ [6]). Въ послѣдствіи мы не встрѣчаемъ конюшихъ, какъ особыхъ чинов-

---

[1]) Др. вивл. ч. VIII, стр. 356.
[2]) А. И. I, № 196.
[3]) А. до Ю. б. I, № 80—1.
[4]) Чт. общ. ист. ст. Затыркевича: «о вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства». 1873 года, кн. I, стр. 58.
[5]) Ч. XX, стр. 177.
[6]) А. И. I, № 50.

никовъ при архіерейскомъ дворѣ, ихъ должность, какъ надсмотрщиковъ за архіерейскими конюшнями, исправляла обыкновенная архіерейская прислуга.

---

d) Чашники. Кромѣ упомянутыхъ чиновъ мы встрѣчаемъ еще при архіерейскомъ дворѣ чашниковъ, которые въ древнѣйшее время были изъ бояръ [1]).

III.

Патріаршіе приказы до 1700 года.

Очеркъ происхожденія и развитія свѣтскаго архіерейскаго чиновничества подтверждаетъ высказанную въ началѣ нашего изслѣдованія мысль, что архіерейское епархіальное управленіе въ древней Руси, а также управленіе архіерейскими имѣніями слагалось подъ сильнымъ и замѣтнымъ вліяніемъ управленія государственнаго. Какъ въ основѣ древняго княжескаго управленія лежалъ частно-владѣльческій характеръ, въ силу котораго князь управлялъ своимъ удѣломъ какъ своимъ частнымъ владѣніемъ, такъ точно и въ основѣ епархіальнаго архіерейскаго управленія, исключая по дѣламъ чисто духовнымъ,—лежалъ тотъ же частно-владѣльческій характеръ; у архіерея, какъ и у князя, былъ свой многочисленный штатъ свѣтскихъ служилыхъ людей, которые несли личную службу при дворѣ архіерея, управляли его частными имѣніями и дѣлами и въ тоже время занимали различныя епархіальныя должности. Этотъ частно-владѣльческій характеръ архіерейскаго епархіальнаго управленія, сложившійся уже въ XV в. и выразившійся въ существованіи многочисленныхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, совмѣщавшихъ въ себѣ въ одно и тоже время обязанности домашнихъ слугъ архіерея и вмѣстѣ обязанности епархіальныхъ чиновниковъ, продолжалъ существовать почти безъ всякихъ измѣненій до начала XVII вѣка. Между тѣмъ государственная жизнь, подъ вліяніемъ которой сложился такой порядокъ архіерейскаго управленія, шла впередъ и измѣняла свои формы; прежній, исключительно вла-

---

[1]) П. С Р. Л. IV, стр. 128.

дѣльческій характеръ княжескаго управленія, съ теченіемъ времени замѣнился государственнымъ; явились, на мѣсто единичныхъ лицъ, придворныхъ слугъ князя, цѣлыя правительственныя учрежденія, между которыми раздѣлены были всѣ области государственнаго управленія, и которыя получили съ теченіемъ времени опредѣленную организацію, извѣстный кругъ занятій и образъ дѣйствій. Это измѣненіе въ характерѣ государственнаго управленія, начавшееся еще съ Іоанна III и въ XVII столѣтіи достигшее своего полнаго развитія, естественно, не могло остаться безъ вліянія на внѣшнія формы церковнаго управленія, какъ сложившіяся подъ вліяніемъ иного государственнаго порядка и какъ уже несовмѣстныя теперь съ измѣнившимся положеніемъ дѣлъ. Разладъ въ характерѣ управленія церковнаго и государственнаго не могъ, по тѣсной связи государственной жизни съ церковною, продолжаться долго. Чѣмъ болѣе государственное управленіе теряло свой частно-владѣльческій характеръ, тѣмъ болѣе являлась необходимою реформа церковнаго управленія, построеннаго на этомъ началѣ и до послѣдняго времени неизмѣнно остававшагося въ томъ видѣ, какъ оно сложилось еще въ XV вѣкѣ. Если прежде архіереи, при устройствѣ своего двора и управленія, брали за образецъ дворъ и управленіе князя, то конечно и теперь, въ виду болѣе или менѣе ясно сознаваемой необходимости реформы церковнаго епархіальнаго управленія, они естественно опять обращались къ государству и въ немъ находили образецъ, по которому и старались устроить свое управленіе, тѣмъ болѣе, что государственное управленіе въ то время несомнѣнно представляло высшую форму, нежели старое архіерейское управленіе, болѣе пригодное въ XV вѣкѣ, а не въ XVII. Къ этому же приводили и другія обстоятельства. Въ Россіи въ концѣ XVI вѣка учреждено патріаршество. Правда, патріаршество ничего не давало новаго, ни особыхъ правъ, ни власти, какими бы и прежде не владѣлъ митрополитъ московскій, но оно значительно возвысило его санъ, придало чрезвычайный блескъ московской каѳедрѣ и тѣмъ самымъ требовало въ окружающей патріарха обстановкѣ измѣненія, увеличенія блеска во внѣшнемъ его положеніи. Учрежденіе патріаршества въ Россіи было результатомъ не только внутренняго развитія церковной жизни, стремившейся къ полной автономіи русской церкви относительно константинопольской патріархіи, но и слѣдствіемъ политическаго развитія Россіи. Въ ней явилась самодержавная власть царя, который считалъ себя равнымъ царямъ

греческимъ и римскимъ, который хотѣлъ, чтобы и глава русской церкви занималъ болѣе высшую степень, нежели какую онъ занималъ доселѣ, чтобы его положеніе, по своей высотѣ и блеску, вполнѣ соотвѣтствовало высокому положенію царя. Поэтому если митрополитъ свой дворъ и управленіе построилъ по образцу двора и управленія княжескаго, то патріарху вполнѣ естественно было устроить свой дворъ и управленіе по образцу царскому,—управлять всею русскою церковію и своею епархіею чрезъ точно такія же учрежденія, чрезъ какія совершалось царское управленіе. Тѣмъ болѣе это должно было случиться, когда патріаршій престолъ занималъ человѣкъ, который былъ не только главою церкви, но фактически и главою государства (п. Филаретъ); естественно было такому человѣку создать вокругъ себя во всемъ царскую обстановку, сдѣлать изъ церковнаго управленія копію государственнаго и такимъ образомъ въ сферѣ церковнаго управленія явиться отображеніемъ царя. Но и помимо всего сказаннаго, самое управленіе чрезъ приказы, какъ болѣе совершенное и лучшее, нежели управленіе чрезъ единичныхъ лицъ, побуждало патріарховъ учредить ихъ и для церковнаго управленія. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ приказовъ вносилось въ послѣднее болѣе порядка, стройности, отчетности и контроля, нежели какой былъ при управленіи отдѣльныхъ лицъ, когда каждый чиновникъ зналъ только самого себя и дѣйствовалъ почти безконтрольно, когда ихъ обязанности и положеніе часто были случайны и почти всегда неопредѣленны и запутаны, — всѣ эти неудобства управленія чрезъ единичныхъ лицъ въ значительной степени устранялись съ учрежденіемъ приказовъ, такъ какъ вмѣстѣ съ ними являлись постоянныя, болѣе или менѣе прочно организованныя, правительственныя учрежденія, которыя получили съ теченіемъ времени опредѣленный кругъ дѣятельности и извѣстный опредѣленный образъ дѣйствій.

Нѣкоторые изъ писателей, напримѣръ г. Неволинъ, существованіе архіерейскихъ приказовъ относятъ еще къ митрополичьему періоду. Онъ говоритъ: «приказы, какіе могли доселѣ существовать при митрополитѣ московскомъ и всея Россіи, теперь (съ учрежденіемъ патріаршества) получили названіе приказовъ патріаршихъ. Именно въ это время уже могли существовать: патріаршій разрядъ и патріаршій казенный приказъ» [1]). Это мнѣніе о существованіи приказовъ еще въ митрополичій пері-

---

[1]) Т. VI, стр. 133. «Обр. упр. въ Рос. отъ Іоанна III до П. Великаго».

одъ не только не имѣетъ за себя рѣшительно никакихъ серіозныхъ основаній, кромѣ произвольныхъ предположеній и догадокъ, но и опровергается положительными данными. Въ «Запискѣ о царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи, придворныхъ чинахъ, приказахъ» и проч. 1610 или 1613 года сказано: «а въ справедливости въ духовныхъ дѣлѣхъ, судитъ его (патріарха) бояринъ да дворецкой, да съ ними два дьяка, и носятъ дѣла предъ него (патріарха), и казначей сбираетъ и завѣдуетъ казну патріаршу» [1]). Слѣдовательно, до 1610 или 1613 года патріаршее управленіе совершалось чрезъ дворецкаго, бояръ и дьяковъ, т. е. чрезъ отдѣльныхъ лицъ, а не чрезъ цѣлыя учрежденія, каковы приказы. Точно также во всѣхъ, дошедшихъ до насъ актахъ, до 1620 года нигдѣ ни разу не говорится и даже вовсе не намекается, чтобы за это уже время существовали патріаршіе приказы, а между тѣмъ многіе изъ этихъ актовъ касаются патріаршаго управленія, такъ что отсутствіе какихъ-либо указаній въ нихъ на существованіе патріаршихъ приказовъ, еслибы такіе дѣйствительно тогда были, является рѣшительно не объяснимымъ. Въ статьяхъ о святительскихъ судахъ, собранныхъ по повелѣнію п. Андріана, сказано, что всѣ дѣла по духовнымъ, по рядным, по кровосмѣшенію и проч. судились святительскими судьями, «и тако бысть и въ московскомъ государствѣ, *въ дому святительскомъ до 138 году*. И со 138 году, съ патріаршества великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея Россіи, и по немъ бывшихъ святѣйшихъ патріарховъ, вышеупомянутыя дѣла быша подъ судомъ церковнымъ и ихъ святѣйшихъ патріарховъ, *въ ихъ святительскихъ приказныхъ непремѣнно: о томъ свидѣтельствуютъ старые дѣла и записные книги*» [2]). Это—самое прямое и рѣшительное свидѣтельство, что патріаршіе приказы начали существовать только со времени Филарета Никитича. Почему же именно приказы появились только со времени п. Филарета, когда нужда въ нихъ была уже сильна и при первыхъ патріархахъ, это объясняется тѣми особыми обстоятельствами, въ которыхъ находились первые два патріарха и которыя не дозволяли имъ обратить вниманіе на церковное управленіе тѣмъ болѣе производить реформы въ немъ. Іовъ, какъ первый въ Россіи патріархъ,

---

[1]) А. И. II, № 355

[2]) Чт. общ. и древн. рос. 1847 г. № 4, стр. 15—16. ст. Калачева «о значеніи кормчей въ системѣ древняго русскаго права».

не скоро освоился съ новымъ для всѣхъ положеніемъ патріарха, и ему въ началѣ не когда было думать о серьезныхъ реформахъ въ управленіи; затѣмъ наступило смутное время. Гермогенъ за все время своего патріаршества занятъ былъ исключительно спасеніемъ погибавшаго отечества, ему не только не было времени, но было и совершенно неумѣстно заниматься реформами церковнаго управленія, когда отечество и самая церковь находились въ большой опасности. При вступленіи на патріаршій престолъ Филарета Никитича положеніе дѣлъ было совершенно иное. Смуты и волненія въ государствѣ почти совсѣмъ прекратились, патріархъ могъ теперь съ большею свободою заняться чисто церковными дѣлами и между прочимъ реформою церковнаго управленія. Къ тому же Филаретъ, какъ человѣкъ, сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ въ одно и тоже время власть церковную и государственную, яснѣе, нежели всякій другой могъ видѣть и на дѣлѣ испытать разладъ въ характерѣ государственнаго и церковнаго управленія и всѣ, проистекающія отсюда неудобства, яснѣе, нежели всякій другой, могъ видѣть превосходство государственнаго приказнаго управленія сравнительно съ церковнымъ управленіемъ, совершавшимся чрезъ единичныхъ лицъ; поэтому вполнѣ было естественно, что п. Филаретъ, по вступленіи своемъ на патріаршій престолъ, озаботится объ учрежденіи въ церковномъ управленіи приказовъ. Въ дошедшихъ до насъ актахъ въ первый разъ упоминается въ 1620 году патріаршій дворецкій приказъ [1]). Въ 1622 году въ грамотѣ п. Филарета упоминается патріаршій судный приказъ [2]). Въ царской же жалованной грамотѣ п. Филарету 1625 года сказано: «всѣ монахи и монастырскіе люди Сергіева, Вознесенскаго и Новодѣвичьяго мокастырей ищутъ и отъѣчаютъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Руссіи въ *приказѣхъ* предъ его государевыми бояры и приказными людми» [3]). Такимъ образомъ патріаршіе приказы учреждены Филаретомъ Никитичемъ: дворцовый не позже 1620 года, другіе—Разрядъ или Судный не позже 1622 и Казенный не позже 1625 года [4]).

---

1) «Лѣта 7129 октября въ 12 день билъ челомъ великому государю святѣйшему Филарету князь Иванъ, князь Михайловъ и искалъ въ его государевѣ Дворцовомъ приказѣ». (А. до Ю. б. I, № 52—IX)

2) «Отписку велѣли отдати, говоритъ грамота, на нашемъ патріаршемъ дворѣ въ нынѣшнемъ въ судномъ приказѣ». (Сборн. Муханова № 140).

3) А. Э. III № 164.

4) Духовный приказъ и приказъ церковныхъ дѣлъ явились въ позднѣйшее

Патріаршіе приказы, учрежденные Филаретомъ Никитичемъ, явились довольно точнымъ воспроизведеніемъ царскихъ приказовъ, такъ что по своему устройству, отправленіямъ и всей вообще, своей организаціи, они почти ничѣмъ не отличались отъ послѣднихъ; патріархъ взялъ уже готовыя учрежденія и только примѣнилъ ихъ къ духовному управленію. Котошихинъ, описавши царскіе приказы, замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ: «а бываютъ у патріарха и у властей судныя дѣла въ духовныхъ статьяхъ и смертяхъ и въ иныхъ во всякихъ дѣлахъ *противъ того жъ, что и въ царскомъ судѣ*» [1]). Такъ какъ патріаршіе приказы въ своемъ общемъ устройствѣ были тожественны съ царскими, то мы, при изображеніи общей организаціи патріаршихъ приказовъ, нерѣдко будемъ прибѣгать къ аналогіи приказовъ царскихъ.

Патріаршіе приказы были, послѣ патріарха, высшія правительственныя и судебныя учрежденія, въ которыя поступали всѣ дѣла относительно управленія и суда епархіальнаго, а также всѣ дѣла по управленію патріаршими землями и лицами, жившими на нихъ. На рѣшенія патріаршихъ приказовъ, подобно какъ и на рѣшенія царскихъ приказовъ, допускалась апелляція въ боярскую думу и къ самому царю [2]). Они находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого патріарха, который назначалъ въ нихъ служащихъ лицъ, требовалъ отъ послѣднихъ отчета въ дѣятельности, назначалъ имъ жалованье и опредѣлялъ доходы,— нѣкоторыя лица въ патріаршіе приказы назначались и царемъ [3]). Патріархъ сносился съ приказами посредствомъ указовъ, которые записывались въ особую книгу и служили руководствомъ для приказныхъ чиновниковъ при рѣшеніи ими различныхъ дѣлъ; чрезъ приказы онъ завѣдывалъ всѣми дѣлами по управленію епархіею и имѣніями, чрезъ нихъ же посылалъ свои распоряженія относительно общаго церковнаго управленія къ епархіальнымъ архіереямъ. Приказы, съ своей стороны, дѣлали все отъ лица патріарха, отъ его имени посылали всѣ указы и распоряженія. Во время междупатріаршества приказами завѣдывалъ митрополитъ Крутицкій, или, какъ еще его называютъ грамоты,

---

время: первый въ 1668 году, второй при п. Іоакимѣ.

[1]) Гл. VII, ст. 45.

[2]) Улож. гл. XII, ст. 2.

[3]) Напримѣръ одного изъ бояръ патріаршаго разряда всегда назначалъ только одинъ царь; дворецкій въ патріаршій Дворцовый приказъ иногда назначался тоже царемъ, а не патріархомъ. См. ниже о п. Разрядѣ и Дворцовомъ приказѣ.

владыка Сарскій и Подонскій, распоряженія котораго носили названіе не указовъ, какъ распоряженія патріарха, но приказовъ.

Составъ служащихъ лицъ, во всѣхъ патріаршихъ приказахъ, былъ трехъ родовъ: одни занимались обсужденіемъ, производствомъ и рѣшеніемъ, поступавшихъ въ приказъ, дѣлъ; эти лица, заправлявшія всѣми дѣлами приказовъ, назывались судьями и избирались или изъ патріаршихъ бояръ, или изъ монаховъ. Обыкновенно, если въ приказѣ было нѣсколько судей, то одному изъ нихъ всегда принадлежала большая власть и значеніе, нежели другимъ, которые уже назывались товарищами пе́рваго [1]). Ко второму разряду лицъ, служащихъ въ приказахъ, принадлежали дьяки и подъячіе, на которыхъ лежало все письменное производство дѣлъ приказа, только подпись дьяка сообщала всѣмъ бумагамъ, исходящимъ изъ приказа, оффиціальный характеръ. Къ третьему разряду принадлежали приставы, или недѣльщики, которые обязаны были, по очереди, день и ночь находиться въ приказахъ и исполнять всѣ порученія служащихъ въ нихъ лицъ. На ихъ обязанности лежало: позывъ на судъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, содержаніе подъ арестомъ обвиняемыхъ, не отданныхъ на поруки, приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, относительно взысковъ и наказаній, доставка по принадлежности письменныхъ распоряженій приказовъ.

Всѣ служащія въ приказахъ лица должны были ежедневно собираться, каждый въ своемъ приказѣ, и заниматься въ немъ дѣлами извѣстное, опредѣленное закономъ, время [1]).

---

[1]) Улож. ст. 23—24, гл. X.

[2]) По уложенію, во всѣхъ приказахъ, исключая „нужныхъ государственныхъ дѣлъ“, не было засѣданій: во всѣ воскресные дни, въ Рождество Христово, въ Богоявленіе и, вообще, во всѣ господскіе праздники, въ сырную недѣлю, въ первую недѣлю великаго поста, въ страстную недѣлю, въ семь дней пасхи, во всѣ царскіе дни. (Гл. X, ст. 25). Указомъ 1649 года, декабря 23, въ приказахъ, кромѣ Разряда (царскаго) посольскаго и Большаго дворца, повелѣвается никакихъ дѣлъ не дѣлать и не сидѣть по субботамъ послѣ обѣда, по воскресеньямъ до обѣда (П. С. З. № 21[illegible]. Указомъ 1658 года, октября 20, дьякамъ и подъячимъ велѣно сидѣть въ приказахъ, 12 часовъ въ сутки (тамъ же № 237). Указомъ 1679 года, ноября 26, велѣно было судьямъ приказовъ пріѣзжать въ приказы въ 11 часовъ утра и находиться тамъ до 6-го часа по полудни, потомъ пріѣзжать въ первомъ часу ночи, а выѣзжать въ седьмомъ часу утра (тамъ же № 777). Указомъ 1691 года повелѣвается прекращать дѣлопроизводство во всѣхъ приказахъ съ 24 декабря по 8 января (тамъ же 1393).

Внутреннее устройство и характеръ дѣлопроизводства, въ патріаршихъ приказахъ, были слѣдующіе: приказы, обыкновенно дѣлились на повытья и столы, изъ которыхъ къ каждому былъ прикомандированъ одинъ старый подъячій, какъ начальникъ стола и нѣсколько молодыхъ, подчиненныхъ старому. Всѣ дѣла приказа писались на столбцахъ изъ простой бумаги, эти столбцы, обыкновенно, склеивались одинъ съ другимъ, при чемъ, для избѣжанія подлога, на мѣстѣ склейки, дѣлалась помѣта дьякомъ. Вслѣдствіе именнаго указа 1699 года, Генваря 23 [1]), о введеніи гербовой бумаги во всѣ приказы, съ 1700 года всѣ дѣла патріаршихъ приказовъ, какъ то: «вотчинныя и лавочныя и дворовыя и на людей крѣпости, и сдѣлочныя записи и заемныя кабалы и челобитныя мировыя и челобитныя же о всякихъ дѣлѣхъ и сказки» писались уже не на простой, а на гербовой бумагѣ [2]).

Самое производство дѣлъ въ приказахъ происходило такимъ образомъ: истцы подавали судьямъ приказовъ, о предметѣ своего иска, приставныя памяти; дьяки, получивши эти памяти, скрѣпляли ихъ своими руками, за тѣмъ записывали въ книги и посылали за отвѣтчикомъ пристава, чтобы тотъ представилъ судьямъ самого отвѣтчика, или его жену, сына, или человѣка, который ходилъ по его дѣламъ. Когда отвѣтчикъ доставлялся въ приказъ, то здѣсь, по немъ и по истцѣ, собирались поручныя записи, чтобы они явились къ суду въ указанный имъ срокъ, который назначался или судьями, или избирался истцомъ и отвѣтчикомъ, по взаимному соглашенію. Послѣ того, какъ истецъ и отвѣтчикъ, въ назначенный срокъ, являлись на судъ, истецъ подавалъ судьѣ челобитную, просмотрѣвъ которую, судья спрашивалъ отвѣтчика: готовъ ли онъ отвѣчать? И если онъ былъ не готовъ, то ему назначался срокъ для отвѣта, при чемъ челобитной ему не читали, равно не давали ему ее и въ руки. Если же отвѣтчикъ говорилъ, что онъ готовъ отвѣчать, то ему читалась челобитная, противъ которой онъ долженъ былъ отвѣчать; начиналось судоговореніе. Все это записывалось подъячимъ, который присутствовалъ на судѣ; къ этой подписи, по окончаніи судоговоренія, истецъ и отвѣтчикъ должны были приложить свои руки,—въ случаѣ ихъ безграмотности, довѣренныя

---

1) П. С. З. № 1673.

2) „О зем. влад. всероссійск. митр. патр. и св. синода. Горчакова прил. стр. 119, № 34

отъ нихъ лица; затѣмъ они отдавались на поруки, что никуда не скроются, до выслушанія окончательнаго рѣшенія дѣла. Между тѣмъ, подъячій, изъ подлинной записи судоговоренія, дѣлалъ краткую выписку о судномъ дѣлѣ и передавалъ ее судьямъ, которые, на основаніи этой записи, и поставляли свои рѣшенія; если же они, почему либо, не могли рѣшить какого дѣла, то отсылали его на разсмотрѣніе бояръ и царя [1]). Всѣ, рѣшенныя въ приказѣ, судныя дѣла немедленно заносились подъячимъ въ особую записную книгу, за подписью дьяка. Эта запись рѣшеннаго дѣла въ книгу происходила тотчасъ же, какъ кончался судъ; въ противномъ случаѣ, подъячій могъ вовсе не записывать суднаго дѣла и употребить въ свою пользу судныя пошлины [2]). Дѣла изъ одного приказа могли быть переносимы въ другой, если какая либо изъ тяжущихся сторонъ подозрѣвала судей въ недружелюбіи къ себѣ; впрочемъ, отводъ судей дозволялся только до суда; если же челобитная, объ отводѣ судьи, подавалась послѣ суда, то она не имѣла никакого значенія и приговоръ заподозрѣннаго судьи вступалъ безпрепятственно въ силу [3]). Приказы патріаршіе сносились между собою памятями, исключая Разряда, который посылалъ отъ себя указы. Дѣла въ приказахъ рѣшались всѣми судьями вообще; если же, по какимъ либо обстоятельствамъ, судей не было въ приказѣ, дѣла рѣшались ихъ товарищами, при чемъ имена отсутствующихъ не вносились въ приговоръ, но только имена ихъ товарищей, которые рѣшали дѣло [4]). Въ рѣшеніи дѣлъ судьи патріаршихъ приказовъ руководствовались, въ дѣлахъ духовныхъ, собственно церковными правилами, рѣшали дѣла «по священнымъ правиломъ»; въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ они руководствовались, такъ называемыми, гражданскими законами, уложеніемъ, указами патріарховъ, составлявшими особую книгу, различными указами, присылаемыми изъ царскихъ приказовъ и наконецъ выписками изъ рѣшеній прежнихъ дѣлъ [5]).

Прежде чѣмъ перейдемъ къ обозрѣнію каждаго патріаршаго приказа въ отдѣльности, считаю не лишнимъ рѣшить вопросъ: сколько было патріаршихъ приказовъ и какіе именно; такъ

---

1) Котошихинъ, гл. VII, стр. 40—42. Улож. гл. X, ст. 11.
2) Улож. гл. X, стр. 128 и 129.
3) Улож. гл. X, стр. 3, 4.
4) Улож. гл. X, стр. 23. Котошихинъ, гл VII, стр. 38.
5) Чт. общ. и древн. Рос. 1847 г. № 4, стр. 16 и 74. П. С. З. № 34.

какъ различные писатели, въ рѣшеніи этого вопроса, значительно расходятся между собою. Древняя вивліоѳика упоминаетъ только о трехъ патріаршихъ приказахъ: Дворцовомъ, Судномъ и Разрядѣ [1]); Арх. Филаретъ признаетъ только четыре патріаршихъ приказа: Судный, или Разрядъ, Церковныхъ дѣлъ, казенный и дворцовый [2]); г. Неволинъ—шесть приказовъ: Разрядъ, или духовный, церковныхъ дѣлъ, казенный, дворцовый, судный и монастырскій [3]); г. Ивановъ признаетъ существованіе семи патріаршихъ приказовъ: Разрядъ или судный, дворцовый, казенный, монастырскій, духовный, печатный и церковныхъ дѣлъ [4]). О времени п. Никона Сирійскій дьяконъ Павелъ въ «путешествіи» писалъ: въ ряду патріаршихъ комнатъ находится семь палатъ, въ коихъ сидятъ семь судей, со множествомъ дьяковъ; каждая палата назначена для извѣстнаго рода дѣлъ: одна для чернаго духовенства, другая для бѣлаго, третья для казначейства и пр. Во вторую палату являются, желающіе быть священниками, со свидѣтельствомъ отъ жителей околодка; патріархъ даетъ имъ читать книги, каждому по очереди [5]) и пр. Если бы въ приведенномъ свидѣтельствѣ подъ палатами разумѣлись отдѣльные приказы, то мнѣніе г. Иванова, что патріаршихъ приказовъ было семь, оказалось бы справедливымъ, но здѣсь подъ палатами, очевидно, разумѣлись не приказы, а отдѣленія ихъ, такъ какъ духовенство, на примѣръ, бѣлое и черное судились въ одномъ приказѣ. Кромѣ того другія соображенія не дозволяютъ намъ признать существованія семи патріаршихъ приказовъ. Монастырскій приказъ никакъ не можетъ быть названъ патріаршимъ, такъ какъ онъ былъ учрежденіемъ чисто свѣтскимъ, а не церковнымъ. Котошихинъ говоритъ: «въ монастырскомъ приказѣ сидитъ окольничій, да два дьяка. А вѣдомо въ томъ приказѣ всего московскаго государства всякой духовной чинъ митрополиты, и архіепископы, и епископы и монастыри, и попы во всякихъ дѣлахъ, и со властелинскихъ и съ монастырскихъ крестьянъ подати, и собирается тѣхъ податей въ годъ больши 20,000 рублевъ; а расходъ тѣмъ денгамъ бываетъ про-

---

[1]) Ч. XX.
[2]) Ист. Русск. церкви. Пер. 3 и 4, стр. 13, 14 и 15. (Изд. 1857 г.).
[3]) Полн. собр. его соч. т. VI. Ст. обр. управл. въ Рос. отъ Іоанна III до Петра Великаго.
[4]) Опис. госуд. архива старыхъ дѣлъ, стр. 2.
[5]) Ист. Русск. церкви. Арх. Филарета, пер. 3 и 4, стр. 12.

тивъ того же куды понадобится, что и изъ иныхъ приказовъ, и куды царь раскажетъ» [1]). Патріархъ Никонъ такъ отзывается о монастырскомъ приказѣ: и безъ нашего архіерейскаго благословенія отъ св. церкви и монастырей животы и помѣстья емлютъ и безъ архіерейскаго избранія епископы и архимандриты по ихъ волѣ поставляются и по разсмотрѣнію ихъ посылаются, и на насъ самихъ и весь преосвященный соборъ мірскіе люди судятъ, и называется тотъ судъ монастырскій приказъ. Учрежденъ монастырскій приказъ, повелѣно въ немъ давать судъ на патріарха, митрополитовъ и весь священный чинъ,—сидятъ въ томъ приказѣ мірскіе люди и судятъ» [2]). Очевидно, что монастырскій приказъ не былъ церковнымъ учрежденіемъ, но чисто свѣтскимъ; онъ стоялъ внѣ всякой зависимости и контроля патріарха, имъ распоряжался, исключительно, одинъ царь,—слѣдовательно, монастырскій приказъ никакъ нельзя отнести къ числу патріаршихъ приказовъ. Точно также, называемый у г. Иванова приказъ книгопечатнаго дѣла и въ оффиціальныхъ документахъ не называется приказомъ, а просто печатнымъ дворомъ: «на печатномъ дворѣ у дѣла книгъ печатныхъ, быть Павлу, митрополиту сарскому и подонскому, а съ нимъ кому великій государь укажетъ» [3]). Печатный дворъ существовалъ еще при митрополитахъ, вовсе не былъ какимъ либо правительственнымъ и судебнымъ учрежденіемъ и потому не причислялся и не можетъ быть причисленъ къ патріаршимъ приказамъ. Если, такимъ образомъ, несправедливо мнѣніе г. Иванова, что патріаршихъ приказовъ было семь, то точно также не вполнѣ справедливо и мнѣніе преосвящ. Филарета, что ихъ было только четыре, такъ какъ на дѣлѣ ихъ было пять: разрядъ, духовный, казенный, церковныхъ дѣлъ и дворцовый. Что духовный приказъ, опущенный пр. Филаретомъ, дѣйствительно существовалъ при патріархахъ, хотя и очень короткое время, на это мы имѣемъ положительныя данныя, которыя и приведемъ въ своемъ мѣстѣ.

Патріархъ былъ духовною главою, и въ извѣстныхъ отношеніяхъ, управителемъ всей Русской церкви; вмѣстѣ съ этимъ, онъ былъ епархіальнымъ архіереемъ и наконецъ владѣльцемъ обширныхъ населенныхъ и не населенныхъ земель,—которыя принадлежали ему, какъ первому сановнику русской церкви.

---

1) Гл. VII, ст. 24. Сн. Улож. гл. XII.
2) Монастырскій приказъ, Горчакова, стр. 92.
3) А. Э. IV, № 155.

Сообразно такому положенію патріарха, его управленіе должно было простираться на всю русскую церковь, на его епархію и на частныя его земли и, такимъ образомъ, быть общецерковнымъ, епархіальнымъ и частно-владѣльческимъ. При учежденіи приказовъ, какъ центровъ всего патріаршаго управленія, самое лучшее было бы держаться указаннаго раздѣленія патріаршей власти,—одни изъ приказовъ назначались для обще-церковнаго управленія, другіе для епархіальнаго, третьи для управленія патріаршими землями и лицами, жившими на нихъ. На дѣлѣ, это раздѣленіе патріаршихъ приказовъ не было проведено во всей строгости, и именно, при ихъ учрежденіи вовсе не было обращено вниманія на различіе между обще церковнымъ и епархіальнымъ патріаршимъ управленіемъ, такъ что каждый приказъ, завѣдывавшій извѣстною областью епархіальнаго управленія, въ тоже время имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи, какія либо отправленія, простиравшіяся на всю патріархію. Такъ напримѣръ относительно судебной дѣятетельности патріаршихъ приказовъ: до 1675 года всякаго чина московскіе люди, архимандритовъ, игуменовъ и вообще весь монашескій и священническій чинъ, митрополичьихъ, архіепископскихъ и епископскихъ дѣтей боярскихъ, во всѣхъ дѣлахъ, требовали къ суду въ Москву въ патріаршіе приказы, гдѣ они «волочася долгое время проѣздилися и протори подымали съ великими убытками», гдѣ «всякаго духовнаго чина людемъ бывало утѣсненіе великое, и душевредство, и убытки, и волокита напрасная». Въ виду такого положенія дѣлъ, соборъ 1675 года постановилъ не судить въ патріаршихъ приказахъ лицъ постороннихъ епархій, «а велѣть бити челомъ всякаго чина людемъ и искать судомъ, на кого доведется изъ духовнаго чину, митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ; а бояромъ и околничимъ, и думнымъ и столникомъ, и дворяномъ московскимъ посылати своихъ стрянчихъ въ городъ бити челомъ и искать ко архіереомъ... гдѣ кто въ которомъ городѣ престолъ свой держитъ,—а будетъ по какому прилучаю, въ какихъ дѣлѣхъ, митрополичьи, архіепископьи и епископьи судіи духовнаго чину людей не право станутъ судить, а Архіереи право въ томъ дѣлѣ не разсудятъ, и тѣмъ челобитчикомъ бити челомъ на Москвѣ намъ, святѣйшему патріарху, и о томъ указъ будетъ смотря по дѣлу» [1]). Такимъ образомъ, до 1675 г. судебная дѣятельность патріаршихъ приказовъ про-

---

[1]) А. Э. т. IV, № 204—6.

стиралась, въ извѣстныхъ случаяхъ, не на одну только патріаршую область, но и на лицъ, живущихъ въ другихъ епархіяхъ; даже служилые люди епархіальныхъ архіереевъ судились въ патріаршихъ приказахъ, лишь бы только въ нихъ внесенъ былъ искъ на такихъ лицъ. Это незаконное притязаніе патріаршихъ приказовъ на право судить всѣхъ лицъ, подвѣдомственныхъ собственно епархіальнымъ архіереямъ, было уничтожено соборомъ 1675 года, который однако оставилъ за нимъ очень важное право,—принимать апеляціи отъ лицъ, недовольныхъ судомъ мѣстныхъ архіереевъ, и перерѣшать такимъ образомъ всѣ обжалованныя дѣла, такъ что и послѣ 1675 г. судебная дѣятельность патріаршихъ приказовъ простиралась, по нѣкоторымъ дѣламъ, на всѣ вообще епархіи. Тоже, что мы сказали о судебной дѣятельности патріаршихъ приказовъ, можно сказать и объ ихъ дѣятельности административной, т. е., что она носила тотъ же двойственный характеръ, была вмѣстѣ и обще-церковною и епархіальною. Если, такимъ образомъ, при учрежденіи патріаршихъ приказовъ не было обращено строгаго вниманія на различіе власти патріарха, какъ главы всероссійской церкви и какъ епархіальнаго архіерея, то, съ другой стороны, тутъ уже вовсе не было смѣшенія епархіальнаго управленія съ частно владѣльческимъ, патріаршими землями и лицами, жившими на нихъ, какъ это было въ архіерейскомъ управленіи, до послѣдняго времени. Въ XVII вѣкѣ архіерей уже ясно отличалъ свое частное отъ епархіальнаго, а потому при учрежденіи приказовъ, для управленія всѣми патріаршими землями и лицами, жившими на его земляхъ, былъ учрежденъ особый, такъ называемый, дворцовый приказъ, не имѣвшій уже никакого отношенія ни къ обще-церковному, ни къ епархіальному патріаршему управленію, такъ что всѣ патріаршіе приказы можно, слѣдовательно, раздѣлить такимъ образомъ: одни изъ нихъ завѣдывали епархіальнымъ и, въ извѣстныхъ границахъ, обще-церковнымъ управленіемъ, это: Разрядъ, Духовный, Казенный и церковныхъ дѣлъ [1]), другіе, и именно дворцовый приказъ, завѣдывалъ исключительно управленіемъ патріаршихъ земель и лицъ, жившихъ на нихъ.

---

[1]) О приказѣ церковныхъ дѣлъ мы говорили выше (см. тіуны), и потому, при обозрѣніи патріаршихъ приказовъ, мы уже не будемъ болѣе упоминать о немъ.

1) Патріаршій Разрядъ или Судный Приказъ. Въ ряду другихъ патріаршихъ приказовъ, по важности, обширности и разнообразію предметовъ своей дѣятельности, первое мѣсто принадлежитъ Разряду, или Судному Приказу, который былъ центромъ всего административнаго и судебнаго патріаршаго управленія, значеніе котораго не ограничивалось одною патріаршею епархіею, но простиралось на всю вообще русскую церковь, особенно по дѣламъ относительно вѣры, или собственно духовнымъ и по дѣламъ общаго церковнаго управленія.

Вѣдѣнію патріаршаго разряда подлежали слѣдующіе предметы:

1) *Дѣла собственно духовныя.* На эту сторону дѣятельности патріаршаго разряда, мы находимъ слѣдующія указанія: 1632 года въ Никольскій Корельскій монастырь отправленъ былъ попъ Иванъ на покаяніе за его вольнодумство и ересь, о чемъ отписку велѣно отдать въ Патріаршемъ Разрядѣ [1]). Въ грамотѣ новгородскаго митрополита Кипріана 1633 года игумену архангельскаго монастыря Варсонофію повелѣвается повсемѣстно отобрать и отослать въ Москву уставы, напечатанные при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ, чернецомъ Логиномъ, безъ патріаршаго благословенія, а отписку и книги и тѣмъ книгамъ роспись велѣно отдать въ патріаршій разрядъ [2]). Грамотою изъ патріаршаго разряда 1677 года повелѣвается новгородскому митрополиту Корнилію отобрать, изъ монастырей и церквей его епархіи, харатейныя книги, не употребляемыя при богослуженіи и отослать ихъ въ Москву, въ патріаршій разрядъ [3]). Со времени появленія раскола, всѣ дѣла о раскольникахъ рѣшались въ патріаршемъ разрядѣ. Въ «статьяхъ о святительскихъ судахъ, собранныхъ по повелѣнію п. Адріана», сказано: «а въ патріаршъ разрядѣ, по указамъ святѣйшихъ патріарховъ и по дѣламъ, раскольникомъ и противникомъ церковнымъ и новоисправнымъ книгамъ и церковнымъ догматомъ, которые въ такихъ противностяхъ по извѣтамъ исканы были въ патріаршъ разрядъ, которые отъ противности своей обращалися къ покаянію и вины свои приносили истинно, такіе посыланы подъ началы въ разные монастыри, а о иныхъ отцамъ духовнымъ приказано надсматривать, и собираны по нихъ поручные записи, чтобы они впредь противности такой не держалися и съ раскольниками не знялися, и ходили бы въ цер-

---

1) А. Э. IV, № 323.
2) А. Э. III, № 228,
3) Дополн. къ А. И. VII, № 63.

ковь Божію, и имѣли бы отцевъ духовныхъ, и исповѣдывались и по достоинству причащались Св. Таинъ отъ священниковъ прихоцкихъ, кто въ которомъ приходѣ живетъ. А сущихъ такихъ противниковъ, которые отъ противности къ покаянію необращались и въ упорствѣ и въ расколѣ стояли непреклонны ко истинѣ, и такіе изъ патріарша разряду отсыланы въ Стрѣлецкій приказъ и въ иные приказы и въ городы къ воеводамъ ко градскому суду» [1]). Точно также, въ инструкціи п. Адріана поповскимъ старостамъ повелѣвается, что если гдѣ «будетъ въ городѣ и въ селѣхъ и деревняхъ явятся раскольники чернецы... и станутъ въ мірскихъ домѣхъ жить, и христіанъ отъ православныя вѣры, своимъ злохитрствомъ и ученіемъ сатанинскимъ, совращать и безчинство какое чинить», то такимъ лицамъ должно сдѣлать предварительный допросъ, на десятильничемъ дворѣ, и о результатахъ допроса немедленно доносить въ патріаршій разрядъ [2]).

2) *Вѣдѣнію патріаршаго разряда подлежали различныя дѣла по епархіальному и обще-церковному управленію:* а) «Митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ и протодьяконамъ, которые посвящены будутъ святѣйшими патріархами, и игуменьями, которыхъ благословитъ святѣйшій патріархъ, настольныя подписныя грамоты, строителямъ и келарямъ строительскія грамоты даваны; b) о созданіи святыхъ Божіихъ церквей патріарши области благословенныя грамоты [3]); c) опись монастырей и всего монастырскаго имущества, которая производилась при назначеніи въ монастырь новаго настоятеля [4]); d) разряду подчинены были всѣ десятильничьи дворы, въ которыхъ засѣдали поповскіе старосты, обязанные наблюдать за всѣмъ церковнымъ благочиніемъ и жизнію духовенства въ ихъ округахъ и о всемъ сколько нибудь важномъ обязанные доносить немедленно въ патріаршій разрядъ [5]).

---

1) Чт. общ. и древн. рос. 1847 г. № 4, стр. 77.

2) Ст. 18.

3) А. Э. IV, № 155.

4) Дополн. къ А. И. IV, № 36. Ист. Рос. іерарх., ч. VI, стр. 349. П. С. З. № 1437.

5) «А буде черные попы и діаконы учнутъ у приходскихъ церквей и въ мірскихъ домѣхъ служить и жить, и простые черницы въ домѣхъ жить же и зазорныя лица держать и какое безчинство чинить и про тѣхъ людей учинится отъ кого вѣдомо или самъ увѣдаешь: и ихъ сыскавъ на десятильничѣ дворѣ роспрашивать, и сыскать про нихъ подлинно и праведно,

3) Патріаршій разрядъ судилъ все бѣлое и черное духовенство, во всѣхъ дѣлахъ: «архимандритовъ и игуменовъ и иноки, протопоповъ, священниковъ и діаконовъ, и церковныхъ причетниковъ и ихъ дѣтей, игумены и инокинь, и весь церковный и монашескій чинъ во всякихъ дѣлѣхъ судятъ (въ п. разрядѣ); а указъ чинятъ святѣйшіе патріархи по святымъ правиломъ» [1]). Согласно этому п. Адріанъ, въ инструкціи поповскимъ старостамъ, говоритъ: «а будетъ который воевода поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ и мірскихъ людей въ духовныхъ дѣлахъ и по челобитью мірскихъ людей въ какихъ будетъ дѣлахъ станутъ къ суду къ себѣ имать, и о томъ святѣйшему патріарху на того воеводу писать въ разрядъ, не мотчавъ» [2]). Точно также оговоренные ворами и разбойниками попы и дьяконы «въ татиныхъ, и разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ» не предавались свѣтскимъ властямъ, но объ этомъ немедленно доносилось въ патріаршій разрядъ и до указа патріарха оговоренныхъ держали за крѣпкимъ карауломъ [3]). Въ случаѣ нужды допросить какое либо духовное лицо по дѣлу, разбирающемуся въ другомъ приказѣ, тотъ не могъ требовать къ себѣ и допрашивать его, но посылалъ память въ патріаршій разрядъ, гдѣ и снимался допросъ съ указаннаго духовнаго лица. «Архимандритовъ и игуменовъ и протопоповъ, священниковъ и діаконовъ, и весь церковный и монашескій чинъ по памятемъ изо всѣхъ приказовъ въ чемъ кого доведется допросить доложа святѣйшаго патріарха допрашиваютъ» [4]). Въ патріаршій разрядъ поступали всѣ жалобы и иски на духовныя лица отъ людей постороннихъ, живущихъ въ Москвѣ. «Всякихъ чиновъ люди, которые живутъ въ Москвѣ, бьютъ челомъ священнаго чину и на церковныхъ причетниковъ и всякихъ чиновъ на людей, въ духовныхъ и во всякихъ дѣлахъ.... и по ихъ челобитью по тѣхъ людей даваны судимыя и зазывныя грамоты» [5]). Такимъ образомъ, патріаршій разрядъ судилъ все духовенство по всѣмъ дѣламъ: духовнымъ, гражданскимъ и уголовнымъ, только иски между духовными лицами относительно церковныхъ доходовъ, земель и угодьевъ,

---

и розыскавъ о томъ къ святѣйшему патріарху писать въ розрядъ». (Инстр. поповск. стар. п. Адріана, ст. 17, 19).

1) А. Э. IV, № 155.
2) Ст. 25.
3) Ст. 26.
4) А. Э. IV, № 155.
5) А Э. IV, № 155.

челобитья духовныхъ на постороннихъ людей и постороннихъ на духовныхъ, относительно земельныхъ владѣній, разбирались и рѣшались не въ разрядѣ, а въ патріаршемъ казенномъ приказѣ [1]). Впрочемъ, право патріаршаго разряда судить все духовенство, во всѣхъ дѣлахъ не всегда принадлежало ему. Вслѣдствіе постановленія собора 1667 года, о неподсудимости духовныхъ лицъ мірскимъ судьямъ, въ 1668 году былъ открытъ новый духовный приказъ съ спеціальною цѣлью давать судъ, во всѣхъ дѣлахъ, всѣмъ духовнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, право суда надъ духовенствомъ, принадлежавшее патріаршему разряду до 1668 г., съ этого времени было отнято отъ него и передано въ другой приказъ, и вся судебная дѣятельность разряда, съ этого времени, ограничилась разбирательствомъ и рѣшеніемъ дѣлъ гражданскихъ. «А въ патріаршѣ разрядѣ (съ 1668 г.), по указомъ святѣйшихъ патріарховъ, дѣла о зауморныхъ животахъ, по духовнымъ и по рядным записямъ въ вѣнѣ, сирѣчь, о приданыхъ животахъ, архіерейскаго суда, подъ разсужденіемъ святѣйшихъ патріарховъ, вѣдали патріарши бояря и діаки по прежнему исконному новелѣнію» [2]). Такъ продолжалось дѣло до 1675 г., когда былъ закрытъ духовный приказъ и всѣ дѣла, бывшія въ немъ, опять поступили въ вѣдѣніе патріаршаго разряда, судебная дѣятельность котораго, такимъ образомъ, была возстановлена въ ея прежнемъ объемѣ, съ тѣмъ лишь единственнымъ различіемъ, что прежде всѣ дѣла о духовныхъ лицахъ рѣшались патріаршими боярами, въ качествѣ судей, засѣдавшихъ въ приказѣ, теперь же, для разбирательства этихъ дѣлъ, назначенъ былъ особый приказный старецъ изъ монаховъ.

4. Въ патріаршемъ разрядѣ вѣдались и судились всѣ мірскія лица по дѣламъ, которыя предоставлены были вѣдѣнію и суду церкви еще уставами первыхъ христіанскихъ русскихъ князей, Владиміра и Ярослава. Сюда относились: а) судъ и указъ на людей всякаго чина по духовнымъ и по рядным записямъ; b) челобитья отъ жены, дѣтей и родственниковъ умершаго о раздѣлѣ оставшихся послѣ него животовъ; c) объ отношеніи родителей къ дѣтямъ: жалобы родителей на непослушныхъ дѣтей, на такихъ, которые обвѣнчаются безъ воли своихъ родителей; d) дѣла, по нарушенію съ какой либо стороны, обѣтовъ брачной

---

1) Инстр. поповск. стар. въ приб. ст. 12. А. Э. III, № 92.
2) Чт. общ. ист. и древн. рос. 1847 г. № 4, стр. 15.

вѣрности; e) о насиліи женамъ и дѣтямъ; f) объ оскорбленіи нравственности словомъ или дѣйствіемъ; g) о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ; h) объ усыновленіи, побратимствѣ и полученіи наслѣдства усыновленнымъ; i) о душеприкащикахъ, которые, послѣ умершаго, берутъ за себя его жену; k) о рабахъ, которые обвиняютъ своихъ господъ въ развратѣ и насиліяхъ; l) о рабахъ, которые, убѣжавъ отъ господъ своихъ, постригутся, или надѣнутъ на себя монашеское платье и будутъ находиться на послушаніи; m) о рабахъ, которые, убѣжавъ отъ господъ, женятся, и рабыняхъ, которыя, убѣжавъ, выходятъ замужъ, или живутъ беззаконно; n) по обвиненіямъ духовными отцами ихъ духовныхъ дѣтей въ непослушаніи и безчиніи; o) по челобитнымъ священниковъ на прихожанъ, что тѣ не ходятъ въ праздники и посты въ церковь, не соблюдаютъ постовъ и не имѣютъ у себя духовныхъ отцовъ; p) о дѣлахъ брачныхъ: «о беззаконныхъ сродныхъ и племянныхъ и четвероженныхъ и отъ живыхъ женъ женившихся»; «о разводѣ, кто женится въ родствѣ, или въ крестномъ братствѣ, или въ кумовствѣ, или въ сватовствѣ неправильно»; q) всѣ дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ: «будетъ кто отходя сего свѣта, напишетъ духовную, и той духовной безъ указу святѣйшаго патріарха не свидѣтельствовать и ничего по той духовной отнюдь не чинить, а писать о томъ ко святѣйшему патріарху къ Москвѣ въ разрядъ» [1]). Обыкновенно, всѣ духовныя завѣщанія поступали въ патріаршій разрядъ, для засвидѣтельствованія и подписи ихъ рукою патріарха; здѣсь, прежде всего, рѣшался вопросъ, правильна ли извѣстная духовная, или нѣтъ; если всѣ условія къ признанію духовной правильною были, то она немедленно подписывалась патріархомъ и затѣмъ безпрепятственно приводилась въ исполненіе. «А которыя духовныя писаны неправильно, о управленіи имѣній, или не предъ многими свидѣтелями писана, предъ сколькими указано въ правилѣхъ, и таковыя духовныя святѣйшаго патріарха рукою неподписываются; а въ животахъ чинятъ по правильному сужденію» (т. е. уже не по духовной). Свидѣтельствованіе духовныхъ отсрочивалось въ томъ случаѣ, если до свидѣтельства, или при самомъ свидѣтельствѣ поступало въ приказъ отъ родственниковъ умершаго спорное челобитье; тогда производился духовный «розыскъ», состоявшій въ томъ, что противъ спорнаго челобитья давались очныя ставки, изъ которыхъ и выводилось то,

---

[1]) А. Э. IV. № 155. Инстр. поп. стар. ст. 27, 34, 64.

или другое рѣшительное заключеніе о спорномъ завѣщаніи. Впрочемъ, если духовная была написана вполнѣ правильно, то хотя бы относительно ея и было заявлено спорное челобитье, оно не принималось во вниманіе, духовная подписывалась патріархомъ, только къ этой подписи обыкновенно прибавлялось, въ такомъ случаѣ, точное обозначеніе самой челобитной и причинъ, по которымъ она не принята во вниманіе. Что касается самаго свидѣтельства духовной и признанія ее несомнѣнно подлинною, то это совершалось такимъ образомъ: духовнаго отца умершаго, сидѣльцевъ при немъ, свидѣтелей и писца, писавшаго духовную, допрашивали: умершій былъ ли дѣйствительно тому попу сынъ духовный, и такую ли духовную велѣлъ писать умершій, какая предъявлена къ свидѣтельству, былъ ли умершій при написаніи духовной въ здравомъ умѣ, или нѣтъ,— что знаютъ объ этомъ свидѣтели и т. п. Когда на всѣ предложенные такимъ образомъ вопросы получался отъ всѣхъ единогласный отвѣтъ, то ихъ показанія прописывались на духовной и на копіи съ нея, затѣмъ патріархъ дѣлалъ свою подпись на духовной и копіи; первая за роспискою отдавалась кому слѣдуетъ, послѣдняя оставалась при дѣлѣ. Въ патріаршемъ разрядѣ свидѣтельствовались не только духовныя завѣщанія, но имъ же производилась еще оцѣнка оставшагося, послѣ умершаго, имущества, а также и раздѣлъ его. Когда родственниками подавалась челобитная о переписке животовъ послѣ умершаго, тогда, по указу патріарха, въ домъ умершаго посылались очередные протопопы и съ ними старый подъячій, которымъ вручалась печать патріарха. Переписавъ всѣ на лицо за-уморные животы, они оцѣнивали ихъ «по Христовѣ евангельской заповѣди», пригласивъ напередъ торговыхъ людей, и прикладывали затѣмъ протопопъ и цѣновщики свои руки къ оцѣночной росписи, которая подавалась въ приказъ, а переписанное и оцѣненное имущество запечатывалось патріаршею печатью и оставалось или въ домѣ, если кому было беречь, или бралось въ приказъ, «а о раздѣлѣ тѣхъ животовъ указъ чинить святѣйшаго патріарха по святымъ правиломъ и по своему разсмотрѣнію». Имущество умершаго въ Москвѣ описывалось только вскорѣ послѣ его смерти, если челобитье объ этомъ заявлено не позже года, въ противномъ случаѣ «указано родственникомъ умершаго такихъ зауморныхъ животовъ искать судомъ, кто въ дому его и въ животахъ останется; а по суду указъ чинять чего доведется» [1]).

---

[1]) А. Э. IV, № 309.

5. Въ патріаршемъ разрядѣ хранились списки всѣхъ служилыхъ патріаршихъ людей; въ него подавались челобитныя отъ различныхъ лицъ, желавшихъ поступить въ число патріаршихъ дворянъ; въ него поступали указы патріарха о принятіи челобитчика въ число патріаршихъ дворянъ, о дачѣ имъ помѣстій и окладовъ или о лишеніи оныхъ,—издавались общія распоряженія о патріаршихъ помѣстьяхъ и примѣнялись къ нимъ государственные законы о помѣстьяхъ вообще [1]). Въ патріаршій разрядъ посылалъ свои указы царь съ различными распоряженіями по духовному вѣдомству; разрядъ, съ своей стороны, если эти царскія указы касались всего вообще церковнаго управленія, разсылалъ отъ себя ко всѣмъ архіереямъ свои указы, съ точнымъ прописаніемъ указа царскаго и съ напоминаніемъ о приведеніи его въ исполненіе [2]). Къ обязанностямъ патріаршаго разряда относилось также наблюдать за точнымъ отбываніемъ со всѣхъ церковныхъ и патріаршихъ земель военной повинности [3]), такъ что его дѣятельность, въ этомъ отношеніи, вполнѣ совпадала съ дѣятельностію царскаго разряда.

Составъ служащихъ лицъ, въ патріаршемъ разрядѣ, былъ слѣдующій: 1) ~~царскій~~ бояринъ, выбиравшійся всегда изъ царскихъ окольничихъ или бояръ. Назначеніе его въ приказъ, равно и увольненіе изъ него, зависѣло исключительно отъ царя, такъ что этотъ бояринъ являлся, при патріаршемъ управленіи, представителемъ самодержавной царской власти. Всѣ бумаги, поступавшія въ приказъ, писались на имя этого боярина и въ патріаршихъ грамотахъ обыкновенно говорится: «а отписку велѣти подать въ нашемъ разрядѣ государеву и нашему боярину» такому-то [4]). Что касается того значенія, какое онъ имѣлъ въ патріаршемъ разрядѣ, отношеній, въ какихъ онъ находился къ патріарху, то объ этомъ нѣтъ никакихъ прямыхъ данныхъ; но судя потому, что всѣ бумаги, поступавшія въ приказъ, писались прежде всего на его имя, можно думать, что онъ былъ главнымъ и первымъ лицомъ въ приказѣ; вѣроятно, на его обязанности главнымъ образомъ лежало: быть посредникомъ между

---

[1]) О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода,—Горчакова, стр. 401. Прилож. стр. 77, № 3, стр. 120, № 36.

[2]) А. И. V, № 135, 167. А. Э. IV, № 113. П. С. З. № 34 и 1437 и др.

[3]) Историч. опис. Серпуховскаго Владычняго монастыря, Рождественскаго. 139. А. Э. IV, № 71, 86. П. С. З. № 599. А. Ю. № 320.

[4]) А. Э. III, № 177, 198 и др.

свѣтскимъ и духовнымъ правительствомъ въ дѣлахъ, которыя касались церкви и государства. Какъ назначенный отъ царя и служившій въ качествѣ его представителя, царскій боярин не пользовался содержаніемъ отъ патріарха и въ его пользу не шли пошлины съ различныхъ дѣлъ, производящихся въ приказѣ, по крайней мѣрѣ его имя нигдѣ не встрѣчается въ актахъ, въ которыхъ говорится о раздѣлѣ съ разнаго рода дѣлъ пошлинъ между лицами, служащими въ приказѣ, вѣроятно, за свою службу при патріаршемъ управленіи, онъ получалъ жалованье отъ царя. 2) Послѣ царскаго боярина слѣдуетъ собственно патріаршій боярин, который хотя и назначался изъ царскихъ чиновниковъ, но утверждался въ своей должности патріархомъ. Въ грамотахъ онъ обыкновенно поставлялся непосредственно послѣ царскаго боярина, такъ что всѣ бумаги въ приказъ писались на имя царскаго и собственно патріаршаго боярина, и хотя послѣдній по достоинству былъ гораздо ниже перваго, но самое производство дѣлъ приказа вѣроятно лежало на немъ одномъ, тѣмъ болѣе, что онъ получалъ извѣстныя пошлины съ производящихся въ приказѣ дѣлъ. 3) До 1668 г. всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію патріаршаго разряда, обсуждались и рѣшались, исключительно, засѣдавшими въ приказѣ боярами, они одни судили во всѣхъ дѣлахъ все бѣлое и черное духовенство, судей изъ духовныхъ лицъ въ приказѣ вовсе не было. Послѣ закрытія духовнаго приказа въ 1675 году и послѣ возстановленія круга дѣятельности разряда въ прежнемъ объемѣ, какъ это было до учрежденія духовнаго приказа, въ разрядѣ явилось новое лицо, занявшее мѣсто на ряду съ боярами, это такъ называемый «приказный старецъ», завѣдывавшій цѣлымъ отдѣленіемъ приказа, въ которомъ судились во всѣхъ дѣлахъ духовныя лица, изъятыя съ 1667 г. изъ подъ суда патріаршихъ бояръ. Приказный старецъ выбирался изъ архимандритовъ, или іеромонаховъ, назначался на должность самимъ патріархомъ, пользовался въ приказѣ одинаковымъ значеніемъ съ другими судьями—боярами и его имя въ грамотахъ поставлялось наравнѣ съ послѣдними [1]). 4) Всѣмъ письменнымъ дѣлопроизводствомъ приказа завѣдывали дьяки, на имя которыхъ вмѣстѣ съ боярами поступали бумаги [2]). Дьяки помѣчали всѣ, входящія въ приказъ

---

[1]) Чт. общ. ист. и древн. Рос. 1847 г. № 4, стр. 16. А. Э. IV, № 213. А. до Ю. б. I, № 45.

[2]) А. Э. III, № 147, 198 и др.

и исходящія изъ него бумаги, которымъ ихъ подпись сообщала оффиціальный характеръ, они же раздѣляли занятія между подъячими и наблюдали за дѣятельностію послѣднихъ. 5) Подъячіе Разряда, какъ и другихъ приказовъ, раздѣлялись на старыхъ и молодыхъ; первые завѣдывали различными столами приказа и имѣли всегда въ своемъ распоряженіи нѣсколько молодыхъ. 6) При приказѣ находилось нѣсколько приставовъ или недѣльщиковъ, которые, по распоряженію приказа, ѣздили съ приставными памятями, отдавали отвѣтчиковъ на поруки, или держали ихъ при себѣ подъ арестомъ и пр.

Служащія въ приказѣ лица: бояринъ, приказный старецъ, дьяки, подъячіе и приставы содержались на счетъ пошлинъ съ различнаго рода дѣлъ, пропзводящихся въ приказѣ. Такъ, съ судныхъ дѣлъ между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ и съ дѣлъ, по жалобамъ мірскихъ лицъ на духовныхъ, бралось на виноватомъ пошлинъ съ рубля по гривнѣ, изъ которыхъ боярину шло пять денегъ, приказному старцу, которому приказано духовныя дѣла вѣдать, тожъ, дьякамъ шесть денегъ, подъячимъ на приказъ четыре деньги. «А будетъ по чьему челобитью, пошлется въ который городъ, или уѣздъ грамота, или память, или приставъ съ наказною памятью, а челобитчикъ въ челобитьѣ будетъ одинъ, и крѣпостей въ челобитьѣ никакихъ не написано, и съ такихъ грамотъ въ Разрядѣ емлется подписныхъ пошлинъ по пяти алтынъ, и тѣми пошлинами пожалованы дьяки и подъячіе; а будетъ въ челобитьѣ напишутся сколко человѣкъ по имяномъ, или въ челобитьѣ кто напишетъ взять на комъ какой долгъ или иное что по крѣпости, и съ таковыхъ емлютъ пошлинъ со всякаго имени по пяти алтынъ, а съ крѣпости потому жъ по пяти алтынъ; а приставомъ хоженаго и ѣздъ, и за прокормъ, и за пожелѣзное дается по уложенію. Съ дѣлъ по духовнымъ завѣщаніямъ брались, между прочимъ, такія пошлины: если въ духовной оставшееся послѣ умершаго имущество и дома не оцѣнены и находятся въ Москвѣ, то съ такихъ духовныхъ «съ животовъ и дворовъ берутъ пошлины съ рубля по два алтына по двѣ денги», изъ которыхъ патріарху шло шесть денегъ, дьякамъ тожъ, подъячимъ на приказъ двѣ деньги. Впрочемъ, если въ духовной оставшееся послѣ умершаго имущество отказывается монастырямъ, или церквамъ въ поминовеніе, то съ такихъ духовныхъ пошлинъ не бралось. Когда оставшееся имущество переписывалось отъ приказа, то съ переписнаго имущества бралось пошлинъ съ рубля по гривнѣ; изъ нихъ патріар-

ху шло шесть денегъ, его боярину и дьякамъ тожъ, подъячимъ на приказъ двѣ деньги. «А въ приставныхъ памятяхъ и въ исковыхъ челобитныхъ за уморные животы описывать указано имянно, на сколько рублевъ искать, и какъ то судное дѣло вершится, и съ того иску и съ иныхъ всякихъ исковъ на виноватомъ емлютъ съ рубля по гривнѣ, и тѣми пошлинами пожалованы приказные люди, и изъ того числа патріаршу боярину десять денегъ, дьякамъ шесть денегъ, подъячимъ четыре деньги» [1]).

Послѣ смерти послѣдняго патріарха Адріана, 1700 года 16 декабря, послѣдовалъ имянной высочайшій указъ, въ которомъ сказано, «что патріаршему Разряду болѣе не быть, всѣ находящіяся въ немъ дѣла по искамъ и челобитнымъ всякаго чину людей и духовенства бѣлаго и чернаго,—всѣ тѣ дѣла и проводы и подъячихъ старыхъ и молодыхъ, у которыхъ нынѣ тѣ дѣла, отослать съ тѣми дѣлами въ тѣ приказы, въ которыхъ которые чины расправою вѣдомы, и впредь расправу чинить въ такихъ дѣлахъ въ тѣхъ приказахъ; а кто на кого билъ челомъ по духовнымъ и по рядным ъ и по инымъ какимъ крѣпостямъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ; и тѣ дѣла отослать и вѣдать въ помѣстномъ приказѣ». О пошлинныхъ деньгахъ, имѣющихся на лицо въ приказѣ и еще не полученныхъ съ какихъ дѣлъ повелѣвается «выписать въ докладъ именно». «А которые дѣла въ патріаршемъ приказѣ были, и впредь будутъ въ расколѣ, и въ какихъ противностяхъ церкви Божіей и ересяхъ: и тѣ дѣла вѣдать преосвященнѣйшему Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому» [2]). Указомъ 1701 года ноября 7 повелѣно монаховъ, поповъ и дьяконовъ по искамъ сторонних ъ людей вѣдать въ патріаршемъ духовномъ приказѣ; а для свидѣтельства и допросовъ требовать въ московскій судный приказъ; къ нему же на мѣсто разряда, отнесены всѣ дѣла о зауморных ъ животах ъ, по рядным ъ записям ъ и новым ъ сговорным ъ росписям ъ и духовным ъ и иным ъ всякимъ дѣламъ. Духовныя же лица, всякаго чина, на постороннихъ людей должны искать въ тѣхъ приказахъ, какимъ подсудны отвѣтчики [3]). Въ 1703 году, ноября 19 вышелъ указъ «о свидѣтельствѣ духовных ъ и завѣщательных ъ писем ъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто по судному вѣдомству состоитъ, а не

---

[1]) А. Э. IV, № 309.
[2]) П. С. З. № 1818.
[3]) П. С. З. № 1876.

въ одномъ судномъ московскомъ приказѣ, какъ прежде [1]). Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ смертію послѣдняго патріарха, прекратилъ свое существованіе и патріаршій Разрядъ, болѣе семидесяти лѣтъ бывшій главнымъ административнымъ и судебнымъ центромъ патріаршаго управленія, всѣ подвѣдомственныя ему дѣла, область которыхъ была такъ обширна и разнообразна, были распредѣлены по другимъ приказамъ и вѣдомствамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ.

---

2) Патріаршій духовный приказъ. Нѣкоторые изъ писателей отрицаютъ самое существованіе патріаршаго духовнаго приказа. Г. Неволинъ, отождествляя его съ патріаршимъ разрядомъ, говоритъ: «патріаршій разрядъ, иначе патріаршій духовный приказъ, существовалъ уже подъ своимъ именемъ, по-крайней мѣрѣ, въ первыхъ годахъ XVII столѣтія» [2]). Преосвящ. Филаретъ, въ своей исторіи русской церкви, вовсе не упоминаетъ о существованіи патріаршаго духовнаго приказа [3]). Напротивъ г. Ивановъ признаетъ существованіе духовнаго приказа съ 1667 года, за все время патріаршества и послѣ уничтоженія послѣдняго [4]). Первое изъ этихъ мнѣній, отрицающее самое существованіе духовнаго приказа, какъ самостоятельнаго учрежденія, рѣшительно ложно; второе, признающее его существованіе *за все время* патріаршества, рѣшительно невѣрно въ послѣднемъ.

Что духовный приказъ существовалъ какъ самостоятельное, отдѣльное отъ разряда, учрежденіе, хотя и за очень короткое время, на это мы имѣемъ положительныя данныя. «Въ статьяхъ о святительскихъ судахъ, соб; анныхъ по повелѣнію п. Адріана», сказано: «въ прошломъ во 176 году, генваря во 2 день, великій господинъ, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ московскій и всея Россіи, указалъ послать въ монастырской и во иные приказы памяти, чтобъ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и священниковъ, и діаконовъ и монаховъ, и инокинь и церковныхъ причетниковъ и ихъ людей судить въ духовномъ приказѣ властемъ, по повелѣнію великаго государя, царя и великаго князя Алексіа Михайловича.... и по изложенію всего освященнаго со-

---

1) П. С. З. № 1949.
2) Полн. собр. его соч., т. VI, стр. 202—203.
3) Періодъ IV, § II, отд. 1.
4) Опис. госуд. архива стар. дѣлъ, стр. 15.

бора. И во 176, генваря въ 4 день, противъ соборнаго изложенія, въ монастырскій приказъ, послана память, а въ памяти написано: архіереовъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и священниковъ и діаконовъ, и монаховъ и инокинь и весь церковный чинъ и ихъ людей мірскимъ людемъ ни въ чемъ не судити, а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ архіереемъ, комуждо во своихъ епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чину, а не отъ мірскихъ. И по указу великаго государя и по изложенію святѣйшихъ патріарховъ и всего освященнаго собора, на патріаршѣ дворѣ, велѣно быть въ духовномъ приказѣ судіами изъ Переславля Залѣсскаго, Горицкаго монастыря архимандриту, да Чудова монастыря келарю, да Стрѣтенскаго собора протопопу, а по иныхъ приказѣхъ архіереевъ, священническаго и иноческаго чину и ихъ людей судити не велѣно.—А въ патріаршѣ Разрядѣ, по указомъ святѣйшихъ патріарховъ, дѣла о зауморныхъ животахъ, и по духовнымъ, и по рядным записямъ въ вѣнѣ, сирѣчь о приданыхъ животахъ, архіерейскаго суда, подъ разсужденіемъ святѣйшихъ патріарховъ, вѣдали патріарши бояря и діаки по прежнему исконному повелѣнію» [1]). Такимъ образомъ, приведенными указами учреждается въ 1668 году патріаршій духовный приказъ, обозначается кругъ его дѣятельности, назначаются въ него служащія лица и ясно опредѣляется его отношеніе къ патріаршему Разряду, какъ учрежденія вполнѣ самостоятельнаго относительно послѣдняго; очевидно, въ виду этого, фактъ существованія духовнаго приказа отрицать рѣшительно нельзя.

Но если несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые отрицаютъ существованіе духовнаго приказа, какъ самостоятельнаго отъ Разряда учрежденія, то точно также несправедливо и мнѣніе г. Иванова, что духовный приказъ существовалъ *во все время* патріаршества, безъ перерыва, начиная съ 1668 года. Въ тѣхъ же «статьяхъ о освятительскихъ судахъ, собранныхъ по повелѣнію п. Адріана», сказано: «а *въ 185 году*, сентября въ 18 день,... царь Алексій Михайловичь и святѣйшій Іоакимъ, патріархъ московскій и всея Россіи *указали:* которые въ патріаршѣ духовномъ приказѣ дѣла вѣдали а расправою вѣдомы были, и тѣ дѣла вѣдать въ патріаршѣ Разрядѣ, *а духовному приказу не быть*; а въ патріаршѣ разрядѣ быть судіамъ Чудова монастыря архимандриту, да патріаршу боярину, да Симонова монастыря келарю, да діакомъ, и въ патріаршѣ разрядѣ архимандриту и келарю суди-

---

[1]) Чт. общ. ист. и древн. Рос. 1847 г. № 4, стр. 15—16.

ти освященный и монашескій чинъ и причетъ церковный, а мірскихъ всякихъ чиновъ людей судити патріаршу боярину, съ товарищи. А буде освященнаго и монашескаго чина учнетъ искати на освященномъ или монашескомъ чину какого дѣла, и имъ архимандриту и патріаршу боярину и келарю съ товарищи, таковыхъ людей судити вкупѣ» [1]). Что приведенный указъ п. Іоакима, 1675 года, о закрытіи духовнаго приказа, дѣйствительно былъ приведенъ въ исполненіе, что дѣйствительно духовный приказъ съ 1675 года не существовалъ болѣе, какъ самостоятельное отъ разряда учрежденіе, но составлялъ только одно его отдѣленіе, это подтверждается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ. Въ 1676 году патріархъ повелѣваетъ подать отписку о передѣлкѣ печей и постройкѣ новой поварни въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ для п. Никона,—въ свой разрядъ Чудова монастыря архимандриту Павлу и своему боярину съ товарищами [2]). Въ зазывной грамотѣ п. Іоакима 1678 года сказано: «а отписку велѣлъ подать и ему Андрею явиться въ нашемъ разрядѣ думному дворянину и боярину нашему Тимоѳею Петровичу Савелову, да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Іоасафу Коницеву, да дьякомъ нашимъ Ивану Калитину, Анисиму Озерову» [3]). Слѣдовательно, въ 1676 году въ патріаршемъ разрядѣ, вмѣстѣ съ патріаршимъ бояриномъ, засѣдалъ чудовскій архимандритъ, а въ 1678 году въ немъ былъ для разбирательства духовныхъ дѣлъ приказный старецъ изъ монаховъ,—ясно, что въ это время всѣ духовныя дѣла вѣдались въ разрядѣ, а не въ духовномъ приказѣ. Въ 1694 г. архіеп. колмогорскій и важскій Аѳанасій спрашивалъ патріарха Адріана, какъ и какія дѣла вѣдаются въ его патріаршемъ разрядѣ: «писалъ ты, говоритъ патріархъ, къ нашей мѣрности просительно, какъ по древнему обычаю, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ нашемъ архіерейскомъ разрядѣ, чинъ и расположеніе всякихъ *судимыхъ дѣлъ духовныхъ* и земляныхъ» и пр. Перечисляя затѣмъ различныя дѣла, производящіяся въ разрядѣ и способъ ихъ производства, патріархъ говоритъ: «*а будетъ судятся священническій чинъ съ священническимъ же или монашескимъ чиномъ, или мірскіе люди судятся съ священническимъ и монашескимъ чиномъ*, и съ такихъ дѣлъ на виноватомъ емлютъ пошлинъ съ рубля по гривнѣ, и изъ того числа патріаршу боярину пять денегъ,

---

1) Чт. общ. ист. и др. Рос. 1847 г. № 4, стр. 16.
2) А. Э. IV, № 213.
3) А. до ю. б. I, № 45.

приказному старцу, *которому приказано духовныя дѣла вѣдать*, тожъ [1]). Такимъ образомъ, патріархъ, отвѣчая на предложенный ему архіепископомъ оффиціально вопросъ объ управленіи, сдѣланный ему какъ главѣ церкви, въ своемъ отвѣтѣ прямо говоритъ, что дѣла духовныя вѣдались только въ патріаршемъ разрядѣ, и что къ нимъ приставленъ былъ особый приказный старецъ, засѣдавшій въ разрядѣ вмѣстѣ съ бояриномъ. Очевидно, еслибы духовныя дѣла въ 1694 г. вѣдались въ духовномъ приказѣ, то патріархъ, въ такомъ случаѣ, не могъ бы говорить, что духовныя дѣла вѣдались въ разрядѣ, что для ихъ производства назначалось особое духовное лицо, подъ именемъ приказнаго старца. И еслибы въ то время дѣйствительно существовалъ, какъ самостоятельное учрежденіе, духовный приказъ, завѣдывавшій всѣми духовными дѣлами, то какой бы смыслъ имѣло присутствіе въ патріаршемъ разрядѣ приказнаго старца, которому приказано духовныя дѣла вѣдати? Г. Ивановъ говоритъ, что въ приказѣ духовныхъ дѣлъ судились въ преступленіи противу православія, разсматривались дѣла совѣсти, а между тѣмъ въ указѣ 1700 года 16 декабря, о закрытіи патріаршаго разряда, сказано: «а которые дѣла въ патріаршемъ приказѣ (разрядѣ) были, и впредь будутъ въ расколѣ, и въ какихъ противностяхъ церкви Божіей и въ ересяхъ: и тѣ дѣла вѣдать преосвященнѣйшему Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому» [2]), слѣдовательно, всѣ дѣла противу православія вѣдались въ патріаршемъ разрядѣ, до самаго его закрытія, а не въ духовномъ приказѣ. Такимъ образомъ, патріаршій духовный приказъ, открытый въ 1668 году, въ 1675 году, указомъ патріарха Іоакима, снова былъ закрытъ, какъ самостоятельное учрежденіе и всѣ дѣла, какія производились въ немъ, снова перешли въ вѣдѣніе патріаршаго разряда, который поэтому раздѣлился на два отдѣленія: одно для гражданскихъ дѣлъ, другое для духовныхъ; въ первомъ засѣдалъ патріаршій бояринъ, во второмъ—приказный старецъ. Послѣднее отдѣленіе, послѣ закрытія разряда, возведено было на степень самостоятельнаго приказа [3]), и духовный приказъ снова былъ вызванъ къ существованію.

Патріаршій духовный приказъ, за короткое время своего существованія при патріархахъ, имѣлъ своею исключительною

---

[1]) А. Э. IV, № 309.
[2]) П. С. З. № 1818.
[3]) См. указы 1701 г. ноября 7, № 1876; 1702 г. апр. 14, № 1908 и др.

обязанностію судить все духовенство, какъ бѣлое, такъ и черное, во всѣхъ дѣлахъ. Въ немъ засѣдалъ главный судія, избираемый изъ архимандритовъ и два его товарища—одинъ келарь, другой протопопъ, имъ придано было два дьяка и нѣсколько подъячихъ. Духовный приказъ, уже по самой краткости своего существованія, не могъ имѣть большаго значенія; кажется, что особенно важныхъ дѣлъ въ немъ и не производилось, по крайней мѣрѣ, судія приказа церковныхъ дѣлъ, архимандритъ Антоній, въ 1721 году доносилъ между прочимъ Синоду: «въ бывшемъ патріаршѣ духовномъ приказѣ важныхъ дѣлъ какъ напредь сего не было, и нынѣ нѣтъ, но и тутъ, при оныхъ дѣлахъ былъ судія да при немъ два дьяка» [1]).

---

3) Патріаршій казенный приказъ. Въ патріаршемъ казенномъ приказѣ сосредоточено было все финансовое управленіе патріаршею епархіею; всѣ сборы и повинности, поступавшіе сюда съ духовенства, церковныхъ земель и прихожанъ, были распредѣлены съ большою точностію и опредѣленностію; приказъ зналъ, въ какомъ приходѣ сколько было дворовъ у причта, сколько церковныхъ земель и угодій, сколько и какіе прихожане были при извѣстной церкви и пр. и, сообразно съ этимъ, онъ дѣлалъ раскладку податей, до мелкихъ подробностей опредѣляя съ чего и сколько брать пошлинъ. Точно такъ же съ большою опредѣленностію и тщательностію были обозначены всѣ расходы поступавшихъ въ приказъ денегъ: оброчныя, напримѣръ, деньги шли на одинъ извѣстный предметъ, вѣнечныя—на другой, и проч., такъ что патріаршій казенный приказъ представлялъ изъ себя, по опредѣленности строгой отчетности своихъ операцій, образцовое, по тогдашнему времени, финансовое учрежденіе. Понятно, какое важное значеніе, вслѣдствіе этого, онъ долженъ былъ получить, съ теченіемъ времени, для всего вообще тогдашняго финансоваго церковнаго управленія. Прежде, все финансовое управленіе епархіями зависѣло только отъ благоусмотрѣнія и личной воли святителей, и въ значительной степени отъ добросовѣстности или недобросовѣстности ихъ случайныхъ многочисленныхъ сборщиковъ податей. Прежде, каждый святитель облагалъ подвѣдомственное ему духовенство податями по своему только личному усмотрѣнію, или руководствуясь обычаемъ, ко-

---

[1]) Оп. док. и дѣлъ св. Синода, ч. I, № 446.

торый, въ различныхъ епархіяхъ, былъ очень различенъ; его чиновники, собирая подати, дозволяли себѣ много лишнихъ поборовъ, которые и безъ того были велики и обременительны, отъ чего финансовое управленіе каждой епархіи страдало, обыкновенно, множествомъ злоупотребленій, которыя крайне тяжело и неблагопріятно отзывались на благосостояніи и на всемъ вообще положеніи духовенства. Въ виду такого положенія дѣлъ, п. Іоакимъ послалъ, чрезъ свой казенный приказъ, грамоту къ епархіальнымъ архіереямъ, въ которой, между прочимъ, писалъ: «вѣдомо ему, святѣйшему патріарху учинилось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ прихоцкихъ старыхъ и новопостроенныхъ церквей на поповъ и на церковныхъ причетниковъ дань накладываютъ и вѣнечные пошлины и всякіе окладные и неокладные денежные доходы сбираютъ съ прибавкою, не противъ того, какъ дань накладывается и неокладные всякіе денежные доходы собираются святѣйшаго патріарха въ казенномъ приказѣ; и отъ того не равенства церковному чину и всякихъ чиновъ людямъ чинятся лишніе убытки, и въ народѣхъ смущеніе и ропотъ и ему, святѣйшему патріарху, челобитье». «И великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, московскій и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, указалъ: всѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ во епархіяхъ ихъ старыхъ и новопостроенныхъ приходскихъ церквей на поповъ съ причетники дань налагать и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброкъ и всякіе окладные и неокладные денежные доходы въ ихъ архіерейскіе домы сбирать противъ тогожъ, какъ дани и оброки и всякіе окладные и неокладные денежные доходы собираются его, святѣйшаго патріарха, въ казенномъ приказѣ, чтобъ отъ не равенства платежей впредь на архіерейскіе домы укоризны и святѣйшему патріарху челобитья и въ народѣхъ смущенія и ропоту не было; а почему святѣйшаго патріарха во области на поповъ и церковныхъ причетниковъ дань накладывается, и съ нихъ та дань и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброкъ и всякіе окладные и неокладные денежные доходы въ казенномъ приказѣ собираются; и о томъ изъ указовъ святѣйшаго патріарха съ грамотами послать къ нимъ выписки въ тетратехъ.... И потому святѣйшаго патріарха указу послать грамоты къ архіереомъ» [1]).. Въ силу приведеннаго указа п. Іоакима, выполненіе котораго было обязательно для всѣхъ архіереевъ,—различныя подати, со-

---

[1]) Оп. док. мин. юст. Калачова, кн. I. Прил. № 1.

бираемыя съ епархіальнаго духовенства и прихожанъ въ пользу архіерея, во всѣхъ епархіяхъ, сдѣлались по размѣру совершенно одинаковы; для всѣхъ архіереевъ при обложеніи ими пошлинами церквей, причтовъ и прихожанъ, служила образцомъ патріаршая область, даже обозначены были тѣ статьи или предметы, на которые должны были расходоваться тѣ или другія сбиравшіяся пошлины. При этомъ, очевидно, патріаршій казенный приказъ, со всѣмъ своимъ устройствомъ и способомъ веденія дѣлъ, былъ для нихъ образцомъ, по которому они должны были устроивать финансовое управленіе своими епархіями.

Патріаршій казенный приказъ вѣдалъ всѣ денежные доходы, которые сбирались на патріарха съ причтовъ, прихожанъ и церквей его епархіи. Эти денежные доходы были двухъ родовъ: окладные и неокладные; подъ первыми разумѣлись подати, подъ вторыми разнаго рода пошлины. Первые сбирались 1) съ дворовъ поповыхъ по 4 деньги, съ дьяконовыхъ по двѣ деньги, съ дьячковыхъ и пономаревыхъ, съ просвирниныхъ и бобыльскихъ, находящихся на церковныхъ земляхъ, по 1 деньгѣ съ двора; 2) съ церковной земли пахатной и поросшей лѣсомъ, съ чети по три деньги съ одного поля; 3) съ различнаго рода угодій—съ сѣнныхъ покосовъ, съ копны по 2 деньги, съ озеръ, съ рыбныхъ ловель въ рѣкахъ, съ бортныхъ ухожьевъ, съ бобровныхъ юнъ и съ мельницъ по гривнѣ съ угодья; 4) съ приходскихъ домовъ: въ городахъ съ воеводскихъ, гостей, гостинной и суконной сотенъ по 6 денегъ съ двора, съ домовъ подъячихъ, лучшихъ посадскихъ людей, съ старостиныхъ и цѣловальниковыхъ по 4 деньги съ двора, съ крестьянъ посадскихъ средней статьи по 3 деньги съ двора, съ посадскихъ и крестьянъ младшихъ по 2 деньги, тоже съ различныхъ низшихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей, съ бобыльскихъ вдовьихъ и задворныхъ людей по 1 деньгѣ съ двора; 5) сверхъ указаннаго оклада собиралось заѣзда гривна; 6) съ церквей за годъ десятильничаго дохода 10 алтынъ; 7) казенныхъ пошлинъ по 3 алтына по 4 деньги; 8) отвозныхъ на приказъ по 10 денегъ съ церкви; 9) если при какой церкви не было причта, то церковныя земли отдавались на аренду и съ нихъ платились въ приказъ опредѣленныя оброчныя деньги за все время арендаторства. Неокладные доходы или пошлины, которыя поступали въ патріаршій казенный приказъ были слѣдующія: 1) вѣнечныя пошлины съ свадебъ: съ отрока, который женится на дѣвкѣ, 4 алтына, который женится на второбрачной, 6 алтынъ и т. д.;

2) съ судныхъ дѣлъ съ иску съ рубля по гривнѣ, пересуду и праваго десятка по 7 алтынъ по 2 деньги на виноватомъ; 3) съ различнаго рода челобитныхъ грамотъ съ одного человѣка подписныхъ и печатныхъ 8 алтынъ 2 деньги и проч.; 4) съ благословенныхъ грамотъ, выдаваемыхъ на построеніе церквей, по полуполтинѣ съ престола; 5) пошлины съ разнаго рода грамотъ, выдаваемыхъ по различнымъ случаямъ священно и церковно-служителямъ: a) съ благословенныхъ, b) съ настольныхъ, c) епитрахильныхъ и орарныхъ, выдаваемыхъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ; d) съ перехожихъ памятей; e) со всѣхъ ставленыхъ грамотъ, подписываемыхъ каждымъ новымъ патріархомъ; f) съ новоявленныхъ памятей дьячкамъ, пономарямъ и просвирнямъ. Съ 1684 года со всѣхъ причтовъ собирались въ царскую казну, такъ называемыя, полоняночныя деньги по 8 денегъ со двора,—каждый причтъ долженъ былъ самъ доставлять ихъ воеводамъ и приказнымъ. Въ 1687 г. п. Іоакимъ, «милосердуя о попахъ и церковныхъ причетникахъ», постановилъ, чтобы поповскіе старосты, вмѣстѣ съ другими пошлинами, собирали и полоняночныя деньги и доставляли ихъ въ патріаршій казенный приказъ, который потомъ передавалъ ихъ въ Ямской приказъ, завѣдывавшій сборомъ этихъ денегъ [1]).

Для раскладки и для сбора различныхъ окладныхъ и неокладныхъ пошлинъ, патріаршій казенный приказъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи особыхъ чиновниковъ. Въ 1667 году, псковскій архіепископъ жаловался п. Іоасафу, что въ его епархіи церкви, и при тѣхъ церквахъ причты и прихожане данью не обложены, и просилъ патріарха сдѣлать распоряженіе объ обложеніи податями всѣхъ церквей, причтовъ и прихожанъ въ псковской епархіи, сообразно тому, какъ они обложены въ патріаршей области. Отвѣчая на это заявленіе архіепископа, патріархъ писалъ, что «въ прошломъ во 161 г., изъ нашего казеннаго приказу, посыланы великаго государя дворяне въ нашу патріаршу область, во всѣ городы и уѣзды и десятины, описывати въ городѣхъ и уѣздѣхъ приходскія церкви и во дворѣхъ церковниковъ и церковную землю, пашню и сѣнные покосы и всякіе угодья, и прихожанъ велѣно по именомъ писать, а описавъ тѣ церкви писцы великаго государя данью окладывали: съ попова двора по 4 ден.» [2]) и проч. Слѣдовательно, изъ патріаршаго казен-

---

[1]) Оп. док. мин. юст. Колачова, кн. I. Прил. № 3.

[2]) А. И. IV, № 195.

наго приказа, въ извѣстное время, посылались въ патріаршую епархію особые чиновники, которые дѣлали подробную опись всѣхъ церковныхъ земель и угодій, домовъ, земли и угодій причтовъ, переписывали всѣхъ прихожанъ церквей и затѣмъ, сообразно сдѣланной описи, производили раскладку податей; самыя описи отсылались въ казенный приказъ, гдѣ онѣ составляли особую книгу и хранились для нужныхъ справокъ [1]). Для сбора окладныхъ и неокладныхъ пошлинъ, до 1675 г., посылались десятильники, избиравшіеся изъ патріаршихъ дворянъ или дѣтей боярскихъ, которые, два раза въ годъ, объѣзжали свои десятины и сбирали требуемыя пошлины, доставляемыя ими въ казенный приказъ. Но такъ какъ десятильники дозволяли себѣ большія злоупотребленія: «отъ нихъ объявилося всякое безчиніе, ко священному чину налоги и обругательство и убытки, сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы», то, по опредѣленію собора 1675 г., они были замѣнены поповскими старостами и закащиками [2]). Выборомъ поповскихъ старостъ и закащиковъ завѣдывалъ казенный приказъ; дѣло происходило, обыкновенно, такимъ образомъ: въ началѣ сентября, собирались въ городъ всѣ священники, извѣстнаго округа, и выбирали изъ своей среды, для сбора окладныхъ и неокладныхъ пошлинъ, «въ старосты поповскіе попа добраго и пожиточнаго, которому-бъ въ старостахъ поповскихъ быть было за обычай, и въ денежной казнѣ вѣрить было-бъ мочно»; въ отдаленныхъ отъ города мѣстахъ, каждыя десять церквей выбирали своего особаго закащика, который и замѣнялъ собою поповскаго старосту; о выборѣ старостъ и закащиковъ, за собственноручною подписью избиравшихъ лицъ, сообщалось въ казенный приказъ. Выбранному поповскому старостѣ вручались, подъ роспискою, «указныя всякія святѣйшаго патріарха грамоты и сіи уставныя статьи (т. е. инструкція) и даннымъ церквамъ и церковнымъ землямъ окладныя книги и судныя вершеныя и невершеныя дѣла и всякія письма». Съ собранными деньгами и съ записными книгами этихъ денегъ, поповскіе старосты, въ сопровожденіи подъячаго и провожатыхъ, два раза въ годъ, являлись въ казенный приказъ, гдѣ сдавали собранныя деньги [3]).

Всѣ пошлины, собиравшіяся сначала десятильниками, а потомъ поповскими старостами и поступавшія въ патріаршій ка-

[1]) А. Э. III, № 92. Извлеченія изъ такихъ описныхъ книгъ помѣщены у Калачова въ его «Опис. докум. и бум. мин. юст.», ч. II.

[2]) А. Э. IV, № 204—ст. 4.

[3]) Инстр. поповск. стар. п. Адріана, ст. 35, 40, 41, 44, 71.

зенный приказъ, расходывались послѣднимъ, на разные предметы: оброчныя деньги съ церквей и пустовыхъ церковныхъ земель, пошлины съ вѣнечныхъ и новоявленныхъ памятей, а также штрафныя деньги, шли на домовые расходы. Казенныя пошлины съ церквей и пустовыхъ земель и отвозныя деньги, сбиравшіяся съ церквей и вѣнечныхъ памятей, шли начальнымъ людямъ и подъячимъ приказа. Десятильничьи сборы шли домовымъ патріаршимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ въ третій годъ, кому, что святѣйшій патріархъ укажетъ. Пошлины съ различнаго рода грамотъ и подписей шли патріарху и служащимъ лицамъ. Остатки отъ расходовъ домовой казны обращались въ келейную, которою распоряжался самъ патріархъ, по своему усмотрѣнію; она считалась уже собственностію патріарха, какъ частнаго лица, и потому не переходила къ его преемнику, но расходовалась согласно его завѣщанію [1]).

Кромѣ финансоваго управленія патріаршею областію, казенный приказъ вѣдалъ и судилъ нѣкоторые монастыри [2]), сообщалъ епархіальнымъ архіереямъ о подчиненіи ихъ вѣдѣнію какого либо монастыря, зависѣвшаго прежде отъ другаго архіерея и самъ получалъ донесенія о приписке монастырей къ патріаршему дому [3]). Онъ заботился о цѣлости и неотчуждаемости всѣхъ вообще епархіальныхъ церковныхъ земель [4]), при постройкѣ новыхъ церквей заботился объ ихъ обезпеченіи. Онъ наблюдалъ, чтобы всѣ подати платились попами вполнѣ исправно; въ противномъ случаѣ, по его распоряженію, церкви запечатывались, попы отрѣшались отъ мѣстъ и на ихъ мѣсто назначались другіе [5]). Наконецъ, казенный приказъ разбиралъ всѣ иски между духовными лицами, относительно церковныхъ доходовъ, земель и угодій, челобитныя духовныхъ на постороннихъ людей и постороннихъ на духовныхъ, относительно земельныхъ владѣній [6]).

Казенный патріаршій приказъ находился въ вѣдѣніи казначея, который обыкновенно былъ монахъ; кромѣ казначея въ немъ былъ одинъ дьякъ и нѣсколько подъячихъ [7]).

---

[1]) Оп. док. мин. юст. Колачова, кн. I, № 3.
[2]) А. Э. III, № 176.
[3]) Дополн. къ А. И. VII, № 65.
[4]) А. Э. IV, № 285.
[5]) Инстр. поп. стар. п. Адріана, ст. II.
[6]) Инстр. поп. стар. п. Адріана, ст. 12.
[7]) А. Э. IV, № 198, 228, 285 и др.

4) Патріаршій дворцовый приказъ. Если, разсмотрѣнные нами, патріаршіе приказы были правительственными учрежденіями при патріархахъ, какъ первыхъ духовныхъ сановникахъ русской церкви, имѣли въ виду или управленіе всею русскою церковію, на сколько она зависѣла отъ патріарха, или управленіе патріаршею епархіею, такъ какъ патріархъ былъ вмѣстѣ и епархіальнымъ архіереемъ, то патріаршій дворцовый приказъ является, въ этомъ отношеніи, учрежденіемъ совершенно инаго характера, отличнымъ отъ всѣхъ другихъ патріаршихъ приказовъ. Этотъ приказъ рѣшительно не имѣлъ никакого отношенія ни къ дѣламъ общецерковнаго патріаршаго управленія, ни къ дѣламъ патріаршей епархіи,—въ его исключительномъ вѣдѣніи находилось управленіе всѣхъ патріаршихъ земель и лицъ, живущихъ на нихъ, а также вся хозяйственная часть патріаршаго дома. Если тамъ патріархъ является главою всей русской церкви и вмѣстѣ епархіальнымъ архіереемъ, то здѣсь онъ является богатымъ землевладѣльцемъ, который владѣя обширными землями, заботится объ ихъ благоустройствѣ, правильномъ управленіи и выгодной ихъ эксплоатаціи, для чего имѣетъ у себя цѣлое правильно организованное учрежденіе, спеціально назначенное для управленія имѣніями.

Когда именно и какимъ образомъ основанъ патріаршій дворцовый приказъ, объ этомъ рѣшительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній,—вѣроятно, немедленно по восшествіи на патріаршій престолъ Филарета Никитича, этотъ приказъ, въ первый разъ, встрѣчается въ 1620 году: «лѣта 7129 октября въ 12 день, билъ челомъ великому государю, святѣйшему Филарету, патріарху московскому и всеа Русіи князь Иванъ княжъ Михайловъ, сынъ Борятинской въ его государствѣ, въ дворцовомъ приказѣ, передъ дворецкимъ» [1]) и проч.

Дворцовый приказъ [2]), во всемъ, зависѣлъ отъ патріарха, который назначалъ въ него различныхъ должностныхъ лицъ, распредѣлялъ между ними занятія, опредѣлялъ имъ жалованье, препровождалъ къ нему свои распоряженія, наблюдалъ за ихъ

---

[1]) А. до Ю. б. I, № 52—IX.

[2]) Болѣе обстоятельное и подробное изслѣдованіе о п. дворцовомъ приказѣ находится въ сочиненіи Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода», у него относительно этого приказа, въ приложеніи, напечатано много новыхъ документовъ, на которые мы будемъ дѣлать частыя ссылки.

исполненіемъ и всѣмъ вообще ходомъ дѣлъ приказа. Онъ сносился съ приказомъ непосредственно указами или чрезъ разрядъ: во время между патріаршества имъ завѣдывалъ митрополитъ Крутицкій.

Предметы вѣдѣнія патріаршаго дворцоваго приказа были слѣдующіе: управленіе патріаршими вотчинами, сборъ различныхъ съ нихъ податей, завѣдываніе патріаршимъ дворомъ и всѣми, жившими въ немъ, дворовыми людьми, судъ и расправа надъ всѣми жившими на патріаршихъ земляхъ.

Къ патріаршимъ вотчинамъ принадлежали, такъ называемыя домовыя патріаршія вотчины, земли домовыхъ патріаршихъ монастырей и земли, отданныя въ пользованіе патріаршимъ служилымъ лицамъ, преимущественно дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. Относительно земель перваго рода, дворцовый приказъ наблюдалъ за ихъ обработкою, за находящимися въ нихъ хозяйственными учрежденіями, за принятіемъ новыхъ крестьянъ, за населеніемъ пустопорожнихъ мѣстъ, за внутреннимъ бытомъ и управленіемъ крестьянскихъ общинъ, за раскладкою въ нихъ податей, правильнымъ ихъ сборомъ, за размежеваніемъ земель, за ихъ цѣлостію и неотчуждаемостію и проч. Въ тѣ вотчины, въ которыхъ была патріаршая домовая пашня, приказъ назначалъ, такъ называемыхъ, посельскихъ старцевъ, которые брались по большей части изъ монаховъ, хотя иногда назначались и изъ свѣтскихъ лицъ, они вели все хозяйство въ указанныхъ земляхъ и давали отчетъ во всемъ приказу. Въ тѣ же вотчины, гдѣ не было домовой пашни, дворцовый приказъ посылалъ прикащиковъ изъ патріаршихъ дворянъ, которые управляли опредѣленными имѣніями, во всемъ зависѣли отъ приказа, дѣйствовали по его инструкціямъ и послѣ, назначеннаго для нихъ, срока службы, отдавали ему подробный отчетъ въ своемъ управленіи.

Вѣдѣнію дворцоваго приказа подлежали домовые патріаршіе монастыри. Въ нихъ, указомъ патріарха изъ дворцоваго приказа поставлялись настоятели, которымъ давались отсюда наказы объ управленіи, опредѣлялось количество податей, которыя должны были вносить монастырскіе крестьяне, количество доходовъ, права и обязанности монастырскихъ прикащиковъ, иногда же, для управленія вотчинами домовыхъ монастырей, посылались патріаршіе дворяне [1]).

---

[1]) Ист. Рос. іер., ч. II, стр. 687. Горчакова Прил. стр. 45, XIII. А. И. V, № 156. А. до Ю. б. I, № 69, I—III.

Дворцовый приказъ завѣдывалъ раздачею помѣстій патріаршимъ служилымъ лицамъ: дворецкимъ, боярамъ, дьякамъ, и особенно многочисленнымъ патріаршимъ дворянамъ. У Горчакова въ приложеніи [1]) помѣщенъ «великаго господина святѣйшаго кпръ Адріана и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха списокъ его святѣйшаго патріарха дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ помѣстнымъ и безъпомѣстнымъ и дворовымъ верстаннымъ помѣстнымъ окладомъ и не верстаннымъ». Изъ этого списка видно, что патріаршіе дѣти боярскіе и дворяне раздѣлялись, относительно помѣстной системы, на имѣющихъ помѣстья, но не верстанныхъ окладами, на верстанныхъ окладами, но не имѣющихъ помѣстій, и на такихъ, которые и помѣстій не имѣли и окладами были не верстаны. Всѣми разверстками окладовъ патріаршимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, а также раздачею дворовымъ хлѣбнаго жалованья, завѣдывалъ дворцовый приказъ.

Все финансовое управленіе патріаршихъ вотчинъ зависѣло также отъ дворцоваго приказа. Въ него поступали всѣ продукты, получаемые съ домовыхъ запашекъ, вотчинъ, угодій, промысловыхъ и хозяйственныхъ заведеній; всѣ они шли на содержаніе патріаршаго дома и на жалованье служащимъ въ немъ лицамъ. Въ него поступали всѣ оброчныя и пошлинныя деньги съ патріаршихъ вотчинъ и имѣній, доставляемыя прикащиками посельскими, и старостами крестьянскихъ общинъ.

На патріаршемъ дворцовомъ приказѣ лежала обязанность вести всю хозяйственную часть патріаршаго дома, доставлять изъ вотчинъ все необходимое для его содержанія, заботиться о всякомъ «домовомъ нарядѣ», напр. о ремонтѣ старыхъ зданій, о постройкѣ новыхъ, о покупкѣ различныхъ хозяйственныхъ принадлежностей—саней, напр., колесъ, телѣгъ и проч., расписывать служащихъ въ домѣ по ихъ занятіямъ, выдавать имъ хлѣбное жалованье и проч [2]).

Наконецъ, патріаршій дворцовый приказъ имѣлъ судебную власть надъ всѣми патріаршими служилыми людьми и надъ всѣми лицамм, жившими на патріаршихъ земляхъ. Уложеніе говоритъ: «на патріаршихъ приказныхъ, и на дворовыхъ людей, и на дѣтей бояр-

---

[1]) Стр. 100, № 17.

[2]) Оп. док. и дѣлъ Св. Синода, ч. I, стр. 163. Прил. № XXVI. Оп. гос. арх. стар. дѣлъ, Иванова, стр. 332. «Выписка изъ столовыхъ книгъ о кушаньяхъ, подававшихся святѣйшимъ патріархамъ» и пр.

скихъ, и на крестьянъ, и на всякихъ чиновъ людей, которые живутъ въ патріаршихъ въ домовыхъ вотчинахъ во всякихъ дѣлѣхъ судъ давать безсрочно на патріаршѣ дворѣ, потому что, при прежнихъ государѣхъ.... ни въ которыхъ приказѣхъ на нихъ суда не давали. А судили ихъ на патріаршѣ дворѣ, что судныя дѣла слушаетъ и указываетъ патріархъ [1]). До 1642 г. на всѣхъ лицъ, подвѣдомственныхъ суду патріарха и другихъ архіереевъ, можно было вчинать иски постороннимъ людямъ, только три раза въ годъ въ опредѣленные сроки. Тогда, въ 1642 году дворяне и дѣти боярскіе подали царю челобитную, въ которой говорили, что архіерейскіе приказные люди и крестьяне, пользуясь назначенными сроками, отъ суда «отбиваются», надѣясь на безнаказанность, обижаютъ ихъ крестьянъ, а между тѣмъ они сами, ради службы, не могутъ являться въ Москву, въ назначенные сроки, почему и просили царя давать судъ на архіерейскихъ и монастырскихъ приказныхъ людей и крестьянъ безсрочно, съ крестнымъ цѣлованіемъ, а не съ жеребьемъ, какъ прежде. Вслѣдствіе этой челобитной дворянъ и дѣтей боярскихъ повелѣно было на всѣхъ патріаршихъ разныхъ чиновъ людей судъ давать безсрочно, что потомъ было подтверждено уложеніемъ [2]). Если постороннія лица могли вчинать иски на патріаршихъ приказныхъ людей и крестьянъ только въ патріаршемъ дворцовомъ приказѣ, то на оборотъ «разнаго чину люди» и крестьяне, всѣ иски на постороннихъ людей вчинали не въ дворцовомъ уже приказѣ, но въ тѣхъ царскихъ приказахъ, которымъ подсудны были отвѣтчики, и если тѣ, не сходя съ суда, подавали на нихъ, въ тѣхъ же приказахъ, встрѣчный искъ, то въ тѣхъ же приказахъ и судили патріаршихъ людей [3]). Вслѣдствіе жалобы, поданной царю, патріархомъ Іосифомъ, въ 1672 году, всѣ иски патріаршихъ людей, на сторонихъ лицъ, велѣно вѣдать въ одномъ помѣстномъ приказѣ [4]). Такимъ образомъ патріаршему дворцовому приказу, въ судебномъ отношеніи, подчинены были всѣ служилые люди патріарха, всѣ лица жившія на его земляхъ, и земляхъ домовыхъ его монастырей; онъ судилъ ихъ во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ за

---

[1]) Гл. XII, ст. 1. Кошихинъ, гл. XI, ст. 2. А. И. III, № 92—IV, № 215—V, № 135, 137.

[2]) А. И. III, № 92. Улож. гл. XII, ст 1.

[3]) Улож. гл. XII, ст. 3.

[4]) П. С. З. № 505.

исключеніемъ татьбы съ поличнымъ, убійства и разбоя [1]), и за исключеніемъ тѣхъ исковъ, которые между крестьянами разбирались посельскими и прикащиками, въ домовыхъ монастыряхъ прикащиками монастырскими и настоятелями и наконецъ, за исключеніемъ исковъ, подававшихся на патріаршихъ людей сторонними лицами, которые разбирались въ тѣхъ приказахъ, которымъ подсудны были отвѣтчики, или, какъ въ послѣдствіи, въ помѣстномъ приказѣ. Самый судъ, обыкновенно, производился дворецкимъ съ участіемъ дьяка; они разбирали и выясняли всѣ обстоятельства спорнаго дѣла и затѣмъ оно поступало къ самому патріарху, который, выслушавъ докладъ отъ дворецкаго, постановлялъ тотъ или другой приговоръ [2]).

Впрочемъ, особенно въ началѣ своей дѣятельности, дворцовый приказъ вмѣшивался въ область, совершенно ему не принадлежащую, вѣдалъ иногда такія дѣла, которыя подлежали другимъ приказамъ, и которыми, въ послѣдствіи, онъ никогда не занимался. Такъ, въ 1625 году патріархъ писалъ своему десятильнику, игумену Сійскаго монастыря, Іонѣ, чтобы онъ вездѣ въ церквахъ его десятины отобралъ всѣ требники, въ которыхъ, въ чинѣ освященія богоявленской воды, сдѣлано прибавленіе «и огнемъ», и повелѣваетъ отписку и роспись подать въ дворцовый приказъ, дворецкому Леонтьеву и дьяку Шипулину [3]). Въ патріаршей грамотѣ 1628 года, въ нижегородскій печерскій монастырь, о наказаніи дьячка Семейка, за найденныя у него гадательныя тетради, отписку объ этомъ повелѣвается подать въ дворцовый приказъ [4]). Точно также, въ 1633 году, относительно стольника Колычева, сосланнаго въ никольскій корельскій монастырь, отписку велѣно подать въ дворцовый же приказъ [5]). Наконецъ, въ 1647 году архимандриту горицкаго монастыря, была послана патріаршая грамота, относительно почитанія воскресныхъ и праздничныхъ дней, о чемъ отписку велѣно подать въ дворцовомъ приказѣ [6]). Нужно замѣтить, что указанные случаи являются единственными, какіе мы имѣемъ въ этомъ родѣ, и суть, конечно, не болѣе, какъ исключенія, тѣмъ болѣе, что они касались домовыхъ патріаршихъ монастырей.

---

[1]) А. И. IV, № 215. V, № 135 и 137. Кошихинъ, гл. VII, ст. 45.
[2]) А. до Ю. б. I, № 52—IX.
[3]) А. Э. III, № 166.
[4]) А. Э. III, № 176.
[5]) А. Э. III, № 226.
[6]) А. Э. IV, № 324.

Такимъ образомъ, дворцовому приказу принадлежала власть административная, судебная, финансовая и полицейская надъ всѣми лицами, жившими въ патріаршемъ домѣ и патріаршихъ вотчинахъ, все управленіе патріаршими землями и всѣми учрежденіями въ нихъ.

Составъ служащихъ лицъ, въ патріаршемъ дворцовомъ приказѣ, былъ слѣдующій:

1) Ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ во главѣ дворцоваго приказа стоялъ дворецкій [1]), который назначался въ приказъ или самимъ патріархомъ [2]), или царемъ [3]). На имя дворецкаго, какъ главнаго лица, завѣдывающаго всѣмъ приказомъ, поступали указы, памяти и доклады отъ патріарха, другихъ приказовъ и разныхъ лицъ, на его же имя подавались въ приказѣ отписки объ исполненіи тѣхъ, или другихъ предписаній патріарха и приказа, различныя челобитныя, докладныя записки и пр. Обязанности дворецкаго, по управленію приказомъ, состояли въ томъ, что онъ непосредственно наблюдалъ за всѣмъ дѣлопроизводствомъ въ приказѣ, о всемъ докладывалъ и давалъ отчетъ патріарху. Относительно управленія патріаршими имѣніями, дворовыми и разными приказными людьми, обязанности дворецкаго были тѣ же, что и въ митрополичій періодъ, т. е. онъ завѣдывалъ всѣмъ хозяйствомъ патріаршаго дома, вѣдалъ и судилъ патріаршихъ дворовыхъ людей, назначалъ и повѣрялъ прикащиковъ, судилъ ихъ, а равно и всѣхъ, жившихъ на патріаршихъ земляхъ,—вообще вѣдѣнію дворецкаго подлежали всѣ дѣла, которыми только завѣдывалъ дворцовый приказъ. Содержаніе и жалованье дворецкихъ опредѣлялось особымъ указомъ патріарха. Въ патріаршемъ указѣ 1699 года, изъ разряда въ дворцовый приказъ о жалованьѣ дворецкому, сказано: «что шло дворецкому Дмитрею Сурмину, съ подмосковныхъ вотчинъ, съ 8 селъ по 1 рублю въ выти, да по четверти хлѣба, да по барану и всякіе прикащичьс доходы..., а что ему дворецкому Дмитрею дана была сенежская волость и бралъ съ той волости уговорныхъ выт-
ныхъ прикащичьихъ денегъ и хлѣба и всякихъ мелкихъ прикащичьихъ доходовъ по 80 р.... А что судіѣ монаху Іосифу Булгакову, какъ онъ былъ судіею въ дворцовомъ приказѣ, дано ему святѣйшаго патріарха жалованья, изъ казеннаго приказу

---

[1]) А. Э. III, № 166, 176, 226. А. И. V, 156 и др.
[2]) Горчакова. Прил. стр. 112, № 21.
[3]) Горчакова, Прил. стр. 116, № 29.

по 50 р., да емуже судіѣ шло съ спаскія волости съ 39 вытей прикащичья доходу, вмѣсто хлѣба и денегъ по рублю съ выти, да прикащичьи мелкіе доходы, да что ему же судіѣ было съ домовыхъ вотчинъ и съ приписныхъ монастырей съ 8761 двора по деньги со двора... а дворецкаго, Матвѣя Григорьевича Баскакова, святѣйшій патріархъ пожаловалъ противъ умершаго дворецкаго Дмитрея Сурмина, что ему Дмитрею шло съ подмосковныхъ ево святѣйшаго патріарха съ 8 селъ да съ онежскія волости денежной и хлѣбной и всякой обиходъ и прикащичьей всякой доходъ, и что ему же дворецкому даны были въ житье село Сбоево, да въ сельцѣ Бухаловѣ, и что дано судіѣ монаху Іосифу Булгакову вмѣсто того со всѣхъ своихъ святѣйшаго патріарха съ домовыхъ селъ и деревень и съ приписныхъ домовыхъ монастырей противъ переписныхъ книгъ 186 г. съ 8761 двора ему дворецкому Матвѣю Григорьевичу давать по 10 денегъ, да ему дворецкому Матвѣю къ выше писанному своему жалованью пожаловалъ въ дмитровскомъ уѣздѣ домовое село Сбоево со всѣми угодьи пожить, да ему жъ, будучи удѣлъ въ дворцовомъ приказѣ, съ розыскныхъ дѣлъ святѣйшій патріархъ указалъ брать изъ пошлинъ противъ указу, а съ оброчныхъ денегъ пошлинныя и подымныя деньги сбирать по прежнему» [1]). Такимъ образомъ, жалованья дворецкимъ, какъ это видно изъ приведеннаго свидѣтельства, было, въ различное время, не одинаково и зависѣло отъ воли и благоусмотрѣнія патріарха, но, во всякомъ случаѣ, оно всегда было очень значительно.

2) Послѣ дворецкаго, въ патріаршемъ дворцовомъ приказѣ, какъ и въ другихъ приказахъ, самое важное мѣсто занимали дьяки, которыхъ имя, на ряду съ дворецкимъ, встрѣчается во всѣхъ бумагахъ приказа. Первоначально, въ дворцовомъ приказѣ былъ одинъ только дьякъ, но съ 1628 года ихъ назначалось два, оба на одинаковыхъ правахъ [2]). На дьякахъ лежала письменная сторона дѣлъ; они составляли записки, доклады, различныя бумаги, присутствовали на судѣ дворецкаго и пр. Дьяки, непосредственно, зависѣли отъ дворецкаго; съ своей стороны они распоряжались всѣми подъячими приказа, распредѣляли между ними занятія, наблюдали за правильнымъ веденіемъ ими дѣлъ и пр. Дьяки получали слѣдующіе доходы: а) извѣстный процентъ, съ такъ называемыхъ, подымныхъ денегъ, собиравшихся

---

[1]) Горчакова. Прил. стр. 117, № 32.

[2]) А. Э. III, № 166, 176, 226. А. до ю. б. I, № 52—IX. А. А. V. № 156 и др.

со всѣхъ патріаршихъ селъ и волостей и домовыхъ монастырей, вотчинъ, съ бобыльскихъ и крестьянскихъ домовъ; b) отъ сбора пошлинъ съ судныхъ дѣлъ и мировыхъ; c) съ отписныхъ. Кромѣ этого, дьяки получали на прожитіе помѣстья; такъ, послѣ смерти дворецкаго Сурмина, дьяку Борису Остолопову, дано помѣстье въ пожить въ сельцѣ Бухоловѣ, и это помѣстье велѣно передавать другимъ дьякамъ, которые будутъ послѣ Бориса [1]).

3) Дворцовый приказъ дѣлился, какъ и другіе приказы на повытья или столы, изъ которыхъ, при каждомъ находилось извѣстное число подъячихъ. Подъячіе раздѣлялись между собою на старыхъ и молодыхъ или «съ справою» и безъ «справы», т. е. съ правою подъячіе имѣли право дѣлать свои помѣты на различныхъ документахъ, удостовѣряя тѣмъ въ ихъ подлинности,—«справа» жаловалась молодымъ подъячимъ какъ награда и повышеніе. Подъячіе опредѣлялись въ приказъ по челобитной, которая, за помѣтою дьяка, представлялась самому патріарху, и тотъ, выслушавъ ее, давалъ свой указъ, при чемъ поступившій отдавался на поруки [2]). Обязанности подъячихъ опредѣлялись тѣмъ повытьемъ, къ какому они приписывались. При п. Іоакимѣ въ дворцовомъ приказѣ было пять повытей: a) приходa, b) расхода, c) хлѣбныхъ дѣлъ и домоваго всякаго наряду, d) стряпческихъ дѣлъ, e) и помѣстныхъ дѣлъ. При этихъ пяти повытьяхъ находилось 13 человѣкъ подъячихъ,—пять старыхъ, изъ которыхъ, каждый завѣдывалъ повытьемъ и 8 молодыхъ, подчиненныхъ старымъ [3]). При п. Адріанѣ, какъ это видно изъ одного его указа, раздѣленіе занятій между подъячими дворцоваго приказа было нѣсколько иное [4]). Два подъячіе должны были, исключительно, вѣдать дѣла «денежнаго приходу и расходу», подъ условіемъ личной отвѣтственности за нерадѣнія и опущенія. Всѣ другія дѣла исключались изъ круга ихъ обязанностей; отъ нихъ строго требовалось, чтобы они непремѣнно изготовляли приходорасходныя книги въ опредѣленный срокъ — къ Семенову дню, и чтобы въ тотъ же день представляли ихъ судьѣ приказа. Всѣ другія дѣла «домовые монастыри, челобитья разныя, ямскія, полоняночныя и подымныя деньги», велѣно вѣдать по повытьямъ, сообразно росписи, представленной въ до-

---

[1]) Горчакова. Прим. стр. 99, № 16, стр. 117, № 32.
[2]) Горчакова. прим. стр. 125, № 43; стр. 114, № 25.
[3]) Горчакова. Прим. стр. 133, № 57.
[4]) Горчакова. Прим. срт. 110, № 19.

кладной выпискѣ, чтобы тѣмъ избѣжать спутанности и медленности въ производствѣ дѣлъ, такъ какъ прежде дѣла запускались изъ года въ годъ и нерѣдко вовсе пропадали. Съ этою же цѣлію «для приказной вѣдомости и скораго пріиску и бережи» велѣно было завести записныя погодныя книги, которыя должны были постоянно лежать на столахъ приказа. Въ эти книги вносились всѣ вступившія въ приказъ дѣла, которыя затѣмъ, того жъ числа раздавались по повытьямъ, чѣмъ контроль надъ производствомъ дѣлъ въ приказѣ значительно облегчался. Записью въ книгахъ должны были завѣдывать подъячіе, отъ каждаго повытья поперемѣнно — по мѣсяцу, а не одинъ подъячій у всѣхъ книгъ, чтобы не было замедленія постановки дѣлъ. Наконецъ, чтобы подобный порядокъ веденія дѣлъ въ приказѣ былъ всѣмъ извѣстенъ, велѣно было: «для подъяческаго памятнаго содержанія и волостнымъ и челобитчикомъ для вѣдѣнія», сдѣлать на особомъ листѣ роспись повытьямъ, за приписью дьяка и наклеить на столбъ въ приказѣ. О жалованьи подъячимъ, въ приведенномъ указѣ, говорится: «съ пріема денежнаго и за справу и за отпись имать имъ подъячимъ сверхъ пошлиннаго сбору, по деньгѣ съ рубля, а больши того не имать и крестьянъ на Москвѣ для взятковъ излишныхъ отнюдь ничѣмъ не держать и не убыточить... съ пріему ямскихъ и полоняночныхъ денегъ имать для приказной отдачи и за отпись и за всю работу по деньгѣ съ рубля, а съ оброчниковъ съ московскихъ и съ берешковскихъ за отпись и справку старому подъячему по десяти денегъ, молодымъ на подѣлъ по четыре деньги, а больши того съ оброчниковъ не имать, а съ пріему подымныхъ денегъ отнюдь ничего не имать же, для того, что сбираются на весь приказъ дьякомъ и имъ подъячимъ на раздачу».

4) Кромѣ подъячихъ, засѣдавшихъ въ самомъ приказѣ, были еще, такъ называемые, площадные дворцовые подъячіе, такіе подъячіе были также и при разрядѣ. Тѣ и другіе стояли при входѣ въ приказы и ожидали просителей, предлагая имъ написать просьбу, письмо и пр., платою за что они и жили. Желая заработать кусокъ хлѣба, они перехватывали челобитчиковъ другъ у друга, дворцовые перебивали у разрядныхъ, тѣ у дворцовыхъ, что сопровождалось шумомъ, ссорами, доходившими до дракъ, и разными безчинствами. Чтобы прекратить всѣ эти безпорядки п. Адріанъ повелѣлъ, чтобы разрядные площадные подъячіе писали только тѣ дѣла, челобитныя, письма, рукоприклад-

ства и проч., которыя подлежали исключительно вѣдѣнію разряда, а площадным дворцовым подъячим дѣла только этого приказа, чѣмъ отнимался поводъ къ ссорамъ и дракамъ. Съ этою же цѣлію судьямъ приказовъ велѣно было принимать и помѣчать только тѣ челобитныя, письма и пр., которыя писаны площадными подъячими ихъ приказа, въ противномъ случаѣ они не должны были принимать челобитныхъ. За нарушеніе этихъ правилъ патріархъ угрожаетъ площадным подъячим жестокимъ наказаніемъ и отставкою отъ приказа [1]).

5) Къ патріаршему дворцовому приказу принадлежали патріаршіе стряпчіе, которые были представителями интересовъ патріаршей каѳедры при различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, посредниками въ различныхъ сношеніяхъ между патріаршими и государственными учрежденіями [2]).

6) Къ патріаршему дворцовому приказу принадлежали еще дворяне, обязанные, въ качествѣ приставовъ или недѣльщиковъ, исполнять различныя порученія приказа. Указомъ 1702 года приказано домовых дворянъ патріарха, «которые по разбору и по разсмотру, за которыми есть помѣстья и которые служатъ съ помѣстнаго окладу и недорослей росписать по четвертямъ по три мѣсяца, кромѣ тѣхъ, которые отпущены на приказъ безъ ѣзду, а которые написаны по дворовому списку, и тѣхъ росписать по дневальнемъ, и дневать и ночевать имъ въ крестовой, святѣйшаго патріарха, палатѣ не отлучно [3]).

Послѣ смерти п. Адріана и прекращенія съ нимъ патріаршества на Руси, патріаршій дворцовый приказъ не прекратилъ однако своего существованія и даже по учрежденіи святѣйшаго Синода. Внѣшняя его исторія, за это время, въ короткихъ словахъ такова: 1701 года начальникомъ и управителемъ его былъ назначенъ государемъ Мусинъ—Пушкинъ, который замѣнилъ собою для приказа власть и значеніе патріарха. Такъ какъ Мусинъ-Пушкинъ былъ вмѣстѣ и завѣдующимъ монастырскимъ приказомъ, то дворцовый приказъ очень скоро сталъ въ полную зависимость отъ монастырскаго, въ большинствѣ случаевъ отъ него сталъ получать указы и распоряженія. Со времени учрежденія коллегій, монастырскій приказъ въ 1720 году былъ закрытъ, и дворцовый приказъ сталъ зависѣть по доходамъ отъ

---

1) Горчакова. Прил. стр, 120, № 35.
2) Горчакова. Прил. стр. 89, № 6. А. И. IV, № 213. См. выше «стряпчіе».
3) Горчаковя. Прил. стр. 137, № 63.

камеръ-коллегіи, по расходамъ отъ штатъ-конторъ коллегіи, по судебнымъ отъ юстицъ коллегіи и пр. Со времени учрежденія св. Синода патріаршій дворцовый приказъ получилъ названіе синодальнаго дворцоваго приказа и находился подъ вѣдѣніемъ св. Синода, хотя въ его отправленія, по прежнему, продолжали вмѣшиваться упомянутыя государственныя коллегіи. За тѣмъ, синодальный дворцовый приказъ находился, нѣкоторое время, опять въ зависимости отъ вновь открытаго монастырскаго приказа, потомъ до 1730 г. отъ учрежденной при св. Синодѣ коллегіи экономіи, а въ 1738 году синодальный дворцовый приказъ былъ уничтоженъ или слитъ съ коллегіею экономіи.

Патріаршій дворцовый приказъ, со времени уничтоженія патріаршества до учрежденія святѣйшаго синода, имѣлъ слѣдующій составъ: бояринъ, сначала Мусинъ-Пушкинъ, а потомъ Прозоровскій, глава и управитель всего приказа. Съ 1702 до 1719 года мѣсто дворецкаго было не занято, а потомъ дворецкимъ былъ назначенъ Алексѣй Владыкинъ съ правами, обязанностями и содержаніемъ, какъ во времена патріарховъ. Съ 1716 года явилась въ немъ новая должность комиссара, обязаннаго, вмѣстѣ съ дьяками, вѣдать всѣ дѣла приказа, докладывать ихъ боярину,—онъ получалъ на свое содержаніе денежный и хлѣбный окладъ. Въ немъ было двое дьяковъ, какъ и прежде, съ прежними обязанностями и содержаніемъ, исключая подымныхъ денегъ, которыя были замѣнены опредѣленнымъ окладомъ. Подъячіе оставались съ тѣми же обязанностями, исключая площадныхъ, которые были уничтожены. 1715 г. вмѣсто подъячихъ явились 4 канцеляриста, 1 подканцелярисгъ и 10 копіистовъ. Какъ и прежде при приказѣ были стряпчіе и приставы съ тѣми же обязанностями.

Въ указанный періодъ, патріаршія земли постепенно отчуждались отъ патріаршаго дома, пока наконецъ за нимъ, изъ всѣхъ бывшихъ патріаршихъ земель, стали считаться только тѣ, которыя находились въ московской губерніи и при домовыхъ патріаршихъ монастыряхъ. Дворцовый приказъ, по прежнему, управлялъ всѣми имѣніями патріаршаго дома, назначалъ въ нихъ прикащиковъ, собиралъ подати и налоги; ему принадлежала въ нихъ власть административная, судебная, финансовая и полицейская.

Со времени учрежденія святѣйшаго синода составъ лицъ синодальнаго дворцоваго приказа постоянно измѣнялся: вмѣсто дворецкаго назначается судія, вмѣсто одного комиссара—два;

дьяки переименовываются въ секретари, уцѣлѣвшіе старые подъячіе—въ канцеляристовъ. Приказъ, по прежнему, продолжалъ завѣдывать управленіемъ бывшихъ патріаршихъ вотчинъ, только судебная его дѣятельность была ограничена, ибо крестьянамъ, прикащикамъ и людямъ другихъ чиновъ, кромѣ духовныхъ, велѣно было, въ судныхъ и розыскныхъ дѣлахъ, быть вѣдомымъ у губернаторовъ и только за управителями и прикащиками оставлено было право судить крестьянъ въ тѣхъ преступленіяхъ, въ которыхъ имѣли право судить своихъ крестьянъ всѣ помѣщики [1]).

Учрежденіе патріаршихъ приказовъ имѣло значеніе не для одной только патріаршей области, но и для управленія всею вообще русскою церковію. Какъ прежде дворъ и управленіе митрополита служили образцомъ для всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, такъ теперь образцомъ для нихъ былъ патріархъ. Какъ скоро онъ произвелъ реформу въ управленіи своей епархіи, учредилъ приказы, то и прочіе епархіальные архіереи немедленно послѣдовали его примѣру, и произвели туже реформу въ своемъ епархіальномъ управленіи и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ патріаршихъ приказовъ, произошло измѣненіе въ управленіи епархій всей русской церкви. Если патріархъ, при устройствѣ своихъ приказовъ бралъ за образецъ приказы царскіе, то для епархіальныхъ архіереевъ служили образцомъ, патріаршіе приказы. Мы знаемъ, что епархіальные архіереи, не разъ, обращались къ патріарху съ вопросами о томъ, какъ совершается управленіе въ его приказахъ, чтобы и имъ управленіе своими епархіями, устроить точно такимъ же образомъ. Такъ, напримѣръ, п. Адріанъ писалъ Аѳанасію, архіепископу колмогорскому и важскому 1694 года: «въ нынѣшнемъ въ 202 году писалъ ты къ нашей мѣрности просительно, какъ по древнему обычаю, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ нашемъ архіерейскомъ разрядѣ, чинъ и расположеніе всякихъ судимыхъ дѣлъ духовныхъ и земляныхъ, и пошлинъ по духовнымъ, и съ заумерныхъ животовъ, и съ грамотъ, и съ памятей, и всяко елико

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о патріаршемъ дворцовомъ приказѣ, послѣ уничтоженія патріаршества, и потомъ о Синодальномъ дворцовомъ приказѣ, можно найти у Горчакова «о земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и святѣйшаго Синода», періоды III и IV.

имать управленія христіанскаго жительства, и съ новыхъ уставовъ и повелѣній, и каковымъ чиномъ и образомъ всякіе приказные приходы дѣлятся приказнымъ чиновнымъ людемъ и подъячимъ, или Архіерею, чтобы тебѣ управляти во своей паствѣ люди привильно; и мы не презря твоего прошенія.... послахомъ къ тебѣ статьи, како тебѣ въ твоей паствѣ въ приключившихся дѣлѣхъ всякаго чину людемъ чинити управленіе» [1]). Или, например, патріархъ посылаетъ изъ своего казеннаго приказа ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ выписки о томъ, какими и по скольку пошлинъ должны они окладывать церковныя земли и угодья, дома причтовъ и прихожанъ, и дѣлаетъ это съ тѣмъ, чтобы всѣ епархіальные архіереи слѣдовали примѣру патріаршей области, подражали въ этомъ случаѣ его казенному приказу, о чемъ прямо и говоритъ грамота патріарха: «оброкъ и всякіе окладные и неокладные денежные доходы въ ихъ архіерейскіе домы сбирать противъ тогожъ, какъ дани и оброки и всякіе окладные и неокладные денежные доходы сбираются его, святѣйшаго патріарха, въ казенномъ приказѣ» [2]). Такимъ образомъ епархіальные архіереи старались устроить свое управленіе по образцу патріаршему, о чемъ заботились и сами патріархи. И если прежде каждый архіерей, въ управленіи своею епархіею, во многихъ отношеніяхъ, руководствовался своею только личною волею и благоусмотрѣніемъ, отъ чего въ управленіи различными епархіями не могло быть строгаго единства и однообразія, то теперь, съ открытіемъ во всѣхъ епархіяхъ одинаковыхъ правительственныхъ учрежденій, съ одинаковою организаціею, съ одинаковымъ кругомъ и образомъ дѣятельности, все церковное епархіальное управленіе получило характеръ единства и относительной опредѣленности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, потеряло свой прежній частно-владѣльческій характеръ. Что у различныхъ епархіальныхъ архіереевъ существовали приказы, какъ и у патріарха, объ этомъ сохранилось, въ различныхъ актахъ, очень много свидѣтельствъ [4]), изъ которыхъ, кромѣ того, видно, что, во всемъ своемъ устройствѣ, архіерейскіе приказы ничѣмъ не отличались отъ патріаршихъ. Возьмемъ, напримѣръ, новгородскую епархію. У новгородскаго митрополита, какъ и у патріарха, былъ свой

---

[1]) А. Э. IV, № 309.

[2]) Оп. арх. мин. юстиц. Колачева. См. приложеніе.

[3]) Кошихинъ гл. VII, ст. 44. А. Э. IV, № 275, 303, 315, А. до Ю. б. I, № 30—VII, № 74, 75. А. Ряз. края. Пискарева. № 17, 34 и др.

разрядъ, который завѣдывалъ всѣмъ административнымъ и судебнымъ управленіемъ епархіи, именно: онъ избиралъ поповскихъ старостъ, которые наблюдали въ епархіи за церковнымъ благочиніемъ, и обязаны были о всѣхъ дѣлахъ, рѣшеніе которыхъ превышало ихъ полномочія, доносить въ разрядъ. Въ немъ, какъ и въ патріаршемъ разрядѣ, свидѣтельствовались духовныя завѣщанія; онъ разсматривалъ дѣла о незаконнорожденныхъ, о незаконныхъ бракахъ, дѣла о разводѣ [1]) и пр.; производителями всѣхъ приказныхъ дѣлъ были свѣтскіе служилые люди митрополита, по крайней мѣрѣ до реформъ послѣ большаго московскаго собора [2]). Въ казенный приказъ новгородскаго митрополита, также какъ и въ патріаршій, поступали всѣ пошлины окладныя и неокладныя, т. е. подати съ дворовъ, причта и прихожанъ, съ церковныхъ земель и разныхъ угодій, казенныя пошлины, десятильничьи и вѣнечныя, новичныя и перехожія гривны и пр. Въ него, затѣмъ, доставлялись поручныя записи о выборѣ закащиковъ; поповскіе старосты доставляли сюда священниковъ, у которыхъ не были подписаны настоящимъ архіереемъ ставленныя грамоты, или которые пришли изъ другихъ епархій, безъ отпускныхъ грамотъ, или, если кто изъ вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ служили безъ епитрахильныхъ и стихарныхъ грамотъ и проч. [3]). Въ Новгородѣ, также какъ и въ Москвѣ, существовала тіунская изба или приказъ. Онъ, какъ и патріаршій приказъ церковныхъ дѣлъ, наблюдалъ, чтобы благовѣстъ въ церквахъ былъ въ указанное время, чтобы въ церквахъ пѣніе было чинное, наблюдалъ за порядкомъ священниковъ и дьяконовъ, во время крестныхъ ходовъ, за жизнію и поведеніемъ духовенства, чтобы священники и дьяконы не таскались по кабакамъ и не пьянствовали, за благочиніемъ молящихся при богослуженіи, за соблюденіемъ постовъ и пр. Предсѣдательствующимъ въ приказѣ было духовное лицо и при немъ три выборные священника, для писмоводства въ приказахъ назначались три дьячка выборныхъ, или очередныхъ, для разсылки разныхъ бумагъ и распоряженій приказа шесть человѣкъ пономарей [4]).

Такимъ образомъ, приказы не только существовали у епархіальныхъ архіереевъ, но они устроены были по образцу патріар-

---

[1]) А. И. V, № 244. IV, № 106, 203, 240. А. Ю. № 350. А. Э IV, № 208. и др.
[2]) А. И. IV, № 203.
[3]) А. И. IV, № 151, 240. V, № 244—II. А. Э. IV, № 295. и др.
[4]) А. И. V, № 152 и 203.

шихъ приказовъ, съ которыми, по этому, и сходны были, по своей организаціи и дѣятельности; вслѣдствіе чего архіерейское управленіе потеряло свой древній частно-владѣльческій характеръ и для всѣхъ епархій сдѣлалось одинаковымъ, т. е. всѣ епархіальные архіереи управляли своими епархіями чрезъ одни и тѣ же учрежденія, одинаковыя по своему устройству и отправленіямъ, и, такимъ образомъ, то разнообразіе, неопредѣленность и не устойчивость, которыя необходимо сопровождали прежде архіерейское епархіальное управленіе, съ учрежденіемъ приказовъ, должны были постепенно уничтожиться и замѣниться болѣе опредѣленнымъ и постояннымъ.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія постараемся дать отвѣтъ на вопросъ: имѣло ли учрежденіе архіерейскихъ приказовъ какое либо существенное вліяніе на положеніе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ получается отрицательный, такъ какъ учрежденіе архіерейскихъ приказовъ ни сколько не измѣнило положенія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, ничего не прибавило и не убавило къ ихъ власти и значенію, тѣмъ болѣе, что низшее епархіальное управленіе осталось въ прежнемъ видѣ, безъ всякихъ перемѣнъ. Если прежде, при архіереяхъ, ихъ бояре составляли при нихъ нѣчто въ родѣ нынѣшней консисторіи,—въ которую поступали и гдѣ предварительно разсматривались всѣ дѣла, относительно административнаго и судебнаго управленія епархіею, то теперь эту консисторію изъ бояръ замѣнилъ собою архіерейскій разрядъ, который сдѣлался центромъ всего административнаго и судебнаго епархіальнаго управленія, при чемъ роль бояръ ни сколько не измѣнилась, такъ какъ они сдѣлались предсѣдателями въ разрядѣ, всѣ дѣла, поступавшія въ приказъ, по прежнему, проходили чрезъ ихъ руки. Мало этого, до 1667 года мы не видимъ, чтобы въ патріаршемъ рязрядѣ присутствовали духовныя лица, а между тѣмъ въ него поступали дѣла и чисто духовнаго характера, такъ что предварительное разсмотрѣніе и обсужденіе этихъ дѣлъ, конечно, производилось не безъ участія архіерейскихъ бояръ. Только, послѣ 1667 года дѣла, строго духовныя, отняты были изъ подъ вѣдѣнія архіерейскихъ приказныхъ бояръ—и переданы были, въ патріаршей области, въ вѣдѣніе сначала духовнаго приказа, а потомъ особаго «приказнаго старца» изъ монаховъ, засѣдавшаго въ разрядѣ вмѣстѣ съ боярами, и судившаго все бѣлое и черное духовенство, по дѣламъ собственно духовнымъ. Слѣдовательно, учрежденіе приказовъ ни-

сколько не уменьшило значенія архіерейскихъ бояръ, по прежнему всѣ важнѣйшія епархіальныя дѣла проходили чрезъ ихъ руки, они по прежнему, въ качествѣ предсѣдателей въ приказахъ, стояли во главѣ архіерейскаго управленія, такъ что значеніе ихъ, съ учрежденіемъ приказовъ, не только не уменьшилось, но еще увеличилось. Тоже, что мы сказали о боярахъ, нужно сказать и о дворцовомъ предсѣдателѣ, въ дворцовомъ приказѣ, и о дьякахъ всѣхъ вообще архіерейскихъ приказовъ.—Значеніе этихъ чиновниковъ, съ учрежденіемъ приказовъ, если и не увеличилось, то во всякомъ случаѣ нисколько и не уменьшилось, сравнительно съ предшествующимъ періодомъ; ихъ обязанности, власть и значеніе остались въ существѣ тѣ же. Что же касается низшихъ чиновниковъ при архіерейскомъ управленіи, каковы: десятильники, недѣльщики, прикащики и пр., то въ ихъ положеніи, правахъ и обязанностяхъ не произошло, съ учрежденіемъ приказовъ рѣшительно никакого измѣненія; они совершенно остались тѣмъ же, чѣмъ были и прежде, и такъ продолжалось до самаго уничтоженія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ послѣ 1675 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Стр.

Общія замѣчанія о свѣтскомъ архіерейскомъ чиновничествѣ въ древней Руси . . . . . 1—60.

II.

1) Чиновники, завѣдывавшіе различными отраслями епархіальнаго управленія:

a) Бояре. . . . . 60— 90.
b) Дьяки. . . . . 90—107.
c) Намѣстники . . . . . 108—114.
d) Десятильники . . . . . 114—149.
e) Тіуны. . . . . 150—160.
f) Праветчики и доводчики . . . . . 160—161.
g) Приставы или недѣльщики . . . . . 161—167.

2) Чиновники, завѣдывавшіе управленіемъ архіерейскаго двора, земель и крестьянъ, жившихъ на нихъ:

a) Дворецкій . . . . . 167—173.
b) Волостели . . . . . 173—179.
c) Прикащики . . . . . 179—183.
d) Стряпчіе . . . . . 183—184.

3) Чиновники, занимавшіе исключительно придворныя должности при архіереѣ и не принимавшіе участія ни въ епархіальномъ управленіи, ни въ управленіи архіерейскими землями и крестьянами:

a) Стольники. . . . . 184—187.
b) Кравчій или крайчій . . . . . 187—187.
c) Конюшій . . . . . 187—188.
d) Чашники . . . . . 188—188.

III.

Общія замѣчанія о причинахъ и времени учрежденія патріаршихъ приказовъ, объ ихъ общемъ устройствѣ и числѣ 188—200.

a) Патріаршій разрядъ или судный приказъ . . . . . 201—211.
b) Патріаршій духовный приказъ . . . . . 211—215.
c) Патріаршій казенный приказъ . . . . . 215—220.
d) Патріаршій дворцовый приказъ . . . . . 221—232.

Замѣчаніе о приказахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ и о вліяніи учрежденія приказовъ на положеніе и значеніе въ епархіальномъ управленіи свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ. . . . . 232—236.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Строки: Стр.	сверх.	снизу.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
3	18	—	ἐζωκατάκοιλοι	ἐξωκατάκοιλοι
—	27	—	правами	нравами.
35	16	—	Іосифа	Іоасафа.
42	—	5	за каждый	каждый
52	6	—	такъ, что	такъ-что
60	—	7	или княжескіе	или до-княжескіе
78	12	—	и приведемъ	приведемъ
85	—	9	воевода	воеводы
88	—	17	по суду;	по суду,
98	—	17	городье	городы
108	—	2	[3]) см. выше стр. 1 и 10	[3]) см. выше стр. 9 и 10.
120	7	—	а дьяконы—грамоты	а дьяконы—*орарныя* грамоты
122	—	5	приведутъ	привезутъ
126	14	—	нѣкоторые	никоторые
132	5	—	со одно	со одного
133	13	—	за десятинникомъ	да десятинникомъ
171	—	14	пѣвчіе, дьяки	пѣвчіе дьяки
173	—	3	отъ волостелей	отъ волостей
192	—	10	дворецкій приказъ	дворцовый приказъ
195	—	3	подписи	записи
196	—	7	гражданскими	градцкими